

Екатерина Васина

Да, детка, это - реальность!

© Васина Е.Ю., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Я тот, чей взор надежду губит; Я тот, кого никто не любит; Я бич рабов моих земных, Я царь познания
и свободы, Я враг небес, я зло природы, И, видишь, – я у ног твоих!

Пролог

Австрия. Вена, наши дни

Мужчину Елена заметила сразу, едва тот появился у барной стойки. Сама девушка, одурев от танцев под зажигательную музыку самого различного направления, решила выпить что-нибудь бодрящее и алкогольное.

Зеленые и красные лучи выхватывали отдельные лица из полумрака, иногда начинал работать стробоскоп, и тогда движения танцоров казались дергаными, как у сломанных роботов. А еще музыка: она гремела так, что подрагивал пол под ногами. Елена продиралась сквозь одуревшую от атмосферы клуба толпу. И уже почти жалела, что решила прийти сюда. Вместо расслабления в душе поднималось раздражение.

Статный блондин с короткой стильной стрижкой стоял у барной стойки и взглядом уставшего аристократа рассматривал клубившуюся толпу. Случайно встретившись с ним глазами, Елена вдруг ощутила, как внутри нее что-то вздрогнуло. По обнаженным рукам пробежали мурашки. Мужчина выделялся среди остальных представителей своего пола. Поза, поворот головы, явно дорогая одежда. Все это Елена, любившая мужчин, заметила моментально. И когда подходила к барной стойке, уже знала, что ее мимолетная улыбка не прошла мимо его взгляда.

Начиналась игра, которую она так любила. И надеялась закончить ее утром, в постели.

– Если позволите. – Мужской голос, пробившийся сквозь грохот музыки, заставил Елену вздрогнуть и обернуться. Оказывается, блондин подошел к ней и встал рядом. Сделав знак бармену, он проговорил:

– «Узы страсти», пожалуйста, – а после вновь посмотрел на Елену, – попробуйте, рекомендую.

У него оказались потрясающе красивые темно-зеленые глаза с длинными ресницами. Встретившись с ними взглядом, Елена ощутила вдруг невероятное расположение к незнакомцу и, чуть наклонившись к нему, крикнула:

– Воспользуюсь вашей рекомендацией.

– Не пожалеете. Три вида ликера, ананасовый сок и клубника как высшая точка наслаждения, – все это блондин произнес, практически касаясь губами мочки ее уха. Отчего по спине прошла теплая приятная волна.

На последнем слове Елена невольно посмотрела на красиво очерченные губы собеседника и поняла, что в горле пересохло. Никогда еще присутствие незнакомца, пусть и привлекательного мужчины не действовало на нее так сильно.

Общаться за стойкой было невозможно, и вскоре пара переместилась в красноватый полумрак чилаута. Новый знакомый оказался милым собеседником. Как загипнотизированная, Елена послушно выпивала предлагаемые коктейли, не отрывая взгляда от бледного и чуть узкого лица, по мужски привлекательного и волнующего. Настолько волнующего, что она, не раздумывая, приняла его приглашение прокатиться по ночной Вене. Она уже знала, что согласится на любое его предложение. Потому что такие мужчины в ее жизни не встречались. Лука с первых мгновений почему-то внушил ей доверие.

А еще невообразимую тягу. Елена с трудом сдерживала себя, чтобы не прикоснуться к мужчине или не сесть к нему на колени. Когда Лука подал ей руку у выхода из клуба, то все тело девушки пронзила молния возбуждения, она едва не застонала. На чуть подгибающихся ногах – то ли от присутствия такого мужчины, то ли от алкоголя – Елена дошла до припаркованного неподалеку шикарного автомобиля глубокого синего цвета. Еще успела ощутить слабый укол в районе затылка, а потом все исчезло.

Лука подхватил пошатнувшуюся девушку и аккуратно уложил ее на заднее сиденье. Затем, сев за руль, достал мобильник и напечатал сообщение тому, кто дал ему задание привезти заказанный объект здоровым и неповрежденным.

За две недели в некоторых городах Европы произошли единичные пропажи людей. Все – молодые девушки до тридцати лет, разной внешности, происхождения и расы. Люди, маги и вампиры. Их, конечно, пытались искать, но никто не догадался найти связь между всеми похищениями. Наверное, потому, что ничего общего у пропавших не было.

Елена была последней в цепочке похищений.

Австрия, Вена. Около трех часов ночи

В полумраке весенней ночи рыдали невидимые скрипки классической музыки и разливалась тягучая прятная страсть с ноткой горечи. Впрочем, нотку эту чувствовал лишь один из участников любовной игры, развернувшейся в стильно обставленной спальне, выдержанной в холодных голубых и серебристых тонах. Мелодия и звучащие в полумраке женские стоны сплетались в ночную симфонию, знакомую многим, но каждый раз особенную.

Лежавший на темном паркете телефон тихо завибрировал, сообщая о ночном звонке и привлекая внимание своего хозяина, обладавшего чрезвычайно острым слухом.

Серебристая завеса балдахина вокруг необычайно широкой кровати чуть всколыхнулась, потревоженная широкоплечим зеленоглазым брюнетом с благородными правильными чертами бледного лица.

– Слушаю. – Низкий приятный голос заставил оставшуюся в одиночестве девушку на кровати вздрогнуть и чуть слышно простонать от желания продолжить любовные утехы. Увы, ее мнения здесь никто не спрашивал.

– Господин Блэк, последний объект на месте. Прибудете лично все осмотреть?

– Конечно, буду через час. – Генри повертел телефон и небрежно кинул его на кресло, представляющее собой белый мех, натянутый на гнутые стальные трубки. После чего не спеша вернулся к кровати, где среди светлого роскошного белья находилась его «жертва».

Сев на край постели, Генри задумчиво посмотрел на ту, которую встретил сегодня в ресторане. Милая темноволосая девушка лет двадцати с небольшим смутно напоминала ему другую синеглазую шатенку. Точнее – двух, но одна умерла, а вторая осталась жива, но исчезла из его жизни.

Глубоко вдохнув прохладный кондиционированный воздух, Генри протянул руку и с небрежной нежностью, таким жестом обычно гладят животных, провел по шее уснувшей девушки. Над ключицей виднелся небольшой укус. Такие же отметины можно было заметить по всему телу. Но Генри не волновался на этот счет: крови он забрал от силы полтора стакана, так что утром его временная подруга проснется лишь немного уставшей. А укусы превратятся в крохотные отметины, похожие на засосы.

Он еще займется ею, после того как съездит в лабораторию и проверит, чтобы процесс запустился. При самой мысли о том, что в случае удачи его возлюбленная вернется к нему, Генри испытывал невероятное возбуждение. Именно его сегодня сполна прочувствовала измученная случайная любовница.

Оставив девушку, господин Блэк оделся и бесшумно покинул пентхаус. Ночь распахнула перед ним теплые объятия, маня погрузиться в них. Генри любил это время суток, полное странного ожидания и запрятанных пороков.

Серебристый «Мерседес» с тихим шелестом шин и ровным гудением мотора мчался по ярко освещенным улицам Вены. Тот час, когда большинство людей уже спят, а улицы пустынные и таинственны. Даже подгулявшие туристы не нарушают той особой ауры, которая всегда привлекала Генри в этом городе.

Тайна, неуловимая и лукавая, как загадочная красавица.

Руки сжали руль. Свою красавицу он скоро вернет, обязательно.

Его уже ждали в лаборатории. Двоюродный брат Лука, занимавшийся сбором «материала», и двое ученых, которым Генри мог доверять. Хотя бы потому, что платил им немалые деньги.

– Покажите, – потребовал Старший вампир, буквально врываясь в холл здания, где он разместил свою лабораторию.

Он приказал его не беспокоить, пока не будет отобран весь материал. Лишь приказал, чтобы девушки не пострадали. Поэтому сейчас Генри с холодным любопытством осматривал просторное помещение, размещенное в подвале дома. Ярко освещенная комната с белыми стенами и полом. Она напоминала реанимационное отделение. Такие же кровати с множеством попискивающих аппаратов, тот же стерильный запах. Двадцать девушек, укрытые одноразовыми простынями, находились в медикаментозной коме. Абсолютно разные по внешности и возрасту, по социальному положению и уму.

Генри смотрел на них, а видел Элизу. Темноволосую, синеглазую, с гордой осанкой и прямым взглядом.

Он ее вернет. Чего бы это ни стоило.

– Хорошеньких выбирал, – похвастался Лука, идя рядом, пока ученые проверяли каждую девушку. – Как тебе, а?

Генри едва заметно поморщился. Про родственника он думал так: глупый, но исполнительный. Лука по вампирским меркам считался молодняком: ему не так давно исполнилось тридцать. И основную часть своей жизни он проводил в разъездах по Европе и посещениях ночных клубов самого разного пошиба. Несмотря на благородную внешность, которой славился весь клан Адвент, внутри Лука насквозь пропитался пороком.

Но зато он благоговел перед Генри и слушался его во всем.

Глупый, зато исполнительный, да.

– Хорошенькие. – Генри равнодушно отвернулся от девушек. – Спасибо, ты весьма выручил. Деньги я уже тебе перевел. И держи язык за зубами.

– Гаремчиком-то поделишься? – подмигнул Лука. Об истинной цели похищения он не знал. Считал, что его братец решил взять себе временных наложниц. Порой вампиры так развлекались с человеческими девушками, затем просили кого-нибудь из магов стереть им часть памяти и возвращали обратно. О том, что психика человека при магическом вмешательстве в нее может пострадать, они не задумывались.

– У тебя своих хватает. – Генри дернул уголком рта. Лука еще что-то говорил, потом убежал – тратить полученные деньги.

– Господин Блэк, – приблизился один из ученых к замершему вампиру. Тот перевел задумчивый взгляд на подошедшего.

– Наблюдайте за их состоянием, все остальные инструкции получите от Бартоса, он в курсе, что надо делать. В случае экстренных ситуаций звоните напрямую мне.

Глава первая

– Можно отметить это дело.

Александра сдернула с головы полупрозрачную шапочку, и рыжие кудри тут же радостно и дерзко вырвались на свободу. Они словно воплощали характер своей хозяйки, такой же яркой и порывистой. Сейчас она, правда, выглядела уставшей, под светло-зелеными глазами появились едва заметные синяки, а бледная кожа казалась сероватой. Хотя, возможно, во всем был виноват неприятный режущий свет лаборатории.

Или тот факт, что последнее время она спит по четыре часа в сутки. Даже для вампира этого может быть мало, если остальное время вкалывать как раб на галерах.

– Рановато, мне кажется, – она не выдержала и снова склонилась над микроскопом, чтобы убедиться – все идет как надо. Хотелось радоваться, но, будучи ученым, Алекса понимала: пока не закончатся все испытания – рано говорить об успехе.

А вот ее коллега – невысокая стильная женщина с короткими светлыми волосами – явно придерживалась другого мнения. Встав прямо под кондиционер и наслаждаясь мощным холодным потоком воздуха, она горячо заговорила по-французски:

– Дорогая, поверь моему опыту: это серьезное достижение за последние лет тридцать. Нам уже сейчас можно переходить на опыты с живыми образцами. Добровольцев я тебе организую, благо связи есть везде.

– Верю, Адель. – По-французски Алекса говорила с легким акцентом. – Нам надо будет минимум по три добровольца из каждой расы. Но знаешь, давай лучше я кое-что сделаю.

Тут девушка заговорила столь сложными научными терминами, что обычный человек вряд ли понял бы ее. Адель же явно понимала, кивала с одобрением, а под конец заявила, что Александра может стать мировым ученым, который в корне изменит существование всех трех рас. После чего еще раз предложила пойти и отметить.

– Я сейчас мечтаю о сне, – призналась Александра. Она уже стянула белый халат, оставшись в джинсах и тонкой рубашке в бело-зеленую клетку. – Реально, Адель, мы почти три месяца на пару с тобой пашем здесь. А спим почти вдвое меньше, чем требуется. Это даже для нас чересчур. Попадем потом вместе к целителям, вот смеху-то будет. Вампирши с переутомлением!

Она подошла к огромному холодильнику у стеклянных раздвижных дверей. Порывшись в нем, достала небольшую, плотно закрытую пробирку с чем-то густым и маслянистым.

– Ты серьезно? – Блондинка тоже сняла халат и подошла ближе, проводя рукой по уложенным волосам. – Александра, душа моя, мы заслужили отдых. Ты и так почти месяц сидишь на этих заменителях, у тебя даже цвет лица изменился. Нельзя так, дорогая, нам необходима свежая кровь. Мужская горячая кровь, полная адреналина и эндорфинов. К тому же я намерена выпить ее во время секса.

– Да ты прямо гурманка. – Рыжеволосая, поколебавшись, все же вернула колбу обратно в холодильник. – Окей, ты права, нам надо нормально поесть. Предлагаю клуб «Миллениум» – он тут неподалеку.

– Оуи, дорогая! – обрадовалась француженка. – Честное слово, с тобой работать в разы приятнее, чем с господином Блэком. Особенно после того, как он расстался с этой девочкой... как ее... Лизой.

– Не напоминай, – попросила Алекса. Само имя Генри Блэка вызывало у нее самые негативные воспоминания, от которых хотелось передернуться и побежать в душ, чтобы смыть их с себя.

Год назад произошли события, которые Александра иначе как «голимая задница с неплохими последствиями» не называла. Под «неплохими последствиями» она подразумевала, конечно же, свое спонтанное, но весьма неплохое замужество. И то, что любимая подруга Лизавета избавилась от навязчивой любви к Старшему вампиру Генри Блэку и вполне счастливо жила с обычным парнем по имени Александр.

Да, все осталось позади, но Алекса едва не обзавелась седыми прядями. Даром что вампиры не седеют.

В плане научной карьеры все тоже складывалось неплохо. Где-то спустя полгода после отъезда господина Блэка к Алексе приехала его помощница – вампирша Адель и сообщила, что ушла от Генри.

– Он стал одержимым, – сказала она Александре. – После второго раза, когда потерял Лизавету. Все

наши исследования теперь повернуты на то, чтобы воссоздать ее копию. Он постоянно встречался с какими-то шарлатанами и обсуждал варианты возвращения любимой.

– Бред!

– Вот и я так подумала, но с Генри стало невозможно разговаривать. Он вбил себе в голову, что обязан вернуть себе Лизавету. А я – ученый, *ma chère*, а не алхимик и не шарлатан.

– Что ты предлагаешь?

– Работать в команде, – улыбнулась блондинка, показывая безупречные зубы. – У вас отличная лаборатория, а я – неплохой специалист, как и ты. Плюс у меня много связей. У нас получится, я уверена.

Может, Адель и не была гением в области биотехнологий и генной инженерии, как Алекса, но она обладала острым аналитическим умом и действительно обширными связями. У них получился неплохой дуэт. Поэтому результаты не заставили себя ждать.

Александра прекрасно понимала, что танцует на краю пропасти: проводимые ими исследования маги считали сомнительными и даже опасными для всех рас. Прямого запрета не было, зато существовал закон, по которому запрещалось вмешиваться в естественную эволюцию любой расы. А именно этим Алекса и занималась уже несколько лет, под прикрытием работы в косметической фирме. Она собиралась изменить саму природу вируса, который когда-то дал жизнь магам и вампирам. Убрать некоторые недостатки их рас. Речь не шла о сотворении «идеального вампира», который ничего бы не боялся. Она всего лишь хотела избавить вампиров от некоторых характерных для их расы недостатков. И продлить жизнь магам.

Впрочем, занималась не только она. Ее клан Доктус давно искал решения если не по устранению, так по уменьшению недостатков их расы. Результаты выходили неплохими, рамки закона не нарушались, а Алекса чувствовала себя недовольной. В этом вопросе она была солидарна с Генри: если уж что-то менять, так кардинально.

К тому же у нее были серьезные причины балансировать на границе с запретом. С недавних пор у вампириши начались панические атаки. И виноват в них был Кирилл. Александре то и дело снились кошмары, в которых маг старел у нее на глазах, а она ничего не могла поделать. Иногда, ради разнообразия, он вдруг падал в темную бездну. И старел уже на лету. Александра пыталась прыгнуть следом, но невидимая стена ее не пускала.

Немудрено, что она стала несколько дерганой. И предложение Адель упало на благодатную почву.

Перед поездкой в клуб Адель настояла на том, чтобы переодеться и навести легкий марафет.

– Нет, нет, Александра, дорогая, мы – женщины – обязаны выглядеть хорошо всегда и везде. И не возражай. Твоя квартира далеко, но я живу рядом, к тому же у нас один размер одежды. Все, не спорь со старшими.

Александра и не спорила: жажда крови перевесила усталость и теперь приятно будоражила воображение. Дома уже третью неделю было тихо и пусто: Кирилл уехал в другой город, в командировку. Они не обсуждали, но Алекса чувствовала: ее муж отправился на Охоту. Еще один повод для того, чтобы снились кошмары.

В клуб они выехали спустя час. На машине Александры, которая заявила, что пить не хочет. Ей, пожалуйста, крови и все, она отправится домой, баиньки.

– Ограничиваешь сама себя. – Адель курила длинную тонкую сигарету, открыв окна зеленой «букашки». – Самая вкусная кровь – когда берешь ее у здорового мужчины в разгар секса.

Алекса промычала что-то неопределенное, делая вид, что по уши занята дорогой. Однако не выдержала и судорожно сглотнула, так как память услужливо подсказала, что да, француженка не врет. Когда-то Алекса не раз убеждалась в этом. Наполненная адреналином и эндорфинами кровь гораздо вкуснее. Это все равно что сравнивать гречку и, допустим, «нежную баранину с тушеным дайконом, маринованной морковью и семенами горчицы». Насытиться можно и тем, и другим, а вот получить истинное наслаждение...

– Да я как-то так, – попыталась отвертеться она. – Мужики эти. К тому же я как бы замужем. Кирилл не поймет и не оценит.

– Ах да, – Адель улыбнулась с легким оттенком снисходительности, – ты же все бредишь этим сероглазым магом. Дорогая, все же ты порой восхитительно наивна.

– В смысле? – слегка занервничала рыжая, не желая быть наивной. Она считала, что избавилась от

этой черты характера уже давно. Примерно на первом курсе университета, когда пошла на свидание с бабником, любившим заключать споры на очередную девчонку. Тогда все для донжуана закончилось плачевно. На женский пол еще долго не мог смотреть.

Адель устала на свою сигарету, словно только что заметила ее. В резком свете проносящихся мимо ночных фонарей лицо вампириши казалось еще более бледным и утонченным. А глаза напоминали темные провалы.

– Моим первым мужем был маг, – произнесла она наконец по-русски. И французский акцент сейчас в ее речи слышен был сильнее обычного.

– Он был моей первой любовью. Взрослой любовью. Мы прожили с ним долгую счастливую жизнь. Насколько только могут быть счастливы маг и вампир. Судьба нам подарила пятьдесят совместных лет. Я так же смотрела на него, как ты смотришь на своего мужа. И любила. Безумно. Не задумываясь о будущем.

Алексе вдруг стало холодно, несмотря на теплую майскую ночь. Так что бледная кожа покрылась мурашками. Она уже поняла, к чему клонит Адель, и до боли в пальцах вцепилась в руль.

– Знаешь, как умирают маги, дожившие до старости? Я вот узнала. Они словно сгорают изнутри, вирус разрушает их организм, который к тому времени выработал все свои ресурсы. Нам проще, мы к моменту смерти теряем разум, а вот они чувствуют и понимают все. А ты сидишь, молодая и полная сил, ощущая беспомощность. В тот момент я думала, что умру следом за ним. Какая-то часть моей души скончалась.

– Замолчи, пожалуйста, – прошептала Александра, отказываясь слушать горькую правду. Сама о том не подозревая, Адель заставила пробудиться все ее ночные кошмары, которые Алекса старалась гнать поганой метлой.

Француженка примирительно коснулась ее плеча прохладной узкой ладонью:

– Без проблем, но ты ведь понимаешь, что я права? Рано или поздно, все, кто выбрал себе в спутники мага, проходят через подобные потери. Просто сумей смириться с этим фактом. Не закливайся на нем одним, иначе потом будет невыносимо больно.

Алекса молча дернула руль, машина свернула на тихую улочку, проехала немного и остановилась возле двухэтажного здания из темного стекла и яркой иллюминации. Перед входом в клуб образовалась небольшая очередь, медленно продвигавшаяся под бдительным оком охранников. Некоторые счастливицы проходили другим путем, без осмотра и фейсконтроля, показывая «золотую» карту VIP-гостя.

Заговорила Александра, лишь когда вышла из машины. Глубоко вдохнув прохладный воздух, с легким запахом выхлопных газов и недавно прошедшего дождя, вампириша буквально прорычала:

– А вот хрена с два я смирюсь! Либо Кирилл будет со мной, пока я жива, либо, на фиг, сама состарюсь вместе с ним и сдохну в один день и час!

– Молодость. – Адель поправила лямку черного и короткого платья с вырезом на всю спину. – Кстати, наши исследования тем и тормозятся, chérie, что ты оставляешь в вирусе две РНК-цепочки. С вампирской было бы проще работать.

– Нет! – отрезала рыжая, первой направляясь к входу. – Я тебе с самого начала говорила, что должна найти средство для продления жизни Киру.

– Конечно, Алекси. – согласилась вампириша. – А теперь прекращаем думать о работе и начинаем веселиться.

В клуб они попали без проблем и вскоре оказались возле барной стойки, рядом с танцполом, где дергались в странном ритме люди. Александра поморщилась от музыки, заставлявшей вздрагивать стаканы и тарелки. Казалось, даже стены подпрыгивают в такт. Рыжая клубы не слишком любила, предпочитая более интересное времяпровождение. Но зато здесь можно было найти идеальную «жертву».

Чем Адель уже и занималась. Заказав себе безалкогольный коктейль, Алекса облокотилась о стойку и принялась наблюдать за подругой. Та устроилась неподалеку, потягивая абсент и внимательно разглядывая танцующую толпу и столики, окружавшие танцпол. Стильная стрижка, красивое бледное лицо с огромными, умело подкрашенными глазами и алыми губами, короткое черное платье – вампириша выглядела идеально. Неудивительно, что вскоре она оказалась в компании весьма симпатичного молодого человека. Александра ухмыльнулась и отпила из бокала: знал бы этот молодой и напористый, что рядом с ним почти столетняя вампириша.

Впрочем, подумала рыжая не без сарказма, у парня есть шанс испытать все прелести секса с темпераментной и весьма опытной особой. Проснется утром с парой засосов и будет потом долго еще вспоминать хрупкую миловидную блондинку. А, так он еще и с другом. Ой, так их трое. Александра присвистнула и отвернулась, решив не смотреть на то, как Адель с легкостью очаровывает разгоряченных молодых людей.

Рядом кто-то остановился, и ноздри Александры едва заметно вздрогнули, улавливая запах. Мужчина лет двадцати пяти, чуть навеселе, здоровый, наполненный тестостероном аж по макушку, вот-вот расплескает. Алекса обернулась и встретила с взглядом темных глаз.

«Ничего так, – она задумчиво укусила трубочку коктейля, чуть прищуривая зеленые глаза, – думаю, со стаканчиком кровушки расстанется без проблем. И типаж мой. Иди ко мне, котик, я голодна».

Светофор ехидно подмигнул желтым, после чего переключился на красный, сообщив, что проезд временно запрещен. Черная подержанная «Хонда» послушно остановилась, а ее водитель зевнул с легким подвыванием, после чего встряхнул головой. Спать хотелось просто невыносимо. Все же двух часов сна в течение трех суток маловато.

– Эй, открой глаза! – встревожилась сидевшая рядом сильно загорелая и коротко стриженная брюнетка с карими глазами и высокими скулами. – Чувак, нам только аварии не хватало!

– Не сплю! – огрызнулся тот. – Просто устал как собака. Сама тоже выглядишь хреново.

– Зато тебя не кусали. – Брюнетка морщилась и то и дело касалась перебинтованной левой руки. Зацепило ее уже почти в конце. А напарник не посочувствовал, а отругал. Мол, нечего отвлекаться. Даже поверженный вампир остается опасным. И нельзя к нему подходить, пока не удовлетворишься, что он сдох.

– Терпи, доставим тебя к целителям и упорхнешь оттуда, как новенькая. – Водитель перевел взгляд со светофора на расположенный рядом ночной клуб, весь в иллюминации. Взгляд темно-серых глаз, от которых протянулись едва заметные лучики морщин, вдруг стал жестким. И даже чуть резкие, не лишённые привлекательности черты лица словно окаменели.

– Чувешь, Дарьяна?

– Да. Две вампириши, голодные. Агрессии нет, просто хотят перекусить.

– Ага. – Водитель, склонив светловолосую голову к плечу, едва ли не принюхивался к ночному воздуху. – Мать твою!

Он вдруг резко вывернул руль и притормозил возле тротуара. Его напарница дернулась от резкой боли и прошипела:

– Ты чего? Тебе Охоты не хватило, Кир? На хрена сдались эти две?

– Да плевал я на одну. – Кирилл всматривался в сторону освещенного входа. – Это, мать вашу, что происходит? Так, что за хрень? Вот кто-то у меня получит!

– А-а-а-а! – Дарьяна тоже увидела ту, которая вышла из клуба, и поджала бледные губы. Все сразу встало на свои места.

Высокая худощавая девушка в зеленом коротком платье не спеша направлялась в сторону ряда автомобилей. Ее рука удобно устроилась на локте плечистого и модно одетого парня, а рыжие кудри задорно подпрыгивали в такт шагам.

– Она – вампир, – предупредила Дарьяна, видя, как у Кирилла все сильнее сжимаются пальцы на руле, а зубы едва ли не скрипят. – Это нормально.

– Заткнись. Я сам буду решать, что нормально.

Парочка тем временем дошла до серебристой и явно дорогой машины с глухо затонированными стеклами, скрылась внутри. Кирилла на миг перекосило, потом он выругался и так газанул с места, что его напарница взвыла и схватилась за пострадавшую руку.

– Придурок ревнивый!

– О, прости. Сейчас доставим тебя в клинику.

– Побудешь со мной? – в голосе Дарьяны трепетала надежда. Тонкая рука сама собой двинулась в сторону колена парня, обтянутого джинсовой тканью. Но замерла и не решилась его коснуться.

– Извини, сегодня нет, – рассеянно отозвался Кирилл, не заметивший, как его едва не облапали. Он

вообще ни о чем не мог думать, кроме как о парочке в тонированной машине. Ревность, пробудившаяся где-то глубоко в душе, тихо шипела и покачивала головой, как готовая к броску кобра.

Олег, так звали нового клубного знакомого Алексы, сразу попал под очарование рыжей и веселой девушки. Та откровенно строила глазки и с удовольствием смеялась над пошлыми шуточками. Правда, от алкоголя отказалась, заявив, что приехала на машине и не хочет бросать ее возле клуба.

– Я тоже на машине! – прокричал Олег на ухо спутнице, с удовольствием приобнимая ее за талию. Александра, хохоча в душе, проорала в ответ, что обожает автомобили, и ей немедленно предложили пойти и посмотреть на новенькую «BMW». Желая заполучить новую знакомую в личное пользование хотя бы на время, парень из кожи лез.

– Никогда такую шикарную тачку не водила, – призналась Александра уже на улице, когда они подходили к краю тротуара, вдоль которого замерли машины. Державший ее под руку парень волновал, но вовсе не в сексуальном смысле. Рыжая едва ли не облизывалась, чувствуя запах крови возбужденного знакомством мужчины. Да, Адель тысячу раз права: заменитель не приносит и десятой доли того удовольствия, которое получаешь, впиваясь клыками в человека.

Олег же, судя по всему, принимал легкую дрожь новой знакомой за возбуждение и желание продолжить знакомство в более интимной обстановке. Именно поэтому он предложил ей сгонять куда-нибудь в «укромное местечко, выпить кофе».

– На твоей тачке? – мурлыкнула Алекса, добавляя в голос пикантной хрипотцы и почти истерически хохоча про себя. Она расположилась на переднем сиденье так, что платье задралось почти до неприличия. Грубый соблазн сработал на все сто процентов: глаза у Олега уже едва не вылезали из орбит, а дышал он как разгоряченная скачкой лошадь. Руки словно сами по себе потянулись к девушке. Да, Алекса не была из клана Адвент, представители которого заворачивали любого человека, но и ее природное вампирское обаяние сработало как надо.

Кусать в шею вовсе не обязательно, просто оттуда удобнее всего пить кровь. Алекса поманила вконец одуревшего от гормонов парня к себе, а когда он потянулся, обняла за шею и прикоснулась к ней губами.

Дальше все происходило быстро и, для Алексы, довольно буднично. Выпущенными клыками она прокусила кожу на шее, одновременно впрыскивая в крохотные отверстия яд. Глаза Олега, в которых метнулась паника, вдруг затуманились: сейчас он не чувствовал боли от укуса, не понимал, что происходит, и должен был забыть произошедшее с ним за последние десять минут.

Неправда, что вампиры могут забыться и выпить человека досуха. Организму достаточно двух стаканов свежей крови, чтобы насытиться на несколько дней. И через силу ни один вампир пить не станет, его банально может стошнить.

Александра оторвалась от находившегося в блаженном оцепенении парня, чувствуя, как проходит усталость, сменяясь энергией и бодростью.

– Спасибо, милоч. – Похлопала она Олега по щеке. Тот продолжал смотреть в никуда и глупо улыбался. – Ты парень ничего так, наверное, только девочек не цепляй в клубах. Крови напьются и слиняют. Коварные мы, заразы.

Она выскочила из машины, пересела в свою «букашку» и поспешила домой. Хотелось в душ, потом – кофе, затем – лечь в постель, включить телевизор и тупо уставиться на какой-нибудь сериал. Все равно какой, главное почувствовать отдых, расслабиться хоть на время.

Долгожданная встреча произошла возле дома, когда Александра, оставив машину на стоянке, направлялась к подъезду и одновременно нашаривала в сумке ключи. Это была настоящая женская сумка, из тех, что внешне выглядят небольшими и компактными, а внутри у них словно черная дыра. Вот в этой самой «дыре» Алекса и пыталась отыскать ключи от домофона и квартиры, а те, как назло, уползли куда-то на самое дно, спрятались среди пудры, помады, кошелька, двух расчесок и еще кучи тех мелочей, без которых не может прожить ни одна женщина, будь то вампир, маг или человек.

Огибая песочницу, в которой кто-то забыл ведро и поломанный самосвал, вампирша наконец нащупала ключи и потянула их наружу.

– Встать к дому передом, ко мне задом и чуть наклонись. – Зловещий шепот за спиной заставил Алексу взвиться в воздух. Резко обернувшись и замахиваясь сумкой, она... уткнулась носом в огромный и очень зловещий с виду пистолет. Сумка полетела на асфальт.

– Пиу-пиу, – раздался мужской голос, в котором сквозила насмешка, – ты убита!

Алекса прекратила таращиться на ствол, подняла взгляд чуть выше. Зеленые округлившиеся глаза встретились взглядом с темно-серыми, чуть прищуренными. Пистолет держал высокий широкоплечий парень со светлыми волосами, стянутыми на затылке в пучок. В свете фонарей поблескивал пирсинг в ушах и в брови.

– Кии-ир, – протянула рыжая чуть дрожащим голосом. Вот черт, она же в первую секунду едва не перекинулась в боевую фазу. Хорошая бы получилась встреча!

– Первая вампирша, которая оказалась застрелена из игрушечного пистолета. – С этими словами Кирилл нажал на курок, и прямо в лицо Алексе полетели мыльные пузыри. Она отпрянула и расчихалась.

– Идиот! У меня аллергия на дешевый шампунь! – Девушка нащупала лежавшую на земле сумку, запустила ею в Кирилла. Увы, Охотник легко увернулся и со смехом произнес:

– Еще круче, я буду первым, кто убил вампира дешевым шампунем! Медаль мне!

– Господи, какой же ты придурок! – Александра уперлась ладонями в колени, стараясь успокоиться. Теперь вампиршу трясло уже от злости. Что за муж ей достался? Сначала пропадает почти на месяц, потом возвращается с тупыми шуточками, от которых у нее точно приключится инфаркт.

– Может, и придурок. – Кирилл протянул жене сумку, готовый, если что, увернуться. – Но видела бы ты себя. Нет, нет, не здесь, а там, возле ночного клуба. Что это за альфонс был рядом с тобой? – в голосе, кроме насмешки, прозвучало нечто, заставившее Алексу насторожиться. Ревность – это, конечно, приятно. Но ревнующий Охотник – это тот зверь, с которым лучше не играть: загрызет и не подавится.

– Мне кровь нужна была. Между прочим, я его просто чуть выпила и все. А вот Адель оттягивается там на полную катушку. Аж с тремя красавцами.

– Да мне по хрену, что там делает Адель! – взвился Кирилл, опять вспоминая того наглого типа, который обнимал его жену. Захотелось пересчитать ему зубы. И только понимание того, что Алекса и так сделала лишь то, в чем нуждалась, заставило его взять себя в руки.

Меньше всего магу хотелось сейчас ругаться. Он соскучился по клыкастой женушке, к которой привязался за год. Да что там, Кир не так давно осознал, что в присутствии Алексы чувствует себя так, словно выспался, а проснувшись, понял – впереди месяц отпуска.

Поэтому он просто подхватил на руки сердито сопевшую Алексу и понес ее к подъезду. А вампирша положила голову ему на грудь, вдыхая запахи, от которых сердце начинало биться быстрее. Темная простая футболка Кирилла пропиталась его запахом и запахом крови. Чужой. Ее уже не осталось на ткани, но обоняние вампира не проведешь. Кир был на Охоте и кого-то убил. Алекса глубоко вздохнула и постаралась не думать об этом. Она знала, с кем связывалась.

Дверь в квартиру Кирилл открыл ключом, а затем пнул ее, распахивая шире. И захлопнул локтем, погружая крохотную прихожую в темноту. В ней, наполненной домашней тишиной и ожиданием, Александра, наконец, сделала то, о чем мечтала почти месяц: поцеловала своего Охотника.

Скучала, она безумно скучала всякий раз, когда ему приходилось уезжать или уходить на дежурство. Порой Алексе казалось, что внутри нее горит пламя, которое съезживается, если Кирилла нет рядом.

А сейчас, находясь в объятиях парня, который нетерпеливо отвечал на ее требовательные поцелуи, она чувствовала, как ее внутреннее пламя разрастается, собираясь охватить их обоих. Извернувшись, Алекса обхватила Кира ногами за пояс и прижалась так, словно хотела стать с ним единым целым. Внутри все горело, требовало близости и... крови. Алекса прикусила губу выступившими клыками, чуть откидывая голову назад, чувствуя, как ее куда-то несут. Сущность вампира требовала насыщенной эндорфинами крови, удавалось сдерживаться с трудом.

– Кирилл...

– М-м-м?

– Ничего, просто... – Она вновь поймала его губы поцелуем. Просто ей хотелось произносить его имя, только и всего.

Просто чертова любовь к Охотнику...

Потом был тихий треск молнии на платье и приятный холодок покрывала, коснувшийся ее кожи. Кажется, Кирилл соскучился по своей жене не меньше, чем она по нему, и сейчас старался это показать. Вампирша извивалась под его ласками. Нетерпеливыми и чуть грубоватыми, но

невероятно возбуждающими. И сама дарила их в ответ. То игриво прикусывая пальцы мужа, то короткими поцелуями спускаясь по твердому животу вниз. В такие моменты высшей наградой ей были глубокие вздохи ее Охотника.

Когда терпение Кирилла переполнилось, он плотно прижался к ней, давая сполна прочувствовать его возбуждение. После чего перевернул на живот, приподнял за бедра и вошел одним толчком, от которого Алекса вскрикнула и обернулась. Кирилл возвышался над ней, широкоплечий, с напряженными мышцами. Намотав ее волосы на кулак, потянул на себя. Алекса лишь выгнула спину, чувствуя, как он бьется где-то глубоко в ней. Так рьяно, что вампириша в какой-то момент вцепилась клыками в подушку, пропарывая тонкую ткань. И приглушенно всхлипнула от переполнявших ее чувств. Она балансировала на столь любимой ею границе наслаждения и легкой боли. Вскрикивала при каждом толчке, рукой пыталась коснуться мужского тела.

Алекса потеряла счет времени, только почувствовала в какой-то момент, как Кир содрогнулся, а затем сильно прижался разгоряченным телом к ней. Мир, наконец, взорвался огненными клочьями с привкусом крови от прокушенной губы. И вампириша словно разлетелась вместе с ним, чтобы вернуться в реальность спустя долгие мгновения наслаждения.

В распахнутое окно влетал свежий ночной ветер, откуда-то издалека слышались отголоски музыки любителей врубать на полную проигрыватель в машине. Алекса пошевелилась и обнаружила, что лежит головой на животе Кира. Попытка встать была немедленно пресечена Охотником, который чуть надавил рукой на поясницу девушки и буркнул:

– Лежать. Тьфу... – Он явно от чего-то отплевывался. Извернувшись, Алекса увидела, как маг отбрасывает от себя какой-то светлый клочок. Такие же кусочки оказались разбросаны по всей кровати.

– Вот-вот, – прокомментировал Кирилл, когда Алекса поднесла один из них к лицу. – На тебя подушек не напасешься, кусака, блин. Давай я тебе в следующий раз карандаш дам, может, заточишь? Или нет, давай подсуну в разгар страсти курицу живую? Как тебе, а? Секс, кровещ-щ-ща, хардкор!

– Придурок. – Алекса уже серьезно завозилась, пытаясь встать, но Охотник легко ее перехватил и, уронив на лопатки, навис сверху.

– Придурок соскучился. – Он легко поцеловал вампиришу в кончик носа и выпрямился. Алекса, приподнявшись на локтях, едва не облизываясь, уставилась на художавую подтянутую фигуру мужа, чуть подсвеченную уличным фонарем.

– Но в душ я первая, – сообщила она, ощущая зуд в кончиках пальцев от желания просто коснуться Кира.

«Знаешь, как умирают маги, дожившие до старости? Они словно сгорают изнутри, вирус разрушает их организм, который к тому времени выработал все свои ресурсы. Нам проще, мы к моменту смерти теряем разум, а вот они чувствуют и понимают все. А ты сидишь, молодая и полная сил, ощущая беспомощность», – голос Адель эхом разнесся в сознании, заставив Алексу внутренне похолодеть от страха.

До сегодняшнего вечера она не задумывалась на такие темы. Стоя под холодными струями в душевой кабинке, вампириша опиралась руками и лбом о стекло, стараясь прогнать непрощенный страх. Увы, он то и дело возвращался, ледяными иголками покалывая в затылке.

Несмотря на то что с их странной свадьбы прошел год, Алексе до сих пор не верилось, что Кирилл рядом с ней. Было что-то волшебное в том, что отныне они были не просто Кирилл и просто Александра, а Кир и Алекса. Семья. Возлюбленные. Ячейка общества. Хотя порой их отношения заставляли людей вокруг крутить пальцем у виска.

Ей казалось ненормальным потерять его. Даже если до этого момента еще несколько десятков лет. Это все равно что потерять часть себя. Без которой она уже не будет живым существом, а станет лишь функционирующей особью без будущего.

– Ты чего загрустила? – поинтересовался Кир, когда вампириша вернулась в постель и залезла под одеяло. Парень мигом обхватил ее за талию и подтянул к себе, буквально обжигая холодную кожу прикосновениями. – Боже, леди, ты как лягушка!

– Ква-ква, – согласилась Алекса, правда, без особого веселья. Впрочем, Охотник, на которого после столь бурного «приветствия» и горячей ванны накатила усталость, не слишком доставал жену. Списав на то, что и она утомилась, он еще немного повозился и стал погружаться в сон.

– Кир, – голос Алексы раздался, когда парень уже почти отрубился, – а Охотники когда-нибудь отказывались от заданий?

Сон стек с парня, как темная вода. Приподнявшись на локте, Кирилл не без раздражения посмотрел на вампиршу, которая с деланным интересом разглядывала потолок.

– Зачем это тебе?

– Просто вспомнила, – Алекса глубоко вдохнула, – перед свадьбой ты говорил, что браки между Охотниками и вампирами не запрещены, но мало кто на них решается. Мол, всегда есть шанс, что твою вторую половину закажут тебе же.

– И? – прищурился парень, миглом начиная себя накручивать. Он уже знал, что Алекса ничего просто так не спрашивает. И о той его фразе она не вспоминала ни разу... до сегодняшней ночи. Неужели совесть нечиста, раз заволновалась на подобную тему?

«Надеюсь, Кир, тебе не придется ликвидировать Александру. Присматривай за надеждой клана Доктус, она гений и вполне может создать то, чего не должно существовать в природе», – слова, сказанные когда-то отцом, навсегда засели в его голове. А папочка никогда и ничего не говорил просто так.

– Что и? – Алекса перевела чуть затуманенный взгляд на мужа. – Мне просто интересно, были ли случаи, когда Охотники отказывались?

– Тебе с чего вдруг приспичило это узнать посреди ночи, после секса с любимым мужем? – уже вовсю полыхал подозрением Кирилл, у него даже голос изменился, стал более жестким.

– Потому что ты три недели пропадал на Охоте. – Алекса чуть приподнялась, глядя Киру в глаза. – Не надо так шуриться, я не дура и прекрасно была в курсе настоящей цели твоей командировки! Да от тебя сегодня разило вампирской кровью! Как будто ты в ней купался!

– Вот черт, – пробормотал Охотник, – я был уверен, что все убрал. А с какого хрена тебя прибило именно сегодня, а не, скажем, полгода назад? Я тогда вообще вернулся с продырявленным плечом.

– Вот именно! Меня больше твое плечо волновало. А сейчас накатило что-то. – Алекса упала обратно на подушку, почти прошептала: – Просто интересно, для кого-нибудь из вас личные чувства стали сильнее приказа?

Она вновь уставилась на потолок. Рядом послышался легкий шорох простыни, затем Кир лег рядом, не касаясь девушки. Вампирша чуть скосила взгляд и увидела, что муж так же, как и она, с величайшим интересом изучает фосфоресцирующие звездочки на потолке. Словно ищет знакомые созвездия.

– Ну... было один раз. – Тон у парня был каким-то непонятным. – Десять лет назад, в нашем городе, кстати. – Он криво усмехнулся. – Тогда среди нас такой дурдом стоял, ты бы знала! Все Управление стояло на ушах.

– Расскажи, а? – Алекса потерлась щекой о его горячее плечо, зная, что это действует на Кирилла подкупающе.

– Короче, десять лет назад была среди нас крутая Охотница. Реально крутая, я ее как-то видел. – Кир ухмыльнулся. – Она мне потом все в моих подростковых снах являлась.

– Мы будем обсуждать твои эротические фантазии или все же вернемся к делу?

– Боже, какая ты ревнивая. – Парень почесал Алексу под подбородком и продолжил: – Короче, эта Алиса была женой одного из Верховных, а еще слыла крутой Охотницей. Причем настолько крутой, что задания у нее были не чета моим. Она работала с типами вроде Генри и ему подобными. И ни разу не провалила Охоту.

– А ты бы победил Генри?

– Мы будем обсуждать мои способности или вернемся к рассказу? – отшутился Кир. – В общем, случилась там одна мутная история с одним из довольно крутых вампиров.

– С каким? – не выдержала Александра. Но натолкнулась на довольно тяжелый взгляд и пожелание не спрашивать лишнего. После чего сделала знак, что закрыла рот на замок, и вновь вся обратилась в слух.

– Короче, – Кир шутливо погрозил жене пальцем. – Не важно, кто и кого там заказал, важно, что на следующее утро на столах у всех Верховных оказались документы, доказывающие невиновность того вампира. А у ее мужа, на тот момент почти бывшего, крыша едва не стекла: оказалось, что Алиса с тем клыкастым вовсю крутила. Ну и когда ей дали задание, поступила чисто по-женски: рассказала все любовнику, помогла ему достать алиби, а сама удрала куда-то. А всем прислала

видеообращение, где сообщала, что ее все достало и она удаляется подальше от всей этой гадости.

– И ее не искали?! Она ж вроде как приказ нарушила.

– Искали, – нехотя произнес Кир. – Только тут фиговина такая, что она вроде как и не виновата. Потому что тот вампир вроде как оказался невиновным, так что и приказ, получается, был незаконным. Мы же не просто убийцы, мы должны уметь анализировать. Короче, это дело замаяли, а про Алису постарались забыть.

– То есть если Охотник выяснит, что его «заказ» невиновен, то он может отказаться от Охоты? Ух ты, а я не знала!

– Давай спать, а? – взмолился парень. – Это ты там у себя на работе с кремами обнималась, а я, между прочим, пахал! И меня опять могли ранить.

В этот раз первой уснула Алекса, свернувшись клубком и уткнувшись лбом Киру в плечо. А парень еще довольно долго лежал и о чем-то думал, то и дело бросая на девушку непонятные взгляды.

Адель даже порадовалась, когда Александра ушла из клуба под руку с симпатичным человеческим самцом. По мнению вампирши, ее подруга чересчур привязалась к магу. Сероглазый Кирилл, конечно, неплох внешне, но это не повод ограничивать себя. Примерно так думала трижды разведенная Адель, флиртуя с тремя парнями. Феромоны и разгоряченная кровь здоровых молодых людей дразнили воображение француженки. Ее любовник был далеко. Вспомнив о нем, об идеально мужском теле, Адель решила не выбирать из троих. А взять сразу всех.

Не домой к ней или кому-то из троих. Для подобных развлечений Адель предпочитала снимать номер в отеле. Порезвились и разбежались.

Ей нравился терпкий привкус порока во время подобных игр. Нравилось играть то в строгую госпожу, а то отдаваться на милость жадным любовникам.

Она и сама была ненасытна.

Полумрак, тени от луны на полу и стенах дорогого номера, тихие вздохи, переходящие в стоны. Разворошенная огромная постель, на которой четыре обнаженные фигуры творили нечто, на что постыдились бы смотреть даже операторы порно.

Кровь случайных любовников ей понравилась. Извиваясь между двумя мужчинами, Адель провела языком по губам, слизывая последние темные капли. Адреналин и эндорфины превращали кровь в поистине изысканное лакомство.

Какая же глупышка Александра, добровольно отказавшаяся от подобного наслаждения!

В столь поздний час в клинике было тихо и пусто. Разве что в двух палатах дрыхли поправлявшиеся маги. Пара медсестер пила чай в ординаторской и с хихиканьем обсуждала последние сплетни. Длинные коридоры были погружены в полумрак, яркий свет горел лишь в смотровой, на первом этаже. Именно сюда приезжали маги и вампиры, если вдруг им ночью требовалась помощь.

– Детка, ты меня пугаешь. – В густом голосе целителя слышались укоризненные нотки. Огромный и высокий, он напоминал Дарьяне вставшего на дыбы медведя. Впечатление усиливали просто шикарная борода и длинные, стянутые в хвост темные волосы. Сложно было поверить, что при такой угрожающей комплекции руки мужчины действовали крайне бережно и аккуратно.

– Чем я пугаю тебя, Ник? – Дарьяна равнодушно смотрела, как буквально на глазах затягивается рваная рана на руке. Было больно. Очень. До тошноты. Но Охотница даже не дергалась, лишь до крови кусала губы. Она предпочла бы, чтобы рядом был Кирилл. Он так забавно подбадривал в подобные моменты.

К физической боли можно или привыкнуть, или решить проблему с помощью обезболивающих. А что прикажете делать с душой, которую словно рвут на части?

– Поплачь, а? Эй, девочка, ты все по своему напарнику убиваешься?

– Заткнись, – посоветовала Дарьяна. Личные проблемы она предпочитала не обсуждать.

– Я-то заткнусь, – ухмыльнулся Ник, накрывая гибкими длинными пальцами почти затянувшуюся рану. Охотница едва слышно прошипела от острой боли, прошившей руку. Почему-то лечение ран часто проходило весьма болезненно.

– Вот и заткнись. И без тебя хреново.

Она не стала оставаться в клинике до утра, не любила казенную чистоту и обстановку палат.

Вместо этого вызвала такси и уехала домой.

Однокомнатная квартира почти на самой окраине. Дарьяна специально выбрала этот район, где жил когда-то Кирилл. Пока год назад не переехал к рыжей сучке.

Дарьяна закрыла дверь и, не включая света, медленно съехала по стене на пол. Закрыла лицо руками. Нет, плакать не хотелось. В душе поднималась яркая злость пополам с ревностью. Стоило только представить, что Кирилл сейчас обнимает Александру, засыпает с ней в одной постели.

Господи, почему она решила, что, устроившись к нему напарником, сможет привлечь к себе его внимание? Так хоть пересекались редко. А теперь юную Охотницу колотило всякий раз, когда звонил телефон Кира. И на лице парня появлялась невольная улыбка с таким оттенком нежности, что захватывало дух от ревности.

Почему сердце Охотника покорила чертова вампирша, а не достойная его девушка?

«Ненавижу, ненавижу, ненавижу...» – слово билось в голове, отдавало в сердце. Никогда еще Охотница не была так близко к убийству невинного существа. Попадись ей Алекса в темной подворотне, и не миновать тогда несчастного случая.

Долго сидела Дарьяна в темноте. Смотрела невидящим взглядом перед собой и училась ждать.

Время – ее главный помощник.

Глава вторая

Когда будильник попытался зазвонить в семь утра, Александра выключила его, решив, что может себе позволить поспать в объятиях мужа чуть подольше. Все равно официально она находилась в отпуске и работала только в своей лаборатории. А там Адель могла и сама справиться пару-тройку часов. Да и не было у них строгих рамок рабочего дня.

Так что Алекса с чистой совестью заснула, уткнувшись носом в горячее плечо Кирилла и чувствуя его руку на своей талии. Так она безмятежно проспала почти до девяти утра, пока не зазвонил мобильник под подушкой. Тут уже проснулся Кир и взглядом убийцы уставился на несчастный телефон, который Алекса поднесла к уху. Примиряюще погладив мужа по щеке, вампирша проговорила:

– Тебе-то чего не спится?

– Ты не на работе? – удивилась Лизка и, не дожидаясь ответа, затараторила: – Алекса, поехали в Вену, а? Тут такой приколы, такой приколы! Сашку срочно дернули на какую-то крутую конференцию по... короче, что-то там с нанотехнологиями. А у меня отпуск, и он берет меня с собой.

– А я вам там на кой сдалась? – удивилась Алекса, показывая Кириллу кулак. Тот в красках изображал, как душит ее человеческую подружку. Отношения между Охотником и Лизой были не то что бы плохие, скорее, оба держали холодный нейтралитет. Кир считал подружку жены пустышкой, а та, в свою очередь, называла его не иначе как «Гоблин».

– Ну ты же знаешь Сашу! Он целыми днями будет торчать на конференции, обсуждать скучные темы, а я? Мне там три дня одной, что ли, бродить по городу? Я в Вене еще не была, а вот ты туда уже летала. Давай затусим на пару? Ну? Бли-и-ин, там же столько классных мест!

– У меня нет отпуска, – соврала вампирша.

– Ну на три дня, – заныла Лиза. Александра прямо видела, как ее подруга делает несчастный умоляющий взгляд, перед которым не мог устоять ни один мужчина. – Ну давай, а? Ты и так по уши в работе, мы почти не видимся. Возьми за свой счет или как там еще можно? Ты сама жаловалась, что у тебя уже отгулов накопилось на три отпуска. Давай, давай, давай!

Алекса вздохнула: признаваться подруге в том, что она уже в отпуске, ей не хотелось. Лиза тогда с нее не слезет. Конечно, было бы прикольно прогуляться с ней по Вене. Уж что-что, а отдыхать подруга умела на славу. Вампирша покосилась на Кирилла, оценила поднесенную к ее носу фигу и проговорила в телефон:

– Увы, дорогая, мой ненаглядный муженек вернулся и вряд ли куда-то меня отпустит в ближайшие пару недель. Да и работа сейчас такая, что об отгулах можно лишь мечтать. Так что оторвись за нас двоих.

– Задница твой Кир, – тут же заявила Лиза, а вампирша весьма ехидно покосилась на мужа, который сидел совсем близко и все прекрасно слышал.

– Сама такая, – не выдержал маг. Лизавета на мгновение замолчала, услышав вопль, а затем возмутилась:

– Ты там уши греешь? Эй, гоблин, дай пообщаться по-женски!

– Я сейчас тебя по-мужски... – начал закипать Кирилл, но Алекса закрыла ему рот ладонью и скороговоркой произнесла в трубку:

– Привези мне магнетик, хорошо? И лучше проведи время вдвоем с Сашей. На фиг я вам не пришей кобыле хвост? Тройнички не мое.

– И ты тоже задница. Ладно, пока, пойду собираться. Мы завтра утром уже вылетаем, Сашка с утра умчался на работу все оформлять и прочее.

– Удачной дороги, детки. Позвони, как вернетесь. – Алекса бросила мобильник на постель и встретилась взглядом с темно-серыми глазами.

– У тебя царапина. – Она пальцами коснулась виска парня. Кирилл перехватил ее и дернул на себя, отчего взвизгнувшая Алекса повалилась ему на грудь.

Острое, почти болезненное желание прошло вампиршу с ног до головы, так что сладко заныл низ живота и потяжелела грудь. Чувствуя, как нечто упирается ей в бедро, она поняла, что Кирилл тоже не остался равнодушным.

Завтрак пришлось ненадолго отложить. И потом готовить его вместе, так как позвонила Адель и взволнованно проговорила, что Алексе лучше в течение часа быть на работе.

– Что у вас там стряслось? – Кирилл разбивал яйца в прозрачную миску, пока Александра спешно резала овощи для салата. По утрам солнце заглядывало в окна кухни, поэтому сейчас здесь были опущены «греческие» шторы, отчего обстановка приобрела загадочный зеленоватый оттенок. Бесшумно работал кондиционер. Вампиры не сгорали от солнца, но сильно обгорали, а при жаре у них ускорялся обмен веществ и усиливалась жажда крови. Поэтому Алекса старалась, чтобы в ее квартире всегда царила прохлада.

– Ничего. – Алекса перемешала овощи, брызнула смесь масла и лимона. – Просто есть исследования и опыты, которые без меня стараются не проводить. Тебе в подробностях? Или пожалеть твой мозг? Кстати, а на той Охоте ты убивал или просто допрашивал?

– Тебе в подробностях или пожалеть твое воображение? – Кирилл присел на край кухонного стеклянного стола, проигнорировав суровый взгляд жены. – Насколько я помню, нашей негласной договоренностью было не упоминать мой основной род деятельности. Вампирка, ты же на память не жаловалась.

– Когда нельзя, но очень хочется, то можно. Я ведь не просто так спрашиваю.

– А зачем?

Алекса повздыхала красноречиво, как бы говоря: ни на что не намекаю, но мне хочется пообщаться с любимым мужем. Кирилл ждал, и его молчание заставляло слегка нервничать.

Вообще, если хотите постоянного адреналина, то выходите замуж за Охотника. Скучать вам точно не придется. Будете или волноваться за него, или переживать за себя. Потому что кто знает, что творится в голове у профессионального убийцы. Александра вот не знала. Но любить меньше не переставала.

– Ладно, – Кирилл переместился на свое любимое место: стул между окном и столом, – в этот раз был приказ о ликвидации. Ты же знаешь, что сошедший с ума вампир не поддается лечению.

– Согласно последним исследованиям... – начала было Алекса, но Кир перебил ее тем тоном, который появлялся у него, когда речь заходила об Охоте.

– Срать мне на исследования, вампирка. Твоя соотечественница слетела с катушек из-за того, что ее горячо любимый муж – маг, между прочим, – влюбился в себе подобную, ушел к той и заделал ей ребенка. А брошенная жена сначала убила мужа, а потом отправилась в роддом, чтобы убить и разлучницу, и ребенка, и всех, кто помогал в родах. Как думаешь, мне в тот момент были важны последние исследования или тот факт, что у меня на прицеле спятившая вампирша в двух шагах от здания с кучей детей?!

– Вот как дам скалкой! – рявкнула вдруг Алекса, и Кир замолчал, переводя дыхание. Оказывается, он почти проорал последнее предложение.

– В следующий раз не предупреждай, а просто бей с ходу. Меня иногда заносит.

– Я заметила. – Девушка поставила тарелки, разложила завтрак и села по другую сторону стола. Следовало торопливо есть, одеваться и убегать на работу, но Алекса старалась растянуть время рядом с Охотником. До сих пор ей не верилось, что они вместе. Вот и сейчас, разглядывая парня, одетого лишь в потертые джинсы и пирсинг, она вдруг ощутила, как защипало глаза. Что с ней? Неужели возможно так сильно любить? – Слушай, а вот после этих убийств, – она отхлебнула чай и поковырялась вилок в тарелке. – Ты как-то расслабляешься? Или тебе пофиг?

– В ближайшее время, – проговорил Кирилл многообещающим тоном, – я куплю такой красивый кляп в виде шарика на кожаных ремешках. Идеальная жена – молчаливая жена. Тема закрыта.

Остаток завтрака прошел вполне мирно. После чего Алекса натянула короткий светлый сарафан и, заколов непослушные рыжие пряди повыше, заглянула в спальню.

– Ты сегодня дома?

Лежавший на постели Кир поднял взгляд от планшета.

– Я заеду на работу ненадолго, но до послезавтра у меня выходной. Так что предлагаю вечером где-нибудь посидеть.

– Я – за. И не смей бросать грязную посуду в раковине! – Алекса, будучи ярой сторонницей едва ли не стерильной чистоты в доме, нередко выходила из себя, глядя, как довольно небрежно Кир

относится к быту. Охотник же пожимал плечами и заявлял, что он не понимает, какая разница, где ставить посуду: в шкафчик или рядом с раковиной. Она же все равно чистая.

Заводя машину, Алекса улыбалась: вот такие вот мелочи и составляют семейную жизнь.

Она продолжала светиться от счастья, когда спускалась в их с Адель личную лабораторию, устроенную в подвале здания. На верхних этажах располагалась косметическая фирма клана Доктус. Ее родного клана.

Единственным, кого еще посвятили в авантюру с подпольными исследованиями, был Андрей Иосифович – родной дядя Александры, в свое время воспитавший ее как родную дочь. Он же помог ускорить процесс обустройства.

На лифте, работавшем от специальных пропусков, Алекса спустилась на минус третий этаж, полностью отданный под лабораторию. Официально, если бы кто заинтересовался, здесь проводились разработки особо дорогой линии средств по уходу за кожей для вампиров. А особо недоверчивым продемонстрировали бы образцы и прочитали занудную лекцию, полную научных терминов.

Алекса умела прятать необходимое так, что оно вроде лежало на виду, но ему не придавали значения.

– Привет. – Махнула она рукой Адель, что-то быстро печатающей на компьютере. Кроме них двоих, больше здесь никто не работал.

– О, mon cher, ты сияешь! Вернулся твой сероглазый маг?

– В точку! – Алекса накинула белый халат, волосы спрятала под полупрозрачную шапочку. К чистоте в лаборатории она относилась еще более щепетильно.

– А ты как? Смотрю, тоже великолепно выглядишь.

Белокурая вампирша кокетливо взмахнула длинными и тщательно накрашенными ресницами.

– Да, ночь была великолепной, я уехала лишь под утро. Мальчики постарались на славу.

– Мальчи... кхм! – Алекса аж закашлялась от неожиданности. – Ты там оргию замутила, что ли?

– Три друга. – Вампирша мечтательно вздохнула. – Я решила, что не должна уделять кому-то из них особое внимание. Так что мы поехали в отель. Особенно милым был такой светленький, с фигурой атлета. Знаешь, он...

– Не продолжай! – замахала руками Алекса. – Все, стоп!

– Deагу, ты все же ужасно закомплексована. Но мы поговорим об этом после, как-нибудь вечером, устроив милые посиделки с вином, фруктами и свежей кровью. А пока можешь ознакомиться с последними результатами ночных опытов.

Работа закипела в привычном бодром темпе. Сегодня Алекса планировала провести моделирование на компьютере.

– Александра, я серьезно, мы получили идеальный образец для того, чтобы опробовать его на живых объектах.

– Я бы провела дополнительные исследования, – пробормотала девушка, пока еще не в силах поверить в результаты. Она продолжала сидеть перед экраном и довольно тупо смотрела на цифры, диаграммы и прочие данные компьютерного моделирования. Все как надо, как они хотели. За исключением мелких шероховатостей, про которые Адель сказала, что они не играют особой роли, а сама Алекса предпочла бы их убрать.

Полгода назад современные исследования в области расшифровки человеческого генома навели Алексу на совершенно неожиданную идею. Последние исследования генотипов магов, вампиров и людей показывали, что довольно серьезную часть генома составляет так называемая «мусорная» ДНК. Она состоит из кусков, принесенных ретровирусами и бактериями за миллионы лет эволюции, «сломанных» и «спящих» генов. Ранние исследования вируса и результаты, полученные Адель, показывали, что ученые старались объяснить все различия между вампирами и магами тем, какая часть вирусной РНК встраивается в человеческий геном. И все предыдущие усилия были направлены на попытки заставить вирус внедрить полную копию своей РНК. Количество генетиков-вампиров, а тем более генетиков-людей, знающих о существовании магов и вампиров, очень невелико, поэтому исследования продвигались со скрипом.

Алекса же обратила свое внимание на эпигенетику – относительно новую научную дисциплину,

согласно которой фенотип зависит не только от генов, но и от внешних условий. Последние отвечают за то, насколько сильно или вообще имеется влияние отдельных генов. Так же могут активироваться и гены из участков «мусорной» ДНК. Предыдущая работа в области генной косметологии дала Алексе задел для дальнейших исследований. И прорыв не заставил себя долго ждать. Экспрессия нервных клеток человека раствором, содержащим энзимы и феромоны, вырабатываемые организмом вампиров, позволила наблюдать некоторые признаки усиленной регенерации.

Когда Адель узнала об этих результатах, то пришла в дикий восторг. Через несколько дней она привела в лабораторию незнакомого мага, представила его как коллегу из Франции и предложила проверить воздействие излучения магов на культуры. Результаты в этот раз были не столь впечатляющими, так как было непонятно, какие фенотипические изменения можно ожидать.

Следующим этапом была попытка создать искусственный вирус. После нескольких месяцев поисков, математических экспериментов и опытов над биологическим материалом был создан удачный образец. По крайней мере, сама Алекса осталась им вполне довольная. И уже в семнадцати поколениях зараженных колоний клеточных культур кожи можно было наблюдать явные признаки вампирских клеток, и при этом не было заметно дегенерации меланоцитов.

Проблема была в том, что основной объем исследований проводился на компьютере. Опытов на клеточных культурах недостаточно, все типы клеток человека проверить невозможно, а еще нужно учитывать влияние их взаимодействия.

Может, им и правда пора переходить к следующей стадии и вводить в дело живые объекты? В конце концов, рано или поздно это сделать придется. Алекса сжала тонкими пальцами виски и с трудом поборола желание побиться головой о стол. Она так порой делала в университете, когда попадалось особо трудное задание. Помогать особо не помогало, но хотя бы разряжало обстановку.

– Я прогоню моделирование еще раз. И давай снова проведем опыт на клеточном уровне, мне не нравится один момент.

– Но договариваться насчет объектов я могу?

– Да. – Алекса тряхнула рыжими кудрями, словно скидывая невидимый флер нерешительности. – Я думаю – да.

И снова, уже в который раз, Александра задала себе вопрос: а надо ли продолжать ходить по лезвию бритвы? Вспомнила лицо Кира, его прикосновения, смех, то, как он спит, подложив руку под голову, и поняла – надо, еще как надо.

Лиза поторопилась, когда сообщила Алексе, что уже начала собираться. Нет, она честно достала со шкафа огромный чемодан, купленный ею на какой-то распродаже и отличавшийся яркой розово-голубой расцветкой, протерла с него пыль и открыла. А после вдруг вспомнила, что ей просто срочно и жизненно необходимо купить пару обновок, дабы «выгулять» их в Вене. А заодно поменять деньги, ведь Лиза планировала посетить местные бутики. Заодно девушка решила сделать новый маникюр и чуть подровнять кончики волос. А оказавшись в салоне красоты, не удержалась и соблазнилась предложением посетить спа-процедуру под интригующим названием «Во власти гармонии». Там она едва не растеклась от удовольствия, больше часа наслаждаясь массажем с экзотическими маслами и ароматерапией. А в конце ощутила себя змейкой, сбросившей старую шкуру и теперь щеголявшей новой, яркой и восхитительно-прекрасной.

Домой Лиза добралась ближе к девяти вечера, уставшая, но необычайно довольная. А гору пакетов ей помог дотащить до квартиры таксист, очарованный такой милой синеглазой шатенкой с воркующим голосом. Захлопнув за ним дверь, Лиза бросилась распаковывать покупки, одновременно набирая номер Саши. Ее парень, а с недавних пор еще и официальный жених до сих пор не вернулся домой.

– Ты где? – Она достала из хрустящего пакета бирюзового цвета блузку и приложила к себе, красуясь перед зеркалом. – Ты на время смотрел?

– Прости, – голос Александра звучал, как всегда, мягко и успокаивающе, – тут столько дел накопилось перед отъездом. Да и пока все оформили и подписали.

– Нам вылетать через восемь часов!

– Ну, надеюсь, к этому времени я буду дома.

– Блин, Саш! – закричала Лиза, отбрасывая блузку на кровать за своей спиной. – А когда твои вещи будем собирать? И мне нужен еще один чемодан!

В прихожей послышался легкий шум открываемого замка, а затем голос Саши.

– А зачем нам два чемодана? – русоволосый молодой человек в летнем льняном костюме появился в дверях комнаты, с удивлением разглядывая царивший вокруг бардак: платья на плетеном кресле, блузки и юбки на кровати, туфли в коробках, раскиданные по ламинату, и еще множество чисто женских штук, включая огромный ящик косметики.

– Шутник! – Лиза бросила в него мобильный, и Саша легко его поймал. Выглядел парень уставшим, но весьма довольным. Положив кожаную сумку, разбухшую от бумаг, он обнял подошедшую Лизу и нежно ее поцеловал.

– Ух ты, – он губами коснулся уха девушки, прошептал: – новые духи?

– Я была на спа, глупышка.

– Seriously? А я думал – грабила окрестные магазины, – усмехнулся Саша и кивнул на сброшенные в кучу пакеты. – Лиза, куда тебе столько вещей? Мы едем всего на три дня!

– На целых три дня. – Девушка провела пальцами по щеке парня. – Ты же хочешь, чтобы рядом с тобой была красивая Лиза?

– Ты всегда красивая. И чемодан все же возьмем один. – Саша покосился на розово-голубое безобразие, передернулся и добавил: – Который я купил не так давно.

– Наши вещи не поместятся в один чемодан.

– Поместятся, я отлично умею складывать.

И правда, поместилось многое, хотя и не все, что планировала взять Лиза. Но спорить с Сашей было невозможно. Он мягко, но решительно умел стоять на своем. Как и в этот раз: уточнив, что Лиза хочет взять в первую очередь, парень отправил ее готовить ужин, а сам быстро и ловко упаковал вещи.

Ужинали на лоджии, совместными усилиями превращенной в застекленную уютную веранду в стиле «прованс». Здесь ненавязчиво пахло лавандой, над круглым столиком чуть покачивалась лампа под абажуром в бело-голубую клетку, на стенах «под светлый кирпич» висели картины в сиренево-желтых оттенках. А на подоконнике подмигивали огоньками разноцветные толстые свечи. Они вызвали в душе Лизы какие-то смутные воспоминания.

Девушка ковырялась в тарелке, рассеянно слушая разговор Саши, пока одна его фраза не заставила ее широко открыть глаза и переспросить:

– Что ты сказал?

– Ты о чем? – не понял парень.

– Ты сейчас говорил что-то о тех, кто будет выступать на конференции. Можешь повторить? – Лизка мило улыбнулась. – Мне же интересно, в какой компании ты будешь.

– О, там будут такие ученые! – Саша перечислил совсем незнакомые Лизе фамилии, а потом добавил: – Еще выступит главный спонсор Генри Блэк. Будет вручать гранты кое-кому из нас.

– Ясно. – Лиза аккуратно, так как рука задрожала, положила вилку на тарелку. – Ну да ладно, фиг с ними. Ты мне лучше скажи... – Она умело перевела разговор на другую тему. Так что Саша не заметил ни легкого изменения в голосе, ни чуть затуманившегося взгляда.

Уже потом, когда Саша уснул, девушка вновь ушла на лоджию, где оперлась горячим лбом о прохладное стекло. На улице стояла душная ночь, а здесь работал кондиционер и пахло лавандой пополам с ароматом от погасших жасминовых свечей. Теперь Лиза вспомнила, что они ей напомнили. Первую ночь с Генри.

Лизка судорожно вздохнула, как наяву увидев его: высокого и всегда стильного, сдержанного на людях, но неизменно горячего наедине, с утонченным бледным лицом и густыми каштановыми волосами. Ее странная любовь-наваждение прошла, но все равно девушка не могла вспоминать о Генри с равнодушием.

Такие мужчины встречаются раз в жизни.

Лиза вернулась в комнату и села на край постели. Саша безмятежно спал, лежа на животе и забыв убрать читалку. Девушка аккуратно забрала ее, а сама устроилась рядом, подперев голову рукой. Если в первое мгновение, услышав про Генри, она восторгалась и подумала, не подглядеть ли за ним хотя бы глазком, то теперь знала, что не сделает этого. Зачем? Прошлое должно оставаться прошлым, каким бы привлекательным оно ни было.

Поэтому Лизка со спокойной совестью прилегла рядом с парнем, уверенная, что не заснет. Все равно вставать через пару часов.

Но она задремала. Как раз чтобы увидеть непродолжительный, но яркий и волнующий сон.

Ей снился Генри. Его спальня, полная свечей и почему-то кроваво-красных лепестков роз, огромная кровать, а над ней – зеркальный потолок. Зеркала были везде, они отражались друг в друге, так что получались длинные мрачные коридоры. Лиза видела многочисленные отражения себя и обнаженного Генри рядом с ней.

Как же он был хорош! У Лизы приятно кружилась голова, когда она дотрагивалась до широких плеч мужчины, касалась тела, где все мышцы, все изгибы казались совершенством. А он, в свою очередь, целовал ее, скользя губами по шее, спускаясь к груди так, что мышцы внизу живота напрягались.

Отражения вокруг с готовностью показывали их тела. Запрокинув голову, Лиза наблюдала в зеркальном потолке движения бедер мужчины, его широкую спину. На фоне ее загара его кожа казалась белоснежной, практически алебастровой.

И все происходило молча, в полной тишине. Даже когда движения Генри стали более быстрыми и жесткими, Лиза не смогла закричать от переполнившего ее наслаждения. Весь мир словно выплел на мгновение под яркой вспышкой оргазма...

И Лиза проснулась, тяжело дыша, чувствуя, как затихают в теле остатки испытанного удовольствия.

– Господи! – Она прижала пальцы к губам, на которых все еще чувствовались губы другого мужчины. – Мамочки! – проскулила едва слышно, желая спрятать голову под подушку. От краткого мига экстаза не осталось и следа, его смысла волна стыда. Такого, что девушка тихо захныкала, желая стереть себе выборочно память.

– Что такое? – послышался сонный голос Саши. Парень приподнял голову и увидел залившуюся в угол кровати Лизу. Видимо, выражение ее лица его изрядно напугало, потому что Саша резко сел и зашарил рукой по тумбочке, нащупывая телефон.

– Лиза, что с тобой? Мы опоздали? – Он посмотрел на дисплей мобильного. – Еще пять минут до будильника. Милая, а ты чего... так смотришь?

– Кошмар приснился, – пролепетала девушка. – Прости... мне надо... срочно! – она, едва не запутавшись в одеяле, выскочила из постели и метнулась в сторону ванной комнаты. Там, включив холодную воду, сунула под нее голову. Зафыркала обиженной кошкой, но зато сразу полегчало. И голова начала думать.

«Это все вчерашний разговор, – девушка вытерлась пушистым полотенцем, шумно выдохнула, – просто услышала имя, подсознание взяло и выдало. Ой, а что там говорит сонник?»

Покосившись на дверь ванной, Лизка открыла один из шкафчиков, в котором стояли потрепанные томики сонников, гаданий и советов астрологов. Не то чтобы она в это верила, но порой читала и мысленно сравнивала свою жизнь с тем, что там было написано.

Так и сейчас, усевшись на край ванной, девушка отбросила за спину каштановый локон и торопливо зашуршала страницами.

– Лиз, – Саша деликатно постучал в дверь ванной комнаты, – все хорошо?

– Все отлично! Я умываюсь. – Лизка нашла нужную страницу и вчиталась. И чем дальше вчитывалась, тем мрачнее становилось выражение лица. Если верить соннику, бывший парень снился, когда внутренне девушка не могла его отпустить. Причины могли быть разные: от недомолвок до обиды, которая не прошла. А может быть, просто в сердце еще не угасли чувства.

– Неправда! – Лизка отбросила книжку и схватила другую. Там было написано еще хлеще: оказывается, если занимаешься во сне сексом с бывшим, значит, ваши чувства еще не остыли и, скорее всего, судьба готовит вам новую встречу.

Из ванной девушка вышла с таким перевернутым лицом, что Саша не на шутку взволновался.

– Лиза, ты сама не своя. – Он вдруг смутился и отвел взгляд, пробормотав: – А ты слушаем...

– Что? – глянула на него она, все еще переживая сказанное в сонниках и испытывая огромное желание позвонить Алексе и повизжать в трубку. Сдерживало только понимание, что в четыре часа утра подруга ее страдания не поймет и не оценит. К тому же мобильник Александры мог взять Кир, а он в выражениях не всегда стеснялся.

– Хотя нет, – покачал головой Саша, – ты же принимаешь таблетки. Лиза, ты же их принимаешь?

– Какие таблетки?

Смущение в глазах парня зашкалило.

– Контрацептивы.

– Принимаю, – кивнула рассеянно Лиза, а потом вдруг встрепенулась и уставилась на молодого человека, – а ты решил, что я забеременела?

– В первый момент такая мысль промелькнула, но раз ты все принимаешь, то шансы сведены очень близко к нулю. Ведь так?

– Да не беременная я. – Пожала Лиза плечами. – Просто подумала, что надо одеваться, умываться, и побежала вот... в ванную.

Саша внимательно посмотрел на нее, отчего девушка почувствовала себя дурочкой, потом возвел глаза к потолку и пошел умываться. Тема беременности была закрыта, но на душе у Лизки было все так же беспокойно.

Когда Кирилла не было дома, Алекса могла задержаться на работе до полуночи, а то и дольше. Но сегодня, виновато ухмыльнувшись Адель, удрала, едва стрелка часов остановилась на восьми вечера. Охотник обещал вечернее свидание. И Александру не остановил бы и Апокалипсис.

Это был один из тех летних вечеров, которые хочется навеки запечатлеть в памяти. Пронизанный вечерними золотистыми лучами воздух, мерный шум города и теплый ветер, резвящийся среди деревьев.

Они довольно редко выбирались куда-то вдвоем. Кир в любой момент мог сорваться на работу, а Александра с утра до вечера пропадала в лаборатории. Будь их брак фиктивным, ее бы все устраивало. Но он стал настоящим с первого их брачного утра. Несмотря на то, что поначалу оба старательно делали вид друг перед другом, будто связь их всего лишь вынужденная сделка.

– А я тебе говорю, что на такие фильмы хожу, чтобы чисто поржать, – сообщал Кирилл, когда они с Александрой выходили из кинозала. Вампирша тоже подозрительно ухмылялась, в то время как остальные зрители переговаривались или шли с обалдевшими лицами. Ну как же, нашумевший бестселлер, где маги против вампиров. И все это на фоне постапокалиптических пейзажей.

– Ну да, тупо было показывать живущих в пустыне вампиров, которые не переносят солнечного света. Если уж они мутанты, то, по логике, должны были приспособиться. А не ползать под землей, как тараканы.

– А госпожа ученая сразу ищет логику, – усмехнулся беззлобно маг, крепко держа жену за руку. Алекса тихо млела.

– Это все работа.

– Согласен. Я, когда там дрались, все прикидывал, с какого расстояния и как правильнее нанести удар.

– Мы оба больные, – вздохнула Алекса. – Нет чтобы просто наслаждаться фильмом. Блин, мы с тобой даже ужастик нормально посмотреть не можем, ржать начинаем!

– Ну так если смешно, – хохотнул Кирилл. Они как раз спускались по ступеням кинотеатра – стеклянного огромного здания, выстроенного рядом с главным городским фонтаном. Вечером здесь включалась приятная подсветка и играл живой оркестр. А многочисленные открытые кафе так и манили к себе.

– Забавно, – протянула задумчиво вампирша, подставляя бледное лицо теплому порыву ветра. – Я ведь до свадьбы редко когда выбиралась вот так, расслабиться. Все чего-то училась, добивалась, меня только Лизавета вытаскивала.

– Ботанка. Мне досталась ботанка.

– А кто говорил, что умные женщины его заводят? Тянешься к тому, чего у самого нет?

– Очень смешно, – парировал Кирилл, резко дергая Александру на себя. Та и ахнуть не успела, как оказалась в крепких объятиях. И получила поцелуй, от которого мягко закружилась голова. Обвила руками шею Охотника, с жаром отвечая и прижимаясь так сильно, как только можно. Между ними преградой оставались лишь тонкая зеленая ткань ее платья и его темная футболка.

«Ну скажи, что любишь меня!»

– Вампирка, – прошептал Кирилл, прерывая поцелуй и большим пальцем обводя припухшие губы жены. – Да ты ненасытна. А секс в общественных местах не слишком удобен.

– М-м-м, осуждается?

– Не, просто начнут всякие советы давать. – Кирилл отстранился, и Александра понадеялась, что в ее глазах не заметно разочарование.

Все хорошо. Просто кое-кто так и не признался ей в любви.

Они выбрали итальянское кафе, почти на краю площади, рядом с фигурно подстриженными кустами. За ними уже начиналась длинная аллея, в этот час заполненная гуляющими людьми.

Алекса потягивала ледяное вино, ковырялась в десерте и скептически наблюдала за Кириллом. Вот уж кто заказал кучу всего.

– Ты ужинал два часа назад, перед самым выходом.

– Тебе напомнить метаболизм мага? Тем более моего уровня?

– А по-моему, у тебя глисты, – буркнула Алекса. Но чисто для проформы. Спорить было лень. После дневной испепеляющей жары вечер казался настоящим блаженством. Вампириша буквально расцвела и, болтая с Кириллом, качая головой с копной вызывающе рыжих кудрей, чувствовала, как к ней то и дело устремляются мужские взгляды.

Ну и ладно, пусть видит, что она может быть интересной и привлекательной. Вампирское обаяние и женская чувственность – убойный коктейль.

Вообще, этим вечером в кафе сидели в основном влюбленные парочки. Но была одна веселая компания из пятерых парней. Судя по расстегнутым пиджакам и сдвинутым набок галстукам, они приехали сюда напрямую с работы. А по обрывкам фраз можно было догадаться, что кого-то из них повысили и они празднуют со счастливым.

Алекса уже пару раз чувствовала на себе их взгляды. Но не обращала внимания. Кирилл тоже никак не реагировал. Им было так хорошо, что все вокруг отошло на задний план.

До того момента, как Охотник решил отойти на пару минут, Алекса, проводив его взглядом, попросила официанта принести еще бокал вина. Она чуть постукивала пальцами по клетчатой скатерти, в ритм заигравшей красивой мелодии. Несколько пар вышли на свободный пятачок – потанцевать.

Сначала она почувствовала запах: смесь алкоголя, пота и дорогого парфюма. Не удержалась и чихнула, чтобы в следующее мгновение услышать развязное:

– По-о-озвольте вас пригласить.

В поле зрения попала рука, опиравшаяся о стол. Скользнув по ней взглядом, Алекса увидела склонившегося над ней и слегка покачивающегося одного из веселой компании. Блондин со слегка растрепанными волосами и взглядом прожженного мачо. По крайней мере, видимо, он так думал. Алекса же видела пьяного идиота с косыми от пива глазами.

«Ну вот только этого не хватало».

– Я с мужем, – кротко сообщила она, взглядом давая понять, что общаться не желает.

– А мы ему не скажем, – хохотнул «мачо» и, обернувшись к друзьям, подмигнул. Те ответили присвистом и подбадривающими репликами.

«Ну зашибись, еще и тупой, и наглый».

– Чего вы мне не скажете? – раздался мрачный голос Кирилла, выросшего как из-под земли. Охотник скрестил руки на груди и уставился на «мачо». Взгляд его красноречиво намекал на то, чтобы тот убирался как можно быстрее. Но то ли алкоголь затмил разум незваного поклонника, то ли тот был чересчур высокого о себе мнения. В общем, взгляд Кирилла улетел «в молоко».

– Чувак, слышь, иди покури, дай с леди побеседовать.

– Леди не хочет, – мягко произнесла Александра, все еще надеясь разрешить ситуацию мирным путем. – Леди хочет пообщаться с мужем. А вы, ребята, развлекайтесь дальше сами. Вокруг полно симпатичных девочек.

– Не понял. – Видимо, «мачо» не мог поверить, что ему отказывают. – Ты хоть знаешь, кто я?

– Кто?

– Тот, кто может все меню этой забегаловки скупить.

– Смотри не лопни, – смиренным тоном сказал Кирилл. Алекса ухмыльнулась, а вот блондин внезапно решил проявить агрессию. Причем в отношении Александры.

– Я не понял, овца, ты чего понтуешься? Я тебя танцевать зову. Тебе влом, что ли.

– Господи, – вдохнула вампирша, – что за манеры гопника? Реально думаешь, я после такого вскочу и пойду с тобой танцевать?

Она еще заканчивала фразу, а «мачо» вдруг пошатнулся и с гнусавым воплем схватился за нос, из которого брызнула кровь. Оказывается, Кирилл коротко и жестко ударил его.

– Не смей оскорблять женщин, – сообщил Охотник, заламывая незадачливому сопернику руку и отшвыривая его в сторону приподнимающихся из-за стола приятелей. Музыка стихла, все посетители дружно уставились на мужчин, кое-кто полез за телефонами. Один из официантов скрылся в поисках администратора. Тот прискакал с криками, но было уже поздно. Подогретые алкоголем и жаждавшие мести приятели «мачо» ринулись в драку.

– Ну епт, посидели, блин. – С этими словами Кирилл легко ушел от ударов, раздал пару пинков и перепрыгнул через стол. Алекса благоразумно отошла в сторону, наблюдая, как развлекается Охотник. Она понимала, что он мог в секунды вырубить всех, но законы магов запрещали применять силу к обычным людям, если не было прямой угрозы жизни.

Так что Кирилл решил обойтись обычной дракой. В конце концов, подготовка у него была на высоте. И Алекса почти не беспокоилась. Разве что прикинула, придется ли им заплатить ущерб за разбитую посуду, которую снес со стола один из противников, когда Кирилл его швырнул.

Охотник дрался скупыми уверенными движениями. Никакого позерства. От его ударов противники как-то быстро поскучнели, а потом улеглись скопом на полу. Кто с разбитым носом, кто с подбитой челюстью, а кто с наливающимся фингалом под глазом. Кое-кто из них пытался встать и, шатаясь, потребовать реванша.

– Лежать! – Кирилл отправил их обратно. Как раз к тому моменту, как подоспела полиция. И зеваки, которых собралось немало, приготовились к новому витку событий.

Но их ждало разочарование. Никаких разборок не последовало. Притихших пьяниц загрузили в машину и уехали. Кирилл же показал темно-красное удостоверение и что-то негромко сказал полицейским. Те слегка скривились, но задерживать Охотника не стали.

– Пошли. – Подошел он к ухмылявшейся Александре. Народ вокруг нехотя расходился, громко говоря что-то про «полицейских дружков» и «у них все куплено».

– Волшебный пропуск? – Алекса взяла все еще тяжело дышащего мужа под руку. Ей и самой уже хотелось уйти отсюда. Уютная площадь теперь напоминала разворошенный муравейник. Вампирше не нравились косые взгляды тех, кто видел драку. Не нравились перешептывания вокруг. Да, это ненадолго, но все же место уже потеряло свою романтичность.

Так что они удрали через аллею, в сторону проспекта. Мимо сверкающих рекламой магазинов, мимо ярких вывесок клубов и ресторанов, к городскому парку. Здесь было тише, шум машин заглушали могучие деревья, среди которых извивались выложенные разноцветным кирпичом дорожки. Парк отреставрировали в прошлом году, сделав из него самое модное и красивое место в городе.

– Круто ты их. – Александра прижалась к Охотнику, взглядом выискивая укромное место. Вокруг гуляли такие же парочки. И семьи с детьми.

– Ничего крутого, – откликнулся Кирилл. – У них не было ни единого шанса. Главная задача там была – никого не поломать.

– Но потрепал ты их знатно.

– До свадьбы заживет, – отмахнулся маг. – Это ж царапины. Проблема драки с людьми в том, что реально боишься их повредить. Честное слово, я бы их лучше парализовал и заставил полежать, подумать о поведении. Но, сама понимаешь, такое вызвало бы нездоровый ажиотаж.

– Что уж про меня говорить, – хохотнула Александра, представив лицо «мачо», явись она ему в боевой фазе. Инфаркт и седые волосы обеспечены.

Кирилл вдруг прислушался и свернул на узкую дорожку между елей. Радостно запищали комары,

потом отпрянули и улетели на поиски более съедобных жертв. Колючие ветви касались обнаженных ног Александры, что-то прошуршало и скрылось в траве. Редкие фонари среди деревьев придавали слегка мистический вид пейзажу.

– Спасибо, Саш, – проговорил вдруг тихо Кирилл, а у Алексы брови невольно поползли вверх. Слишком непривычным был тон мага.

– Ээээ, за что? – Она попыталась свести все к шутке. – За то, что не визжала и не путалась под ногами?

– О, ну за это прямо поклон до земли. А если серьезно, спасибо тебе за то, что ты такая... нормальная.

Он вдруг обнял ее, и Алекса пискнула, с такой силой ее стиснули.

– Серьезно. – Горячий шепот Кирилла завораживал. – Я ведь сначала не верил, Сашка, что у нас того... что-нибудь получится. Ты ведь знаешь, кто я. Даже не представляю, каково это – жить с тем, кто часто уезжает убивать. А ты ведешь себя так, будто это нормально.

– Ребра... – прохрипела Алекса. Охотник чуть ослабил хватку, давая жене больше воздуха. – Кир, фигню порежь. Все мы не без недостатков. Я вон кровь пью, ты охотишься. Отличная семейка, не находишь?

– Ты неисправима. – Кирилл легко поцеловал вампиршу. – Спасибо, Сашка, за то, что с тобой мне легко. Даже после Охоты.

– Слушай, а реально, – не выдержала Алекса, – как ты расслаблялся до меня? Бухал? Ходил к проституткам? Вязал коврики?

– Смотрел мультики.

– Мульт... кхе-кхе-кхе, – Алекса попыталась замаскировать смех под кашлем, – ну... нормально. А какие смотрел? Любимые есть?

– Не посмотрю на привязанность и придушу, – пообещал негромко Кирилл. Он на мгновение сжал чуть сильнее, потом отпустил.

– Не жалко будет душить-то?

– Жалко, все же я...

Алекса чуть подалась вперед. Сердце замерло в волнении. Ну же, ну! Безумно хотелось услышать слова, которые она уже год не могла вытянуть из Охотника.

– ...привязался к тебе, клыкастик.

«Млять!»

– Взаимно, милый. – Голосок Алексы звучал приторно, ее аж саму передернуло. – А теперь, если уж мы решили оставить друг друга в живых, может, пойдём дальше?

На душе все же было скверновато. Несмотря на изначальную фиктивность брака, Александра все же надеялась на чувства со стороны Кирилла. Она даже готова была поделиться своими, которых с лихвой хватало на двоих.

Уже совсем ночью, прислушиваясь к мерному дыханию Охотника, чувствуя щекой его горячее плечо, вампириша думала об их странном союзе. И есть ли у них будущее.

Кириллу хорошо с ней? Несомненно. Охотник с момента женитьбы не «ходил налево». Охотно соблазнял Александру и всегда нетерпеливо спешил домой. Плюс им было о чем поговорить. У них нашлись общие интересы и увлечения. Например, катание на горных лыжах. А уж как любили друг друга подкалывать!

Достаточно ли этого для нормальной семейной жизни? Да. Только вот Алексе все равно хотелось услышать от Кирилла те три слова, после которых за спиной словно разворачиваются невидимые крылья.

Но он их не произносил.

Глава третья

Лиза держалась, пока они ехали в аэропорт, даже чуть задремала, положив голову на плечо Саши. Терпела, пока проходили досмотр и проверку паспортов, пока сдавали багаж. Аэропорт, несмотря на ранний час, гудел и казался единым живым организмом. Люди улетали, прилетали, встречали, завтракали в многочисленных кафе с безумными ценами или просто сидели в залах ожидания и тупо смотрели вокруг. Бутики со стеклянными ценами и соблазнительной подсветкой зазывали к себе женский пол, а мужской пол только вздыхал и пытался отговорить от опрометчивых покупок.

Лиза удрала от Саши под предлогом посмотреть духи в одном из магазинчиков.

– Хорошо, потом подходи вон туда, – Саша указал на ближайшее кафе, – тебе капучино?

– Ага! – Лиза, цокая каблучками лабутенов, поспешила уйти. Отойдя на безопасное расстояние, достала мобильник и все же позвонила Алексе, молясь, чтобы Кирилл крепко спал.

Подруга ответила на вызов после второй попытки, когда Лиза вся извелась и едва уже не кусала безукоризненные ногти с бледно-коралловым лаком, под цвет короткого сарафана.

– Я тебя загрызу, если ты позвонила мне по какой-то фигне.

– Алекса, я в аэропорту и у меня проблемы.

– Таможенник понял, что твои лабутены паленые, и начал над тобой ржать?

– Дура! Мне Генри снился. Мы с ним, – Лиза прикрыла рот рукой и понизила голос, – сексом занимались. А я в соннике посмотрела: это значит, судьба нас столкнет еще раз. Алекс, я не хочу с ним встречаться!

– Ну точно, я тебя загрызу. – Подруга вдруг заорала так, что Лиза отпрянула от мобильника. – Дурья башка! Какого хрена ты сонники читаешь? А если б там было написано, что теперь тебе надо пойти побиться головой о стену? Ну приснился тебе бывший, и что? Не ты первая и не ты последняя. Может, тебе секса не хватает или еще чего. Вот ты ж... да слов нет!

Лиза на секунду прикрыла глаза, чувствуя, как с плеч сваливается невидимая тяжесть. Как же было приятно осознавать это!

– Чего молчишь? – прорычала Алекса. – Ау, идиотка, ответь.

– Спасибо, вот именно это я и хотела услышать. Слушай, я правда дура, зачем вот в сонники полезла. Просто, видимо, когда узнала, что главным спонсором конференции будет Генри, то память сама такое подкинула. Я тебя разбудила, да?

– Нет, что ты, я всегда в пять утра встаю. Мне ж больше делать не хрен.

– Ну не злись, – начала подлизываться Лиза, – просто... ты же знаешь, как я тяжело переживала разрыв с Генри.

– Знаю, – вздохнула Алекса. – Но ты ведь точно не будешь подстраивать встречу с ним? Не вздумай, слышишь?

– И в мыслях не было. Я Сашу люблю.

– Надеюсь, – проворчала подруга. – И в сонники больше не смотри. А то еще рыба приснится, и ты возомнишь себя беременной.

– А она к беременности снится?

– Не знаю! – рявкнула Алекса. – Не думай о рыбе, думай о Саше. И магнитик из Вены привези, засранка. Это мне в качестве моральной компенсации.

С ощущением человека, вылезшего из глубокой ямы, Лизка вернулась к Саше и обняла его со спины.

– Слушай, а ты меня ревнуешь?

– Нуууу, пока ты на меня так смотришь, то нет.

– Как?

– Вот так. – Саша развернулся и встретился с ней взглядом. Ласково провел пальцами по щеке девушки, поправил волосы. – Пока ты смотришь на меня и видишь меня, то мне не о чем

волноваться. Знаешь, когда проходит любовь? Когда двое смотрят сквозь друг друга. А нам это не грозит.

– Не грозит, – эхом повторила Лиза. Она потянулась к Саше, задевая локтем чашку с кофе и едва ее не опрокидывая. Но не обратила внимания, так же как и на людей вокруг. Ей вдруг стало очень хорошо и спокойно. Генри, его присутствие в Вене – все могло катиться к чертям. Потому что Лиза не собиралась возвращать то чувство лихорадочной одержимости шикарным мужчиной, когда теряешь даже себя.

Хорошие новости, как и плохие, могут настигнуть в любое время. Генри сидел в своем кабинете – прохладном и затененном – когда мобильник заиграл мрачноватую органную музыку. Знаком попросив секретаря замолчать, мужчина коротко произнес, глянув на высветившийся номер:

– Слушаю.

– Испытания завершены, – прошелестел бесполый голос, который вполне мог принадлежать какому-нибудь призраку.

– Успешно? – поинтересовался Генри. Щелчком пальца попросил у секретаря – строгой женщины средних лет – оставшиеся документы и подписал, мельком пролистав их.

– Из оставшихся пяти выжил лишь один объект. Номер тринадцатый.

Лицо Старшего вампира на миг окаменело, но лишь на миг.

– Я сейчас выезжаю. – Он сбросил вызов и вернулся к разговору с секретарем: – Эти бумаги отправьте назад, они не добавили нужный пункт о неразглашении, а эти передайте дальше. Я уехал до завтра, срочные вопросы решать через заместителя. Если позвонят из французского отделения, тогда соединяйте со мной.

Офис его располагался в одном из высоких и современных зданий, на верхних этажах. Здесь находился инвестиционный филиал, головной же офис располагался в другом конце города, в пятиэтажном старинном здании.

Но Генри сейчас спешил не к нему, а в противоположную сторону. Серебристый «Мерседес» проехал почти через весь город, в район Пенцинг, и остановился на зеленой улице, возле трехэтажной виллы с большими окнами и широкими дверями, к которым вела дорога мимо розовых кустов. Одна из вилл Генри, полностью отданная работникам его личной лаборатории. Она располагалась на втором этаже подвала, тщательно замаскированная от посторонних глаз. В остальном же дом ничем не отличался от подобных ему: роскошная обстановка со старинной мебелью, огромным камином и коврами. В напольных вазах красовались срезанные розы, и их сладкий аромат наполнял многочисленные комнаты. Генри не слишком любил этот дом. Он предпочитал стиль «хай-тек» и современные технологии. Поэтому приезжал сюда только ради лаборатории.

Его встречали в просторном круглом холле, рядом с широкой винтовой лестницей, ведущей на второй и третий этажи. Высокий худощавый вампир в лабораторных очках и белоснежном халате нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Господин Блэк, – бросился он к Генри. – Идемте, идемте.

– Показатели? – Мужчина бросил пиджак на одну из резных кушеток, стоявших тут и там, закатал рукава белоснежной рубашки.

– Все в норме, как у среднестатистического вампира. – Ученый протянул Генри планшет, который тот принялся на ходу просматривать. – Объекты нашего вида не смогли пережить процесс перестройки внешности. Точнее – сопротивляемость организма оказалась слишком большой, получить облик, идентичный заданному, не удалось без последствий. Объекты Humanoid magum перемену внешности восприняли нормально, но введенный мутаген вступил в реакцию с вирусом внутри них. Итог – нежизнеспособная особь.

Они спустились по каменной лестнице в огромный подвал, основная часть которого была отведена под спортивный зал. Подойдя к дальней стене, Генри провел рукой перед экраном огромного плоского телевизора. Раздался легкий щелчок, и часть стены отъехала в сторону, открывая длинный и довольно широкий коридор с множеством дверей.

– Человеческие объекты оказались самыми восприимчивыми, – продолжал ученый, пока они шагали по ярко освещенному коридору. Народу вокруг не наблюдалось: немногочисленный состав частной лаборатории был слишком занят, чтобы бегать туда-сюда.

– У нас было пять людей. – Генри вернул планшет собеседнику. – Почему в итоге выжила лишь

одна... особь?

– Кто-то не выдержал процесса перестройки внешности, несмотря на наркоз, кто-то дал негативную реакцию на сам мутаген. Человек слаб... но тем не менее его организм весьма гибок и умеет приспосабливаться. Если выживает, конечно. Нам сюда. – Ученый приложил руку к сенсорному устройству рядом с темно-синей металлической дверью. Стараясь «держать» лицо, Генри шагнул следом за ним, в просторную лабораторию, стерильно-холодную и наполненную чуть слышным гулом многочисленных приборов.

Центром внимания была большая прозрачная капсула, похожая на те, что мелькают в фантастических фильмах. От нее отходили многочисленные провода и разноцветные трубки, прикрепленные к приборам, которые окружили капсулу. Подойдя ближе, Генри чуть наклонился вперед, скрестив пальцы рук за спиной.

Дыхание его на миг сбилось. Пусть он знал, что должен был увидеть, но все равно испытал немалый шок. Шок и радость пополам с недоверием от понимания, что, кажется, получилось.

За стеклом, слово Спящая красавица, лежала Лиза. Те же темные волнистые волосы, милое лицо с пухлыми губами и длинными ресницами, даже родинка на правой скуле. Правда, в отличие от оригинала, эта девушка пока напоминала куклу в рост человека. И лишь едва заметное дыхание говорило о том, что перед Генри живой человек.

Не человек, тут же поправил себя мужчина, а вампир. Не носферату, а настоящий, полноценный вампир.

Не обращая внимания на собравшихся здесь ученых и лаборантов, Генри медленно провел рукой вдоль стекла капсулы и прошептал едва слышно:

– Элиза.

Вспоминая при этом вовсе не современную молодую девушку Лизавету, летевшую сейчас в Вену, а свою первую любовь. Которую потерял два раза: больше ста лет назад и год назад. До сих пор где-то в глубине его сердца то и дело принималась ворочаться застарелая боль от понимания, что все это время Элиза была жива. И страдала от его ошибки, совершенной под влиянием чувств.

Но больше он так не ошибется. И новая Элиза станет полноценным здоровым вампиром, чтобы провести с ним очень долгое время. Ради этого стоило рискнуть многим.

Удивительно, как он раньше не решился на подобное. Не провел бы столько лет в одиночестве или поиске замены.

– Я попрошу всех покинуть помещение. – Генри произнес это, не отрывая взгляда от застывшего лица девушки. – Бартос, ты останься.

Довольно высокий мужчина лет сорока, со строгим профилем и седыми висками, беззвучно приблизился к Старшему вампиру. На нем также был белый халат, но, в отличие от остальных, Бартос не был ученым. Когда-то он считался весьма неплохим магом-целителем, но затем увлекся экспериментами, которые не очень понравились остальным. Наверное, потому, что Бартос предпочитал проводить свои интересные опыты на людях. Так что теперь этот импозантный мужчина находился в розыске, а Генри предоставил ему укрытие в обмен на кое-какие услуги.

– Рассказывай, – велел ему Старший вампир, продолжая любоваться «своей» Лизой. Ему безумно хотелось коснуться ее, ощутить прохладную кожу, пропустить сквозь пальцы мягкие локоны, но Генри понимал, что пока что трогать «объект номер тринадцать» не следует. Работа еще не закончена.

– Ее зовут Елена... – начал было Бартос, но Генри нетерпеливо перебил его.

– Мне неинтересно, как звали ее, сейчас она – Элиза. Ее сознание осталось прежним? Есть признаки безумия носферату?

– Нет. Но пока она лишь внешне похожа на вашу, кхм, возлюбленную. Осталось самое сложное. Я возьму госпожу Хвощинскую и привезу сюда для проведения последнего этапа. Господин Блэк, я сразу хочу предупредить, что слепок сознания чаще всего крайне негативно сказывается на том, у кого его делают. Вас это смущает?

– Нет. – Генри перевел взгляд на собеседника. – Но постарайся избежать последствий. Та женщина все же была мне дорога. И она родственница моей Элизы.

– Постараюсь, но если придется выбирать между последствиями и точностью снятия слепка?

– Мне нужна точность.

Едва заметная улыбка промелькнула на тонких губах Бартоса.

– Я так и думал. Тогда начинаю поиск?

– Я скинул тебе все данные, так что начинай. И не отвлекай меня. – Мужчина еще раз провел рукой над стеклом, выдохнул едва слышно: – До скорой встречи, Элиза.

Прямых рейсов до Вены из их города не было, так что пришлось еще три часа бродить по Шереметьево. А вот уже после пересадки Лиза не выдержала и провалилась в беспокойный сон, наплевав на все. Саша тоже задремал, даже во сне продолжая прокручивать в голове расписание конференции. Что же снилось девушке, так никто и не узнал, но явно не Генри. Так как проснулась Лиза достаточно бодрая и повеселевшая. После воплей Алексы все манипуляции с сонниками теперь казались глупыми и детскими. Лиза даже хихикнула, вспомнив, как сидела на краю ванны и листала книжки. Да уж, она точно неадекватная бывает временами.

В просторном, полном утреннего света здании аэропорта они получали багаж. Оставив Сашу в зоне выдачи багажа, Лиза пробежалась немного и успела отбиться от пары стихийно возникших поклонников. После чего вернулась к парню и пожаловалась, что умирает от голода.

– Как ты еще на ногах держишься на таких каблуках! – Саша посмотрел на бежевые туфли подруги. – Я же говорил, что лучше кроссовки.

– Я в Вене и в кроссовках? – возмутилась девушка, стараясь не морщиться и не хромать. Ноги и впрямь побаливали после многочасового перелета, хотелось снять чертовы туфли и часик полежать.

Но на это не было времени! Синие Лизкины глаза горели в предвкушении трехдневной прогулки по Вене. Но если Алекса в первую очередь ринулась бы изучать сам город, то шатенку больше интересовали бутики, клубы и развлекательная жизнь города. Музеи, исторические места и просто экскурсии вызывали у нее приступы зевоты и сонливости. Так что, выйдя из аэропорта и вдохнув чуть прохладный воздух, Лиза поняла: может, оно и к лучшему, что Алекса отказалась. Иначе спорили бы до хрипоты, куда надо идти в первую очередь.

– Саш, – поинтересовалась она у парня, когда они садились в автобус, – а наш отель далеко от центра? А ты когда на саму конференцию? А где она будет?

– Мы будем жить в Enziana Hotel Vienna, совсем рядом с Ботаническим садом Венского университета. – Саша достал планшет и открыл карту, которая не сказала Лизе ровным счетом ничего. – Видишь, мы будем здесь, а вот тут пройдет конференция. Пешком можно за двадцать с небольшим минут дойти.

– Ага, ага, – Лиза выхватила у Саши планшет и вчиталась, чтобы через пару минут завопить обиженно: – А почему нас не поселили в Гранд-отеле «Вена»? Почему там будет проходить только конференция? Эй, смотри, как там клево!

– Слишком клево, – вздохнул парень. – Организация не собирается тратить такие деньги. Но наш отель тоже классный, честное слово. Я там уже останавливался.

Лиза вспомнила невероятно роскошный отель в Венеции, где они с Генри провели пару дней, и прикусила язык, обругав себя идиоткой. Подобные сравнения не стоило делать. Так что девушка улыбнулась и заверила парня, что с ним она в любом месте будет чувствовать себя комфортно.

Отель находился на довольно шумной улице: высокое здание из красноватого кирпича и с множеством необычных окон. К тому времени, как пара до него добралась, Лиза уже едва ли не ковыляла на каблуках, хотя со стороны было сложно догадаться, как ей тяжело. Она улыбалась, пока они входили в холл отеля, улыбалась, пока они регистрировались, но стоило войти в номер, как улыбка и туфли слетели в один момент.

– Оооо! – Лиза буквально упала на двуспальную кровать, застеленную белоснежным тонким покрывалом. – Меня не кантовать десять минут, потом я восстану, как Феникс из пламени. – Оооо!

Приподнявшись на локтях, девушка принялась осматриваться, пока Саша, сидя рядом, проверял какие-то бумаги. Номер как номер: здесь царил минимализм. Белые стены и потолок, светлый пол и мебель оттенка пихты. Напротив кровати висел плоский телевизор, под ним расположился длинный туалетный столик с зеркалом и вазой с фруктами, окна прятались за полупрозрачным белым тюлем. Рядом с входом находилась дверь в ванную комнату. В целом вполне мило, но безлико. Вздыхнув, Лизка начала тормошить парня:

– Давай я в душ сбегаю, и мы пойдем гулять? Сашенька, я так хочу тут все увидеть! Ты же сегодня ни на какую конференцию не идешь?

- Нет, она завтра в десять, - пробормотал парень. - Иди, конечно.

Лизка успела освежиться, вымыть волосы и высушить их феном. Наконец, закутавшись в белый длинный халат, она вернулась в комнату, где обнаружила Сашу все так же читающим свои бумаги.

- Я не поняла? - Девушка топнула ногой. - Эй, ау, мы идем гулять?

Саша поднял слегка затуманенный взгляд, который сфокусировался на вырезе халата. Посидев несколько секунд, парень вдруг ловко ухватил Лизку за рукав и уронил ее на себя.

Гулять они пошли спустя довольно продолжительное время. Лизе понравилось идти вместе с парнем по шумным и тихим улицам Вены. Она вновь пренебрегла советом парня надеть удобную обувь и нацепила купленные накануне яркие босоножки на тонком, хотя и невысоком каблуке. Возбуждение от посещения нового города придавало сил, и девушка не обращала внимания на то, что ноги ноют, а голова слегка тяжелая после перелета и практически бессонной ночи. Со сверкающими синими глазами, Лизка вертела головой, слушая рассказы Саши и не обращая внимания на заинтересованные взгляды мужчин вокруг. А те не могли не смотреть на длинноволосую загорелую девушку в коротком ярко-синем платье. И, может быть, немного завидовали Сашке. Может, даже не понимали, что такая яркая особа нашла в обычном парне.

Откуда им было знать, что он буквально вытащил ее из зависимости от чар Генри. Даже Лиза не знала об этом.

Бейкер-штрассе - улица с огромным количеством исторических памятников и красивых старинных зданий. Здесь на Лизу повеяло ветром прошлого столетия.

Кольмаркт - гламурная красивая улица. Одна из самых оживленных в мире. Тут глаза Лизаветы не отрывались от вывесок модных магазинов. Она бы заходила в каждый, но решила пока не мучить Сашу. Завтра он будет на конференции, а она тут оторвется по полной программе. Широко улыбнувшись своим мыслям, Лиза тряхнула волосами и еще сильнее прижалась к Саше.

Все было хорошо.

А тревожное непонятное ожидание после сна о Генри можно было списать просто на повышенную мнительность. Правнучка «спящей» ведьмы не прислушивалась к интуиции. Да и голосу разума она тоже редко внимала.

Как бы то ни было, но первый день в Вене прошел по-волшебному ярко и красочно. Прогулка, катание на венском колесе обозрения, откуда открывался такой вид, что у Лизы дух захватывало. Потом она уговорила Сашу посетить дворец Шенбрунн - бывшую летнюю резиденцию императрицы Елизаветы. Там девушка, притихнув, проходила по великолепным залам в стиле рококо, смотрела на пышные люстры из богемского стекла и шепотом то и дело спрашивала у Саши про тех, кто раньше здесь жил.

К вечеру, устав от массы впечатлений, Лиза пила холодное вино на летней террасе небольшого ресторанчика неподалеку от отеля и слушала, как Саша на беглом немецком языке разговаривает с кем-то по телефону. День выдался такой насыщенный, что ноги гудели. И девушка уже жалела, что решила надеть каблук. Аккуратно отрезав кусок сибаса с овощами и каким-то изумительным соусом, Лиза вдруг заметила, что на нее пристально смотрят. Высокий мужчина, уже в годах, с темными волосами и поседевшими висками, но подтянутый и стройный, стоял неподалеку от террасы и о чем-то разговаривал по телефону. Заметив ответный взгляд Лизы, улыбнулся и, поцеловав кончики пальцев, вежливо отвернулся, решив больше не смущать девушку.

- Ты вот по телефону болтаешь, - тут же сообщила Лиза своему другу, едва он закончил разговор. - А мне тут разные типы глазки строят. И воздушные поцелуи шлют.

- Ну ты же им не отвечаешь. Значит, я спокоен.

- Ты непрошибаем. - вздохнула Лиза.

Эта часть характера ее все же немного бесила. Лиза предпочла бы, чтобы Саша хоть немного ревновал ее. Порой она аккуратно старалась спровоцировать его на это чувство, но каждый раз терпела неудачу.

Сказочный вечер перетек в не менее шикарную ночь. И никакие Генри девушке не мешали и не снились, чему Лиза втайне радовалась. Все же ей не хотелось вспоминать тот эпизод прошлого: слишком болезненно он ей дался. Порой Лизе казалось, что она долго болела и начала выздоравливать лишь с появлением в ее жизни Сашки.

А утром началась суматоха. Душ, завтрак, косметика, лихорадочное перебирание нарядов и стоны, что так много взяла и нечего надеть. Пока Лиза развлекалась таким образом, Саша быстро

перекусил и был готов выходить.

– Лизавета, – он потряс мобильником, – еще пять минут, и я уйду.

– Все, все, все, – девушка торопливо меняла сережки, которые, по ее мнению, больше подходили для бледно-розового топа и светлых узких брючек. Темные волосы Лиза стянула в высокий хвост, а губы чуть тронула бесцветным блеском. За спиной болтался небольшой кожаный рюкзачок.

– Тебе бы в армию, – вздыхал Саша, пока они шли по улице. Сегодня Лиза вняла разумным доводам и надела кроссовки. И теперь едва не взлетала над утренними улицами Вены.

– Главное, что мы оба великолепно выглядим. И потом, конференции никогда вовремя не начинаются. – Лиза смахнула с бежевого пиджака парня невидимую пылинку.

Уже подходя к Гранд-отелю «Вена», Лиза вдруг поняла, что дрожит. И вовсе не от холода: солнце уже начинало припекать. Ей вдруг пришло в голову, что вот прямо сейчас она может столкнуться с Генри. Как в кино. Он же тоже будет на конференции. И что делать? Сможет ли она спокойно среагировать на него? Лиза замедлила шаги и проговорила неуверенным тоном:

– Саш, может, я уже пойду?

– Хорошо. – Парень посмотрел на вдруг побледневшее лицо подруги. – Все нормально, Лиз?

– Так... – Девушка неопределенно повела рукой. – Не обращай внимания. Давай, как все закончится, то звони, поужинаем. Пока, милый!

Поцеловав парня, она едва ли не бегом устремила в противоположную от отеля сторону. Стараясь даже не оглядываться.

Но уже в первом бутике к Лизке вернулось самообладание. Настолько, что она обозвала себя дурой, которая с чего-то шарахается от бывшего. Другая, наоборот, прошла бы мимо Генри, вся такая красивая и неприступная. Чтобы вспомнил и понял, от чего отказался.

Она бы так и поступила с любым другим. Но только не с Генри. Почему-то одно лишь воспоминание о нем рождало страх и одновременно легкую тоску. Не тот коктейль, который нравился Лизке.

Ближе к обеду Лизавета устала и решила, что пора вернуться ненадолго в отель, оставить покупки и передохнуть. А затем, с новыми силами, двинуться дальше. Хотелось есть, гудели ноги, а руки оттягивали яркие пакеты из бутиков, где Лиза уже оставила изрядную долю своих накоплений.

Предвкушая обед, а потом час лежания на кровати, девушка поднялась в номер, открыла дверь...

Что было дальше, она так и не поняла. Вроде вошла в номер, а потом получила мягкий удар чем-то невидимым, от которого поплыло сознание. Пакеты выпали из ослабевших рук, сама Лиза сделала шаг назад, хотя колени начали подкашиваться. Голова вдруг стала пустой и какой-то звонкой, перед глазами потемнело, потом исчезли все звуки.

Лиза словно провалилась в темное нечто, порой стараясь вынырнуть оттуда. В один момент ей показалось, что она едет куда-то. В память врезался светлый салон и сильно затонированные стекла, а еще чьи-то пальцы, сжимающие ее руку. Было в них нечто странное, Лиза не успела понять, что именно, – опять провалилась в темноту.

Ее несли на руках. Девушка чувствовала, как покачивается. Она пыталась что-то сказать, потребовать объяснений. Но почему-то язык не слушался. Да и все тело словно больше не принадлежало ей. В конце концов Лизка сдалась и бездумно растворилась в молчаливой темноте.

Во второй раз сознание прояснилось в абсолютно белой комнате, где витали резкие запахи. Лиза как-то отстраненно подумала, как же холодно лежать, попробовала шевельнуть руками, но те казались каменными и неповоротливыми. Девушка прикрыла глаза, чувствуя лишь огромное желание спать. А затем накатила дурнота, ощущение сосущей боли, поднимавшейся откуда-то изнутри. Голова сильно закружилась, и все окончательно исчезло. Хотя ей в какой-то момент показалось, что она увидела отражение себя. Лежащее в странной прозрачной капсуле.

После конференции Саша не смог дозвониться до Лизы. Растерянный и даже слегка возмущенный, парень вернулся в номер, гадая, где же носит его девушку. Он не сомневался, что забывчивая подруга легко могла оставить телефон в номере, а сама удрать по бутикам.

Лиза лежала рядом с кроватью, среди фирменных пакетов из бутиков. Разряженный телефон нашелся неподалеку. Девушка ни на что не реагировала, не приходила в себя. Перепуганный Саша мигом вызвал службу спасения.

Глава четвертая

Когда зазвонил мобильник, Алекса лишь недовольно пробурчала, будучи крайне занятой. Опять наблюдала результаты моделирования воздействия модифицированного вируса на организмы мага и вампира. Вроде все в норме. При этом ученая понимала, что в процессе опытов с живыми организмами могут вылезти внезапные побочные эффекты.

Оставалось надеяться, что они будут минимальными. Она ведь предусмотрела практически все!

И вообще, зря, что ли, ее многие считают едва ли не гением? Надо уже оправдать это прозвище.

Телефон не умолкал. Казалось, кто-то просто поставил на автодозвон. После седьмого раза терпение Алексы затрещало по швам. К тому же Адель тоже начала нервно коситься поверх микроскопа на мобильник.

– Выключи звук.

– Я вообще его выключу до вечера, чтобы не доставали, – прорычала Алекса, хватая несчастный телефон. Оказывается, звонил Саша, отчего кровожадности в рычании у девушки лишь прибавилось. Она точно знала, что сам парень никогда не стал бы так настойчиво трезвонить. Значит, ее «хотела» любимая подруженька, которой либо опять приснился дурацкий сон, либо она собиралась сообщить, что ей там скучно одной ходить по бутикам. Нет, Алекса очень любила Лизку, но это уже слишком!

– Да! – видимо, тон получился совсем грозным, так как звонивший поперхнулся и пару секунд кашлял. Но и Алекса тут же сбавила обороты, едва поняла, что звонит не Лизавета.

– Саша? Привет, что случилось?

Адель опять приподняла голову, удивленная резкой сменой голоса коллеги. И замерла, глядя, как меняется выражение лица Алексы: от откровенно сердитого до удивленного, а затем и вовсе – испуганного. Бледная кожа девушки посерела, а губы сравнялись цветом со щеками. Даже волосы словно поблекли.

– Саша, – она оперлась рукой о край стола, стоять вдруг стало тяжело, – я прямо сейчас выезжаю. В какую больницу ее заберут? Хорошо, у меня там есть знакомые врачи, я прямо сейчас звоню им. Все будет хорошо, понял?

– Что такое, ma chère? – не на шутку встревожилась Адель, видя, что девушка уставилась на мобильник с таким видом, словно держала в руках укусившую ее гадюку. Алекса вздрогнула, приходя в себя.

– Лизка в коме, – пробормотала она, все еще не веря в то, что услышала. – Саша – ее парень – он звонил и сказал... сказал... Лизка просто ни на что не реагирует. Никто не понимает... самолетом уже вылетели. Так, все!

Она вдруг резко сорвалась, беспорядочно хватая со стола ключи от машины, солнечные очки, сумочку. Руки дрожали, и вещи то и дело вываливались на пол. Плюнув, вампирша подняла ключи с сумочкой, кинулась к дверям.

– Прости, Адель, видимо, тебе придется сегодня самой все тут закончить.

– Конечно, конечно, – проговорила француженка, – беги к своей человеческой подруге. Люди очень хрупкие, но, надеюсь, там все будет в порядке. Если что, я позвоню тебе.

Алекса уже не слышала ее фразу: она вихрем вылетела из лаборатории, едва не падая на каблуках. Первая паника и страх схлынули, оставив место трезвым и холодным размышлениям. Лиза никогда не жаловалась на здоровье – это Алекса знала точно. Гламурная и такая изнеженная с виду шатенка на деле отличалась редкой выносливостью и великолепным иммунитетом. Да у нее голова-то за все двадцать пять лет болела всего несколько раз. При этом Лизавета раз в год проходила все обследования, говоря, что проще предупредить болезнь, чем потом долго ее лечить.

Поэтому кома стала для Алексы чем-то сродни удару обухом по голове. Вампирша даже пару раз тряхнула рыжими кудрями и ущипнула себя за руку. Но нет, вокруг была реальность.

А дальше все закрутилось дурной каруселью. Первым делом Алекса позвонила всем знакомым врачам, потом рванула за матерью Лизы – Кирой Дмитриевной, которая от такой новости слегла с давлением. Пришлось вызывать «Скорую». Пока врачи осматривали женщину, Алекса позвонила Киру. Тот ответил не сразу.

– Что такое, клыкастик, я иду на совещание, где всех нас будут долго и со вкусом иметь.

- Лизка в коме. - Алекса не удержалась и всхлипнула. - Сашка звонил, везет ее домой.

Кирилл выругался и немного помолчал:

- Ладно, я смогу приехать вечером и посмотреть, что с ней.

- А если попробовать поговорить с кем-нибудь из целителей?

- Нет. - Сразу пресек просьбу Кир. - Целители, которые могут просканировать мозг, нарасхват. И никто им не даст возиться с человеком. Извини. Это правда. Но я попробую сам. Только сама не паникуй, хорошо? Эй, взяла себя в руки, Лизавете нужна умная подруга, а не рыдающая истеричка.

- Хорошо. - Девушка увидела заглянувшего в комнату врача и заторопилась. - Я скину тебе, куда приезжать. Пока!

Кира Дмитриевна чувствовала себя гораздо лучше и рвалась к дочери.

- Главное, не волнуйтесь, - повторяла Алекса, пока они ехали в больницу, - Лизку поместят в реанимацию, но вас туда пустят. Я договорилась. И не смейте плакать, вы дочери здоровой нужны! А то сами сляжете.

Кира Дмитриевна вытирала платком слезы и кивала, обещая, что будет держаться. Алекса лишь сильнее сжимала руль: мать подруги выглядела потерянной и непонимающей. Конечно, шутка ли, когда здоровая и счастливая дочь, улетевшая в Австрию, возвращается в коме.

Она и сама ничего не понимала.

К Лизе пустили только Киру Дмитриевну. Саша и Алекса остались перед дверями реанимационного отделения, на которых красными буквами было выведено: «Реанимация. Вход запрещен».

- Езжай домой. - Она смотрела на Сашу, который едва ли не шатался от усталости. - Чувак, я серьезно. Отдохни и возвращайся. Я и Кира Дмитриевна будем здесь. Если что, я тебе позвоню.

После долгих уговоров, когда Алекса уже готова была стукнуть упрямца, Саша все же согласился. Но заставил девушку пообещать, что она ему позвонит, как только что-нибудь станет известно.

- Саш! - напоследок поинтересовалась Алекса. - А Лиза в последнее время не жаловалась на здоровье? Полет перенесла нормально? В Австрии не было ничего необычного?

Парень покачал головой и потер виски, словно у него сильно болела голова.

- Нет, меня уже врачи в Вене спрашивали. Все было хорошо, ты же знаешь, как Лиза радеет за свое здоровье.

- Знаю, - пробормотала Алекса. - Расскажи мне еще раз, что произошло. Только подожди, звук на телефоне выключу, чтобы не мешали.

На деле же вампирша включила на мобильнике диктофон. На всякий случай. Если вдруг Кир не сумеет побеседовать с парнем Лизы сам. Алекса решила, что ее муж сумеет вытащить из записи нужную информацию. Охотник он или кто?

- Да я сам не понимаю, что могло произойти. - Саша присел на стул рядом с Алексой. Так и сидели: в длинном больничном коридоре, пропахшем лекарствами и еще чем-то резким, неприятным. Вампирша мельком подумала, что так может пахнуть тоска.

- А если подумать? - Она сконцентрировалась на собеседнике, не обращая внимания ни на кого вокруг.

- Я сто раз обдумывал! - почти закричал Саша, встретил взгляд зеленых глаз и продолжил уже чуть тише: - Но нет, Алекса, ничего такого не было. Мы встали утром, очень торопились, так как чуть не проспали. Лизка, как обычно, копошилась и долго торчала в ванной. Мы вместе дошли до Гранд-отеля, там она вдруг заявила, что не будет провожать меня до дверей, и почти удрала в другую сторону.

- Почему?

- Не знаю. Я уточнил, все ли с ней в порядке, а она странно улыбнулась и заявила, что на ее «тараканчиков» можно не обращать внимание. И все! Все! В перерывах я пытался до нее дозвониться. В районе обеда она взяла трубку, сказала, что отдохнет в отеле, переоденется и будет ждать меня в Safe Central. После этого перестала отвечать на звонки. Сначала я сразу поехал в кафе, там Лизы не оказалось. Решил вернуться в отель, где ее и нашел. Она лежала рядом с покупками. Ощущение, что вошла и сразу упала.

– И ты сразу вызвал врачей, так?

– Да. – Саша развел руками. – Я не знаю, что могло случиться в период между звонком и моим приходом в отель. По словам врачей, у нее есть незначительные органические поражения мозга, но их природу нельзя объяснить. Посмотрим, что скажут здесь.

– Все выясним, – кровожадно сообщила Алекса. – Все узнаем и Лизку вылечим.

«Если будет от чего лечить, – подумалось невольно, – а то странно все это. Может, Лиза увидела Генри возле Гранд-отеля и решила удрать оттуда? Но при чем здесь кома? Господин Блэк, при всех своих пороках, все же неспособен так воздействовать на человека».

– Ладно, Саш, – Алекса постаралась улыбнуться, – езжай домой, как договаривались. Честное слово, я буду здесь, пока не узнаю, что да как.

Потянулись часы ожидания под дверью реанимации. Киру Дмитриевну забрал муж, Сашка звонил Алексе раз десять, пока та не пригрозила выключить телефон и велела парню поспать хоть немного.

– Сильно ты Лизке поможешь, если тоже свалишься? – рявкнула она наконец и сбросила вызов. Саша, очевидно, был впечатлен рыком и больше не названивал. Алекса надеялась, что он внял ее советам и лег спать. К тому времени Лизу перевели в обычное отделение, так как специальной аппаратуры ей не требовалось.

Кирилл приехал ближе к восьми вечера, когда Алекса из коридора перед реанимацией переместилась в больничный парк. Усевшись на одну из скамеек вдоль широкой липовой аллеи, вампирша нетерпеливо косилась в сторону главного входа. И сразу заметила Кира. В светлых рваных джинсах и черной майке, из-под которой виднелась вязь татуировок, с блестящими на солнце пирсингами и завязанными в узел волосами, муж Алексы меньше всего походил на грозного Охотника. Скорее уж – на разгильдяя и участника какой-нибудь местной рок-группы.

– Пошли, – коротко бросил он, проходя мимо Алексы. Та мигом вскочила.

– Там уже никого не пускают.

– Меня пустят. И тебя, если будешь стоять рядом и грозно молчать. – Кирилл на ходу достал темно-красное удостоверение, на которое Алекса покосилась не без испуга. С магами-оперативниками она старалась особо не общаться. Кир был редким исключением.

– Слушай, а ты людям как представляешься?

– Особый отдел оперативного расследования. Корочки официальные, так что все в порядке.

Их действительно пропустили. Только предупредили, что Лиза по-прежнему не реагирует на внешние раздражители.

Елизавета находилась в отдельной палате, про которую договорилась Александра. Вампирша вздрогнула при виде бледной подруги, лежавшей на кровати, рядом со спрятанным за жалюзи окном. Казалось, Лиза просто дремлет. И вот-вот откроет глаза. Но время шло, а Лизка продолжала лежать, как Спящая царевна. Правда, вокруг был не дворец, а обыкновенная больничная палата.

– Кир... – едва слышно простонала вампирша, глядя на мужа.

– Сядь, истеричка, – прошипел тот в ответ. Алекса послушно опустилась на край единственного стула, даже не возмущившись несправедливым обвинением. Сейчас она готова была стерпеть что угодно, лишь бы Кирилл помог Лизке.

Она ему ноги расцелует, если он поможет. Хоть чем-то.

Охотник не спешил. Стоя над девушкой, он зачем-то помахал руками, повертел головой, потом наклонился к Лизе совсем близко, прижал пальцы к ее вискам, а лбом уткнулся в лоб. Потекли минуты ожидания. Алекса притихла, стараясь даже дышать через раз.

Кирилл выпрямился так резко, что вампирша дернулась и тут же прошептала:

– Ну что?

– Странная штука. У нее точечные кровоизлияния в неокортексе. Очень похоже на то, что оставляет после себя глубокое сканирование. Но только похоже.

– Сканирование? На Лизку напал маг?

– Ты слушаешь меня вообще? – рассердился Кирилл. – Или одно слово услышала и вцепилась в него

клещом? Я говорю: «похоже на сканирование», но не сказал, что это оно. Тут явно поработал маг. Твоя подруженька ни с кем из нас не мутила?

Алекса покачала головой, но с легким сомнением покосилась на Лизавету. После Генри у подруги начался роман с Сашей, а тот стопроцентно человек. И Лиза не раз говорила, что на других парней ей теперь даже смотреть не хочется.

Хотя кто ее знает. Увы, Алекса допускала, что подруга могла поводить за нос какого-нибудь ухажера, особенно если он обеспеченный и галантный. Любовь любовью, а от привычек не так легко избавиться.

– При чем здесь Вена? – пробормотала вампирша. – Лизке же там стало плохо. Думаешь, она отвергла ухаживания австрийского мага, тот осерчал и дал ей по мозгам в прямом смысле слова?

– Не просто дал. Я не знаю, что он с ней сделал. – Кирилл оглянулся на дверь и проговорил: – Поехали домой, обсудим по дороге. Не нравится мне все это.

По спине Алексы прошла волна холода: если уж Кир говорит такое, то, значит, дело и впрямь плохо. Вампирша знала, что Охотниками становятся самые сильные маги. И раз один из них не может понять ситуацию... Время паниковать.

– Она придет в себя? – спросила, уже когда сели в машину.

– Я ничего пока не знаю, Саша. – Голос мага звучал мягко и ласково. Только это не давало Алексе сорваться.

– Но ситуация серьезная. Настолько, что мы с тобой сейчас поедем в нашу клинику и поговорим с Евгением Владиславовичем.

– Это еще что за крендель?

– Этот, как ты сказала, крендель – один из лучших нейроцелителей. Если у Лизы есть хоть малейший шанс – он его использует.

– Но ты говорил...

– Повторяю. – Кирилл вывел машину на проспект и прибавил скорости. – Ситуация серьезная. Я не говорю, что Лизе помогут завтра же, но помогут. Постараются, по крайней мере. Лично мне не нравится, что на беззащитную девушку напали, да еще с такой жестокостью. Какой бы стервой ни была Лизавета, никто не смеет применять подобную силу к человеку. Это карается сразу и без суда.

– Охотником? – тихо спросила Александра. Кирилл помолчал пару секунд и довольно нехотя кивнул. Да, в таких случаях преступнику выносился смертельный приговор.

– Мы же казним не только вампиров, – пояснил Кир. – Наша задача – устранять тех, кто подвергает нас риску быть раскрытыми. Когда я учился, то нам преподавали историю рас. Все эти легенды, сказки, былины – они же отголоски прошлых времен, когда мы не особо скрывались. Это потом, со временем, когда человечество развивалось все сильнее, стало понятно – лучше сохранять инкогнито. Люди не любят других, они боятся нас. Была велика вероятность войны между нами и человечеством. По многим причинам ее предпочли избежать. Поэтому мы очень сурово караем тех, кто может раскрыть нас.

– Понимаю, – задумчиво протянула Алекса. – И этот случай как раз из таких. Врачи в недоумении, они прежде не сталкивались с подобным. И не понимают природу кровоизлияний.

– Я тебе больше скажу, – хмыкнул Кирилл. – Лизку спасло исключительно то, что у нее в предках была ведьма, пусть и «спящая», необученная. Простой человек давно бы лапки отбросил.

Алекса потеряла лоб, все еще сомневаясь, стоит ли говорить то, что пришло ей в голову. Мысль была абсурдной. Настолько, что вампирша, подумав, решила все же пока ее не озвучивать. Может, если не будет другого выхода, тогда...

Магическая клиника находилась в том же здании, что и человеческая, но в противоположном крыле. Неприметная дверь находилась со стороны внутреннего двора, окруженного забором. Алекса уже была здесь. Год назад, когда получила сильную травму после драки с Генри. Так что в длинный светлый коридор вампирша входила со смешанными чувствами. Сразу вспомнились тупая разливающаяся боль в животе, тошнота и слабость, несмотря на регенерацию. Тогда Алекса едва не впала в «постбоевую кому», не рассчитав сил. Целители ее вытащили.

– Подожди здесь, клыкастик. – попросил Кирилл, когда они остановились возле одной из одинаковых бежевых дверей. На золотистой табличке темнели буквы: «Померанцев Е.В.».

– С чего вдруг? Лизка моя подруга!

– Да. Но Женя не слишком любит вампиров. – Кирилл взялся за ручку двери. – Года три назад один из вас его потрепал.

Алекса молча села на одну из стоявших вдоль стен лавочек и показала язык в спину Охотнику. Тот на мгновение замер, не оглядываясь, продемонстрировал кулак и скрылся в кабинете.

Алекса на всякий случай пересела еще дальше. Мало ли, вдруг этот Померанцев Е.В. откажется помогать, если выйдет и увидит ее? Ради Лизки вампириша готова была на время стать незаметной и тихой.

Но притворяться элементом коридора получилось недолго. Алекса только постаралась расслабиться, взяв мобильник в руки и открыв тупую игрушку, как вдруг одна из дверей открылась. Громкие голоса и звук шагов заставили вампиришу вскинуть голову. Один из голосов она узнала и не обрадовалась этому.

Трое мужчин – двое пожилых, одетых легко, но по-деловому, а третий – целитель в бледно-голубой форме – направлялись в сторону чуть сузившей глаза Алексы. Один из них – грузный и когда-то весьма привлекательный маг с темно-серыми глазами и проседью в черных волосах – вызвал у вампириши непроизвольную дрожь. Это был отец Кирилла, а заодно и один из руководителей Управления – организации, обеспечивающей безопасность магов и людей от вампиров, которая следила за сохранением тайны двух рас. Аналогичная организация существовала и у вампиров.

Конечно, отец Кирилла моментально почувствовал, а затем и увидел вампиришу.

– Сашенька! – Он отвлекся от беседы и шагнул к девушке.

– Здравствуйте, Анатолий Карлович. – Пришлось ей встать со скамейки. Встревоженная интуиция заворчала и приподняла голову. Ей не нравился этот мужчина, не нравилась его улыбка, не затрагивавшая глаз, которые смотрели цепко и недобро. Словно Анатолий Карлович видел перед собой не невестку, а потенциального преступника.

Порой Алекса думала, не станет ли взгляд Кирилла таким же. Со временем.

– Какими судьбами? Заболела? – Маг оглядел Алексу, а та подумала, что свекор был бы счастлив, свались она сейчас от болезни.

Подозревал ли он ее в незаконных исследованиях? Скорее всего да, подозревал, но доказательств не имел. Иначе она бы тут не стояла.

Законы магов и вампиров суровы, пожалуй, даже жестоки. Но они помогали поддерживать мир, порядок и, самое главное, тайну происхождения двух рас.

– Я с Кириллом, – скромно ответила Алекса, включая режим «девочка-девочка». – Он зашел в кабинет некоего Померанцева. Велел подождать его здесь. А вы как, Анатолий Карлович? Как здоровье?

– Спасибо, дорогая, все великолепно. – Мужчина оглянулся на указанный Алексой кабинет. – С Киром все в порядке? Женя у нас...

– Нейроцелитель, я в курсе. – Алекса не хотела рассказывать о Лизе, хотя понимала, что отец Кира все равно будет в курсе. Рано или поздно.

– С каких пор Кирилл обращается к таким серьезным целителям? – В голосе мага теперь слышалась неприкрытая тревога. За единственного сына Анатолий Карлович волновался. А, учитывая специфику работы Кирилла, волноваться приходилось часто. Тут Алекса его прекрасно понимала. Сама частенько лежала ночью без сна, когда Охотник уезжал куда-нибудь. И гадала, что на этот раз: Охота или просто расследование.

– С Кириллом все хорошо. Я думаю, он вам сам все расскажет. А вон и они.

Дверь кабинета и впрямь открылась, выпуская Кира и невысокого худощавого мага, на лице которого змеились многочисленные шрамы. Алекса едва не присвистнула: это какие же повреждения нанес вампир, если их даже не смогли убрать до конца?

– Господа, я вас догоню, – сообщил Анатолий Карлович своим спутникам. Те, поняв намек, кивнули и удалились дальше по коридору. А маг обратил суровый взгляд на сына.

– Кирилл, что происходит?

– Че? – «включил» тот гопника. – Ни дня без допросов? Я все, на сегодня уже отработал.

– Ты всегда на работе, – чуть повысил голос отец. – Но сейчас мне по-человечески тревожно. С каких пор ты обращаешься к нашему дорогому Евгению?

– С ним все в порядке, – вмешался нейроцелитель, бросавший на Алексу неприязненные взгляды.

– Мы беседовали насчет человеческой девушки.

– Елизавета Хвощинская, – перебил Кирилл Евгения. – Помнишь, папа?

– А... да, было дело, было. А в чем, собственно, проблема? – Маг посмотрел на мрачную Алексу, перевел взгляд на внешне бесстрастного сына и потребовал: – Быстро рассказали!

– Что, значит, он тоже будет присутствовать? – Алекса кипела от возмущения всю дорогу домой. Кирилл сначала отвечал спокойно, но к концу поездки тоже занервничал.

– Что ты психуешь? – Он оставил машину на стоянке рядом с домом. Тихий вечер уже перетек в глубокую ночь, душную и теплую. Где-то в кустах вяло переговаривались цикады да под машинами рычали друг на друга коты-соперники.

Звук каблучков Алексы эхом разносился по окрестностям, когда вампирша, злая как сто собак, шагала к подъезду.

– Я с того психую, что твой папочка собирается сделать из Лизы подопытного кролика.

– Опыты – это по твоей части, – пошутил Кир, легко догоняя жену. Та обожгла его взглядом.

– Саша, серьезно, тут уже вопрос не только Лизкиного здоровья, но и нашей безопасности. А это уже напрямую относится к отцу.

– Да срать мне! Лизку спасите. Пострадала ни за что! Даже если она там кому-то отказала, это не повод пытаться выжечь ей мозги!

– Ты только в боевую фазу не перекинься, – с тревогой посмотрел на женушку Кирилл. Ему показалось, что глаза Алексы на мгновение сверкнули красным.

– Вырубишь?

– Отшлепаю. Блин, Саша, просто успокойся. Завтра мы узнаем, что там с твоей Лизой и можно ли ей помочь. Почему бы нам сейчас не попытаться расслабиться? Может, тебе кровушки налить? Твоей любимой, от молодого здорового мужчины.

Алекса только отмахнулась. В данный момент она пыталась успокоиться и постараться понять. Делая глубокие вдохи, так что едва не кружилась голова, вампирша первой вошла в квартиру. И, не зажигая света, прошла в спальню, где упала на кровать. Почувствовала, как слегка прогнулся матрас, а затем волос коснулись пальцы Кирилла.

– Саша, я понимаю: ты бесишься из-за того, что тебя завтра не пустят к Лизавете. Но давай, включи мозги, а? Женька не сможет сосредоточиться, когда ему в спину будет пыхтеть взволнованная вампирша.

– Я могу пыхтеть в коридоре.

– Еще хуже. Он не будет тебя видеть и станет подсознательно ждать удара в спину. Это фобия, ему плевать на то, что рядом буду я и мой отец. Ну же, клыкастик, давай расслабься. Ты реально сейчас сопишь, как будто у тебя гайморит.

– Я тебе сейчас его устрою, – прошипела Алекса, не поднимая головы. – Учти, Охотник, если вы Лизке не поможете, то я сама это сделаю... любыми средствами.

Миг, и она взвизгнула, ощутив себя в жестком захвате. Кир легко приподнял Алексу, со всего маха припечатывая спиной к постели. Сам уселся сверху. Прижав запястья вампишки к матрасу, Охотник приблизил лицо так, что Алекса ощутила его дыхание.

– Дура, – тихо и злобно проговорил он. – Думай, что говоришь, идиотка клыкастая. За тобой и так... – Кирилл осекся и продолжил: – Как-то не хочется получать заказ на собственную жену.

– Жалко будет? – прошептала Алекса, стараясь не обращать внимания на холодок вдоль позвоночника и боль в запястьях. Вне боевой фазы ее сила и реакция сильно проигрывали натренированному на убийства Охотнику.

– Жалко у пчелки. Я привязался к тебе. – Кир потемневшим взглядом изучал лицо Алексы. Та прищурилась, стараясь не показывать страх.

А вот нараставшее желание скрыть не удалось. Оно проявилось в блеске зеленых глаз, в чуть прикушенной губе. Оказывается, это возбуждает: быть придавленной к постели Охотником и чувствовать беспомощность. Эдакая ролевая игра с ноткой садо-мазо.

Кир, кажется, тоже это ощутил. Потому что внезапно наклонился и поцеловал: грубо, заставляя подчиниться.

Он был единственным, ради которого Алекса могла позволить себе побыть слабой. Начавшаяся ссора быстро переросла в нечто другое, не менее бурное и жаркое. Отвечая на поцелуй, вампирша задержала запястьями, требуя свободы. Низ живота уже горел от желания, оно требовало выхода. Высвободив одну руку, Алекса прикоснулась к джинсам Охотника и почувствовала под грубой тканью твердый и чуть пульсирующий орган.

– Моя очередь, – прошептала в губы Кириллу. Одно движение, и вампирша с магом поменялись местами. Теперь процессом руководила она. Слабый треск расстегиваемой молнии прозвучал весьма интимно. Потому что оба знали, что произойдет потом. Кирилл откинул голову назад, издав едва слышный стон, пока губы и язык вампирши творили с ним нечто невообразимое. Он держался уже из последних сил. Одновременно не желая останавливать Алексу и стремясь подарить ей не меньшее удовольствие.

Не выдержал. Перехватил инициативу. Чтобы заставить жену извиваться под ним, стонать.

Дикое желание оставить на ней свое невидимое клеймо. Показать, кто здесь главный. Заставить подчиниться и не наделать глупостей. Она ведь могла, Кир ее хорошо изучил.

– Смотри мне в глаза. – Он дернул ее за волосы, вынуждая задрать голову как можно выше. – Не. Смей. Делать. Глупости, – проговорил на каждом выдохе, как заклинание. Алекса лишь простонала, потерявшись в ощущениях. Она сейчас готова была согласиться на что угодно, лишь бы не прекращалась жестокая и томительно-сладкая пытка. А когда ритм его движений изменился, стал более резким, то Алекса не выдержала и заорала. Она извивалась и продолжала кричать от накатывающих волн удовольствия, позволяя Охотнику выпивать крики вместе с поцелуями. А после обессиленно распласталась по влажной простыне, чувствуя, как из тела вытекают все силы.

– Я поняла. – Голос звучал хрипло. – Я поняла твой замысел. Ты хочешь залюбить меня, чтобы я не смогла ходить.

– Точно! – выдохнул упавший рядом Кирилл. – Вот прямо в точку попала. Ооо, а подушечка-то целая. А то в прошлый раз я себя ощущал лисой в курятнике, где всех выпотрошили.

– Идиот, – сил не было даже придумать более изощренное ругательство. Покачиваясь на волнах дремы, Алекса чувствовала, как внутри разжимаются тиски. Кир мог сколько угодно пренебрежительно отзываться о Лизавете, но он ей поможет. Сделает все, что сумеет. Повернув голову, вампирша приоткрыла глаза и увидела, что Охотник уже спит. Улыбнулась краем губ и пальцами провела по светлым волосам, наполовину закрывшим лицо мужчины.

Но идиллия длилась недолго. Уже через час Кирилла дернули на работу. Алекса сквозь сон слышала, как он чертыхается и натягивает джинсы. Вернулся уже под утро, раздраженный, и буквально рухнул на кровать. А вот Алекса уже выспалась. И жаждала мести. Поставив будильник на восемь утра, полюбовалась на то, как муж с ворчанием пытается спрятать голову под подушку, а после садится и злым взглядом осматривает спальню.

– Рота, подъем! – Алекса, уже в белом тонком сарафане, подкрашенная и довольная, протягивала кружку. – Сам просил разбудить тебя, даже если будешь сопротивляться. Давай лопай и дуй в больницу к Лизке. У тебя на телефоне десять пропущенных от Дарьяны. Она тебя преследует?

– Именно в такие моменты я понимаю, что люблю убивать. Она должна подъехать с отчетом. Я же сегодня на работу не иду, только к Лизавете в больницу. – Кир потряс головой. Встать не хотелось. В спальне царили приятная прохлада и полумрак, тогда как на улице уже плавился асфальт.

– Рада за то, что занимаешься любимым делом. – Алекса отдала ему кружку. – Я буду на работе ждать твоего звонка. Давайте, господин Охотник, шевелите лапами или что там у вас. Завтрак на столе, а мне пора. Тем более Адель, зараза, трубку не берет.

– Опять загуляла с местной молодежью? – зевнул Кирилл. – Отрывается бабулька. Зажигает.

– Вот придурок! – разозлилась вампирша за подругу. – Ей всего-то семьдесят пять.

– Самый сок, ага. – Охотник увернулся от брошенной в него тапки и погрозил кулаком. Показав язык, Алекса удрала, только сверкнули рыжие непослушные кудри. Спустя пару минут хлопнула входная дверь, в квартире воцарилась тишина, нарушаемая лишь едва слышным звуком

работающего кондиционера и гудением холодильника на кухне. Живая тишина. Уютная. Разве что малость прохладная. Но Кир уже привык. Вампиры предпочитали жить в холоде. Жара ускоряла обмен веществ и повышала жажду крови. Алекса как-то призналась, что лучше всего чувствует себя зимой или ранней весной. Поздняя осень тоже годится.

– Возможно, там, откуда прилетел вирус, средняя температура была гораздо ниже, – сказала она Кириллу. Тогда был зимний вечер, они уехали на новогодние праздники в Альпы, где сняли небольшой домик. Кирилл сидел у камина и пил глинтвейн, Алекса устроилась на широком подоконнике у приоткрытого окна. И с наслаждением вдыхала морозный воздух.

– А как же мы? Я не любитель холода.

– Мы можем только предполагать, – размышляла вампирша, глядя на чистое звездное небо. – Возможно, вся эта зависимость от крови, непереносимость повышенной температуры и прочее – результат приспособляемости. Вирус живуч, поверь, я с ним работала. Есть теория, что на его родине жило нечто среднее между нашими видами.

– М-м-м, умный маговампир долгожитель?

– С хорошей регенерацией и быстрой приспособляемостью. Идеальное существо, – чуть тоскливо произнесла Александра, у которой опять не ладились опыты. Но поделиться с Киром проблемой она не могла.

– Ну не зна-а-аю! – В отличие от нее, Охотник явно не страдал от своего несовершенства, о чем и заявил: – Я себя вполне так идеальным ощущаю. Второй бокал вон пью и трезвый, аж самому противно.

Алекса махнула рукой, и разговор как-то незаметно переключился на другое. Кирилл же запомнил фразу про идеальное существо и на всякий случай отложил ее в закрома памяти. Значит, вампиры считали, что нет предела совершенству? Охотник молчал, но порой наблюдал за Алексой, надеясь, что она не наделает глупостей.

Даже если он вдруг решит проявить к ней лояльность, от других магов такого ждать не стоит.

Кирилл допил кофе и встал с кровати. На душе оставался неприятный тревожный осадок, как потеки на грязной чашке. Охотнику это не нравилось. Подобные ощущения у него появлялись, когда неприятности были близко.

Александра не подозревала ничего плохого, когда столкнулась в подъезде с Дарьяной. Напарница мужа, одетая неформально, но довольно стильно, подходила к лифту. Как раз тогда, когда вампирша из него выходила.

– Привет. – Алекса чувствовала, что Дарьяна ее не любит. Из-за Охотника. Но поделать с этим ничего не могла и не хотела. Что ж теперь, ее не могут любить все существа на Земле.

Дарьяна буркнула нечто, похожее на приветствие. Вампирша даже не обратила внимания, пытаясь дозвониться до Адель. Француженка отчаянно не желала брать трубку.

Зато Александра услышала позади сухой всхлип и резко обернулась. Чтобы встретиться с горящим ненавистью взглядом. Таким, что едва не попятилась.

– Все нормально? – уточнила она глупо, хотя прекрасно видела, что все совсем даже не нормально.

– Почему он выбрал тебя? – В голосе Дарьяны боль смешивалась с ревностью. – Рыжая тварь, почему? Я должна была стать его женой.

– Оп-па! – не выдержала вампирша. – Это что-то новенькое. Не поняла претензий. Я разбила вашу пару? Или еще что? Насколько знаю, Кир с тобой никогда не встречался, так что претензий предъявлять не надо.

– Он наиграется с тобой. А потом вышвырнет. Как подстилку. Вампирскую подстилку.

– Или ты топаешь под крылышко моего мужа, – холодным тоном отчеканила Александра. – Или я тебя сейчас пинком под зад отправляю вон. Или звоню Кириллу и сообщаю, что его напарница меня оскорбляет ни за что. Или мне сказать, что ты по нему сохнешь?

Вампирша и маг уставились друг на друга, так что в воздухе между ними проскочили невидимые молнии. Казалось, еще секунда, и в подъезде начнутся женские бои без правил. Хотя Алексе не хотелось бить глупую девчонку, которая виновата лишь в том, что влюбилась не в того.

Напряжение достигло пика, когда Дарьяна вдруг выдохнула и отступила. Молча нажала кнопку лифта и молча вошла в него. Не оглядываясь на Александрю.

- Мда, - пробормотала та, - ей бы успокоительное попить.

Мелькнуло: а вдруг Дарьяна тоже Охотница? Но спросить было не у кого. Считалось, что Алекса и про Кирилла-то не в курсе.

- Бабник, - вслух проговорила вампирша, уже садясь в машину. - Сердцеед фигов!

Настроение не прибавила пробка, в которую Алекса попала на проспекте. Три идиота, столкнувшись, перегородили практически все полосы. Сидя в машине, вампирша медленно закипала от возмущения и барабанила пальцами по рулю. Ее беспокоила Лизка, хотелось в больницу, а не в лабораторию. Но долг звал за собой. И вампирша не смела послушаться.

Глава пятая

Она ожидала чего угодно: то, что Адель потеряла телефон, загуляла, решила устроить выходной и забыла предупредить, заработалась. Но явно не того, что увидела.

Александра даже не сразу поняла, что происходит: просто непонимающе смотрела на развороченную лабораторию с разбитыми микроскопами, мониторами, осколками колб с пробами и разбросанными по полу разодранными бумагами. Посреди хаоса тут и там виднелись уже свернувшиеся пятна крови. Вампирша, подпернув подол сарафана, присела на корточки и, обмакнув палец в кровь, аккуратно поднесла к губам.

– Адель, – собственный тихий голос показался громовым раскатом. Алекса вздрогнула и словно вырвалась из оков отупения. Что? Что здесь произошло за несколько часов? Почему все разбросано?

– Какого черта? – Рычание вырвалось словно само по себе. Одно лишь понимание, что кто-то чужой вторгся на ее территорию, заставило Алексу выпустить клыки и перейти в боевую фазу. Обострившимися чувствами она пыталась уловить хоть какой-то намек на чужое присутствие, почуять следы того, кто вторгся в ее святая святых. Тщетно.

«Как такое вообще могло произойти?» – Александра буквально заставила себя успокоиться и вернуться в обычное состояние. Тело тут же потребовало крови, отчего рыжей пришлось идти к холодильникам и доставать хранившиеся там пакеты с донорской кровушкой. Заменителями после боевой фазы было не отделаться: слишком много энергии тратил организм.

Рыжая, залпом опустошив пару пакетов, начала лихорадочно изучать, что же могло уцелеть. Спустя несколько минут она вновь закипела от смеси злости и отчаяния: все наработки оказались уничтоженными. Впору было сесть на пол, схватиться за голову и начать завывать от собственного бессилия. Но вместо этого Алекса почувствовала прилив энтузиазма и здоровой злости, у нее аж руки затряслись. То ли от желания восстановить лабораторию, то ли надеясь найти вандалов и отгрызть им головы. Причем сейчас рыжая находилась в той стадии, когда вполне могла проделать нечто подобное.

Еще ее волновала судьба Адель, которую явно или похитили, или... о другом исходе Алекса пока старалась не думать.

От звонка мобильного девушка вздрогнула и уронила на пол обрывки документов, которые собирала в тщетной попытке их восстановить.

– Дядя Андрей, привет, я как раз собиралась звонить тебе. У меня проблемы.

– Я догадался, – прозвучало в ответ. – Где ты?

– В лаборатории. – Рыжая оперлась о стену, разглядывая царивший вокруг хаос. – Здесь все перевернуто вверх дном, Адель исчезла, но я обнаружила повсюду ее кровь.

– Что? – Андрей Иосифович, судя по голосу, явно удивился. – Лаборатория, где ты работала с Адель?

– Именно! – рявкнула девушка. – Все уничтожено, мать его! Вообще все! Кто вообще осмелился сделать такое? Кто, мать его, проник в наше здание?

– Александра, – почему-то мужчина не спешил разделить ее возмущение, – скажи, ты пришла в лабораторию недавно?

– Да!

– А где была до этого? Где ты провела ночь?

– Дома, где ж еще.

– Кто-то может подтвердить это? – продолжал задавать странные вопросы Андрей Иосифович.

– Куча любовников, – буркнула Алекса, не понимавшая, с чего вдруг дядя стал интересоваться ее ночной жизнью. – Кирилла на работу вызвали, так я оторвалась, оргию устроила.

– Прекрати! – От крика родственника у Алексы зазвенело в ушах, а в душе всколыхнулось изумление. Ее дядя никогда не повышал голоса. Никогда. Не считая того раза, когда она едва не стала собственностью Старшего вампира Генри Блэка. А вот сейчас он буквально оглушал ее голосом, в котором отчетливо звучала тревога и злость:

– Если верить видеокамерам больницы, ты сегодня ночью пробралась в палату к Елизавете и что-то вколола ей. Лицо разглядеть в записи нельзя, но вот волосы один в один твои. И походка, и рост, и

телосложение.

Горячая волна паники прокатилась по телу, ударила в голову.

– Что с Лизкой? – заорала Александра. – Что с ней?! Я дома, черт подери, спала! Дядя Андрей, что с ней?

– Тебя правда больше волнует Хвоцинская, нежели свое положение?

– Что с ней? – продолжала орать Александра в трубку.

– Замолчи! – прикрикнул Андрей Иосифович на племянницу. – Слушай меня очень внимательно, поняла? – перешел он на спокойный тон. – Я верю, что тебя там не было, но камеры показывают обратное. Сорок минут назад в палату к Лизе зашли нейроцелитель, Лихачев-старший и твой Охотник. Знаешь, что они почувствовали и увидели? Новорожденного вампира. Не носферату, у них другие мозговые сигналы. Полноценный неопытный вампир Елизавета Хвоцинская, которая при виде посетителей выпрыгнула из окна и убежала. Предугадывая твой вопрос: мои люди ее уже ищут. Но маги также подняли все службы на уши.

«Это сон, да? – Алекса не выдержала и ущипнула себя чуть повыше локтя. – Я сейчас проснусь, и все будет как прежде. Вот прямо сейчас... через секунду... да просыпайся же!»

Но время шло, а «сон» исчезать не желал, продолжая обволакивать оцепеневшую Алексу ватной тяжестью новостей. Она продолжала слушать дядю, не слыша его, а лишь кивая головой и все разглядывая осколки стекла под ногами.

– Дядя Андрей, – прервала она его, – у меня вторая линия.

– Кто это?

– Кирилл, – после небольшой паузы отозвалась вампирша, почему-то несколько нервно сглотнув.

– Ответь ему, – велел Андрей Иосифович. – Я подожду, не отключаюсь.

Проведя рукой по лицу, словно стремясь сбросить невидимую тяжесть, Александра постаралась взять себя в руки.

– Привет! – Голос, молодец, не подвел, не задрожал.

– Милая! – весело проговорил Кир. – Ты как? Ты где? – на заднем фоне слышались шум автомобилей, гудки, чьи-то ругательства.

– Я отлично. – Александра глубоко вдохнула, загоня непонятный страх глубже. – Ладно, я хреново. Мне сказали, что случилось с Лизкой. Кир, где она? Кто и зачем такое сделал?

– Магам тоже интересно. – Непонятный тон Охотника не нравился Александре. – Вот, просили привезти тебя, как близкую подругу Лизаветы. Побеседовать хотят.

– Кир, повиси пару секунд, у меня вторая линия. Дядя звонит, – скороговоркой прошептала Алекса, переключаясь на линию Андрея Иосифовича. – Черт, он хочет отвезти меня к магам, пообщаться. Как думаешь, может, поехать и все им объяснить? Что я вообще не имею к этому никакого отношения!

– Если Охотник отвозит жертву на допрос, то, считай, это равносильно приговору. Тебя там ментально выпотрошат, дорогая племянница, ты станешь овощем. Ты им давно поперек горла, а здесь отличный повод убрать тебя. Если ты виновата – убьют. Не виновата – принесут извинения, но тебе уже будет все равно. Понимаешь? Они в выигрыше в любом случае.

– Ясно. – Алекса переключилась на линию Кира. – Извини, дядя спрашивал насчет документов. Так что там с магами? Ты уверен, что мне надо ехать с тобой?

– Ты где, милая? – проигнорировал ее вопрос Охотник. Алекса на секунду прикусила губу выступившими клыками и опять сглотнула. В горле ворочался колючий комочек страха.

– Я в торговом центре «Альмавита», на набережной.

– Фигасе ты забралась, – присвистнул Кир. – Окей, Саша, я буду где-то через час. Постарайся за это время выбрать правильную покупку. – Его тон вдруг на миг стал серьезным, а голос слегка, лишь на самый краткий миг, дрогнул.

– Постараюсь, – прошептала Алекса онемевшими губами, сползая по стене вниз. В ушах звенело все сильнее, даже слова собеседника долетали с трудом.

– Кир, – она подняла лицо к потолку, стараясь удержать слезы в себе. – Не волнуйся, я всегда делаю правильные покупки.

– Я знаю, – необычайно ласково проговорил Охотник. – Все будет просто замечательно. Главное верь в это, хорошо?

Александра кивнула, так как горло сдавило почти до боли. Но затем, громадным усилием воли сдержав истерику, она все же прошептала:

– Обязательно.

Мир вокруг разлетелся на осколки, такие же колючие и блестящие, как остатки стекла на полу. Алексе даже казалось, что она слышит острый неприятный звон. И сквозь него, касаясь губами мобильного, она проговорила ровным голосом:

– Дядя Андрей, Кир сказал, что у меня есть час форы и посоветовал убежать.

А на другом конце города высокий светловолосый Охотник кинул мобильник на соседнее сиденье и выругался с бессильной злобой на весь мир, на создавшуюся ситуацию, на слишком умную жену. Он уже знал, что через час приедет к чертову торговому центру, где не найдет Алексу. Знал, какие будет говорить слова, когда сообщит о неудаче. И знал, что его, скорее всего, будут держать подальше от этого дела.

Кирилл прекрасно понимал, что побег Алексы будет автоматически приравняться к признанию ее вины. Значит, откроется Охота. В городе сейчас двое, кто может отправиться «по следу». Он и его напарница Дарьяна. Еще два месяца назад Кирилл мог бы поклясться, что задание передадут ему. Но не так давно отец со вздохом и словно мимоходом отметил, что он «чересчур привязался к фиктивной женушке-вампирке». Так что теперь Охотник склонялся в сторону выбора Дарьяны. Вот уж кто будет с пылом ищейки рыть землю, чтобы достать «преступницу» и передать ее со всеми потрохами дознавателям. Довольно терпимая к вампирам в общем, Дарьяна тихо ненавидела Алексу и считала ту разлучницей. Кир был в курсе, что умную Охотницу когда-то прочили ему в жены, считая, что их дети могут вырасти очень сильными магами. И Дарьяна привыкла смотреть на него как на потенциального жениха, тогда как Кирилл видел в ней исключительно хорошего друга.

«Ну бабы, – Охотник прижался гудевшим затылком к спинке кресла, – что вампирки, что маги, что люди – одна хрень. Те же тараканы в головах, те же интриги, заговоры и попытки оттаскать соперницу за волосы. Сашка самая адекватная. Просто отравит или голову отгрызет, но сначала хоть сделает несколько предупреждений».

Дарьяна сидела в столовой Управления, когда зазвонил телефон.

– Анатолий Карлович, – удивилась она, услышав голос отца Кирилла. Ее родители и Охотника дружили семьями уже много лет.

– Дара, – начальник Управления говорил быстро и четко. – У нас красная тревога, в городе новообращенный вампир.

– Носферату?

– Вампир! – рявкнул мужчина. – Полноценный, мать его! Не в курсе, что ли? Уже весь оперативный состав на уши поднят.

– Охотники не имеют права задерживать кого-либо без ордера...

– Дуй сюда! – заорал Анатолий Карлович. – Какой, к черту, ордер, девочка. Вне Охоты ты простой оперативник. Сколько тупить можно? Подняла задницу и мигом поехала в сторону первой клинической. Побег произошел отсюда. Вампиром стала Елизавета Хвоцинская.

– Подруга Александры, – выдохнула Дарьяна. – Уже еду!

Она и правда доехала так быстро, как только смогла.

В одном из служебных помещений клиники уже организовали штаб спецоперации по поимке Елизаветы. Дарьяна поприветствовала знакомых оперативников и начала изучать имеющиеся материалы. Их было негусто: запись с камеры видеонаблюдения, несколько спешно заполненных протоколов допроса свидетелей.

– Где Кирилл? – тихо спросила Охотница у Анатолия Карловича. Он и еще несколько оперативников по десятому разу прогоняли запись с видеорекамера.

– Я попросил его привезти Александру в Цитадель.

– И он привезет?

Мужчина помолчал, глядя, как на экране мелькает женская хрупкая фигура с шикарной копной рыжих кудрей. Лица девушки невозможно было разглядеть ни на одной съемке.

– Вряд ли, но я даю ему шанс. Он всегда правильно расставлял приоритеты.

– А если она уйдет...

– Будет объявлена Охота. И ордер получит один из вас. А носферату можешь начинать ловить, далеко она не могла уйти.

– Анатолий Карлович, – нерешительно произнесла Дарьяна. – А это точно Александра? Лица-то нет.

– Волосы есть, – буркнул мужчина. – И свеженький вампирчик из близкой подруги Сокольниковой, которая накануне тут бушевала по поводу ее здоровья. Мне пять минут назад приказ пришел сверху: приволочь Александру за шиворот в Цитадель и допросить.

Вспыхнувшая было совесть мигом успокоилась. С приказами, приходившими сверху, Дарьяна вообще предпочитала не спорить.

– Я поймаю носферату... или все-таки вампира?

– Поймай Хвоцинскую и убей. Она не урожденная, а значит – вне закона. На нее я тебе ордер сейчас выпишу. Ну что стоишь? Выезды из города перекрыты, человеческие спецслужбы оповещены. Беги давай, ищи.

Поиск вампира в миллионном городе – не очень простая задача. Охотник может засечь излучение мозга вампира на относительно небольшом расстоянии – сотня метров максимум. И то если он не укрывается за толстыми стенами или под землей. Дарьяна просмотрела записи камер наблюдения и построила на карте линию, по которой двигалась беглянка. Ей повезло, вектор движения был направлен в сторону дома Хвоцинской. Все-таки первая мысль новорожденного вампира оказалась не напиться крови, а спрятаться в привычном и знакомом месте. Ну что ж, там ей и придется умереть.

Охотница запрыгнула в служебный автомобиль и буквально проорала водителю адрес. Дарьяну била дрожь возбуждения: впервые она отправлялась на Охоту одна.

Через несколько минут они были на месте. Охотница сосредоточилась и с изумлением почувствовала вокруг около дюжины вампиров. Ну и которая из них Хвоцинская? Ее ментальный слепок сделать не успели, больно быстро удрала из клиники. Выбирать наобум?

Потеряв самообладание, Дарьяна метнулась в одну сторону, в другую. Дом, где жила Лизавета, состоял из пяти подъездов и полукругом огибал просторный двор. И он буквально кишел вампирами. Они выходили на улицу, садились в машины и уезжали в разные стороны.

Охотница едва не взывала от отчаяния. Попытаться остановить кого-то из них силой она не имела права. Расспрашивать добровольно – тоже. Да и не скажут ей. Дарьяна топнула ногой и увидела, как мимо пронесся темно-серый внедорожник с приоткрытыми окнами. Сидевший там симпатичный вампир подмигнул и послал девушке воздушный поцелуй.

– В задницу себя чмокни! – рявкнула вслед Дарьяна.

Были вампиры и нет вампиров. Охотница уже поняла, что под шумок они вывезли Хвоцинскую куда-то. Ругаясь как последний из сапожников, Охотница полезла за телефоном.

– Анатолий Карлович, Хвоцинскую увезли. Откуда я знаю? Тут была куча вампиров. – Дарьяна замолчала, смуглые щеки стали покрываться густым румянцем. Так всегда случалось, когда ее начинали распекать за недочеты. А начальник Управления обычно в выражениях не стеснялся.

– Хорошо, – тихо проговорила девушка. – Да, я сейчас приеду. Конечно. Я вас больше не подведу.

Стильный салон частного самолета, выполненный в коричнево-бежевых тонах, наполняло едва слышное гудение двигателей. Прежде Алекса летала на нем с дядей где-то года два назад, на сбор кланов.

«Запомни, сейчас ты для всех магов – преступница, – послышался в голове голос дяди Андрея. – Откроется Охота, станут опрашивать весь твой круг знакомых. Возможно, кого-то просканируют поверхностно. Меня сканировать не рискнут, но попробуют исподволь узнать, не приложил ли я руку к твоему исчезновению. Не выдам. Но и ты не смей никому давать о себе знать. Ни звонков, ни писем, ни сообщений. Самолет увезет тебя и Хвоцинскую к моему старому другу. Если кто и может помочь, так это она. Можешь доверять ей полностью. А я попытаюсь узнать, кому потребовалось так

подставлять тебя и похищать Адель».

Алекса услышала шорох и резко открыла глаза. Рядом с ней замерла одна из трех стюардесс. Человек. Симпатичная светловолосая девушка в бордово-белой униформе.

– Александра, ваш коктейль. – Она подала высокий узкий бокал со светло-розовым содержимым. У него, кажется, было какое-то сложное название. Вампириша поблагодарила, практически залпом выпила ледяной напиток и встала с эргономичного кресла.

Ей казалось, что эмоции замерзли, оставив сознание кристально чистым и свободным. Алекса подозревала, что потом будет срыв, но сейчас мыслила ясно и четко, не отвлекаясь на переживания. Потом. Все потом. Сейчас, главное, долететь до места и встретиться с таинственным другом дяди Андрея.

Вампириша, беззвучно ступая, приблизилась к длинному, причудливо загнутому дивану, на котором лежала укрытая пледом Лиза. Из руки подружки тянулись трубки трех капельниц, одна из которых была с кровью. Сама Лизавета находилась под действием глубокого снотворного. Алекса проверила капельницы, присела на край дивана и машинально поправила плед. Лиза чуть вздохнула и пошевелилась, потом вновь замерла, дыша ровно и редко.

Чудо, что дядины вампиры нашли ее раньше магов. Чудо, что они смогли поймать ее и усмирить, вколов лошадиную дозу снотворного, разработанного специально для их расы. Двойное чудо, что ей с Лизкой удалось удрать из города, где сейчас все маги «стоят на ушах». Шутка ли, сбежала «преступница», превратившая человека в вампира. Не носферату – те отличались притупленными способностями и повышенной жаждой крови. Здесь же, Алекса ясно видела, из Лизы вышла симпатичная стопроцентная вампириша. Кирилл, наверное, до сих пор в шоке.

Мысли чуть дрогнули, потеряли четкость. Алекса с большим трудом вернула себе самообладание. Тем более что Лиза заворочалась сильнее: действие снотворного подходило к концу. Алекса потянулась к столику и на всякий случай подвинула к себе поднос со шприцем, где была еще одна доза снотворного. На случай, если новоявленная вампириша начнет истерить или буянить.

Но Лиза не истерила. Широко открыв синие глаза, в которых еще бродил легкий сонный дурман, она поморгала и зевнула. Чуть затуманившийся взгляд прояснялся с каждым мгновением. Предупреждая многочисленные вопросы, Алекса мягко произнесла:

– Привет, неудачница.

Вздрагнув, Лиза перевела взгляд на подругу. Пару секунд они разглядывали друг друга.

– Где я? – прошептала Лизавета, пытаясь подняться. Алекса помогла ей, подпихнув под спину подушку.

– Мы с тобой в частном самолете моего дяди летим на Крит.

– Чего? – изумилась подруга. – Какой, на фиг, Крит? Алекс, я надралась, что ли? Что происходит? Я же в Вене была, с Сашкой. Мы договорились в ресторан пойти.

Она осеклась: взгляд наткнулся на катетер и капельницу.

– Что за хрень? – взвыла Лиза.

– Все хорошо. – Алекса как бы ненароком взяла ее за руку, на случай, если подруге взбредет в голову выдрать катетер.

– Что ты помнишь из последнего?

– По бутикам ходила. – Лизка продолжала коситься на капельницы, особенно на ту, в которой была кровь. – Решила Сашку подождать в отеле, зашла в номер. А потом как-то хреново стало. Наверное, я прилегла отдохнуть, потому что мне всякая гадость снилась. Будто везут меня куда-то, кладут на непонятную штуку. И голова болела до тошноты. О, меня еще чувак лапал. У него такие пальцы были, как будто их обожгли сильно.

– А куда возили, не помнишь? – Алекса насторожилась: если Лизе удалось запомнить место или рожу похитителя, то это может многое упростить.

– Какая разница... не помню. – Лиза прислушивалась к себе, продолжая оглядываться вокруг. – Я не понимаю, как очутилась тут? Ну-ка, Алекс, колись!

– Как ты себя чувствуешь?

– Не увиливай!

– Ответь на вопрос. – Тон подружки заставил Елизавету сбавить голос.

– Странно я себя чувствую. Голова тяжелая, подташнивает, словно накануне пару бутылок вина выпила. Кости ломит, и как-то так знаешь, словно по ушам каждый звук ударяет. Неприятно. Алекса, я не дура! Что, за мать вашу, случилось? Это каким таким волшебным делом я из Вены перенеслась в частный самолет твоего дяди? Где Сашка?

«Ну вроде психика пока в норме», – порадовалась Алекса. Хотя предположила, что после новостей о своем преображении Лиза может и спятить. Виданное ли дело – улетала в Вену, будучи человеком, очнулась уже вампиром и вообще в другом месте. Невольно вспомнишь все фантастические фильмы.

– Я тебе все расскажу. Как бы мой рассказ бредово ни звучал, ты все-таки попытайся в него поверить. А я тебе покажу, что реальность на самом деле не такая, какой тебе казалась.

– Говори уже! – завопила Лиза, заставляя стюардесс невольно вздрогнуть: голос у нее всегда отличался громкостью. А сейчас еще добавились истерические нотки.

Легко сказать! Алекса, никогда не лезшая за словом в карман, вдруг растерялась. Прежде ей как-то не доводилось раскрывать свое инкогнито. Да еще перед Лизкой, которая теперь невольно принадлежала к ним. Вампириша подозревала, что ее могут обозвать психом и не поверить. Поэтому, чтобы не тратить лишних слов, она проговорила кротким нежным голосом:

– Лизка, ты в курсе, что я тебя очень люблю? Так вот, я очень хотела, чтобы ты никогда таких вещей не узнала, но, увы... Короче, помнишь, ты обвиняла Генри в вампиризме? – Она встретилась взглядом с окончательно обалдевшей Лизой и заторопилась: – Короче, без долгих прелюдий. Ты была права. Ну как права... он типа вампир, мы так себя называем, но мы не живые мертвецы. Мы вроде как мутанты. Новая раса. Ай, смотри!

Лиза пару мгновений широко открытыми глазами созерцала замершую Александру. Ее клыки – белоснежные и очень острые. Когти. Покрасневшие глаза. Вздувшиеся по всему телу вены. Одна из них, на лбу, заметно пульсировала. Это оказалось последней каплей. С диким визгом Лиза буквально слетела с дивана и удрала в другой конец салона, унося с собой стойку с капельницей.

– Ну... зато бежит быстро, – пробормотала Алекса. Дав орущей подружке еще несколько секунд полюбоваться на себя, вампириша вернулась к обычному облику и поспешила достать из кармана заменитель крови. Как обычно, боевая фаза сильно повышала жажду. Но здесь она пробыла в ней недолго и могла обойтись без крови. – Лизка, – она выпила маслянистую прозрачную жидкость, солоноватую и чуть пахнущую медом. – Хорош орать, давай побеседуем цивилизованно. Ты теперь тоже одна из нас. Ты – вампир.

Лиза на мгновение замолчала, услышав последнюю фразу. Но не успела Алекса порадоваться, как подружка набрала воздуха и заголосила с новой силой.

Вампириша со вздохом поняла, что объяснение будет долгим, трудным и очень шумным.

Частный самолет главы клана Доктус приземлился в международном аэропорту Римини. Отсюда теперь на автобусе предстояло добираться до Бриндизи. А оттуда – паромом – в Афины и дальше – на Крит. Прибавьте к этому дику жару и отсюда повышенную потребность в крови, плюс новорожденного любопытного вампира и понимание, что на тебя объявлена Охота, – и вы поймете, почему к вечеру у Алексы начал подергиваться глаз.

Лиза говорила не умолкая. То шепотом, пока ехали в автобусе, к счастью, оборудованном кондиционерами. То довольно громко, пока плыли на пароме.

– Как твой дядя ухитрился сделать нам визы?

Спустя пять минут.

– А почему вы такие страшные, когда преображаетесь? А почему загар исчез? А если вы такие крутые, то почему мир не захватите? А Сашу я укушу? А можно и его превратить? А...

– Лиз-з-за. – Шипению Александры обзавидовались бы все змеи, вместе взятые. У вампириши уже голова шла кругом. После того как Лиза успокоилась и осознала, что произошло, она пришла в необычайное возбуждение.

– Что? Должна я знать, как мне теперь жить?

– Мне тоже интересно, как нам теперь жить, – невесело усмехнулась Алекса. Путешествие выматывало ее физически и морально. За Лизой надо было следить. Ее следовало обеспечивать кровью, не пускать на солнце и не давать слишком громко обсуждать «вампирские секреты». Плюс

ко всему Алекса постоянно находилась в напряжении из-за Охоты.

«Интересно, каково это – очутиться в плену Охотника? О господи, лучше не узнавать».

Одно дело играть в ролевые игры, изображая перепуганную жертву сурового Охотника. Но совсем другое дело попасть в подобное на самом деле. Лучше сразу выстрелить себе в голову.

Со всеми этими перелетами, переездами и ожиданиями на Крите подруги оказались лишь в начале третьего дня путешествия. К тому времени нервы Алексы превратились в лохмотья, а ледяное спокойствие начало давать многочисленные трещины.

Подруги только сошли с парома и теперь стояли в тени деревьев, оглядываясь на людей вокруг. Пахло морем и югом. Отпуском. Хотелось взвыть в голос и начать биться головой о стену ближайшего здания.

– Лиза, – Алекса подняла руку, останавливая новый поток вопросов, – давай сначала доберемся до места. И я тебе начну потихоньку все рассказывать, хорошо? Сейчас наша главная цель – не попасться магам. Иначе тебя убьют, а меня сначала допросят, а потом тоже убьют. В мои планы такое времяпровождение не входит.

Подруга осеклась, в синих глазах возбуждение сменилось медленно растущим страхом. Она как-то успела позабыть, что на них идет Охота.

– Алекса, а ты можешь почуять мага?

– Не-аааа. Зато они нас могут. И меня это сейчас нервирует. – Алекса заметила, что постукивает каблуком по каменной плитке. Заставила себя успокоиться. Дяде Андрею она доверяла. Если он сказал, что здесь они в безопасности, значит, так и есть.

– А ты знаешь, как выглядит тот, кто нас встречает? – зачем-то перешла на шепот Лиза.

– Понятия не имею. Но дядя сказал, что у нее на шее будет украшение: серебряная пантера в кандалах. – Алекса замолчала, заметив приближавшуюся к ним женщину. Высокую, загорелую, с худощавой гибкой фигурой, в кроссовках, джинсовых шортах и темно-серой майке. На светлых волосах, заплетенных в косу, красовалась желтая бандана. На правой руке болтался тонкий кожаный браслет, а на шее – цепочка с небольшим кулоном ручной работы. Гибкая пантера, вставшая на дыбы. Передние лапы ее были закованы в кандалы.

– Она? – громким шепотом поинтересовалась Лиза у Алексы.

– Она, – со смешком отозвалась подошедшая. Голос у нее оказался приятный, с едва уловимой пикантной хрипотцой. Он удивительно подходил к ее облику.

– Меня зовут Алиса. – Она протянула руку, и Алекса машинально ее пожала, гадая, почему женщина кажется ей удивительно знакомой. Где-то она видела это смуглое лицо с высокими скулами, прямым носом и темно-кариими глазами.

– Александра. А это...

– Это Лиза. – Женщина скользнула взглядом по девушке, та вдруг поежилась, словно ей стало не по себе. – Андрей предупреждал о ней. И о том, что на вас объявлена Охота. Лизу приказано уничтожить на месте, тебя – привезти в Цитадель и допросить. Затем – уничтожить. Идемте за мной, поговорим, когда приедем домой.

Она пошла к выходу, не оглядываясь, уверенная, что девушки последуют за ней. Так и получилось. Чувствуя себя цыплятами, идущими за мамой-наседкой, Алекса и Лиза поспешили за новой знакомой.

Алиса оставила машину – серебристый симпатичный «Сузуки-Джимни» – в тени роскошных кустов с яркими малиновыми цветами. Они в огромном количестве росли возле стоянки. Девушкам Алиса выдала пару зонтиков от солнца, чем Алекса с благодарностью воспользовалась. Солнце жарило с такой силой, что обгореть мог любой.

– Я же сказала, прикройся. – Алекса впихнула скулившую от боли Лизу в машину. Там их сразу обдало благословенным холодом от кондиционера.

– Я никогда не обгораю! – Шатенка потирала руки, кожу на которых жгло от солнечных лучей. Потом вдруг замерла, всхлипнула и закрыла рот рукой.

– Что? – устало поинтересовалась подруга.

– Я смотрела фильмы про вампиров! – В голосе Лизы слышались нотки плакальщицы. – Они на

солнце превращались в кучки пепла! О божечки! Я теперь буду жить в темноте! Я буду выходить только по ночам, а днем прятаться в темной берлоге!

Алиса хмыкнула, вырulingая со стоянки на широкую дорогу, по обеим сторонам которой росли пышные кусты, а среди них тут и там торчали здания.

– Я похожа на кучку пепла? – прошипела Александра. – Окстись, а?

– Не злись. – вмешалась Алиса. – Девочке все в новинку, поэтому неудивительно, что она задает такие вопросы. Ты не сгоришь, Лиза, но можешь на таком солнце получить сильные ожоги. Ваша кожа практически лишена защиты от ультрафиолета. Это будучи человеком, ты могла загорать и ходить как шоколадка, а теперь привыкай скрывать кожу от солнечных лучей. Никогда не замечала, что Александра носит летом шляпки, длинные платья и парео, которое прикрывает плечи?

– Я думала, у нее такой стиль.

– И стиль тоже, – буркнула Алекса. Она внимательно смотрела на Лизу, и ей не нравился цвет лица подруги – сероватый, болезненный. – Как ты себя чувствуешь? – рыжая развернула Лизавету к себе, пощупала пульс, осмотрела глаза, постаралась скрыть чувство беспомощности. Она не знала, как проверяют здоровье новорожденных вампиров. Хотя бы потому, что прецедентов не было.

– Нормально я себя чувствую, – пожала плечами Лизка. – Алиса, а вы кто? Маг или вампир?

– А ты не чувствуешь? – заинтересовалась женщина. Машину она вела легко, едва касаясь руля пальцами. На царивший в машине холод реагировала спокойно, разве что смуглая кожа покрылась мурашками.

– Ну я так понимаю, загорелых вампиров не бывает. Значит, вы маг или человек?

– Уже лучше. Проверяем дедукцию дальше.

– Маг она, – сказала Алекса. – Человек от Охоты спрятать не может. А откуда вы знаете моего дядю? – поинтересовалась, снова чувствуя смутно, что уже видела где-то их новую знакомую.

– Мы когда-то тесно общались, – последовал задумчивый ответ, – потом я уехала, но мы поддерживаем связь. Поэтому он позвонил и попросил на время приютить двух вампирш, на которых объявлена Охота. Зная Андрея, я удивилась, что он решился на такое. Твой дядя, Алекса, предпочитает обходить законы более изящными путями. Поэтому мне будет крайне интересно услышать от тебя все тонкости истории.

– Мне тоже, – вмешалась Лиза. – Я себя как в волшебной стране чувствую. Потеряла сознание девушкой, очнулась вампиршей. Уже себя за руку щипала, но без толку. Ой, а мы знаем, кто на нас охотится?

Алекса почему-то сглотнула и покачала головой. Обсуждать тонкости Охоты по некоторым причинам ей не хотелось. Оставив Лизу что-то спрашивать у невероятно терпеливой Алисы, вампирша прижалась лбом к стеклу. Где-то далеко, за много тысяч километров отсюда, их искали. Чтобы убить. Алекса только молилась, чтобы за ними отправили не Кирилла. Потому что, если она увидит его в образе Охотника, ее сердце лопнет раньше, чем он доставит ее в Цитадель.

«Хотя, – цинично подумала вампирша, – в таком случае он точно выполнит задание».

Думать про Кира было опасно: ледяная корка, покрывшая эмоции, начинала трещать. А расслабляться пока не следовало. Вот доедут до места, тогда уже...

Машина мчалась вдоль оливковых рощ, раскинувшихся вокруг до самых холмов. Алекса просто физически ощущала зной, марево которого дрожало над раскаленным асфальтом. Справа пару раз мелькнула синяя полоса моря, отчего Лиза подавила вздох. Поняла уже, что про пляж можно забыть.

Они поднимались по серпантину, выше и выше. Вскоре вокруг вздымались горы, поросшие соснами и редким кустарником. Иногда мелькали небольшие деревушки: чистенькие, аккуратные. Пару раз проехали мимо древних развалин.

Наконец, очередная деревня оказалась целью путешествия. Попетляв по узким улицам, проехав через главную площадь, машина остановилась у белого двухэтажного дома, сплошь увитого растением с крупными яркими цветами. Цветы здесь были повсюду, как успела заметить Алекса. Вся деревня в них буквально утопала.

– Быстро в дом, – Алиса, только что улыбавшаяся и махавшая жителям деревни рукой, посуровела и кивнула в сторону ярко-синей входной двери. – Я сейчас приду.

Алекса молча потащила Лизу за собой, решив пока делать так, как говорят. Дядя Андрей и так рисковал, отправляя ее сюда. И Алиса рискует. Так почему бы временно не побыть хорошей послушной девочкой?

В доме из-за прикрытых ставен стоял полумрак. Обстановка самая простая, но не без изюминки: светлые стены, каменный прохладный пол и деревянная мебель орехового цвета. Плетеные кресла с вышитыми подушечками возле низкого столика и висевшего на стене телевизора, несколько растений в напольных горшках, у дальней стены диван с разбросанными на нем яркими журналами.

Девушки стояли и оглядывались, когда вернулась Алиса.

– Все в порядке. – Она прошла к дивану, скинула журналы на пол. – Елизавета, присядь сюда. Не будем терять времени.

Оглянувшись на подмигнувшую ей Алексу, Лиза подошла и, чуть поколебавшись, опустилась на диван. Расправив юбку, поинтересовалась:

– Будете меня осматривать?

– Типа того. – Алиса присела на корточки, положила руку на затылок девушки. Лиза зевнула, а потом мягко завалилась на бок.

– Она спит. – Маг остановила дернущуюся было Алексу. – Посиди где-нибудь, это ненадолго. Крови, правда, я не успела достать, но ты можешь наведаться к соседям. Там сейчас на улице, под виноградником, спит их сын. Ему двадцать три года, думаю, можешь взять у него немного крови. Только осторожнее.

– Я не голодна. Но выпила бы холодной воды.

– Холодильник на кухне. – Алиса склонилась над Лизой, положив пальцы ей на виски. – И пока не меш-ш-шай.

Алекса удалилась едва ли не на цыпочках. В небольшой кухне, чистой и светлой, села на подоконник и залпом выпила пару стаканов ледяной минералки, бездумно глядя во внутренний двор. Поймала себя на том, что вертит на пальце обручальное кольцо.

Кирилл... Кирилл... сердце у вампира крепкое, но сейчас оно болело от мысли, что любимый муж, возможно, в эту минуту ищет ее. Не для объятий. Для убийства.

А он ведь так и не признался ей в любви. Все «вамписка», «клыкастик», «кусака», «соскучился», «привязался». Но ни разу – «я тебя люблю».

Охотники вообще умеют любить? Или специфика их работы что-то безвозвратно нарушает в психике? Ведь сложно, наверное, убивать того, кого любишь.

«А вот сейчас держись, чтобы ни слезинки. Потом нареवेशься. Сначала узнаем, что там с Лизой».

Текли минуты. Алекса превратилась в рыжеволосое изваяние с пустым стаканом в руках. И не менее пустым взглядом. Время в этом доме, казалось, застыло на века. И можно было вот так сидеть и смотреть на виноградные лозы, увивающие беседку и почти весь внутренний двор, на цветы, на бабочек. Алекса на время выпала из реальности. В себя пришла, лишь когда на кухне появилась Алиса. Собранная, с поджатыми губами и мрачным взглядом.

– Сиди, – велела она вампирше. Достала из шкафчика таблетки, две проглотила всухую и выдохнула.

– Это было неприятно.

– Можешь сказать, что случилось?

– Что ты разрабатывала? – Алиса присела за стол, вытянула ноги. – Только без утайки, хорошо? Я в курсе, что ты талантливый ученый, и мне это не нравится.

– Я вообще заметила, что маги не в восторге от вампирских исследователей, – кисло заметила Алекса.

– Десять лет назад я, кхм, уволилась. – Женщина в упор смотрела на вампиршу. – Купила здесь дом и общаюсь только с жителями деревни. За редкими исключениями. Буду честной, мне на хрен не сдались маго-вампирские разборки, я уже в свое время от них пострадала. Но поверь, жесткие законы насчет исследований имеют право на жизнь.

– Ты откуда знаешь. Слушай, почему мне знакомо твое лицо?

– Уводишь разговор, – усмехнулась Алиса. – Не доверяешь, несмотря на заверения Андрея. Окей, попробую твои сомнения рассеять. Мы с тобой уже виделись. Правда, тебе в ту пору было пятнадцать лет. Упрямый подросток, вечно запирающийся в своей комнате и делавший опыты, от которых потом вонь стояла по всему особняку.

Алекса чуть подалась вперед, вцепившись руками в край подоконника. Зеленые глаза вампирши изучали каждую черточку лица собеседницы. Очень внимательно. Сравнивая, вспоминая.

– У тебя были короткие волосы, – наконец медленно проговорила она. – Сейчас я вспоминаю, что, кажется, пару раз видела тебя у нас дома. Ты приходила с дядей Андреем.

– Твоя тетя с детьми тогда пару лет жили во Франции, – тихо проговорила Алиса. – А мне велели наблюдать за Андреем. Руководству Управления не нравилось, что он развивает косметическую фирму. До них доходили сведения, что там, под прикрытием кремов, исследуется вирус.

Александра до боли сжала челюсти. Да, теперь она припоминала какой-то скандал. После него дядя Андрей очень долго ругался с местными Высшими магами.

– Были исследования, – пробормотала она. – Но они не нарушали закон. Мы просто искали варианты устранения некоторых наших недостатков. Наш клан не любит зависимость от крови, мы пытались создать хороший заменитель. Ну и по мелочи, вроде вакцины, улучшающей сопротивляемость к солнечным лучам и так далее.

Она не сказала, что работа с вирусом и вампирским ДНК началась уже позже, спустя несколько лет. И допускались к исследованиям самые верные и увлеченные идеей ученые.

– Вот и я это выяснила, – улыbnулась Алиса. – Только в процессе, м-м-м, наблюдения мы с твоим дядей несколько сблизились. Да не смотри ты на меня так! Да, мы стали любовниками. Перед Андреем, знаешь ли, сложно устоять.

– Кхм, – кашлянула Алекса, вспоминая всегда строгого и несколько даже сурового дядю с холодным взглядом бизнесмена.

– Кому-то он перешел дорогу, – продолжала женщина задумчивым тоном. – Подставили его тогда конкретно. Поверили все маги Управления и быстро объявили Охоту, без суда и следствия. Помнишь ведь, что нарушение закона о запрете проведения исследований в области вируса и ДНК обеих рас карается смертью?

– Да вот последнее время мне об этом не дают забыть, – пробормотала Алекса. Что-то крутилось у нее в голове. Какой-то разговор, происходивший совсем недавно. Вампирша потерла лоб. Да, да, нечто похожее она слышала. И фигурировавшее там имя...

– О господи! – Она аж подпрыгнула. – Алиса!

– Да. – Чуть приподняла бровь женщина. Вампирша разглядывала ее округлившимися глазами и едва ли не крестилась.

– Ты! – Алекса переплела дрожащие пальцы. – Мать вашу! Так это на моего дядю тогда была объявлена Охота, но ты нашла доказательства, что он невиновен! Ты – бывшая Охотница! Про тебя говорил Кирилл!

Словно ветерок пролетел по кухне. Алиса осталась сидеть, но поза неуловимо изменилась. Теперь женщина казалась сжатой пружиной, готовой распрямиться в любой момент.

– Так, вот только не надо, – замахала руками Александра. – Стоп, стоп, стоп! Мне про тебя рассказывал мой муж. Он так-то тоже Охотник.

– Вот об этом Андрей не сообщил. – Женщина снова расслабилась. – Задание на тебя пришло ему?

– Я не знаю. Я не хочу об этом думать.

– Придется, – жестко проговорила Алиса. Она встала и заходила по кухне, машинально то поправляя вазу, то смахивая невидимую пыль. Резкие скупые движения, сосредоточенное выражение лица, вертикальная складка между бровей. – Это все меняет, он может тебя найти. Но об этом позже. Расскажи, что ввели Елизавете. Не старайся упростить рассказ, я немного разбираюсь во всей этой чехарде.

Алекса рассказала. Сухими отрывочными фразами, стараясь подать информацию как можно точнее. Про модифицирование вируса, про желание продлить магам жизнь, про Генри, про Лизу. Она говорила и говорила, глядя куда-то в пространство. До тех пор, пока рассказывать стало нечего.

К тому времени они обе переместились во внутренний двор, под огромный полосатый тент,

натянутый над круглым столом и парой стульев. Алекса закончила рассказ и молча налила себе ледяной лимонад из высокого запотевшего кувшина. Она думала, что, вывалив все на Алису, внутри станет чуть легче. А получилось наоборот. Вампириша протяжно вздохнула и сухо всхлипнула. Нет, пока не время. Надо держаться.

– Мда-а-а, – протянула Алиса. – Это капец, дорогуша. Полный и бесповоротный. На допрос тебе нельзя. Даже если они убедятся, что Лизе ты ничего не вводила, то все равно убьют. За незаконные исследования. Как же ты так?

– Адель убедила меня, что игра стоит свеч. Сказала, что у нее есть связи в высших кругах магов и вампиров. И нам ничего не будет, если вдруг кто-то попытается обвинить в незаконных опытах.

– Твоя коллега ошиблась. Кто-то уже заинтересовался вами, как видишь. И подставил вас обеих. С этим разберемся, а пока слушай внимательно. Введенный Лизе вирус на самом деле превратил ее в полноценного вампира. На клеточном уровне все прошло просто великолепно. Регенерация восстановила пораженный мозг, поэтому я не могу сказать, что именно проделал с твоей подругой тот маг. Кстати, ты правильно сомневалась в решении Адель начинать проводить опыты с живыми объектами. Вирус недоработан.

Алекса допила лимонад и аккуратно поставила стакан на столик.

– Что с Лизой? – спросила тихим голосом.

– Если коротко – организм разрушается. Возможно, причина в ее происхождении, у нее ведь был «спящий» маг в предках, я это почувствовала. Вирус отторгается организмом. Аутоиммунная реакция. Твои исследования не были завершены до конца. Вирус не модифицирован достаточно. Я постараюсь чуть замедлить распад организма, подавлю иммунную систему и ускорю регенерацию Лизы, но у нас в запасе месяц.

Глава шестая

– Что значит отстранили от расследования? – Рык Охотника разнесся по кабинету, отразился от светлых стен, заставил вздрогнуть хрупкие статуэтки лошадей в стеклянном шкафу. Их Анатолий Карлович привозил из командировок по всему миру. Сам он сидел в кожаном высоком кресле и с нарастающим раздражением следил за стучащим кулаком по столу Охотником. Кирилл ворвался к нему три минуты назад, обругав секретаршу, и во всей красе продемонстрировал дурной характер.

– Какие-то вопросы? – поинтересовался глава Управления, когда Кирилл замолчал. – Все как всегда. Я выбрал Охотника и выдал ему ордер. Чем ты недоволен? Тем, что не назначил двоих? Так там работы...

– Да срать мне на Охоту! – рявкнул Кирилл. – Я и так знал, что ты мне ордер не выдашь. Почему меня вообще отстранили от этого дела?

– Приказы начальства не обсуждаются.

– А если начальство ведет себя как баран?

– Забываешься, щенок! – загремел Анатолий Карлович. – Не посмотрю, что мой сын. Отправлю в самую задницу, и будешь там сидеть в запасе, пока крыша не съедет. Мальчишка! Приказы он обсуждать будет! Да, отстранил, потому что расследование должно проводиться на холодную голову. А у тебя вон, пар из ушей валит.

Кирилл мотнул головой с выбившимися из хвоста светлыми прядями. Темно-серые, как у отца, глаза едва не светились от злости. Охотник не привык, чтобы его отстраняли.

Он привык считать себя лучшим.

– Я знаю ее. И могу помочь. Ладно, не хочешь допускать к расследованию, дай хоть просто понаблюдать.

– У тебя работы мало? Сейчас обеспечу.

Анатолий Карлович двумя пальцами потер переносицу: голова ныла уже с раннего утра. Шутка ли, сбежали невестка-преступница и новорожденная вампирша.

– Кирилл, пойми, ты один из лучших Охотников. Но! В данном случае я лучше отправлю кого послабее, но с холодным умом.

– А я, значит, псих? – понизил голос Кир. Он оперся руками о стол, пара прядей упали на лицо, чуть прикрывая лихорадочно блестящие глаза. – Отец, здесь что-то нечисто. Саша в ту ночь была со мной.

– Тебя вызывали, ты помнишь?

– Как-то внезапно вызвали, не находишь? По мелочи. Столько совпадений, а я в совпадения не верю.

– Кирилл, уйди. Просто уйди. Потому что все уже решено. Не мной, теми, кто выше. Твоя Александра ввела Хвоцинской или свою кровь, или чистый вирус. Та стала вампиром. Да, она могла действовать на эмоциях, вины ее сей факт не умаляет. Мы ее допросим, а после – казним. Извини. Таков закон.

Парень несколько секунд разглядывал отца. В голове пульсировало лишь одно слово: «Казним... казним... казним». С образом Алексы оно не хотело складываться. Казалось, отец говорил о посторонней вампирше.

В груди стало холодно и пусто. словно сердце вынули, а вместо него сунули грубый кусок льда.

– Тогда я сам проведу казнь.

– Под наблюдением.

– ... – сообщил Охотник и вышел, не отказав себе в удовольствии так шарахнуть дверью, что косяк жалобно заскрипел, а секретарша охнула и постаралась спрятаться за ноутбук.

Холод в груди сменился жжением. Кир чувствовал себя запертым в невидимой клетке и мысленно метался туда-сюда.

Разум и логика Охотника твердили смириться, но опыт шептал: дело нечисто. За год Кирилл неплохо узнал Александру. Увлекающаяся, помешанная на науке и чистоте, язвительная и

вспыльчивая. Но при этом не склонная к сиюминутным порывам. Кир в науке разбирался примерно как свинья в апельсинах, но знал – Саша не стала бы ничего колоть Лизавете без предварительных анализов и тщательной подготовки времени и места. Тем более она не стала бы светиться перед камерами.

«И главное – волосы сразу бросаются в глаза. Они у Сашки яркие, приметные. Странно, конечно. – Кирилл вышел на улицу, раскаленную и пыльную. – Ощущение, что кто-то сверху уцепился за улики и решил просто избавиться от Сашки. Вопрос: почему?»

Впервые за двадцать семь лет Кирилл задумался: почему так строго карается нарушение закона о запрете на исследование вируса?

«Будем решать проблемы по мере поступления. Для начала кое с кем созвонимся, а потом кое-что посмотрим».

На отца Кирилл не злился. А смысл? Анатолий Карлович всю жизнь проработал в Управлении, поднялся с самых «низов». Не стал бы он нарушать законы ради не особо любимой невестки.

Впрочем, Охотник тоже не планировал их нарушать. Просто собирался проверить пару фактов. Наверное, даже хорошо, что его отстранили от расследования.

В большом помещении с множеством столов, компьютеров и людей стоял тихий деловой гул. Магическое Управление располагалось на верхних этажах обычного делового центра. Вход туда был только по специальным пропускам. Ну или под конвоем. В подвале находилась Цитадель – тюрьма и место для проведения допросов.

– Привет. – Дарьяна поджидала Кирилла у его стола.

– Как рука? – поинтересовался Охотник, не слишком любезно отодвигая напарницу и присаживаясь за стол. Порывшись в куче документов, которые уже давно следовало разобрать, вытащил флешку, включил ноутбук.

– Залатали. – Напарница присела на край стола. Рука и впрямь выглядела неплохо. От рваной раны не осталось и следа.

– Слушай, Кир, – Дарьяна постучала пальцами по плечу Охотника.

– Лапки на место, – предупредил Кирилл. – Чего тебе?

Он поднял взгляд от ноутбука и откинулся на спинку вертящегося кресла. Напарница облизнула подкрашенные темной помадой губы. Вместе с Киром она работала не так давно, душевных разговоров не вела, поэтому явно нервничала.

– Кир, ситуация дурацкая, но не могу же я не согласиться на Охоту. Ты должен понимать...

– Я все прекрасно понимаю, – безэмоционально произнес Кирилл. – И не вижу причин мне что-то объяснять. Все просто, Дарьяна: моя жена нарушила закон, на нее объявлена Охота. Что-то еще?

– Нет, – откликнулась напарница. – Все отлично. Просто хотела сказать, что мне приказали ничего тебе не рассказывать. Об Охоте. Но ликвидацию оставить тебе. Под моим контролем. Ты серьезно решил сам казнить Александру?

– Я просто сделаю это максимально безболезненно.

Дарьяна пару секунд продолжала пристально смотреть на Кира. Тот отвечал спокойным взглядом серых глаз, в которых клубились холодные зимние облака.

Ноль эмоций. Ноль сомнений. Просто Охотник, не делающий никому поблажек. Единственное, на что он готов был пойти, – убить собственную жену быстро и без боли.

– Я поймаю ее, – пообещала Дарьяна.

«И ты все же станешь моим», – добавила она мысленно, идя к выходу. Сейчас ей предстояло отправиться в Римини: туда сегодня утром улетел самолет Андрея Иосифовича – родного дяди Александры. Так как в городе вампиришу не нашли, из него она не выезжала, то решили проверить этот вариант. Андрей Иосифович лишь пожал плечами и сообщил, что они могут проверять хоть до скончания веков.

– Вы уже опросили всех родственников и ближайшее окружение, – заявил он Дарьяне, принимая ее в офисе. Держался мужчина спокойно и вежливо, но отстраненно. – Можете допросить еще домашних питомцев.

- Не хамите Охотнику.

- Что вы, душенька, - удивился вампир, чуть приспуская на нос очки в модной дорогой оправе. Носил он их исключительно для вида. - Просто я после давних событий как-то не склонен сильно доверять Охотникам, слепо следующим приказу.

Сказал как отрезал. После чего Дарьяна и ринулась к Кириллу, смутно надеясь, что он чем-то поможет. Подскажет, где может скрываться Алекса. Но встретила лишь ледяное равнодушие, которое объяснила тем, что Киру больно осознавать предательство жены.

Ничего, она его утешит. И со временем он поймет, что Охотнику не дело связываться с вампирами. Лишняя головная боль.

Не выдержав, девушка решила заглянуть к Анатолию Карловичу.

- Что такое, Дара? - удивился он, поднимая взгляд от бумаг.

- Вы уверены, что Сокольникову необходимо просто задержать?

- Понимаю твои эмоции, дорогая, и полностью их разделяю, - ответил мужчина. - Я бы тоже лучше убрал Александру, но у меня прямой приказ сверху. Сокольникову схватить и доставить в Цитадель международного Управления. Она находится...

- Во Франции, я в курсе. А если она будет оказывать сопротивление?

- Можешь ее немного повредить, - улыбнулся Анатолий Карлович. - Главное, чтобы она оставалась живой и психически здоровой.

Улыбка у Дарьяны выглядела немного сумасшедшей.

- Хорошо...

Глава седьмая

– Ты уверен, что все в порядке?

– Раз она жива, то да, в порядке, – отозвался Бартос, не поднимая головы. Он склонился над двойником Лизы, лежавшей в белой «капсуле», и медленно проводил пальцами по голове девушки, едва касаясь темных блестящих волос. В белой лаборатории, где яркий свет неприятно резал глаза, больше никого не было. Генри сегодня объявил выходной, решив остаться наедине с «личной» Элизой.

Только бы она проснулась. Опираясь о край «капсулы», мужчина с жадностью скользил взглядом по неподвижному бледному лицу, словно в оправе тяжелых темных локонов, по обнаженному телу, лишь слегка прикрытому стерильной одноразовой простыней. Его Элиза. Полноценный вампир. Вершина многолетних трудов.

Только многолетняя выдержка позволяла Генри не начать трясти Бартоса за плечи. И требовать немедленно разбудить Элизу.

Спустя минуты, показавшиеся вампиру веками, маг выпрямился и потянулся, с хрустом распрямляя суставы. Выглядел он слегка изнуренным, глаза покраснели от лопнувших капилляров.

– Господин Блэк, полагаю, вы захотите остаться наедине со своей... подругой. Ее психическое состояние в норме, но в первое время возможно слегка спутанное сознание и легкое раздвоение личности. С вашего согласия, я пока останусь в доме, на случай, если срочно понадобится.

Генри лишь махнул рукой. Его вниманием полностью завладела Элиза.

Она просыпалась. Медленно, неохотно. Стоя рядом, вампир ловил каждое ее движение, вдыхал запах, одновременно и новый, и знакомый.

Элиза-вампир пахла изумительно и возбуждающе. Так, что он уже с трудом себя сдерживал.

Темно-синие глаза открылись и уставились куда-то в потолок. В следующее мгновение Элиза моргнула и резко села, переведя взгляд на замершего Генри.

– Где я? – Она протянула руку к затаившему дыхание вампиру. – Генри? Ты?

– Ты меня помнишь? – Он перехватил ее пальцы, такие прохладные и тонкие. У настоящей Лизы руки всегда казались почти горячими.

Нет! Это создание тоже настоящее! Его! Личное!

– По-о-омню, – протянула рассеянно Элиза. Взгляд ее чуть затуманился, словно вампирша пыталась что-то вспомнить. И вдруг всхлипнула. – Ты же меня... бросил!

Генри рывком вытащил Элизу из «капсулы» и попытался обнять. Тщетно. Вампирша принялась вырываться, проявляя недюжинную силу. При этом она рыдала – громко, взхлеб – и повторяла:

– Бросил, бросил!

– Элиза! – Только рык Генри, отразившийся от стен, немного привел ее в себя. Сжав замершую девушку в объятиях, вампир слегка встряхнул ее и проговорил спокойным чарующим голосом:

– Я же здесь, милая, я сейчас с тобой. Успокойся. Давай поговорим. Ну? Что ты помнишь?

Элиза вдруг захихикала. Неприятным и слегка каркающим смехом.

– Ахахаха! Я помню, что, когда ты меня бросил, мне казалось, над моей головой кружатся птицы. Большие, серые. Мои мысли. И они все в крови. О да-а-а! – перешла она на лихорадочный шепот. – Я хочу крови. Генри, почему я хочу кровь?

– Потому что ты одна из нас, дорогая. – Он провел большим пальцем по бледной щеке и вдруг резко отдернул руку: Элиза ухитрилась укусить его до крови. И тут же облизнулась, злобно хмыкнув:

– За то, что ты меня бросил.

– Ну, дорогая моя, – не без раздражения проговорил Генри, – ты тоже быстро нашла мне замену. Сопляк по имени Александр. Хорошо тебе с ним было?

И снова растерянный, устремленный в никуда взгляд юной вампирши, у которой в уголке губ осталась капля крови. Генри не выдержал: наклонился и аккуратно слизал ее. Только для того, чтобы получить новую порцию истерики и обвинения в том, что он мерзавец.

Отношение Элизы обижало и ставило в тупик. Нет, Генри не ожидал бурной радости и немедленных признаний в любви. Но тут же сплошной неадекват! Плюнув на все, вампир схватил истерящую Элизу в охапку и потащил к Бартосу. Пусть отработывает свое немаленькое жалованье и приводит психику вампирши в нормальное состояние.

У каждого существа есть свой порог прочности. Алексе порой было интересно, где заканчивается ее. Ну вот, узнала. После фразы Алисы о том, что Лизе остался от силы месяц, ледяная корка, покрывшая толстым слоем ее эмоции с момента объявления Охоты, наконец пошла трещинами, рассыпалась острыми осколками. Поэтому скопившееся напряжение выливалось сейчас вместе со слезами и громкими всхлипываниями.

Александра плакала. В голос, не думая о том, как выглядит. Она скорчилась на подоконнике, чувствуя, что лицо уже все мокрое от слез.

Плевать. Пусть текут. Может, тогда хоть немного уменьшится засевшая глубоко внутри боль. Она поселилась там после звонка Кирилла. И с каждым днем становилась только сильнее.

Теплая рука коснулась спины, прикрытой тонкой тканью футболки. Задумчивый голос Алисы пробился сквозь глухую тоску, коснулся сознания Александры:

– Главное, не сдерживайся, выплесни все. Иначе не сможешь ясно мыслить. А нам это будет необходимо. Отдыхай, Саша, я оставлю на столе успокоительное. Оно действует на вампиров. Захочешь крови – сходи в деревню, только аккуратно. Твоя комната последняя по коридору. Я оставляю тебя наедине с твоими мыслями. Разберись в них, у тебя есть время до утра. Потом начнем действовать.

Бывшая Охотница коснулась вздрагивающего плеча Алексы, проговорила негромко, но твердо:

– Все можно решить, все можно пережить. Просто иногда очень сложно.

И ушла. Алекса же продолжала рыдать. Сначала на подоконнике, потом вылезла во внутренний двор, где уселась рядом с виноградником. Слезы лились нескончаемым потоком. Потом резко прекратились, словно внутри перекрыли кран. Александра смотрела на видневшееся в переплетении виноградных лоз небо, шмыгала распухшим носом и медленно приходила в себя. Внутри царила пустота. В каком-то смысле действительно стало легче. Сердце уже не хотело лопнуть от боли.

– Кир... – Вампирша прижала пальцы к губам. Нет, Охотник не мог услышать ее за столько тысяч километров. Алекса же сама не знала, чего она ждет. Чтобы нашел или же, наоборот, продолжать скрываться.

«Сначала спасу Лизку, а потом пусть убивает», – мелькнула усталая мысль. Алекса лежала, раскинув руки в стороны. Вокруг царила звенящая цикадами и комарами теплая ночь. Кровососы к вампирше не лезли, предпочитая обиженно пищать в стороне. Один из них запутался в рыжих кудрях и раздражал Алексу. Настолько, что усталое отупение сменилось более яркими чувствами.

Например, голодом.

Кровью с ней поделился симпатичный парень, встретившийся на улице. Очарованный зелеными глазами рыжей незнакомки, он послушно прошел за ней в узкий переулок, где и остался лежать, глупо улыбаясь в темноту. Алекса же вернулась в дом Алисы. В свою комнату не пошла, оставшись рядом со спящей Лизаветой. Но сама уснула лишь к утру, когда солнце начало вставать над горизонтом. К счастью, Кирилл во сне не являлся. О нем сейчас даже думать было больно.

А утром все завертелось.

– Я голодная, – пожаловалась Лиза, едва открыла глаза. Александра к тому времени уже проснулась и мрачно хлопала глазами, держа за гудевшую голову. Трех часов сна оказалось мало.

– Тебе надо научиться пить кровь.

– Бе! – моментально скривилась подруга, наморщив нос. – Фу!

– Чего? – обалдела Алекса, поворачиваясь к подруге. – Какое еще «фу»? Пила же как миленькая!

– Так из стакана. И представляла, что это томатный сок.

Александра мысленно треснула себя по лбу и постаралась не засмеяться.

– Лиза, я не буду бегать за мужиками и постоянно сцеживать их кровь в стаканчики. Пошли, будешь сама завлекать и кусать.

Отвращение на лице Лизаветы стало еще сильнее.

– А вдруг он шею не помыл?

– Кусай в другую часть тела, – зашипела Алекса. – Давай умывайся, и пошли, привереда. Не забудь шляпу и блузку с рукавами, а то будешь с ожогами ходить.

Все еще ворча что-то про немытых мужиков, Лизка сходила в ванную. Алекса тем временем выпила кофе и постаралась проснуться. Несмотря на то что время только подходило к девяти утра, с улицы уже тянуло ощутимым жаром. Алексе захотелось на Северный полюс, поплавать в сугробе.

– А где Алиса? – на кухне возникла завернутая в полотенце Лизка.

– Не знаю. – откликнулась Александра. – Но, судя по записке на холодильнике, она просит нас вернуться домой к двум часам. Так что одевайся и пошли.

– Ты тоже голодная?

– Я ночью поохотилась, – буркнула Алекса. – Пойдем, Маугли, блин.

Со стонами, но Лизка все же облачилась в тонкое летнее платье, позаимствованное у Алисы. На плечи Алекса заставила ее накинуть прозрачный платок, а на голову нахлобучила шляпу с широкими полями.

– Я похожа на убоище. На меня никто не клонет!

– Ты можешь одеться как бомжиха и все равно подцепишь любого, – парировала Алекса. – Ты – вампир, мы вырабатываем такое количество феромонов, когда охотимся, что люди не в силах устоять.

Едва ли не пихая подругу в спину, она заставила ее выйти из дома.

В этот утренний час на улочках пока было мало народа: до сиесты все старались как следует поработать. Стараясь держаться тени, вежливо улыбаясь редким прохожим, подруги вышли на главную площадь. Небольшой круглый пятачок, стиснутый светлыми домиками, с парой небольших кафе под открытым небом. Пока еще не работающих.

– Блин, – выругалась Алекса, растерянно оглядываясь, – я не подумала, что тут так рано никто не приедет. Хотела, чтобы ты туриста выпила. Придется искать местного.

– Вон симпатяжка. – Вдруг насторожилась Лизавета, легким взмахом головы указывая направление. И впрямь, из-за угла показался смуглый черноволосый парень с отличной подтянутой фигурой и легкой небритостью. На вид лет двадцать пять.

– Иди. – Толкнула ее Алекса.

– В смысле? – встревожилась Лиза. – Пошли вместе.

– Иди давай, а то уйдет. Быстро! Вспомни, как ты мужиков обольщаешь, и вперед. Помни, кусать можно за любую часть тела. Больше положенного все равно не выпьешь, и тебя он не запомнит.

Взглядом сообщив все, что думает о подруге, Лизавета побрела в сторону незнакомца. И встретилась с ним на середине площади, весьма правдоподобно изобразив, как спотыкается и едва не падает. К счастью, брюнет оказался не лишен галантности и поймал рухнувшую к нему в объятия Лизу.

Александра присела на высокий бордюр, делая вид, что разглядывает окрестности. А сама метала быстрые взгляды в сторону подруги. У той вроде все шло неплохо. Но вдруг брюнет отступил и, вежливо улыбнувшись, пошел по своим делам.

– Вот черт! – Алекса вскочила. Отпускать его не хотелось. Поэтому вампирша быстрыми шагами догнала парня и коснулась его плеча. А едва он обернулся, посмотрела ему в глаза и нежным голосом проговорила по-гречески:

– Я заблудилась, помоги мне.

Брюнет замер, не сводя восхищенного взгляда с рыжеволосой изящной красавицы. А та уже уводила его куда-то в сторону оливковых рощ, где виднелись весьма древние развалины. Лишь на миг обернулась и поманила Лизавету за собой.

Вдвоем они завели очарованного брюнета в развалины. Здесь было жарко, звенели цикады и шелестели листьями оливковые деревья. Желтая выгоревшая трава под ногами едва заметно

похрустывала.

– Кусай его.

Лизка с сомнением покосилась на крепкую загорелую шею «пленника».

– А она точно чистая?

– Убью, – сообщила Александра, мило улыбаясь парню. Тот блаженно ухмылялся в ответ и все сильнее прижимал к себе рыжеволосую.

– Лиза, быстро!

Лиза со страдальческим видом приподнялась на цыпочки и, помедлив, впилась в шею bruneta. Охнув, парень замер, взгляд устремился в никуда. Вампирский яд сделал свое дело.

Лизавета оторвалась довольно быстро. Вытирая губы, три раза переспросила, точно ли не осталось следов.

– А с ним что? – забеспокоилась, когда уже шли обратно. Brunet остался среди деревьев, блаженно разглядывая ярко-синее небо.

– Минут через пять придет в себя, – отмахнулась Александра, таща подругу за собой. – Решит, что хватанул тепловой удар. Нас и не вспомнит, разве что смутные образы. Ну как тебе?

– Мне не нравится быть вампиром.

– Я тоже не в восторге от того, что ты вампир, – призналась Алекса. Они выбрались обратно на площадь и поспешили домой. Солнце припекало все сильнее и открытые участки кожи нехило жгло.

– Я вчера кое-что увидела в твоём сознании. – проговорила Алиса, буквально врываясь в комнату, где сидели и тихо разговаривали Алекса и Лиза. Магичка излучала энергию и решимость, заражая ею остальных.

– Как дела? Вы ели?

– А то! – ухмыльнулась Александра. – Прошли краткий курс молодого вампира. А чего ты там про сознание говорила? Это насчет Лизаветы?

– Да, да, это насчет меня? – завозилась подруга. Она обнималась с ледяной банкой кока-колы, отпивая оттуда мелкими глотками сладкую жидкость.

– Ты пару раз приходила в сознание, когда тебя похитили, – сообщила Алиса. Усевшись верхом на стул напротив Лизы, бывшая Охотница внимательно разглядывала ее. От такого изучающего взгляда становилось не по себе.

– Было дело, – пробормотала Лизавета. Сама она не обратила внимания на подобные вещи. Ее больше волновало, как там мама и Саша. Алекса отключила и выбросила мобильники, сказав, что любая связь с родными и близкими запрещена. А у мамы давление. Они с Сашкой, наверное, с ума сходят. Им и в головы не может прийти, что Лиза теперь вампир. – Прямо как в фэнтезийной книжке, – забывшись, пробормотала вслух она.

– Хуже, – кивнула Алекса. – Там бы тебя принц спасал или король вампиров. А тут в наличии генный инженер и маг. Причем обе женщины. Алиса, так что там про образы?

– Я увидела два: кусок бежевого салона автомобиля, явно дорогого, и светлое, ярко освещенное помещение. Но не поняла, что это. То ли операционная, то ли лаборатория.

– Генри! – подскочила вдруг Алекса. – Все-таки этот ублюдок не оставил тебя в покое! Нет, ну кому еще придет в голову похищать Лизу? Адель же говорила, что он одержим желанием возродить прапрабабку Лизаветы. Вот же ж урод!

– Не было там Генри, – замотала головой подруга. – Я... блин, как это сказать. Короче, не он там был, точно. Руки не его, запах, то, как меня держали. А! И еще там пальцы... я запомнила пальцы похитителя. Он их словно в кипятке обварил, жуткое зрелище.

– Ха! Наивная девочка, конечно, он сам не стал бы в это влезать. Алиса, ты чего молчишь? – Александра вскочила с дивана и забежала по комнате, пугая сонных кошек. Они в огромном количестве шныряли по дому и садику, шипели на гостей.

– Я думаю, – медленно проговорила Алиса. Она продолжала сидеть верхом на стуле. Только теперь следила за мечущейся Александрой. Даже голову наклонила к плечу.

– Да! – С таким воплем рыжеволосая вампирша резко остановилась и подняла палец кверху. Ей показалось, что она все поняла.

– Лиза нужна была Генри для чего-то. Может, он хотел изменить ее? Договорился с каким-нибудь нечистым на руку магом, чтобы тот, допустим, внушил Лизавете сильную любовь... о, черт!

– Что? – хором поинтересовались остальные. Даже кошки заинтересованно приоткрыли глаза и подняли головы.

– Я забыла! Кирилл говорил, что повреждения мозга похожи на те, что оставляет после себя глубокое сканирование. Но это не оно. А что? Алиса, что это может быть?

– Достаточно много вещей, включая запрещенные. Еще момент. Саша, а твоей коллеге кто-нибудь угрожал? Может, стоит рассмотреть вариант с Адель?

Алекса почесала затылок. Адель она рассматривала исключительно как пострадавшую сторону. И надеялась, что белокурая вампирша жива и относительно здорова. Узнать что-либо о ней сейчас было невозможно.

– Она с Лизой вообще никак не связана. Они виделись-то один раз, год назад. Пару минут.

Лизка покраснела. Тогда она наговорила много лишнего. Счастье, что Адель отреагировала снисходительно и списала все на ревность девушки. Сейчас Лиза едва не вспотела от страха, догадавшись, что она тогда ходила по краю пропасти.

– Адель известна в мире науки?

– Ну, среди вампиров – да, – ответила Александра, не понимая, к чему клонит Охотница. Связи между похищением Адель и нападением на Лизу она не видела. А вот Генри отлично вписывался в схему.

– О господи! – Ей в голову пришла мысль, что, возможно, именно Генри и похитил Адель. Но, подумав, Алекса покачала головой: нет, вряд ли господину Блэку так сильно могла понадобиться француженка. Она умная, да, обладает хорошими связями. Но это не повод для похищения. Генри при желании найдет еще кучу хороших ученых, а со связями у него и так проблем нет.

Алиса тем временем действовала молча и деловито. Включив стоявший на стеклянном столике ноутбук, она внимательно принялась что-то искать.

– Охотники никогда не бывают бывшими, – ответила на вопросительный взгляд Александры. – У меня свое расследование, свои люди... пардон, маги. Очень надеюсь, что мое расследование никак не связано с вами. Саша, до тебя Адель работала с Генри? Это она?

Алекса прямо почувствовала, как глаза становятся больше раза в два. С экрана ноутбука на нее смотрела Адель, правда, моложе лет на тридцать. Но это заметит только вампир.

– Она. А откуда...

Взгляд Алисы красноречиво поведал, что некоторые вопросы лучше проглотить. Что Алекса и сделала. Правда, едва не подавилась, настолько ей было любопытно, откуда же у Охотницы такие подробные досье на вампиров.

Хотя, если она настолько крутая и так долго проработала в Управлении, то ничего удивительного.

– Адель, говоришь? – Охотница тем временем развернула ноутбук обратно и покачала головой. – Странно, а у нее есть второе имя?

– Нет, насколько мне известно.

– А вот сравнительный анализ выдал девяносто процентное сходство с леди по имени Маринетт. Проходила она у нас лет пятьдесят назад в одном неприятном деле. Обвинений для нее не нашли, а сама Адель-Маринетт исчезла. Просто растворилась. Ее, правда, особо и не искали.

– Что за дело...

Алиса опять многозначительно глянула и продолжила:

– Ее внешне не узнать практически. Из брюнетки перекрасилась в блондинку, похудела, даже черты лица чуть изменились. Но мою программку не обманешь. Это – Маринетт.

– И что с того?

– А то, что в прошлый раз она тоже проходила по делу, связанному с незаконными опытами. Фигурировала там, правда, как лаборантка, которая ни сном ни духом... Впрочем, не важно. Так, ладно, что мы имеем?

– Меня. – сообщила Лизка, вставая с дивана. Помня наказ Алексы пить побольше ледяной воды, она сходилa на кухню и притащила из холодильника бутылку минералки. Вспомнила квартиру Генри и забитую такими же бутылками кухню, помрачнела. Эх, знать бы, где упасть, точно натаскала бы соломы.

– Тебя. – Алекса встала посреди комнаты и принялась загибать пальцы. – Адель, которая на самом деле не Адель. Вену, где живет Генри. Непонятного мага и Охоту. Блин, может, застрелиться?

– Стреляй в голову, – равнодушно предложила Алиса. – Иначе есть шанс регенерировать.

Лиза вдруг хихикнула. Увидев вытянувшиеся лица Алексы и Охотницы, поспешила объяснить приступ внезапной веселости.

– Обалдеть можно, я как будто в кино.

– То книга, то кино, – протянула Александра. От ее взгляда не ускользнуло, что Лиза то и дело почесывает локоть правой руки. Причем с каждым разом все сильнее и сильнее. Чесоткой вампиры не болели, комары их не кусали. Так что Алекса, подойдя к дивану, бесцеремонно схватила подругу за руку.

И постаралась сохранить на лице спокойное выражение.

Едва заметная крохотная язвочка. Так нелепо, неправильно выглядевшая на белоснежной гладкой коже. Алекса едва заметно сглотнула и кинула быстрый взгляд на плечо и открытую спину подруги. Из-за жары Лизка собрала волосы в узел, оставляя открытой длинную изящную шею. На ней Алекса заметила две язвочки, пока не зудящие.

Пока. Опасность придвинулась вплотную, злорадно дыша в лицо вампирише. И та с огромным трудом сдержала ругательства.

– Что ты меня лапаешь? – проворчала тем временем Лиза. Ей никто не сказал об отпущенном сроке. Не хватало только новорожденной паникующей вампириши.

– Все хорошо. – Алекса отпустила руку подруги, понимая, что сейчас будет врать как сивый мерин. – Не чешись, у тебя реакция на солнце. Это нормально, со временем пройдет.

Сказать подруге, что она умирает, вампириша просто не могла. Язык не поворачивался. Тут был тот самый случай, когда ложь – благо.

– Иди, прими холодный душ и намажься кремом, который я тебе вчера дала.

Алекса дождалась, пока Лиза выйдет, и с тихим стоном рухнула на диван.

– Сейчас, – глухо сказала она, спрятав лицо в ладонях. Посидела минуту, глубоко и ровно дыша. Страх – прочь, истерика – прочь, жалость – прочь. Некогда причитать.

Она медленно отняла ладони от лица, встретила понимающий взгляд Алисы.

– Что тебе надо для лечения Лизаветы?

– Лаборатория. – Алекса с тоской вспомнила свою, такую привычную и по-своему уютную. В которой она знала, где лежит каждая мелочь. И где сейчас под ногами хрустело стекло вперемешку с обрывками бумаг.

Хотя, скорее всего, там прибрались. Совсем. Алекса подозревала, что дядя быстро превратил ее лабораторию в какой-нибудь безобидный склад.

– Я так понимаю, с этим проблемы, – заключила Алиса, разглядывая хмурую вампиришу. – Тебе сейчас светиться нигде нельзя. А я подозреваю, что маги начали уже международные поиски. Здесь-то еще долго будет тихо. Но и лабораторий здесь нет. Кстати, ты уверена, что сможешь ее вылечить?

Алекса кивнула. Да, уверена. Она сама модифицировала вирус. И знала, что вакцину приготовить можно. Если под рукой будет необходимое оборудование. На коленке такое не сделает даже она.

– Там работы на пару суток. Но нужна аппаратура.

Охотница прислушалась. Едва слышный шум воды говорил, что Лизавета наслаждается душем.

Кивнув, Алиса проговорила, тщательно подбирая слова.

– Времени у нас в обрез, поэтому решаем быстро. Мы знаем, что нам срочно нужна лаборатория. Это раз. Нам необходимо побеседовать с господином Блэком, на которого работала Адель. Это два.

– У него есть лаборатория... – подхватила Алекса. В зеленых глазах заплесало легкое возбуждение.

– ...это три, – закончила за нее Алиса и хлопнула в ладоши. Вампирша и маг уставились друг на друга. Витавшая в воздухе идея казалась безумной. Нереальной. Смехотворной с точки зрения логики здравомыслящего человека.

Только вот бывают моменты, когда понимаешь, что надо идти на риск.

– Как мы туда проберемся? – пробормотала Алекса. – Лаборатория Генри одна из лучших, там новейшее оборудование. Но сам господин Блэк не захочет с нами сотрудничать. Я же рассказывала тебе про прошлый год.

– Да, мы часто вынуждены делать то, чего не хотим, – откликнулась Алиса. Она отвернулась к ноутбуку и уже открывала сайты с расписаниями паромов, поездов и автобусов. Судя по всему, для себя Охотница уже все решила.

– Саша...

– Алекса, – перебила ее вампирша, – извини, но на «Сашу» я реагирую не совсем адекватно сейчас.

– Тебя так звал муж?

Александра кивнула, с трудом проглотив непонятно откуда взявшийся комок в горле. Но впадать в истерику уже не хотелось. Хватит, выплакалась.

– В общем, я смогу провести нас троих к Генри. Внешне вам все же придется немного замаскироваться, на всякий случай. Но от магов я прикрою.

– Зачем ты нам помогаешь? – не выдержала вампирша. – Seriously! Дядя Андрей просил тебя просто нас на время спрятать.

– Потому что мне не нравятся многие моменты в этой истории. Они плохо пахнут. Потому что меня бесит, когда из прошлых дел всплывают старые участники. Потому что я слышала много странных слухов о законе про запрет на изучение вируса и эволюции наших рас. Поэтому просто заткнись и прими мою помощь.

Когда посвежевшая Лизка вернулась в гостиную, ей сообщили: сегодня вечером они паромом выезжают в Афины, а оттуда – в Вену. В гости к господину Блэку.

– Бли-и-ин, – только и простонала Лизавета. – Все же не обманул сон! Придется мне увидаться с Генри.

Александра молча закатила глаза, не в силах придумать цензурную фразу.

Глава восьмая

Позвонить знакомому Кирилл смог только ближе к вечеру: когда освободился от свалившихся на него дел. Отстранение от расследования дела Александры не означало, что он мог пинать воздух. Два рапорта по прошлым Охотам висели невидимым, но тяжким грузом. Плюс еще куча бумаг, на которые Кирилл обычно плевал с высоты своего самомнения или отдавал заполнять Дарьяне.

Но в этот раз Анатолий Карлович делать сыну поблажек не собирался. И сухим тоном предупредил: оштрафует и не даст никакой премии, если не увидит у себя на столе законченные рапорты. Кирилл мысленно обозвал любимого отца нехорошими словами, но подчинился. В ответ, отдавая готовые рапорты, сунул заодно и заявление на отпуск.

- Куда собрался? - поинтересовался отец, разглядывая каллиграфический почерк сына.

- В Италию, - сообщил тот. - Буду тайно поддерживать жену-предательницу.

Кулак с грохотом соприкоснулся с гладкой поверхностью стола. Подпрыгнула и жалобно звякнула чашка, пара документов спланировала на пол. Кирилл же и бровью не повел. Он разглядывал что-то за окном, делая вид, что зашел совершенно случайно. Так что порыв Анатолия Карловича «ушел в молоко».

Стучать кулаками перед Охотниками вообще глупо. Начальник Управления знал, но не мог сдержаться.

- Сопляк, - проворчал он, подписывая заявление. - Мальчишка.

- Нахал и позер, - согласился Кир. - Расслабьтесь, Анатолий Карлович, я хочу на недельку сгонять в Испанию, попить вино и подразнить быков. Ах да, «хвост» я замечу сразу и буду безжалостно бить. Хотя бы в отпуске меня не трогайте.

Последнюю фразу он проговорил с такой тоской, что отец недоверчиво хмыкнул. Сына он хорошо знал. С другой стороны, его брак с Александрой - Кир говорил - был фиктивным. Возможно, парень за год привязался к вампирше, но он ведь должен правильно расставлять приоритеты. В том числе и в личной жизни.

- Охотник всегда должен помнить: на соблюдении законов держится равновесие. - Анатолий Карлович постучал ручкой по столу, кивнул: - Отдыхай, Кирилл.

«Так я и поверил, что ты едешь в отпуск».

«Так я и поверил, что ты мне поверил».

С Дарьяной Кирилл даже не увиделся: напарница еще вчера улетела в Италию проверять версию с частным самолетом Андрея Иосифовича.

Охотник же занялся проверкой своей версии. Вечером, придя домой и усевшись на диван в компании планшета и бутылки с вином, маг позвонил давнему товарищу по имени Герман. Познакомились они во время одного из расследований. Герман Охотником не был. Просто детектив с небольшими магическими способностями и огромными амбициями. Так продолжалось до тех пор, пока открытое столкновение с магом, проводившим незаконные опыты над людьми, едва его не убило. Герман выжил, но способности его оказались безвозвратно утеряны. Впрочем, бывший маг не унывал. Он остался на службе, доказывая, что опыт перевешивает все. И ведь неплохо доказывал!

- Здорово, чел, - поприветствовал его Кир, отхлебывая вино прямо из бутылки.

- Я слышал про твою ситуацию, - отозвался Герман, как всегда, ровным, спокойным тоном. После выздоровления он вплотную занялся йогой, медитацией и прочей, как выражался Кир, «хренью». Так что вывести бывшего мага из себя было просто нереально.

- Я уверен, что про мою ситуацию слышала каждая собака. - А вот голос Кира звучал неестественно радостно. - Да срать мне, я в курсе, что ты помогать не собираешься.

- Зачем тогда звонишь?

- Вообще по другому делу. - Охотник вновь приложился к бутылке, потом поднял ее на уровень глаз, прикидывая, сколько еще осталось. Оставалось не так уж много.

Герман выслушал просьбу друга молча, потом коротко сказал, что все прийдет, и сбросил связь. Теперь оставалось ждать. И скрашивать время алкоголем, что Кирилл и делал.

Напиться хотелось до звездочек в глазах. Чтобы отрубиться. Ничего не чувствовать. Не вздрагивать внутренне от каждого телефонного звонка.

Охотник рукой провел по лицу. Почувствовал появившуюся к концу дня щетину и вдруг, как наяву, услышал голос Алексы:

«Пещерное создание, немедленно побрейся! Или ты решил уйти в дровосеки?»

– Тупая шутка, – громко сказал Кирилл. И со всего размаху запустил бутылкой о стену. Вот так! Красные брызги на светлых нежных обоях казались каплями крови. Теперь создавалось четкое ощущение, что в комнате кого-то застрелили.

Алексу тоже застрелят. Или «гуманно» убьют, пережав какой-нибудь крупный сосуд в мозгу. Сильные маги умели убивать быстро и безболезненно.

Кирилл принялся ругаться: грязно, громко, от души. Он ругался, пока открывал почту, ругался, пока разглядывал снимки жертв и подробные отчеты со вскрытий и сканирования. Чем больше читал, тем сильнее ругался.

– Да бесит! – рывкнул под конец и с треском захлопнул крышку ноутбука. Алкоголь прочно окутал сознание, всплеск агрессивности сменился апатией. За окном уже царила укутанная в дождевые облака ночь. Духота стояла страшная, хотелось открыть рот и вдохнуть неподвижный горячий воздух.

Поморгав, чтобы разогнать алкогольную дымку, Кир включил телефон и открыл одно приложение. Многочисленные знакомства среди людей позволили ему установить его примерно полгода назад. Монитор местоположения GSM-маячка. Точность до нескольких сотен метров, но для мага точнее и не надо. Сейчас ярко-зеленая точка замерла в районе острова Крит. Что там делает Алекса, Кир не представлял.

Потом он провалился в горячечный беспокойный сон. Не слышал, как под утро разразилась гроза, как ливень смыл всю духоту, принося долгожданное облегчение. Свежий, наполненный озоном воздух прохладной волной влился в распахнутое окно, оттесняя в сторону запах алкоголя и страха.

Ему снился последний год обучения в Магической Академии Управления Безопасности. Сдача выпускного экзамена. Тогда тоже стояла сильная жара. Такая, что любая одежда на теле мигом пропитывалась потом. Кирилл вместе с остальными одnogруппниками стоял в широком солнечном коридоре. Гудела голова, в горле было сухо, как в пустыне в полдень. Накануне Кирилл нехило повеселился с приятелями в одном из клубов, а после уехал к одной знакомой в общежитие. Там оказались еще девушки. В общем, парень удра к себе лишь к шести утра. А в восемь уже зазвенел будильник. Поэтому сейчас будущий Охотник подпирал выкрашенную в бежевый цвет стену и отчаянно зевал.

– Непокойная ночка? – поинтересовался один из одnogруппников – лысый парень, чью голову украшала затейливая татуировка. Кирилл прижал указательный палец к виску и изобразил выстрел. После чего отхлебнул холодной минералки, хрипло произнес:

– Все зло от баб.

– Да ладно? А чего тогда ты вечно подруг меняешь?

– А я зла не боюсь.

– Вот завалишь экзамен, – вмешалась одnogруппница, бледная и взволнованная. На Кира она смотрела со странной смесью негодования и обожания. Наглый молодой человек с пирсингами, вечно торчащими в разные стороны светлыми волосами и поджарой развитой фигурой ей нравился.

– Я не завалю, ибо я гений, – самодовольно заявил Кирилл. Как будет проходить экзамен, не знал никто. Студентам лишь было приказано явиться к девяти утра на минус второй этаж огромного высокого здания. Располагалось оно ближе к окраине города, и войти туда мог далеко не каждый. Здесь готовили сотрудников Управления. Тех, кто сохранял равновесие между тремя расами.

Вампирская Академия Управления Безопасности находилась на другом конце города. Что было весьма разумно: между студентами двух академий нередко происходили стычки.

Кирилл допил остатки воды и печально посмотрел на опустевшую бутылку. Нет, все же не стоило вчера увлекаться алкоголем. С другой стороны, сейчас сдаст экзамен и пойдет баиньки. Чтобы вечером вместе с группой уже оторваться на полную катушку.

Может быть, опять вернется к тем девочкам. Кирилл аж прикрыл глаза, вспоминая прошлую ночь. Три красотки, сдвинутые кровати и очень жаркая атмосфера. Настолько, что даже сейчас, несмотря

на дикий недосып и головную боль, парень ощутил волнение. Нет, вот отдохнет и непременно снова договорится о встрече.

– Студенты, – холодный ровный голос раздался откуда-то сверху, – экзамен начинается. Просим вас определить очередность. Первый заходит через две минуты.

– Я последний. – Тут же предупредил Кирилл. В этом году выпускалось пятеро Охотников – довольно большое число. Последний выпуск был десять лет назад, и тогда из Академии вышло лишь двое Охотников.

Магов всегда было гораздо меньше, чем людей. Еще меньше было тех, у кого способности позволяли выдержать вступительные экзамены в Академию. И уж совсем малое количество могло рискнуть учиться на Охотника. Когда Кирилл начинал обучение, в его группе было одиннадцать человек. Теперь осталось пятеро.

Ждать пришлось долго. Кир уже пожалел, что решил пойти последним. Он успел подняться на первый этаж, купить еще воды. Сбежал в медпункт и выпросил таблетку от головной боли. Познакомился с симпатичной девчонкой и выпросил номер телефона. И только потом не спеша вернулся обратно в подвал. Как раз к моменту, когда четвертый одnogруппник – бледный и пошатывающийся – вышел из кабинета.

– Чувак, ты если подышать будешь, то давай лучше наверху. Там народу больше. – Кирилл оглядел светлую рубашку парня, на которой бурыми пятнами засохла кровь.

– Иди ты... – слабо ответил тот, – ...на экзамен. Только мамочку на помощь не зови.

– Это твоя prerогатива. – ухмыльнулся Кир. В своих способностях он не сомневался. Зря, что ли, первый по всем предметам?

Одернув помятую футболку с готическим принтом, отряхнув джинсы, он открыл тяжелую дверь и вошел.

Ярко освещенное и абсолютно пустое помещение. Белый кафель, почему-то мокрый. Как и темный пол. Зеркальная дальняя стена наводила на мысль о том, что с другой стороны за ним наблюдают. Кир подумал и на всякий случай помахал рукой.

– Лихачев Кирилл Анатольевич, – тот же бесстрастный голос, – двадцать один год, средний балл четыре девятью восемь. Вы готовы к экзамену?

– Всегда готов. А комиссия, видимо, спряталась вон за тем стеклышком?

– Кирилл, на задание отводится десять минут. Ваша цель – казнь преступника. Да, комиссия за вами наблюдает.

– Мое почтение, – отвесил шутовской поклон Кир. Он прямо чувствовал легкое негодование со стороны преподавателей за свое поведение.

Но не мог не выпендриться.

– Вы готовы?

– Э-э-э, стоп! Вина доказана?

До этого равнодушный голос явно несколько озадачился.

– Вам какое дело?

– Одно из правил Охотника, – сообщил Кирилл, подняв вверх указательный палец. – Убедиться, что вина жертвы доказана. Я не тупой убийца, а этот... вершитель правосудия, во!

– Вина доказана.

– Я должен убедиться. Покажите документы.

– Кирилл, это экзамен, а не настоящая Охота.

– Я так понимаю, вы стараетесь создать условия, максимально приближенные к реальному развитию событий, – пожал плечами парень. – Я проходил практику на Охоте и помню, что без ордера и необходимых документов казнь проводить запрещено. Иначе Охотник сам становится преступником.

Недолгое молчание. Кирилл тихо свистел себе под нос, представляя, как за стеклом совещаются

преподаватели.

– Ознакомьтесь с ордером и документами, – наконец произнес голос. Откуда-то из стены выехала полка с ноутбуком.

– Учтите, Кирилл, ваше время идет. У вас осталось семь минут.

– Мне и минуты хватит, – отмахнулся парень. Он уже склонился над ноутбуком и просматривал документы.

– Вот теперь все в порядке. Я готов.

Полка втянулась обратно в стену. Открылась незаметная до этих пор дверь в дальнем углу. Кирилл подобрался, прикидывая расстояние. Пять метров. Минимум, на который опытный Охотник может подпустить вампира. Увеличенные по сравнению с человеческими скорость движения и реакции вампиров позволяют преодолеть это расстояние за десятую долю секунды. Достаточно для того, чтобы провести ментальную атаку. Чуть ближе – и вампир, скорее всего, разорвет Охотника.

Он заметил мелькнувшую фигуру,двигающуюся с нечеловеческой быстротой, и ударил. На тренировках и спаррингах Кирилл с легкостью мог прицельно попасть в определенный нервный узел, парализуя его. В этот раз он не стал рисковать и рисоваться. Расстояние небольшое, даже несфокусированная атака зацепит и остановит.

Удар вышел жестоким. От максимального напряжения кровь брызнула из носа, залила майку. Одновременно Кирилл отпрыгнул в сторону. Вампир по инерции пролетел там, где мгновение назад стоял маг, жестко впелся в стену, ломая шейные позвонки, и кувыркнулся назад.

Она лежала на животе. Рыжие кудрявые волосы, закрывшие лицо и плечи, тонкая фигура, раскинутые в стороны руки.

Кирилл очень медленно подошел ближе, еще медленнее присел, чтобы перевернуть тело на спину.

Охотникам в прямом смысле слова вдалбливают правило: сохранять на работе ясный холодный ум.

Но почему-то сердце вдруг сжалось, а затем зашлось тоской. Такой, что впору завывать на Луну.

Александра лежала перед ним. И зеленые глаза, всегда сверкающие и веселые, потухли навсегда. Пустой невидящий взгляд был устремлен в потолок...

Кирилл проснулся, прерывисто и тяжело дыша, мокрый от пота. Подушка и простыня были неприятно влажными. Охотник сполз на пол и некоторое время просто приходил в себя.

Чертов сон.

Шесть лет назад, на выпускном экзамене, он действительно убил вампира. Мужчину. Который до этого изнасиловал и растерзал нескольких девушек, в том числе и вампирш.

Ему никогда не снились те, кого он прикончил на Охоте. Все же для того, чтобы стать Охотником, нужен особый склад психики. Чтобы уметь убивать. Без сомнений.

Кирилл уткнулся горячим мокрым лбом в прохладный пол. Стало на миг страшно: а вдруг вина Алексы была бы доказана и Охоту поручили ему?

И врагу не пожелаешь подобной ситуации.

Кирилл безумно боялся, что его сил окажется недостаточно для защиты Александры.

– Как тебе вид, Элиза? – Генри чуть подлил вина в бокал возлюбленной, внимательно разглядывая ее бледное прекрасное лицо. Ярко-синее шелковое платье выгодно подчеркивало цвет глаз юной вампирши, темные блестящие локоны, собранные в простую прическу, открывали шею с поблескивающим колье.

Он до сих пор не мог поверить, что его возлюбленная вернулась.

– Мне нравится, – улыбнулась Элиза, чуть касаясь подкрашенными губами терпкого напитка. Она и Генри сидели на застекленной веранде его апартаментов, откуда открывался вид на вечернюю Вену. Едва слышно играл джаз, словно растворяясь в прохладном воздухе. Витало странное напряжение. Оно отсвечивало в синих глазах Элизы, которая сегодня выглядела на удивление кроткой. Все же Бартос не зря получал зарплату. Почти сутки он возился с вампиршей, пока не сказал, что подправил ей психику, слегка исказившуюся после наложения слежка.

И действительно, больше истерик Элиза не закатывала. Впрочем, от страсти тоже не таяла, скорее,

сохраняла сдержанное дружелюбие. Хорошо хоть на поцелуи отвечала. Но Генри был уверен, что совсем скоро она, как и прежде, со стоном подчинится всем его желаниям.

Двух женщин он потерял. Но третью удержит. Чего бы ему это ни стоило.

– Ты все сделал для меня? – Элиза оглядывала освещенную разноцветными фонарями веранду, множество растений придавали ей сходство с зимним садом. Распахнутые двери позволяли увидеть часть спальни и серебристый балдахин вокруг широкой кровати.

– Конечно.

Элиза продолжала осматриваться. В синих глазах застыло непонятное выражение. Оно усиливалось, когда вампирша кидала взгляды на Генри. Он ее не торопил, давал освоиться. Бартос накануне тактично предупредил, что с Элизой не стоит спешить в плане интима. Но если она сама не будет против, тогда все в порядке. В противном случае может случиться нервный срыв. Все же психика пока довольно неустойчива и необходимо некоторое время.

– Генри. – Вампирша произнесла его имя медленно, словно пробуя на вкус.

– Да, дорогая.

– Я теперь всегда буду с тобой?

– Всегда. – Кивнул вампир, аккуратно ставя бокал на белоснежную скатерть. – Кроме тех случаев, когда мне придется покидать Вену. Ради безопасности брать тебя с собой не буду. Но к твоим услугам будет особняк и сад вокруг него.

– А если я захочу погулять по Вене?

– Видишь ли, дорогая. – Генри чуть нахмурился. – Первое время нам стоит соблюдать осторожность. Маги... не любят таких, как ты. Я же тобой дорожу и не хочу потерять еще раз. Так что пока придется немного воздержаться от прогулок. Но ты сможешь заказать все, что хочешь. Любой твой каприз доставят на дом.

Он не заметил, как пальцы Элизы чуть сжались на тонкой ткани скатерти. Но в следующий миг вампирша расслабилась. И чуть улыбнулась, разглядывая Генри из-под ресниц.

– И мальчика по вызову?

Генри чуть изогнул бровь, неприятно пораженный прозвучавшим вопросом. Другая Элиза или ее праправнучка ни за что не спросили бы подобное. Видимо, это были отголоски прошлой личности. Некой Елены.

Да, Элизу еще воспитывать и воспитывать.

– Я думаю, тебе не придется задумываться о других мужчинах.

– Вот как? – Вампирша чуть наклонила голову к плечу. – Но мои чувства сейчас другие. Почему раньше я готова была ползать у твоих ног, лишь бы ты меня приласкал?

– Мой клан легко обольщает людей. Ты не была исключением. Но теперь ты одна из нас. – Генри встал, обошел вокруг стола и протянул Элизе руку. – Теперь ты моя.

Столько власти слышалось в его тоне, что вампирша не посмела отказать. Покорно вложив пальцы в его руку, встала и едва не упала, оступившись. Элегантные лодочки в деле оказались не столь удобными. Хорошо еще, Генри успел подхватить Элизу. Тут же прижав ее к себе, двумя пальцами убрал в сторону локон со щеки. И не удержался. Стиснув обманчиво хрупкое тело, поцеловал. Тем самым властным обжигающим поцелуем, от которого у прежней Лизы подкашивались ноги. А эта, сначала вроде обмякнув, внезапно попыталась сопротивляться.

– Не хочу! – пыталась пробормотать сквозь жадные поцелуи.

– Увы, девочка моя... – Вампир особенно выделил последнее слово. Остановиться он уже не мог и не хотел. С легким треском порвалась ткань дорогого платья, следом за темно-синими остатками на пол свалилось шикарное нижнее белье.

Луна стыдливо скрылась за легкими облаками.

– Пожалуйста... – попыталась еще раз воззвать к разуму вампирша, но ее не слушали. Не давая ей разговаривать, Генри буквально выпивал волю Элизы, заставляя подчиниться поцелуям. Ласкам. Все более бесстыдным и горячим. Подхватил подругу на руки, чтобы отнести в спальню. Там, опустив на постель, вампир подмял под себя возвращенную возлюбленную.

Он убил бы любого, попытайся тот ему помешать.

И Элиза сдалась. Скользнув в нее, Генри услышал, как она тихо всхлипнула и, задрожав, расслабилась. Подалась вперед, обхватив за плечи, запрокидывая голову. Готовая на все. Только для него. Остатки разума и воли исчезли под волной страсти. Запах вампирши, насыщенный феромонами, ударил в голову. Самые дорогие духи мира не сравнились бы с этим ароматом.

Вот так. Сильнее, еще и еще. Как можно глубже, чтобы поставить на ней свое клеймо. Прокусывая выступившими клыками белоснежную кожу, Генри наслаждался изысканным вкусом крови той, которую так давно пытался вернуть. В какой-то момент поддался ее слабой попытке командовать, перевернувшись на спину и усадив Элизу на себя. Чтобы, приобняв за бедра, ускориться до почти болезненного темпа.

Несмотря на кондиционеры, воздух вокруг раскалился. Струйки темной, неправильной страсти невидимым шлейфом окутывали разворошенную постель с двумя обнаженными телами.

Но для Генри все было правильно. И закушенная губа Элизы, и ее грудь, идеально уместившаяся в его ладонях, и прошившая тело долгожданная разрядка. Вампирша закричала, упала на грудь Генри, обессиленная и дрожащая...

Потом в полумраке сверкнули обнажившиеся клыки.

Генри даже не понял в первые секунды, что произошло. Приятная усталость после невероятно сильного оргазма вдруг сменилась резкой болью в шее. Успел заметить, как Элиза резко выпрямляется и улыбается, злобно и торжествующе. С белых клыков капала кровь. Его кровь.

Даже закричать не получилось: из разодранного горла послышалось лишь невнятное бульканье. Генри взмахнул рукой, пытаясь скинуть Элизу с себя. Из-за раны координация нарушилась, и удар пришелся по лицу вампирши. Завизжав, она взмахом когтей распорол любовнику живот. Удар, еще удар.

- Ты меня бросил, - успел услышать Генри, прежде чем засасывающая чернота рывком надвинулась на него, благословенно забирая с собой боль.

Глава девятая

Алекса всегда считала себя предусмотрительной. Но поняла, что по сравнению с Алисой – просто младенец. Охотница, казалось, держала в голове мельчайшие детали путешествия. Впрочем, с таким-то опытом ничего удивительного. Поэтому список, набросанный вампиршей, вскоре отправился в ведро.

После недолгих размышлений Алиса предложила сыграть роль измотанных командировками женщин. Чтобы никаких ярких нарядов, макияжа, в общем – ничего, привлекающего внимания. Алиса так и сказала: пусть взгляд любого просто соскальзывает с вас.

– Ты же нас все равно спрячешь. – Лиза с легкой грустью скручивала роскошные волосы в скромный пучок. – Зачем нам еще маскироваться?

– Затем, что может всякое произойти, – туманно отозвалась Алиса. – Не спорь, вампирша, просто слушайся меня, если хочешь выжить. Бери пример со старшей.

– Мы с Алексой ровесницы.

– Дата рождения в паспорте ни о чем не говорит.

– Эээ... – только и смогла протянуть растерявшаяся Лиза. Тут в комнату, как назло, вошла Алекса, злая, как сто тысяч голодных демонов. Так что вопрос с возрастом остался открытым.

– Долбаная краска! – с чувством проговорила некогда рыжая вампирша. Сейчас ее выпрямленные утюжком волосы были выкрашены в мягкий каштановый цвет. Отчего кожа казалась еще светлее. Алекса предложила использовать цветные линзы, на что Алиса, поколебавшись, все же ответила отказом. Мол, цвета волос и неприметной одежды будет достаточно.

– Главное – не надевать ничего бросающегося в глаза, – твердила Охотница, собирая небольшую сумку. – Никаких украшений, татуировок, пирсинга. Ничего, что может отложиться в подсознании у случайного прохожего. Среди Охотников есть метод поверхностного сканирования возможных свидетелей. Например, беглец умотал на самолете, его самую малость не успели перехватить. Приезжает Охотник и быстро сканирует тех, кто предположительно мог видеть преступника. После чего делается слепок сканирования и изучаются все, кто на нем оказывается. Хорошо, что нас трое. Пока что Охотник будет искать двух вампирш, но на трех человеческих женщин внимания не обратит.

– Вас так легко обмануть? – снова не выдержала Лизка, но Алекса, стоя в одном белье посреди комнаты, перебила подругу.

– Их практически невозможно обмануть. Охотники считывают мозговые волны, они индивидуальны у каждого. Без Алисы мы бы сразу попались.

– Интересно, кто Охотник, – рассуждала Лиза. Алекса, застегивавшая светло-коричневую, с короткими рукавами рубашку, на миг замерла, потом ответила прохладным тоном:

– Не имею ни малейшего понятия. Если ты намекаешь на Кира, то все может быть. Если ты намекаешь, не брошусь ли я ему на шею, если вдруг увижу, то отвечаю – нет, не брошусь. Я не собираюсь подставлять тебя и Алису.

– Мудрое решение, – одобрила Охотница. – А теперь советую ускориться, нам еще надо успеть к отправлению парома. Девушки, вам стоит как следует подкрепиться перед дорогой. Потом будет не до этого.

Алекса кивнула: заменителя крови у нее с собой не было. Пришлось наведаться на деревенскую площадь, где частенько останавливались перекусить туристы. Среди них попадалось немало одиноких мужчин, готовых повестись на симпатичных девушек. Так что жажду вампирши утолили быстро.

Вскоре из деревни выехала машина с тремя «серыми мышками» неопределенного возраста. Не торопясь, соблюдая правила движения, они добрались до порта Ираклиона, где, оставив машину на стоянке, сели на огромный паром. Здесь им предстояло провести ночь. В салоне, чем-то напоминающем салон самолета.

Алекса с трудом удерживала на лице спокойное и чуть сонное выражение. Внутри она сейчас казалась себе перепуганной девочкой, оказавшейся среди чужих людей. В каждом пассажире вампирша видела Охотника. И только присутствие спокойной Алисы помогало держать себя в руках. Сейчас Александра завидовала незнанию Лизаветы. Нет, она рассказала подруге все, что могла. Но, кажется, Лиза не совсем понимала, как серьезно они влипли. Она как-то сразу поверила,

что Алиса их защитит, и успокоилась. Гораздо сильнее новоявленную вампиршу тревожили язвочки. Они уже россыпью покрыли ее плечи и слегка чесались. Крем Алексы помогал снять зуд, но и только.

– Терпи, – твердила Александра, внутренне обмирая от страха за подругу. – Это пройдет. Вот получим лабораторию Генри, я тебе там кое-что вколю, чтобы организм быстрее приспособился к новым условиям.

К счастью, далекая от генетики и биологии Лиза верила Алексе.

Немного все трое расслабились, когда паром отошел от причала. Читавшая книгу Алиса проговорила, поднимая взгляд на подруг.

– На борту нет Охотников. Несколько магов, но они не в курсе розысков, поэтому предлагаю отдохнуть. В Афины прибываем в шесть утра, спите по очереди, на всякий случай. Меня не будить, я должна отдохнуть, чтобы быть в форме.

Какой там спать! Алекса была уверена, что глаз не сомкнет из-за мыслей, толпившихся в голове. Хорошо еще, что за ними не так сильно чувствовалась тянущая тоска по Кириллу.

– Эй! – Лизка тоже не спала, наблюдая за ночным морем, хотя за окном мало что было видно. – Алекса, а сколько Алисе лет?

– Спроси.

– Ну как-то неудобно. Сама же понимаешь, мы, девушки, стараемся скрывать возраст. Ты же скрываешь?

– Кто тебе сказал? – изумилась шепотом подруга. Говорить приходилось тихо, чтобы не привлекать внимание остальных.

– Алиса намекнула, что дата рождения в паспорте не всегда совпадает с истинной.

– Я тебя разочарую, дорогая. Мне не сто и не двести лет, я молодняк, по нашим меркам. Алисе же в районе шестидесяти.

– Ч-чего? – закашлялась Лиза. – Боже, кто ее косметолог?

– Природа, дурочка моя. Маги до конца жизни выглядят довольно молодо, зато угасают в одно мгновение. – Алекса помолчала и совсем уже тихо добавила: – Организм изнашивается...

Лиза молча погладила ее по руке. Интуитивно догадалась, что какие-либо словесные утешения здесь мало помогут. Тем более сейчас.

– Ты поэтому хочешь придумать лекарство?

– Не лекарство, Лиз. Я просто хочу изменить природу вируса. Сначала думала про вакцину, но после свадьбы поняла – это не выход. Надо действовать более радикально, а вакцины... это как припарка. Блин, я не знаю, как объяснить. Ну смотри, если у тебя будет выбор, как омолодиться лет в семьдесят: сделать уколы ботокса или же впустить в кровь нанороботы, которые, допустим, уже изобретут к тому времени. Первый вариант поможет лишь временно, затем природа возьмет свое. А вот второй вариант будет работать постоянно.

– Мне рассказывал Генри... про нанороботов, – грустно ответила Лиза. – Знаешь, неужели это он такое со мной сделал? Просто... я думала, он другой. Ну да, властный, суровый, иногда просто Мистер Сдержанность, но не жестокий.

– Ха! Чем старше вампир, тем меньше ему доверия. Многие годам к двумстам становятся теми еще ксенофобами, уж поверь. Но с Генри правда непонятная ситуация, – вынуждена была признать Алекса. – Я его терпеть не могу, это да. Но он мужик умный. А тут огромный риск и откровенное нарушение кучи законов. Странно.

– И страшно, – вдруг всхлипнула подруга. – Что дальше-то будет? У меня мама. И Сашка. Они там, наверное, с ума сходят.

Теперь пришел черед Алексы успокаивать Лизавету.

Если путешествие из Ираклиона в Афины прошло спокойно, так же как из Афин до порта Бари, то на автобусной станции в Бари, откуда планировали добраться до Вены, пришлось понервничать.

А ведь Александра только успела убедить себя, что Охота идет где-то далеко. Они сидели в открытом кафе, неподалеку от автобусной станции, в ожидании, пока пройдут два часа перед

отправлением. Спокойная как удав Алиса, потягивающая сок, внезапно проговорила.

– Здесь Охотник. Сидите и продолжайте разговаривать.

Мороз по коже прошелся покалывающими злыми иглами. Алекса сжала руку Лизы, призывая послушаться Алису. Сама же стрельнула взглядом по сторонам, стараясь не вертеть головой.

Сперва ничего не заметила. Несмотря на удушающую жару, возле автобусной станции было много народу. Постоянное мельтешение мешало сосредоточиться на ком-то одном.

– Где он? – Вопрос прозвучал одновременно от двух вампирш.

– Возле станции, осматривается. – Алиса поставила опустевший стакан на столик. – Идет в нашу сторону. Не сидите истуканами, занимайтесь делами, мать вашу.

– Не дрожи, – шикнула Алекса на съезжившуюся Лизу. У нее самой подрагивали коленки, а сердце колотилось как бешеное. Тем не менее вампирша зевнула и проговорила, потягиваясь.

– Господи, как меня задолбали командировки. Такими путями мне муж начнет изменять. Ведь почти каждый месяц отправляют на неделю, а то и больше. Девочки, может, бунт устроим?

– Тебе муж, – подхватила Лиза, – а мне кот изменять начнет. Найдет себе новую хозяйку, которая не сдает его постоянно родственникам и не скачет в обнимку с чемоданами.

– В декрет уходите, – заявила Алиса, опуская локти на стол. – Тогда точно от командировок освободят.

Алекса вдруг увидела Охотника. Точнее – Охотницу. И не поверила своим глазам. Через площадь шла Дарьяна собственной персоной. В образе туристки, путешествующей дикарем. Вот так «повезло».

Несмотря на все заверения Алисы, что их не узнают, Александра запаниковала. Они с Дарьяной отлично знали друг друга. Маги не могли придумать ничего лучше, чем отправить влюбленную в Кирилла девицу убивать его законную жену. Bravo! Просто bravo!

Чем ближе подходила Дарьяна, тем сильнее Алекса прикусывала зубами соломинку из стакана. По спине уже текли холодные струйки. Сидевшая рядом Лиза, молодец, вслух продолжала сокрушаться по поводу распродаж в Милане, куда они не попадут. При этом, не смущаясь, то и дело почесывала язвочки, чуть подсохшие после кремов Алексы, но не исчезнувшие.

– Добрый день. – Подошедшая к столику Дарьяна обаятельно, с ноткой робости, улыбнулась всем троим. Кто бы мог подумать, что перед ними Охотница. Девушка походила на слегка заблудившуюся туристку.

– Здесь почти никто не говорит на английском, а я совсем потерялась. Услышала родную речь...

– У вас что-то случилось? – вежливо, но слегка отстраненно поинтересовалась Алиса. Взгляд ее, чуть любопытный, но в целом равнодушный, скользнул по шортам Дарьяны, по рюкзаку за спиной, остановился на бутылке с водой.

– Вы случайно не знаете, где здесь аптека?

– Сами здесь проездом, – вмешалась Лизка. – Замучились, устали, а что делать? Командировка долбаная с тремя пересадками. Экономит наш босс на всем, на чем только можно. Вот, спрашивается, чего бы самолетом не полететь? Нет, надо отправить несчастных служащих автобусами и поездами, да еще ворчать, что дорого. Так не отправлял бы сразу всех! А тут комары, блин, с кошек размером. Вон, видите, аллергия поперла! Жру таблетки пачками, а оно все прет!

И Лизавета продемонстрировала Дарьяне свою «красоту» на плечах.

– Так что знаем мы, где аптека. Вон то здание видите, двухэтажное? Прямо на первом этаже, рядом с эскалатором. Продавец, кстати, английский понимает.

– О! – Дарьяна не выдержала, отвела взгляд от Лизаветы. – Спасибо, вы меня очень выручили.

Она тряхнула головой, словно сомневалась в том, что делает. Взгляд Охотницы еще раз прошелся по троице. Алекса затаила дыхание, буквально заставляя себя улыбаться.

– Спасибо еще раз. – Дарьяна медленно отошла, явно разочарованная. Алекса едва не рухнула грудью на стол от облегчения. Удержал только строгий взгляд Алисы. Пришлось держаться и чувствовать, как сердце колотится где-то в горле.

Алиса заговорила, только когда Дарьяна скрылась в торговом центре.

– Довольно самоуверенная, но не слишком талантлива. Все хорошо, она ничего не заподозрила. Лиза, ты молодец!

– Я забила ей мозг, – сообщила та. – Помню, как сдавала экзамен в универе.

– Да уж! – вскинулась Александра. – Все препода буквально рыдали от твоей болтовни и ставили оценки, лишь бы ты заткнулась. – Она рассмеялась нервно, с легкой ноткой начинающейся истерики. Схватила стакан и залпом допила остатки воды. Чтобы проглотить металлический привкус страха. Ну надо же! Оказывается, Дарьяна – Охотница! Ничего себе! А она еще ей хамила. Алекса чувствовала, как незримый топор, острым лезвием коснувшийся ее шеи, медленно отодвинулся. На время.

– Значит, они прочесывают Италию, – протянула Алиса. – Нечто подобное я подозревала. Скорее всего, она разослала ваши приметы всем оперативникам в стране. Будем предельно осторожными.

Дарьяна сплюнула и огляделась. Весь город казался раскаленным, на светлые камни мостовой даже смотреть было больно. Небо словно выпцвело от жары. Охотница на миг ощутила зверское желание удрать к морю, окунуться в прохладную воду и просто расслабиться.

Она так и сделает. Когда поймает рыжеволосую сучку. Мерзкую клыкастую дрянь, неведомыми путями отобравшую у нее Кирилла.

Дарьяна даже не задумывалась о том, а хочет ли Кирилл быть с ней. Настолько привыкла слушать от старших полушуточные замечания про их теоретическую свадьбу, что всерьез начала считать Охотника своим женихом.

Сероглазый нахальный маг покорила ее сердце. Сначала характером, затем – талантом Охотника. Дарьяна грезилась им. Никто не знал, сколько она приложила сил, чтобы оказаться у него в напарниках. Видеться практически каждый день, разговаривать, перебрасываться шутками.

Обычно Охотников не ставили друг с другом для рутинной работы в Управлении. Но тут на помощь Дарьяне пришел Анатолий Карлович, с самого начала благоволивший девушке.

– Киру нужна такая жена, – признался он как-то ей в порыве откровенности. – Ты сильный маг, Дарьяна, неплохая Охотница и наверняка станешь матерью детишек с огромным потенциалом.

Разговор этот происходил у него в кабинете, куда девушка прибежала вся в слезах и истерике. Узнала, что Кирилл женился. И на ком! На кровососке!

– Как он м-о-о-ог! – завывала она, растеряв всю личину невозмутимой Охотницы. Анатолий Карлович же отпаивал ее какими-то горькими каплями, от которых немел язык, и ровным голосом успокаивал:

– Поверь, это не продлится долго. Наиграется в любовь и сам уйдет. Ну слушай, давай я тебя ему в напарники поставлю, все равно Вика переводят через месяц. Так не делается, но уж ладно, поспособствую личному счастью любимого сына.

Дарьяна воспряла духом: на ее стороне отец любимого! Кирилл уважал папеньку и довольно часто прислушивался к его советам.

Время шло. Каждую неделю Дарьяна ожидала, что Охотник уйдет от кровососки Александры. А он все медлил, а потом и вовсе вскользь обмолвился, что продает квартиру. Мол, зачем она ему, они с женой лучше купят частный дом.

Дарьяна вынырнула из воспоминаний и сжала кулаки. Она поймает Александру, и та будет Бога молить, чтобы ей дали умереть. Главное, чтобы Кирилл понял. Охотница вспомнила его холодный взгляд, спокойный голос. Жена-преступница – это ужасно. Пусть уже оценит ее, Дарьяну, которая никогда его не опозорит.

Она сосредоточилась и накинула ментальную сканирующую сеть на автовокзал и ближайшие окрестности. Ничего. Пусто. Хотя на миг Охотнице показалось, что она уловила необычайно сильного мага. Но в следующий момент это чувство исчезло. То ли показалось, то ли незнакомец маг решил прикрыть разум. В другое время Дарьяна бы заинтересовалась, но сейчас все ее мысли занимала рыжеволосая стерва по имени Александра.

Охотница сама себе напоминала сейчас гончую.

«Это будет Дикая Охота, – она не спеша направилась в другую сторону от автовокзала, – а я встану во главе нее. За грязной душой сучки. Чтобы она сполна ответила за мои страдания».

Но в душе Дарьяна была слегка растерянна. Обычно Охота за столь слабым и молодым вампиром не отнимала много времени. Но Александра как сквозь землю провалилась. Версия с самолетом не подтвердилась, поверхностное сканирование экипажа ничего не дало. Разрешение на глубокое сканирование получить не удалось. Но Дарьяна не успокаивалась. У нее осталось впечатление, что в память экипажа внес изменения какой-то маг. Но, несмотря на свой потенциал, Дарьяна была еще слишком молода и не смогла добыть доказательств этого. Информация о беглянках была разослана во все магические, вампирские и человеческие спецслужбы. Пусто. Как будто они сбежали в глухую деревню в Сибири.

Дарьяна еще раз запросила досье на все вампирские кланы, которые хорошо относились к клану Доктус. Потом вспомнила про следы магического воздействия и запросила список магов, когда-либо замеченных в сотрудничестве с вампирами. На территории Южной Европы оказалось несколько десятков фамилий. Ну что, хотя бы посмотрит страны.

Глава десятая

Слежку Кирилл заметил, как только вышел из аэропорта Эль-Прат. Впрочем, он не сомневался, что за ним будут наблюдать. Дорогой папочка явно не поверил в непричастность сына к побегу Александры. Кир собирался его разочаровать.

В аэропорту его поджидал еще один сюрприз. Проверив, где находится Алекса, Кир вдруг изумленно крикнул: вампирша с Крита переместилась в Италию. Почесав затылок, Охотник решил пока не спешить и понаблюдать.

«Ты куда собралась, клыкастик? Вряд ли на распродажу итальянских брендов».

Для начала следовало разобраться с «хвостом». Изображая вырвавшегося в отпуск Охотника, Кирилл доехал до ближайшего уютного ресторанчика, где быстро познакомился и обольстил какую-то туристку – миленькую блондинку, приехавшую в гости к родственникам. Мысленно попросив у нее прощения за свои действия, Кир аккуратно внушил ей желание продолжить знакомство. Вообще-то такое не поощрялось среди магов. В сознание людей вмешивались, лишь когда действительно было необходимо.

Охотник решил, что вот сейчас как раз такой случай.

Новая знакомая оказалось легко внушаемой. А ее имя – Алексия – заставило Кирилла поморщиться. Даже отсутствуя, его вампирка незримо находилась рядом. В именах, взглядах, дыхании, в самом воздухе.

Когда он успел настолько привязаться?

Когда он перестал реагировать на других женщин, кроме рыжеволосой вампирши? Настолько, что разум и тело оставались спокойными даже рядом с откровенно одетой молодой самочкой, явно готовой на все.

Такие мысли стукались друг о друга, пока Кир, весело болтая с новой знакомой, ехал в отель. Недорогой, расположенный в Старом городе, в Готическом квартале. Место Кирилл выбрал не зря: в паутине узких улочек можно было легко затеряться. Особенно, если знать как следует место. А Кир знал: еще до свадьбы с Алексой он частенько наведывался в Барселону.

В небольшом симпатичном номере, обставленном со вкусом, в бело-синей гамме, Алексия моментально обняла Охотника за шею и поцеловала. Она сама не могла понять, что так влечет ее к светловолосому, суровому на вид парню с темно-серыми глазами и пирсингом в ушах и брови. Кирилл же не удержался, ответил на поцелуй ради любопытства.

Ничего. Ноль. Пустота. Просто касание губ, немного влажное, теплое, но без искры. По крайней мере с его стороны.

– Симпатичная ты девчонка, – шепнул он на ухо Алексии. – Наверное, повезет кому-то.

Глядя в затуманенные светлые глаза, Охотник как можно мягче послал импульс ей в мозг. Возбуждая, заставляя чувствовать нарастающее сексуальное влечение. Следившие маги почувствуют это и решат, что Кир времени не теряет. Просканировать его они не смогут, не тот уровень силы.

– Извини. – Он опустил застонавшую девушку на бело-синее полосатое покрывало. – Я даже не буду подсматривать.

Оставив Алексию ласкать саму себя, Кир отошел к окну. Аккуратно посмотрев в щель между жалюзи, он заметил одного из наблюдателей. Второй, видимо, находился в холле.

Те, кого отправили за ним, идиотами не были. Но Кир справедливо считал себя гораздо умнее.

– А вот хрен вам, – пробормотал он. Изнутри поднимался злой азарт. Обвести вокруг пальца. Лишний раз доказать, что круче и лучше.

Стараясь не отвлекаться на громкие стоны, Охотник уселся на пол и открыл программу слежения.

– Мать вашу! – вырвалось невольно, когда он увидел, что Алекса медленно движется куда-то. Уточнил ее местонахождение и выругался повторно: женушка ехала по трассе «Бари – Вена».

Зачем ей туда? Не за тем же, что и ему?

Кирилл стукнулся затылком о шершавую стену. В голове уже мелькали варианты, как добраться до Вены.

Для начала следовало дожидаться, пока «хвост» убедится, что он занят спутницей, и уберется. Кир снова выглянул в окно: наблюдателя не было. Мысленно проверив переулок, Охотник не почувствовал никого, кто бы интересовался им. Значит, убедились, что он пока на месте, и ушли. Дилетанты!

Алексия издала особенно страстный стон и изогнулась в оргазме. Кирилл помахал ей и вылез через окно. Третий этаж для мага – раз плюнуть. Главное удрать подальше до того, как его хватятся.

За удачный побег Кирилл вознаградил себя огромной порцией мороженого с тремя вкусами. Он как раз доедал последний, стремительно тающий под солнцем шарик, когда подошел к месту аренды автомобилей. Серебристый Fiat Punto стал его выбором на ближайшие сутки. За нехилую цену. Но Охотник расплатился, не поморщившись.

– Ну что, клыкастик, – пробормотал он, садясь за руль, – я того... лечу к тебе. Готовь попу и ремень.

Ехать предстояло примерно восемнадцать часов. Без учета небольших остановок на «сходить в кусты» и перекусить. Кирилл на всякий случай запасся энергетиками, включил любимый рок и рванул.

Восемнадцать часов под рев музыки. На губах вкус энергетика, порой – сигарет. Кирилл уж три раза бросал курить. Но тут опять потянуло.

Восемнадцать часов от жаркой Барселоны до утонченной Вены. Кирилл от души надеялся, что не ошибся и Алекса действительно направляется туда. В любом случае ему необходимо побеседовать с господином Блэком по поводу интересных совпадений. Причем Кирилл подозревал, что общение получится не самым дружелюбным. Возможно, придется применять насилие.

Интересно, зачем Алексе тащиться в Вену? Тоже хочет увидаться с Генри? Зная ум и хитрость женушки, Кир не сомневался, что она могла сложить дважды два и прийти к определенным выводам.

Однако странно, что господин Блэк так здорово «наследил». Документы, присланные Германом, Кирилл изучил вдоль и поперек. Незаконного мага, проводившего опыты над людьми, звали Генрих Янковский. Его казнили по решению суда. Кир зевнул и чуть прибавил газу. Курить хотелось до изнеможения, но Охотник решил ограничиться уже выкуренными двумя сигаретами.

Итак, Генрих Янковский умер в Цитадели Управления. Но у него был младший брат. Бартос Янковский не был замешан в делах Генриха, на тот момент он вообще находился на Северном полюсе, в составе команды полярников. Работал там целителем.

Кирилл «пробил» его по базе. Господин Янковский по-прежнему был чист, аки овечка, перед законами всех рас. И проживал в пригороде Вены, неженатый и работающий в каком-то крохотном научном институте.

Казалось бы, что такого в этом Бартосе? Кирилл дотянулся до энергетика и сделал глоток. Вроде ничего. Только вот Охотник не верил совпадениям. Генрих Янковский занимался тем, что узнавал, можно ли слепок сознания одного человека перенести в мозг другого. Кирилл сравнил отчеты по жертвам: у всех были такие же органические поражения мозга, как и у Лизаветы.

На подруженьку Алексы напали в Вене. Там живет Бартос Янковский. Он работает в научном институте, инвестируемом фирмой Генри Блэка. Слишком много совпадений, чтобы оставить их без внимания.

И еще кое-что. Сканируя сознание Лизаветы, Кирилл запомнил пальцы похитителя, а потом, когда разглядывал Бартоса на фотографиях, отметил интересную деталь. Странного цвета рука, словно обваренная. Точно такая же, как и в памяти Лизки.

Азарт подгонял Охотника дальше и дальше. Какие тут сон и усталость! Они полностью отступили на задний план. Кирилл же мчался вперед, лишь изредка останавливаясь на пару минут. Потом он будет расплачиваться за такое пренебрежительное отношение к организму. Не в первый раз. Но сначала надо все сделать.

В Вену Кирилл прибыл практически одновременно с Алексой. Еще по дороге он узнал, где живет Генри. Получил несколько адресов, задумался и решил посмотреть, куда направляется женушка.

Судя по маячку, Алекса находилась где-то в центре. Примерно там же была городская квартира господина Блэка. Решив последовать примеру вампириши, Кир направился в том же направлении.

К месту он прибыл немного раньше, поколебался и решил дождаться Алексы на нейтральной территории – на улице. Заняв удобную позицию между двумя домами, прислонился к стене и огляделся. В Вене уже царил поздний вечер, немного прохладный и по-летнему яркий. Фонари и

окна светились приятным золотистым светом, где-то играла музыка. В этой части прохожих было немного, тогда как буквально за углом начиналась шумная широкая улица. Кирилл зевнул и подумал, что, когда все закончится, ему стоит пригласить Алексу сюда на несколько дней.

Во всяком случае, он сделает все возможное, чтобы все закончилось хорошо.

Дверь красивого светлого дома, в пентхаусе которого проживал Генри, распахнулась с глухим стуком. Кирилл, только было решивший выкурить третью за последние сутки сигарету, уронил ее и выругался. Выбежавшая растрепанная и совершенно обнаженная девушка была копией Лизаветы. Прежде чем озадаченный Охотник успел среагировать, она огромными прыжками помчалась куда-то в глубь улицы, раздался чей-то визг и торопливый топот.

Одновременно со стороны шумного проспекта показалась Алекса в сопровождении Лизы и еще какой-то женщины. Кир не разглядел ее лица. Он, решив отложить встречу с женой на попозже, рванул за копией Лизки.

Кажется, догадки в его голове выстроились в ровную линию.

– Ыыыы, никогда не любила турпоездки в автобусах. – Лиза последние пять часов пыталась принять наиболее удобную позу. И ворчала все сильнее. Пусть автобус был вполне комфортабельным, но все же за почти девятнадцать часов затекло все, что только могло затечь. Даже у вампира.

– Где обещанные двенадцать часов поездки? – продолжала злиться Лизавета. Правда, шепотом. Сидевшая позади Алиса спала, изнуренная поддерживанием маскировки. Будить ее девушка не хотела.

– Извини, – тихо огрызнулась не менее измученная Алекса. – Я думаю, поломка не входила в планы водителя и фирмы.

Автобус действительно сломался на половине пути к Вене. Из-под капота повалил дым, завоняло горелым на весь салон, ввергая в панику пассажиров. Пока ждали новый, пока рассаживались – потеряли почти семь часов. И в Вену приехали поздним вечером, злые, уставшие и голодные. Попадись им в тот момент Охотница – растерзали бы.

Но, к счастью, в Вене все было спокойно. По крайней мере, Алиса выглядела расслабленной. Она успела связаться с одним из таинственных знакомых, выяснила адрес Генри и сообщила спутникам:

– У господина Блэка одна квартира во Внутреннем Городе и четыре особняка, разбросанных по остальным районам.

– И где он сейчас? – обалдела от такого количества жилья Лиза. В глазах мелькнули значки евро, но тут же пропали. После того, что с ней сотворил Генри, вампириша преисполнилась к нему острой недоброжелательности. Будь он сто раз красивым и богатым, это не причина вести себя как ублюдок.

– Понятия не имею. – откликнулась Алиса. – Предлагаю начать с ближайшего места. Мы не так далеко от Внутреннего Города. Так что можно сначала глянуть квартиру.

– И глянем, – кивнула Алекса. – А потом перекусим где-нибудь. Или сначала поедим?

– На ходу, – оборвала ее Алиса. – Нет времени, сама знаешь.

Алекса бросила взгляд на Лизу и кивнула. Да, времени оставалось все меньше. Скоро ее подруга начнет чувствовать себя хуже. Язвы на руках – только начало.

Добрались до нужной улицы. По дороге Алекса шепотом уговаривала Лизу взять себя в руки. Подруга хотела крови и жаждала набить Генри морду. Уязвленное год назад самолюбие и злость за сотворенное над ней устроили внутри нее гремучую смесь. Настолько, что Алекса даже мимолетно пожалела господина Блэка. Злая Лизка становилась крайне изощренной в мести. Одному парню, изменившему ей, она создала аккаунты на нескольких сайтах знакомств, в том числе и для нетрадиционно ориентированных. Волна женского и не только внимания преследовала несчастного несколько месяцев.

Дом, где жил Генри, поражал изысканностью и элегантностью линий. А вот подъездная дверь оказалась открытой настежь.

– Отойди, – попросила Алиса.

– Что? – Тут же встревожилась Александра, в то время как Лиза мрачно разглядывала фасад дома и гадала, где именно прячется мерзкий Генри.

– В таких домах есть швейцары, – проговорила Охотница. – Твою мать!

Она вбежала в подъезд как раз в тот момент, когда средних лет мужчина лихорадочно тыкал пальцем в телефон. Строгая форма его была залита кровью, поредевшие волосы растрепаны, а в глазах паника. Кровавые пятна виднелись и на красивом мраморном полу.

– Стой! – тихо проговорила Алиса. – Положи телефон.

Паника в глазах швейцара поутихла. Как заторможенный, он положил телефон на элегантную темную стойку. И преданно уставился на женщину. Прикажи она ему сейчас спрыгнуть с моста – сделал бы, не раздумывая.

– Вытри здесь все и иди домой, – продолжала Охотница негромким голосом. – С улицы позвони в службу спасения и скажи, что на тебя напали и избили. На тебя действительно напали грабители. Здесь же все спокойно. Отдай мне ключ от лифта пентхауса и иди.

– Все спокойно, – как автомат повторил мужчина. Передав Алисе светлый прямоугольник, он промаршировал куда-то за стойку.

– Вы ничего не видели, – проговорила Охотница, не оборачиваясь к подругам. – Подобное вмешательство карается законом.

– Да мы вообще тут видами любовались, – закивала Лиза.

– Ну и молодцы.

В лифте запах крови стал отчетливее. Он буквально оседал на языке. Солоноватый и терпкий. Алекса сглотнула и пальцем оттянула воротник блузки. Ее бесила медлительность лифта, бесила спокойная музыка, бесило... да все бесило. И тревожило. До нервного сжимания пальцев и боли в висках. Поэтому, когда негромко звякнул сигнал, сообщающий, что лифт остановился, вампирша дернулась, как от разряда тока.

Густой запах крови ударил в нос, едва Алекса, следом за Алисой, выскочила из лифта в просторный круглый холл. Сзади что-то простонала Лиза. Юная вампирша зажала рот и пробубнила непонятную фразу про тошноту. Но никому не было дела до страданий Лизаветы.

Алекса бежала следом за хмурой Алисой, машинально отмечая все вокруг. Кровь на черном блестящем полу холла, серебристый орнамент на темных стенах, плотно зашторенные панорамные окна, строгие линии белой и зеркальной мебели. Холод и одиночество.

– ...мать! – вырвалось у нее, когда вбежали в спальню с выходом на застекленную веранду. Лиза отвернулась, и ее стошнило прямо на белоснежный пушистый ковер. Алекса обладала более крепкими нервами, но и у нее что-то болезненно сжалось внутри при виде открывшейся картины.

Большая кровать с разодранным серебристым балдахином, темно-красные окровавленные простыни и неподвижное мужское тело. Вампирша тупо уставилась на свесившуюся сильную руку, белую, как лист бумаги. Она была уверена, что Генри мертв. Поэтому даже не сразу отреагировала на голос Алисы.

– Саша! – пришлось рявкнуть Охотнице. Только тогда Алекса моргнула и увидела, что Охотница склонилась над Генри. Наплевав на кровь, уже испачкавшую одежду и кожу, Алиса плотно прижала ладони к изодранному животу вампира.

– Мне нужна твоя кровь, – уже спокойнее произнесла женщина. – Подойди сюда.

– Он... жив? – прошептала Лиза, которая забилась в самый угол комнаты.

– Старшего убить непросто. Но порвали хорошо.

Алекса на подрагивающих ногах приблизилась к кровати. Не удержалась и опустилась коленями на противно влажные простыни, когда Алиса дернула ее за руку.

– Не дергайся.

– Не буду. – Алекса даже не поморщилась, когда лезвие перочинного ножа рассекло кожу на запястье. Взгляд вампирши был прикован к Генри. Жив? После таких ран? Алекса вспомнила, как чувствовала себя после ранения в живот, вздрогнула, но не отвернулась.

– Ты его лечишь?

– Пытаюсь, – сдавленно проговорила Охотница. – Я убийца, а не целитель. Отойди и не мешай.

Она закрыла глаза, еще сильнее прижала ладони к ране на животе вампира. Загорелое лицо Алисы покрылось крупными каплями пота, губы резко побледнели, словно она отдавала сейчас не только

силы, но и кровь.

Мелодичный звонок домофона разнес в клочья напряженную тишину. Выматерившись в адрес незваного гостя, Алекса рванула в холл. Кого там еще принесло?

– Алекс. – Лиза, оказывается, уже подошла к небольшому экрану возле лифта. Круглыми глазами она смотрела на маячившего там Кирилла, у которого на плече болталась девушка с длинными темными волосами.

Подруги переглянулись с одинаковой паникой во взгляде.

«Как? И кто с ним?» – вопрошали синие глаза.

«Хрен знает!» – отвечали зеленые.

Лизавета подумала и зачем-то перекрестилась.

– Не дай бог кто-то в подъезд войдет, – пробормотала Алекса, нажимая на кнопку ответа.

– Откройте, мля! – слышался вопль. – Быстро!

– Ты кого принес, Охотник? – тихо поинтересовалась Александра. – Как узнал, что мы здесь?

– Саша? – Голос Кирилла чуть изменился. – Сашенька, открой, девочка, и побыстрее. Тут весьма интересная находка.

– Настолько интересная, что стоит рискнуть и впустить того, кто хочет нас убить?

– Не пускай его! – завопила Лиза. – Алекс, даже не вздумай! Он меня убьет. И тебя убьет!

– Убью! – рявкнул Кирилл. – Откройте, овцы! Меня вообще от дела отстранили. Сашка, идиотка, немедленно открой! Смотрите!

Он дернул за волосы тело девушки, открывая ее лицо. Пары секунд хватило, чтобы Алекса отправила лифт вниз. Обернувшись, услышав стук, и наклонилась над лежавшей без сознания Лизкой. Видимо, ранимая душа вампириши не перенесла вида самой себя в руках Охотника.

– Может, и к лучшему, – пробормотала Алекса, оттаскивая подругу на один из стоявших диванов. Пусть полежит, пока все не закончится. Убедившись, что Лизка дышит, вампириша повернулась к лифту. Как раз чтобы увидеть, как из него выходит Кир с рюкзаком за плечами и телом шатенки на плече.

Рыжеволосая вампириша и светловолосый уставший Охотник остановились друг против друга. И каждый словно слышал сердцебиение другого. На несколько мгновений весь мир выпал из внимания двоих. Пока Алекса, внутри которой все дрожало, не проговорила срывающимся голосом:

– Кто это?

– Королева Анна. Не видишь, что ли? Это, – Охотник брезгливо тряхнул ношу, – выбежало отсюда. Еле догнал и обезвредил.

– Убил?

– Обезвредил.

– Отлично! Тогда пошли быстрее. Ее кровь можно использовать!

Ограничившись вздернутой бровью, Кир молча последовал за Алексой. Та шла, наблюдая за ним краем взгляда. Может, он и собирался ее убить, но сердце девушки все равно сжималось от волнения. Она заметила измученный вид Охотника. словно он давно не спал и постоянно был на ногах. Небритость на лице, измятая одежда, дикий взгляд – ей совершенно по-глупому захотелось плюнуть на все, подойти и крепко прижаться, вдохнуть родной запах.

Вместо этого буквально заставила себя идти дальше.

В спальне ничего не изменилось. Разве что Алиса еще сильнее сгорбилась и чуть дрожала. Ее руки теперь лежали на горле вампира, словно Охотница решила избавить несчастного от страданий и задушить.

– Фигасе! – присвистнул Кирилл. – Так вот кого она порвала. А это...

Алиса вдруг выпрямилась и обернулась. Алекса едва не подавилась: белки глаз Охотницы стали алыми от кровоизлияния. Кровь тонкими струйками бежала из носа, капая на окончательно

загубленную блузку.

– Епт... – прошептал Кирилл. – Эээ...

– Иди сюда, – спокойным голосом проговорила Алиса. – Мне нужна твоя помощь. И кровь твоей добычи. Быстрее. Алекса, мне понадобится много льда, еда и очень крепкий сладкий чай. Если найдешь нашатырь – буду благодарна.

Вампирша кивнула и убежала искать кухню.

Кирилл всегда гордился своей нервной системой. Сбои она давала исключительно из-за Александры, у которой явно был талант к выведению из себя честных Охотников. Во всем же, что касалось работы, маг привык действовать рационально и быстро.

Вот и сейчас. Алису он узнал сразу, ситуацию оценил и ринулся на помощь. Значит, кровь двойника Лизаветы? Без проблем.

– Ты его подлатала? – спросил, доставая из кармана складной нож. Хороший. Швейцарский.

– Как смогла, – процедила сквозь зубы Алиса. – Тут капельница нужна с кровью, иди поищи у него где-нибудь аптечку.

– В задницу аптечку вампира, – отозвался Кир, – забыла, что ли: капельница входит в состав обязательной аптечки Охотников. Сейчас достану.

Скинув рюкзак на пол, маг в считанные минуты достал капельницу в прозрачной упаковке.

– Займись этим делом, – велела Алиса. Она продолжала держать руки на шее Генри. Раны медленно, но верно закрывались, оставляя на своем месте багровые, неприятные на вид шрамы. Кирилл со вздохом повернулся к брошенному рядом двойнику Лизки. Ему надо было провести неприятную, но необходимую для спасения Генри процедуру.

Господин Блэк потерял много крови, так что даже упала способность регенерации. Чтобы ее подстегнуть, следовало как можно скорее сделать переливание. Причем группа крови была не важна.

– Что за тварина, – бормотал Кирилл себе под нос, пытаясь закрепить капельницу над кроватью. Не получилось, так что пришлось держать ее в руках. Одновременно маг косился в сторону Алисы. Вид у нее был так себе. Но задавать глупые вопросы вроде: «Ты как, нормально?» Кирилл не рискнул.

Что вообще происходит? Меньше всего Охотник ожидал увидеть Александру в компании Алисы. И уж тем более не планировал спасти Старшего вампира.

Да уж, с его клыкастой женушкой не соскучишься. Поскорее бы уже поговорить с ней. А то накопилось много недосказанного.

– Кирилл, – услышал он сдавленный голос Охотницы, – как только закончишь с переливанием, присоединись ко мне для общего сканирования. Хочу показать тебе кое-что интересное. Очень интересное.

В пентхаусе кухню, столовую и гостиную объединили в одно огромное помещение. Панорамные окна, сейчас свободные от тяжелых штор. Из них можно было любоваться ночной Веней. Темные полы, белоснежная мебель и странное подобие сада Снежной королевы. Находился он на постаменте, в дальнем конце гостиной. Все деревья изготовлены из хрусталя и подсвечивались мертвенным голубым светом. Странное и слегка жутковатое зрелище.

Но Алексе некогда было любоваться. Она лихорадочно рылась в льдисто-белых кухонных шкафах в попытке найти нужное. Нашатыря, как, в принципе, и аптечки, вампирша не нашла, зато отыскала чай и сахар. Поставила чайник, открыла большой холодильник, словно высеченный из глыбы льда. Нет, даже ей, любящий прохладу, было не по себе в помещении. Может, оттого, что здесь не чувствовался уют, присущий жилому дому? В таких помещениях можно снимать рекламу, фильмы, клипы, но не жить.

Содержимое холодильника порадовало. Алекса достала две крупные дорадо, хлеб, сыр, масло, овощи и травы. Отыскала ящик, полный самых экзотических специй.

Есть хотели все. Недолго думая, вампирша засунула овощи с рыбой и травами в духовку, сделала бутерброды, открыла несколько пачек дорогой нарезки. Подумала и плюхнула на плиту сковородку: рыбы могло быть недостаточно.

Готовить Алекса умела и любила. Нехитрое занятие помогало отвлечься от проблем. Но сейчас все шло по-другому. Следя за шкворчащим и распространяющим восхитительный запах стейком,

вампириша кусала губы. Присутствие Кирилла внесло сумятицу в ее мысли. Как он отыскал их? Зачем приехал? Понимая, что главная проблема вовсе не Охотник, Алекса все равно не могла не думать о нем.

А каким усталым он выглядел! И как будто похудевшим. Вампириша вспомнила его взгляд в первую секунду встречи. От него внутри все переворачивалось. И даже если бы в то мгновение Кирилл попытался ее убить – не стала бы сопротивляться.

Не удержалась, тихо всхлипнула. Она не герой. Вот ни разу. Больше всего хочется вернуться домой... вместе с Кириллом. Чтобы засыпать вместе, дурачиться, ругаться.

Тихий звук шагов за спиной заставил Алексу выпрямить спину и взять себя в руки.

– Алекс, – Лизка подошла и прижалась щекой к спине подруги. – Я упала в обморок?

– Немного. – Вампириша выключила плиту и переложила стейки на тарелку. – Ты голодная?

Послышался тяжелый вздох, а потом совсем тихое:

– Я не хочу быть вампиром!

Развернувшись, Алекса обняла подругу и прижала к себе. Лизка заплакала, словно заскулила.

– Ну ты чего?

– Я хочу стать обратно человеком! Пожалуйста, Алекс! Мне страшно! Я не хочу пить кровь, не хочу бояться получить ожоги... я к Сашке хочу, к маме-е-е-е! – в голос заревела Лизка. Ее трясло.

– Все будет. Тихо, ну же. Тс-с-с, Лиза, все хорошо. Ну ты чего?

– Не надо мне долголетие и молодость! На фиг они, если я Сашку загрызть могу, если меня убить хотят. Что теперь, всю жизнь прятаться?

– Лиза, я поговорю с Кириллом. – Алекса силой усадила рыдающую подругу на полукруглый диван у обеденного стеклянного стола. – Главное, что мы добрались до Генри. Договоримся насчет лаборатории, и я придумаю, как вернуть тебя... обратно. Главное, ты пока держись, хорошо? Мне самой сейчас плохо, но надо терпеть.

– А девушка? – вскинула на нее взгляд зареванных покрасневших глаз Лизка. – Это же я была! Кирилл ее убил?

– Нет, просто обезвредил. Наверное, это твой двойник, созданный Генри.

– Ощущение, что я смотрела на убитую себя. Это просто ужасно!

– Лиза, все! – Алекса встряхнула ее за плечи, проговорила сурово: – Сейчас ты пойдешь, найдешь ванную и умоешься. Потом поешь. Потом ляжешь и отдохнешь. Утро вечера мудренее.

– Хорошо, – тонким голоском откликнулась подруга. – Все ведь будет хорошо, да?

– Конечно. Это же мы. Давай, давай, иди. А то на тебе лица нет.

И ведь ничуть не преувеличила. Лизка выглядела значительно хуже, чем пару дней назад. Может, сказывалась усталость, но Алекса подозревала, что все дело в прогрессирующей болезни. Еще немного, и ее подруга точно заподозрит неладное. Тогда реакцией на солнце уже не отмажешься.

Лизавета, пошатываясь от усталости, скрылась где-то в глубинах пентхауса. Александра же отправилась посмотреть, как там Генри и Охотники.

В спальне теперь все выглядело не так ужасно. Пока вампириша занималась готовкой и утешала Лизку, Алиса с Кириллом тоже не теряли времени даром. Серебристый балдахин вокруг кровати, частично порванный, был задернут. Алексе показалось, что она различает темный силуэт на кровавых простынях, и поспешно отвернулась. Догадалась, что там не Генри.

– Александра, мы здесь. – Послышалось откуда-то сверху, со второго этажа. Оказалось, там находился кабинет: стильный и такой же сдержанно-холодный, как и остальные комнаты.

Генри лежал на черном кожаном диване, прикрытый пледом. Алиса сумела заживить раны, но шрамы – свежие и багровые – изуродовали левую сторону лица, шею и живот.

– Я говорила, что не целитель. – сообщила Охотница, заметив взгляд Алексы. Сидевший на столе Кир посмотрел на вампиришу и отвернулся. Выглядел он еще более уставшим и озадаченным.

– Это ж как его порвали, раз он до сих пор не регенерировал? – изумилась Александра, тоже стараясь не смотреть в сторону мужа.

– Хорошо подрали, от души. – Алиса встала, мотнула головой. Охотница сама выглядела так, словно ее рвали на части. Красные глаза, одежда и лицо в крови, волосы торчали во все стороны. – Душ и еда, потом сон. Господин Блэк будет спать несколько часов. Кир, поведай жене, что мы тут решили, и... сделай все побыстрее.

«Сделай все побыстрее!» – эхом пронеслось в голове. Слова еще огненными символами скакали перед глазами, а Алекса уже развернулась и дунула в сторону лифта. Вспомнила про Лизу и замешкалась. Этого хватило, чтобы Кирилл коршуном налетел на нее, сбил с ног и уселся на спину сверху.

– ...в... н... чтоб... жопа! – зарычала Александра, переходя в боевую фазу. Извернувшись, скинула с себя мужа и взмахнула когтями. Треск разорванной ткани слился с матами Кирилла. На торсе Охотника появились глубокие, мигом налившиеся кровью царапины. А вампириша обнажила клыки и зарычала, утробно, нехорошо. Бежать она больше не собиралась.

Можно, конечно, но Лизка тогда останется совсем без поддержки. Не бросать же подружку, которая виновата только в том, что когда-то попала под влияние Старшего вампира.

– Убери клыки, дура, – устало проговорил Кирилл.

В ответ получил не самый пристойный жест с оттопыренным средним когтем.

– Господи, какая же ты упертая. Да я бы сто раз уже мог убить Лизку и тебя. Мозг включи, гений, блин. Реально думаешь, что мне нужно приложить силу, чтобы кокнуть вампира?

– В смысле? – Алекса все еще стояла, готовая броситься в драку.

– В прямом, клыкастик. Пережму крупный сосуд в твоём мозгу и все, ты даже не поймешь, что произошло.

Боевая фаза буквально стекла с ошарашенной Алексы. Такого она не ожидала. Тему Охоты Кир старательно обходил стороной, и почему-то вампириша наивно полагала, что муж пользуется пистолетом, мечом или еще чем-то.

Лучше бы не знала правды, честное слово!

– Врешь! – выдохнула, чувствуя, как внутри все сжимается от страха. Ничего так! Жить с тем, кто в любой момент может тебя незаметно «убрать»!

– Ну, если настаиваешь, – вздохнул Кирилл. В следующее мгновение Алекса рухнула на пол, с резкой болью в затылке и не в силах пошевелить конечностями. Все, что она могла: вращать глазами и громко ругаться. – Полежи, подумай о вечном, – посоветовал Охотник и ушел в столовую, чтобы вернуться с внушительным бутербродом и пакетом крови. Генри держал запас в специальном небольшом холодильнике, в дальней части кухни.

– Скотина! – прошипела Алекса, едва любимый муж вернул ей возможность шевелиться. Все тело покалывало иголками, словно она пролежала связанной несколько часов.

– От скотины слышу, – парировал Кирилл, швыряя в нее пакетом. Сам он жевал бутерброд, откусывая большие куски. – Пей, клыкастик. Кстати, тебе не идет этот цвет волос.

– Тебя спросить забыла, – всхлипнула Алекса и вдруг бросилась к нему, отшвырнув пакет с крошечкой. К своему Охотнику. Который как-то сказал полусуто, что отыщет ее везде.

И смотри ж ты, отыскал!

Кириллу пришлось уронить остатки бутерброда, чтобы подхватить вампиришу. Та буквально напрыгнула, обхватив Охотника ногами за талию. Сердце билось, словно собиралось пробить грудную клетку и слиться с сердцем Кира.

Оно уже предало свою хозяйку.

«Не отпускай меня больше. Лучше убей. Без тебя не смогу».

«Дурочка клыкастая».

«Сам дурак».

Может, ей казалось, что она слышит его мысли. Плевать! Все, что сейчас Алексу волновало, это

возможность касаться Кирилла, целовать его, горячо и безудержно.

Как в последний раз.

Прикосновение губ, вызывающие сладкие спазмы внизу живота, доводящие до исступления. Алекса лишь смутно осознавала, что ее куда-то несут. Все казалось неважным, кроме мужского тела под руками, кроме поцелуев, кроме лихорадочного бессвязного шепота. Ее? Его? Не важно... все не важно.

– Ой! – все же она слегка пришла в себя, когда ощутила, как ее опускают в приятную прохладную воду. Когда Кир успел наполнить большую ванну? Сам Охотник уже раздевался, не прекращая целовать ее.

– Согрей меня, – шепнул он, опускаясь в воду рядом с ней. Алекса лишь мурлыкнула гортанно, когда его пальцы схватили ее за волосы, откидывая голову назад. Изогнувшись, ощутив губы Охотника на шее.

Зря старалась убежать...

Это все равно что пытаться удрать от самой себя...

Пламя внутри радостно пылало, охватывая кожу до кончиков пальцев. Которыми Алекса водила по коже Кира, смахивая капли воды. Все ниже и ниже. Не спуская взгляда с лица Охотника, губами скользила по рельефному прессу, по едва заметным шрамам. Хриплое дыхание парня звучало самой желанной в мире музыкой. Ртом ощущая его возбуждение, Алекса уже сама была на пределе от одной только мысли, что вот это все – ее.

– Ты – мой, – шепнула она, приподнимая голову.

– Ты – моя. – Голос Кирилла понизился до рыка. – Хватит играть!

Стремительный рывок вверх, и он усадил вампиршу на себя. Алекса лишь со стоном выдохнула, упираясь руками в его плечи.

Смесь огня, страсти и непонятной тоски...

Его руки на ее бедрах, помогающие, поддерживающие нужный темп...

Крики удовольствия, тонущие в поцелуях...

И краткий, но такой желанный миг, когда тело пронзает вспышка удовольствия, забирая с собой все силы и мысли.

Александра распласталась на груди Охотника, понимая, что двигаться нет ни сил, ни желания. Щекой чувствовала глухие удары его сердца и просто наслаждалась. Думать ни о чем не хотелось. Охота, тайны и спасение Лизы могли хотя бы на пару минут отойти в сторону.

– Я люблю тебя, – услышала она тихий шепот над ухом.

Алиса склонилась над уснувшей Лизаветой, проверяя ее состояние. Язвочек на коже стало больше, но не это насторожило Охотницу. Она уловила легкое покашливание и чуть хриплое дыхание вампириши: разрушение уже начало затрагивать внутренние органы. И это несмотря на то, что Алиса пыталась его сдерживать, угнетая иммунитет Лизы.

Но она не целитель! Хотя даже они были бы тут бессильны.

Женщина выпрямилась, стараясь не морщиться. Болела поясница, раскалывалась голова, и все тело дрожало, требуя отдыха. Стараясь не шататься, Охотница спустилась на первый этаж. Мысленно наметила план на ближайшие часы: еда и сон. Много сна. И подумать над тем, что произошло.

Алиса вначале не поверила, почувствовав в сознании Генри зомбирующую настройку. Она отчаянно пыталась реанимировать вампира, одновременно проводя поверхностное сканирование, чтобы ничего не упустить. Ни одного повреждения. Но состояние клинической смерти Генри сняло все внутренние сознательные и бессознательные блоки, превратив угасающее сознание в бурный поток бессвязных образов и мыслей. Главной из которых была – Лиза, вернуть Лизу, сделать ее вампиром. Алиса попыталась отследить источник такой мощной одержимости его внедренным в подсознание Генри, замаскированным настолько тщательно, что в обычном состоянии вампира подобное было бы не отыскать. Разве что при глубоком сканировании.

Так что вампиру сыграло на руку ранение. Вытаскивая его с «того света», Алиса с помощью Кирилла довольно легко убрала зомбирующую гадость. Теперь оставалось надеяться, что Генри выживет. Охотница давала ему неплохие шансы: все же его раса удивительно живучая.

На кухне обнаружился Кирилл в одном полотенце вокруг бедер. Обернувшись на звук, он смерил взглядом Алису, и та представила, как выглядит: с мокрыми встрепанными волосами, с красными глазами и в длинной рубашке. Одежду пришлось позаимствовать у хозяина дома. Своя пришла в негодность.

– Я в шоке. – Охотник ставил на поднос чашку с кофе и высокий стакан с ледяным соком. Алиса задержала взгляд на бутылке вина и тарелке с закусками, не удержалась от вопроса:

– Решили отметить воссоединение семьи?

– Ну... кажется, я хреновый Охотник. – со смешком откликнулся Кирилл. Он продолжал разглядывать ее со странным интересом, который весьма быстро объяснился. – Я твоим фанатом был когда-то.

– Не ты один. – Алиса присела за стол. Перед ней очутилась чашка с чаем: крепким и очень сладким. Четвертая за последние полтора часа. – Спасибо.

– Это тебе спасибо, – серьезно ответил Кир. – Я проверил Алексу. Такое же вмешательство с заложенной программой. Если не знать, где искать, ни в жизнь бы не догадался.

– Инвестор и юная вампирша-гений, – пробормотала Алиса, отхлебывая горячую жидкость. – У обоих кто-то покопался в мозгах, причем знали, где копать. Генри тосковал и мучился угрызениями совести из-за своей первой любви. У Алексы же пунтик насчет тебя. Чуть их усилить, и вуаля, оба начинают запрещенные исследования в одной и той же области.

– И с ними двумя работала Адель. – проворчал Кирилл, продвигаясь к лестнице. – Слушай, давай подумаем завтра? Кстати, надо избавиться от тела двойника.

– Пусть пока полежит на кровати. Давай, – зевнула Алиса. Уронив голову на скрещенные руки, она чувствовала, как тело становится легким, ватным. Мирная сонная тишина огромного пентхауса окутала незримым одеялом. Та усталость, когда даже жесткий стул кажется королевской роскошью.

Наверное, она все же провалилась в короткий сон. Очнулась с гулко бьющимся сердцем и дрожащими руками. Неудивительно, после такого-то расхода сил. Тут в идеале надо пару дней отлеживаться, с тонизирующими и восстановительными капельницами и высококалорийной едой.

Но пары дней не было. Тяжело опираясь руками о стол, Охотница встала и побрела на второй этаж. Спать на стуле все же глупо: к утру тело затечет и начнет отзываться болью на каждое движение.

По дороге заглянула в кабинет, проверить второго «пациента». Генри лежал в той же позе, наводя на мысль о восковых куклах. Широкая грудь, вся в багровых шрамах, едва заметно поднималась и опадала.

Но он восстанавливался. Алиса присела на край дивана, рукой осторожно провела вдоль тела Генри. Да, организм медленно, но верно шел на поправку. Убить Старшего вампира не так-то просто. Шрамы остались, но и они исчезнут через пять-семь лет. Хотя даже с ними господин Блэк наверняка не будет жаловаться на отсутствие женского внимания. Такой тип мужчин Алисе был знаком. Сама в свое время не смогла устоять перед Андреем. Внутренний стержень, внешнее спокойствие и даже легкая холодность вкупе с изысканной вежливостью и властной аурой. Женщины такого мужчину не пропускают.

Не в красоте же дело!

Алиса мотнула гудевшей головой. Она так устала. Ей бы немного отдохнуть. Все равно все спят. Охотница посмотрела на вампира: нет, господин Блэк еще несколько часов будет слишком слаб после потери крови. Даже если проснется раньше, то ее организм мигом сработает на посторонние звуки. Алиса прилегла на узкую кушетку возле окна и практически сразу провалилась в глубокий сон.

Глава одиннадцатая

Александра проснулась от писка мобильного. Услышала рядом чертыхание Кирилла и не удержалась от широкой улыбки. Он с ней! Но в следующее мгновение улыбка сползла. Когда вампирша услышала голос Охотника.

– Да, папа. – Кир сидел в постели, взъерошенный, сонный и злой. Заметив, что Алекса проснулась, подмигнул и включил громкую связь. Спальню наполнил раздраженный голос Анатолия Карловича:

– Ну и где тебя черти носят?

– А твои чуваки круто лоханулись!

– Кирилл!

Алекса поморщилась от крика. А начальник Управления, постаравшись взять себя в руки, продолжил:

– Что это за представление ты там устроил? Ладно, внушил девке неземную страсть, так что она еще два часа себя ублажала, представляя твой образ...

Кир кашлянул и не без смущения посмотрел на заинтересованную Алексу. Та знаками дала понять, что жаждет подробностей.

– ...но потом куда делся? Кирилл!

– Я в отпуске, папа, – зевнул Охотник. – Ты лично подписывал приказ. И могу ехать, куда хочу. Надоела Испания, рванул в Италию, Францию. Или я не имею права прокатиться с ветерком по Европе?

– У тебя в башке ветер! – Опять перешел на рык Анатолий Карлович. – Думаешь, все идиоты, один ты умный?

– О, на тебя тоже снисходит такое озарение?

– Кирилл, где она?

Александра вздрогнула и зачем-то попыталась прикрыться простыней, хотя до этого потягивалась, демонстрируя светлую кожу и худощавую подтянутую фигуру.

– Кто «она»? Под такое описание подходит добрая часть населе...

– Не ерничай, я серьезно. – Анатолий Карлович вроде опять успокоился. – Ты же понимаешь, как глупо привязываться к преступнице. После такого не оправдывают. Кирилл, серьезно, ты ведь не собираешься губить свою карьеру?

– Даже если преступление совершалось не по своей воле?

Повисшее молчание казалось хуже крика. Алекса замерла, прижимая простыню к груди и глядя во все глаза на Кира. Тот пожал плечами.

– Что значит не по своей воле? Кирилл, ты все же с ней? Ты рискнул поставить под угрозу все свои достижения? Боже мой! Ради вампирши, ликвидация которой лишь вопрос времени! С которой у вас не будет ни детей, ни нормальной семьи. Ты понимаешь это? Охотники...

– Усыновим, удочерим и так далее, – перебил его сын. – Все гораздо серьезнее, папа.

– Не представляешь насколько! Кирилл, дело уже передали дальше, на международный уровень. Его лично курирует Совет магов. Ты понимаешь, какие силы задействованы?

– Я понимаю, что все хотят избавиться от Александры, опираясь на косвенные улики. Извини, пап, но времена, когда Охотники были просто убийцами, прошли. Теперь мы думающие убийцы.

Кирилл выключил телефон и проговорил, в упор разглядывая притихшую Алексу.

– Это не означает, что ты невинна, аки овечка.

Вампирша неопределенно мотнула головой. А что сказать? Она и сама понимала, что список ее прегрешений довольно велик.

– Скажи хоть что-нибудь. – Охотник швырнул мобильник на развороченную постель. Вампирша проследила за его полетом и снова промолчала. Нужные слова не находились.

Так было хорошо ночью, и так сложно стало утром.

– Дорогая, мля, я ненавижу этот твой взгляд. Ты опять накручиваешь?

– Почему ты сказал своему отцу, что я действовала не по своей воле?

– В твой разум кто-то вмешивался. Зомбировал тебя. Поэтому ты так легко поддавалась уговорам Адель.

– То есть? – Алекса сжала голову руками, как тыкву. – То есть все, чего я хотела, на самом деле не мои желания?

– Твои, но усиленные, и тебя на них заиклики. – Кирилл потянулся и зевнул. – Саша, я фигею от того, каких демонов может придумать женщина. И не важно, какой она расы. Ну придумала бы ты, как продлить магам жизнь. И что дальше? Думаешь, ты первая такая? Думаешь, мы не хотим жить дольше? Но этот закон не делает исключений, понимаешь? Я не знаю, почему за его нарушение так жестко карают, но, видимо, есть причины. Оно мне надо? Ценой жизни любимой женщины получить долголетие?

– Повтори, – шепотом попросила Алекса. – Последнее предложение.

Кир закатил глаза, но послушно повторил. Фразу, после которой вампирша поняла: у нее еще есть силы.

Все же любовь окрыляет. Как бы пошло и банально это ни звучало.

– Надо вставать. – Алекса понимала, что выглядит сейчас счастливой до неприличия. Даже нависшая Охота воспринималась отстраненно.

– Надо, – рассеянно отозвался Кирилл. А когда вампирша сделала попытку подняться с кровати, то подхватил ее на ноги и понес в ванную комнату.

– Ты чего? – забрыкалась Александра, обнимая муженька за шею. А тот с невозмутимым видом зашел вместе с ней в душевую кабинку, закрыл дверь.

Прохладные струи ударили сверху. Словно пытаюсь смыть уже привычный жар от рук Охотника. Алексу аккуратно опустили на ноги... для того чтобы в следующее мгновение подхватить и приподнять, прижимая к мокрому стеклу.

У нее перехватило дыхание. Seriously, Александра едва не задохнулась от пронзившего наслаждения. И оно лишь становилось сильнее, с каждым движением Охотника. Она лишь продолжала цепляться за него.

Прохладное стекло и огненные движения внутри нее создавали такой контраст, что оргазм пришел практически сразу. А за ним еще и еще.

Вода продолжала литься на вампиршу и Охотника. Алекса уткнулась носом в его шею, стискивая зубы. Нельзя кусать, нельзя! Она вдыхала его запах, прочно ассоциировавшийся у нее с безграничным счастьем.

Потом они, обессиленные, едва добрались до кровати, куда буквально рухнули. Лицом к лицу, переплетя пальцы.

– Ты все же поверил, что я невинна. – Алекса шептала, так как говорить в полную силу было лень. Приятная истома растекалась по всему телу. Хотелось лежать вот так и смотреть в серые глаза. Угадывать его мысли, желания.

Слишком редко им выпадали такие моменты.

– Я привык полагаться не только на приказ, – откликнулся Кирилл. – Не зря же сказал про думающих убийц. Очень давно Охотники и правда слепо повиновались приказам. И убивали, не задумываясь, доказана ли вина преступника. Все изменилось. Я могу поймать вампира или мага для допроса, но не стану убивать его, если у меня не будет доказательств.

– А если бы были?

– А они у меня есть, – спокойно ответил Охотник. – Ты сама призналась, что проводила запрещенные исследования.

Он указательным пальцем обвел линию скул замершей Алексы. И вдруг ухмыльнулся, как обычно, задорно и нахально:

– Но вот ведь беда, меня полностью отстранили от расследования. Даже помогать не разрешили. Ай-яй-яй, какое нехорошее и глупое Управление. Мы обидимся и ничего им не скажем.

– Господи, как же они тебя терпят-то?

– Я не оставляю им выбора. Как и тебе.

– Издеваешься?

– Издеваюсь.

Алису никогда не мучили кошмары. Если честно, ей и сны толком не снились. Охотница ложилась и просто вырубалась. Проваливалась в темноту, чтобы затем так же внезапно очнуться.

Возможно, это свидетельствовало о нарушениях психики. С ее-то послужным списком и опытом работы. Довольно большой процент Охотников со временем сходил с ума. У кого-то внезапно просыпалась совесть, у кого-то не выдерживал разум.

А у нее развился легкий пофигизм пополам с усталостью.

Натренированный слух отреагировал, едва в сонной тишине раздался подозрительный, по его мнению, звук. Сон мигом стек, словно темная вода, и Алиса открыла глаза. Тело, автоматически напружинившись, тут же слегка расслабилось. Но не до конца. На всякий случай.

Проснувшийся Генри медленно, сцепив зубы, садился, ухватившись рукой за спинку дивана. При этом не сводя внимательного взгляда с Алисы. Та представила, как выглядит: с кругами под красными от лопнувших сосудов глазами, в мятой рубашке и с голыми ногами. Просто картина «Ужас аристократа».

– На вашем месте я бы не спешила, – посоветовала она. К счастью, вампир не излучал агрессию и злость. Лишь любопытство и легкое замешательство пополам с раздражением.

– Что здесь... – Генри поморщился, приложил руку ко лбу. – Какого черта? Вы кто?

– Вас зомбировали, – откликнулась Алиса. Она попыталась пригладить волосы, плюнула и прекратила бесполезное занятие. Все равно, пока не примет душ, они будут торчать во все стороны.

– Подробнее можно?

Грубый отрывистый тон Охотница пока что простила. Понимала состояние господина Блэка. Неприятно в разгар романтического ужина стать жертвой любовницы и очнуться в компании незнакомого мага.

– Подробнее можно, – согласилась Алиса. Присев рядом, она протянула руку, чтобы просканировать состояние вампира. А когда Генри не слишком вежливо отбросил ее, то нахмурилась и отчеканила. Тонем, которым когда-то ругала мужа.

– Я вчера вас вытащила с того света. Давайте хотя бы из чистой благодарности... вы не станете мешать мне проверить ваше состояние.

– Я не верю в альтруизм. Тем более когда он исходит от мага.

– Правильно делаете. Вы нам нужны. Только поэтому живы после нападения двойника Елизаветы. – Она почувствовала, как дернулся собеседник, и покачала головой. – Тихо, расслабьтесь, господин Блэк, никто и ничего о ней не узнает. Если, конечно, вы согласитесь на сотрудничество. Я вам все сейчас расскажу, а потом решайте.

– Где, – Генри глубоко вздохнул, когда пальцы Алисы нажали в районе живота, – где Элиза?

– Ее ликвидировали. Она была психически нестабильна.

– А вы не просто маг, леди.

Алиса встретила взглядом с яркими зелеными глазами вампира, изучавшего ее с холодным любопытством.

– Просто магов не бывает. Давайте вы послушаете. И не дергайтесь.

Алиса надеялась, что успеет закончить рассказ до того, как проснутся остальные. По опыту знала: чем больше людей пытаются рассказать одно и то же, тем сильнее неразбериха и непонимание. А так, наедине с все еще довольно слабым Генри, она мерным голосом поведала все, начиная от момента, когда Лиза и Александра прибыли на Кипр. Единственное, о чем умолчала, – о своей

истинной профессии, представившись бывшим сотрудником Управления.

Генри оказался хорошим слушателем: не перебивал, лишних вопросов не задавал. И уже спокойно дал себя ощупать. На шрамы так вообще не обратил внимания. Хотя Алиса даже подала ему найденное на столе небольшое зеркало.

Алиса уже заканчивала, когда из коридора донеслись шаги и злобный голос Лизки:

– Если он очнулся, я его придушу, гада такого!

Дверь в кабинет с грохотом распахнулась, на пороге появилась юная вампирша, в помятой юбке и топе, злая до такой степени, что, казалось, еще немного, и перекинется в боевую форму.

– Стоять!

Идущие следом Алекса и Кирилл дружно перехватили Лизавету, которая при виде Генри зарычала. Сам вампир выпрямился, явно не желая казаться слабым при таком скоплении народа. На Лизу глянул с легким сожалением, но без прежней одержимости в глазах.

– Елизавета, приношу искренние извинения.

– В задницу их себе засунь! – звонким голосом посоветовала та. Алиса едва заметно присвистнула: видимо, понимание, что это по вине господина Блэка она едва не умерла, вытеснило из Лизы прежнюю симпатию и некоторое благоговение к мужчине.

– Лизка! – попросила ее Алекса. – Мы сюда не для драки приехали. Возьми себя в руки.

– Или я тебя вырублю, – подхватил Кирилл. Лизавета, кажется, поняла, что Охотник не шутит, и притихла. От Генри отвернулась, делая вид, что его нет.

– Я рассказала господину Блэку о последних событиях, – проговорила Алиса, делая приглашающий знак рукой. – Садитесь, поговорим. Генри, вам слово, как хозяину дома.

Сама она наблюдала за каждым, ловя малейшее движение, составляя в уме картинку. Пятеро существ расселись кто куда по всему кабинету. Охотница на секунду задержала взгляд на Алексе, прильнувшей к Киру. Подавила в себе вспышку сочувствия.

Вампир в бегах и Охотник... у этой истории сам собой напрашивался плохой финал.

– Для начала, спасибо за помощь. – Голос Генри звучал как обычно, словно он не сидел на диване, полуголый, а находился где-нибудь на важном совещании.

– Вы нам должны, – сообщил ему Кирилл.

– Я знаю свои долги, – парировал Генри. Он подарил Охотнику тяжелый взгляд. – И я всегда их возвращаю, Кирилл Анатольевич. А вы, я смотрю, выбрали другую сторону. Александра, можете мне не верить, но я рад за вас.

Алекса выдавила кривую улыбку, но промолчала. Алиса отметила, что вампирша постоянно бросает взгляды на Лизавету. Та выглядела не слишком хорошо: язвочки перекинулись уже на грудь и шею, кожа приобретала сероватый оттенок. Лизку надо было спасать.

– Давайте потом разберемся с взаимными претензиями, – сказала Охотница. Она встала первой, подавая пример остальным. – Что вы решили, господин Блэк?

Она уже догадывалась, что ответит вампир, но все равно терпеливо ждала, пока Генри обведет всех насмешливым взглядом. Вампир уже выглядел гораздо лучше, особенно если не обращать внимания на шрамы.

– Я очень не люблю, когда меня оставляют в дураках, – произнес он наконец. – Давайте отправимся в мою лабораторию. Александра, я думаю, там вы найдете все что нужно. Лиза, прости меня, сейчас я понимаю, насколько отвратительным был мой поступок. Постараюсь сделать все, чтобы вылечить тебя. Если все готовы, то выезжаем через десять минут.

Он медленно встал с дивана, не смущаясь наготы. Чуть пошатнулся, но покачал головой, едва Алиса сделала попытку помочь.

– Десять минут, – повторил вампир и медленно, но уверенно вышел из кабинета.

– Эм-м-м, – тишину разрезал голос Лизы, – в смысле вылечить?

– Вы слышали? – перебила ее Алиса. – По дороге поговорим.

– Точно! – Алекса сорвалась с места. – Некогда болтать – действовать надо. Лиз, ты не переживай, Генри имеет в виду, что вампиризм, по сути, болезнь. У тебя из организма надо убрать вирус, только и всего.

«Натурально врет, – мысленно усмехнулась Алиса, – весьма натурально. Ну да, правильно, не хватало только для кучи истерики».

Она последней вышла из кабинета, следом за Кириллом. В коридоре тихо его окликнула:

– Надо убрать двойника.

– Одну его и вынесу на руках, как спящую девушку, – откликнулся Охотник. – Потом один сгоняю и ликвидирую останки. Да расслабься, я ж все-таки не первый день на работе.

– Вот как раз новенькие-то и редко расслабляются. – парировала Алиса. Кирилл продолжал беспокоить. Не тем, что принял их сторону. Тут-то все понятно: любимая жена и попытка ее оправдать.

Охотница знала его отца. Анатолий Карлович не обрадуется, узнав, где находится сын. Сделает все, чтобы вернуть заблудшую душу под свою опеку. Даже если придется применить силу.

«Ну, Андрей, подкинул проблемку. Приютила, называется, двух беглянок».

Алекса с огромной радостью прогулялась бы по улицам Вены. Потом. Когда все закончится. Когда она сможет вздохнуть свободно и расслабиться.

Чутье подсказывало, что это случится очень и очень не скоро.

Пока что они впятером неслись по утренним улицам, в серебристом «Мерседесе» с темными окнами и включенным на полную мощность кондиционером. Так, что Кирилл и Алиса дружно ругались на «северных пингвинов» и стучали зубами.

– Потерпите, – парировала Алекса, заставляя себя улыбаться и шутить, – все равно простуда вам не грозит. Лизка, а ты чего?

– Тошнит, – шепотом призналась подруга.

– Быстро останови, – приказала Алекса. Генри тут же притормозил, благо было где. Александра буквально выволокла Лизу и вовремя: шатенку стошнило на тротуар.

– Меня не укачивало раньше, – простонала она, принимая от подруги пачку влажных салфеток.

– Все бывает.

Александра обернулась, поймала вопросительный взгляд Алисы и покачала головой: тошнота показывала, что Лизке все хуже.

Следовало ускориться.

Но, несмотря на серые мысли, Александра все же не удержалась от изумленного вдоха, когда автомобиль остановился во дворе трехэтажного шикарного особняка.

– Здесь лаборатория? – переспросила, вылезая наружу. Вышедший следом Генри кивнул и не преминул заметить:

– Именно сюда я вас приглашал. Новейшие технологии, доступ практически к любой информации и поддержка любых инноваций. Сами не жалеете?

– Просто покажите мне, где что находится, и оставьте в покое, – процедила Александра, у которой вдруг занял живот. Фантомные боли прошлогодней травмы.

– Вам нужны помощники?

– Мне нужна аппаратура и никого лишнего под ногами.

– Тогда прошу за мной. – Генри открыл дверь. – Проходите в гостиную, сегодня этот дом в вашем распоряжении. Все работники получили выходной до конца недели.

Признаться, лаборатория поразила Александру. Она сама работала в отличных условиях, но здесь... Вампириша словно оказалась в космическом корабле будущего. С трудом удалось не таращиться вокруг с открытым ртом.

– Вам точно не нужны помощники?

Алекса очнулась от разглядывания прибора для генетического анализа.

– Абсолютно точно. Попросите Кирилла и Лизу спуститься сюда. А сами езжайте, куда собирались.

Еще год назад она бы не подумала, что будет приказывать самому Генри Блэку – младшему сыну главы клана Адвент.

«Господи, у меня глаза разбегаются», – дожидаясь прихода подруги и мужа, Александра пробежалась по кабинетам лаборатории. Потрогала все приборы, полюбовалась на компьютеры, не выдержала и покружилась в центре самого просторного зала. На миг даже стало жалко, что работать в таком месте пришлось из-за таких мерзких причин.

Белоснежные халаты, шапочки и перчатки нашлись в специальных шкафчиках. Алекса только закончила запихивать теперь уже каштановые кудряшки, как в районе входа послышался шум. Да такой, что вампирша поспешила в ту сторону.

– Ублюдок! – встретил ее вопль Лизы. Охотник с трудом сдерживал бьющуюся в истерике Лизку. Та увидела Алексу и завизжала, обнажая клыки.

– Почему вы не сказали, что я умираю?

Цензурных мыслей у Алексы не нашлось. Зато решение имелось, пусть и не слишком вежливое.

– Успокой ее.

– Да с радостью, а то перекинется еще. – Кирилл одной рукой сжал тонкие запястья девушки. И прежде чем вампирша в очередной раз рванулась из стальной хватки Охотника, другой рукой коснулся ее затылка.

Лиза всхлипнула и мешком свалилась на пол, парализованная. Кирилл присел рядом на корточки и, касаясь пальцами ее висков, проговорил вибрирующим низким голосом:

– Спи, пока я не прикажу проснуться.

Глаза Лизы мигом стали ослепшими. Она зевнула, пробормотала что-то и расслабилась. Мерное дыхание показывало, что вампирша уснула.

– А когда Алиса ее убаюкивала, то просто посмотрела и все.

– Алиса сильнее меня, – ответил Кирилл, вставая и отряхивая джинсы. Хотя в лаборатории царила стерильная чистота.

– Многие из нас вообще не в состоянии усыпить другое существо. Нас обучали этому год. Меня рвало от головных болей тогда.

– А потом?

– Мозг тренируется, – кратко ответил Охотник. – Генри урод! Взял и сказал ей про отторжение вируса. На хрена!

– Видимо, не счел нужным скрывать, – пожала плечами Александра. О господине Блэке она составила мнение еще в прошлом году.

Вдвоем они оттащили Лизавету в один из пустующих кабинетов, уложили на кожаный диван. Подумав, Алекса на всякий случай включила кондиционер. В лаборатории все же было жарковато.

– Ты побудешь со мной? – поинтересовалась она у Кирилла, проводя руками по белому халату. Охотник кивнул.

– Побуду, только закончу с двойником нашей гламурной вампочки.

Он протянул руку и властным движением привлек удивленно вскинувшую брови Алексу к себе.

– Эй, сопри халат, а? Мне кажется, я от него завожусь.

– От халата? Извращуга ты. – Алекса не выдержала и растрепала выгоревшие и стянутые в небрежный пучок волосы мужа. Тот мигом стал похож на буйного рокера. Впечатление усиливали пирсинг в брови и обоих ушах, плюс заправленные в высокие ботинки джинсы.

– Seriously, клыкастик, ты долго будешь во-зиться тут?

– Я даже загадывать боюсь, мой озабоченный друг.

– Ладно, – поскуchnел Охотник, – тогда я поехал, как вернусь, то побуду с Лизкой. А то с нее станется мешать тебе.

Перед тем как отправиться по нужному адресу, Алиса настояла на том, чтобы заскочить в один из небольших магазинчиков с одеждой. Причем попытка Генри отвезти Охотницу в дорогой бутик с позором провалилась. Глядя в обольстительные зеленые глаза на обезображенном шрамами лице, Алиса отчеканила, что им не нужны брендовые «шмотки», а просто удобные вещи. Кто знает, куда придется ехать. В дорогих вещах шансы быть замеченными резко увеличиваются.

– Хорошо, и куда вы предлагаете заехать? – поинтересовался Генри. Алиса открыла в телефоне карту города, посмотрела и выбрала ближайший магазин. Да такой, что при виде него у Генри появилось на лице несколько брезгливое выражение.

– Распродажа «все за один евро»?

– Господин Блэк, я считаю, что стоит приберечь деньги для более важных вещей, – парировала Алиса. – Если ваш изысканный взор оскорбляет зрелище таких мест, то можете оставаться в машине. Все равно я не собираюсь там долго торчать.

Она была уверена, что вампир-аристократ не пойдет с ней. Но Генри решил по-другому. С непрошибаемым выражением лица он зашел в небольшой, но вполне себе чистый и уютный магазинчик, где на длинных стойках висели юбки, платья, брюки... а в нескольких корзинах лежали вещи на распродажу.

– Алиса!

– Что? – Охотница достала из корзины пару брюк, футболки, оглядела и удовлетворенно кивнула. – То, что надо! Господин Блэк, я не собираюсь торчать здесь час, выбирая нужный цвет и размер. Купили и поехали уже разбираться с основной проблемой. Вы уже придумали, что будете говорить?

– Занимайтесь своим делом, а я буду заниматься своим, – не слишком любезно сообщил Генри. Он придержал дверь перед Алисой, вышел следом и не удержался от шпильки: – А мое предложение пообедать в ресторане вы тоже не поддержите и потащите меня в дешевую забегаловку?

– В ресторан? – Алиса уставилась на вампира поверх машины. – Вы сейчас шутите?

– Отнюдь. Когда мы закончим, как раз будет время обеда. А вас хочется как следует накормить.

Охотница задумалась, побарабанила пальцами по крыше автомобиля. Но все же отказалась:

– Купим еды навынос и отвезем в особняк. Поехали. Звоните и начинайте ругаться.

Одарив Алису не слишком добрым взглядом, Генри достал мобильник и набрал нужный номер.

– Бартос, добрый день. Ты мне нужен. – Он выслушал какие-то возражения и чуть нахмурился. – Нет, это срочно. Элиза снова бушует. Да, я вколол ей успокоительное, но мне надо, чтобы ты вспомнил, кто платит тебе хорошие деньги. И все же сделал свою работу как следует. Не разочаровывай меня.

– Талант, – сообщила ему Алиса, показывая поднятый вверх палец. – Стратег. Я реально поверила, а это многого стоит. Как вы себя чувствуете?

Генри вывел автомобиль на оживленную дорогу, поехал, соблюдая правила и глядя вперед. Пусть внешне он выглядел бесстрастно, опытный взгляд Охотницы отмечал мельчайшие детали, будь то чересчур сильное сжатие руля или легкое подергивание ноздрей прямого носа.

– Господин Блэк, вы злитесь на себя, но сейчас всю вину пытаетесь перекинуть на меня или на Александру с Кириллом. В ситуации с Элизой никто не виноват, кроме тех, кто вас зомбировал.

Руль затрещал, так сильно Генри сжал его. Охотница заметила, как у спутника обнажились клыки, и жестко проговорила:

– Возьмите себя в руки, психовать будете потом.

– И после этого многие удивляются, почему я не люблю магов, – медленно произнес Генри. – Кто-то влез в мою голову и заставил меня совершать безумные поступки. Я отчетливо все помню. И я в ужасе, Алиса, оттого, что на тот момент все казалось таким логичным и правильным. И каков итог? Я обезображен и помогаю преступникам.

– Шрамы пройдут, а мы докажем невиновность Александры.

– Меня радует ваш оптимизм.

Больше до конца поездки оба не произнесли ни слова.

Бартос жил в районе Майдлинг, в двухэтажном коттедже с ярко-красной крышей и стенами из белого кирпича. Он скромно прятался в гуще деревьев и выглядел как жилище дружной семьи. Вдоль забора были разбиты аккуратные клумбы с яркими цветами. Где-то в глубине двора шумела газонокосилка.

Алиса его чувствовала. Бартос на заднем дворе подстригал траву, чтобы успокоиться перед приездом Генри. Мысли маги не считывали, а вот образы и эмоции – легко. Чем сильнее маг, тем проще ему было «читать» любую расу и тем проще он мог спрятать свой разум.

А при должной сноровке и вовсе замаскировать его под чужой.

Что Алиса сейчас и делала. Она знала, что Бартос почует, кто приехал, и не будет волноваться.

Хотя на его месте она бы уже начала.

Алиса приготовила оружие: два кухонных ножа прятались в импровизированных ножнах на поясе.

– Если он бросится в вашу сторону, – проговорила она Генри. – Не убивайте, а только остановите его. Я хочу допросить.

Вампир ограничился коротким кивком. Он снял песочного цвета пиджак в стиле «casual», оставшись в светлой футболке и классических джинсах. Следом за бесшумно ступающей Алисой направился к воротам. Здесь находился звонок, который оба гостя проигнорировали. Охотница бесшумно перепрыгнула через забор и растворилась в аккуратно подстриженных кустах, а Генри вновь набрал номер Бартоса и крайне раздраженно поинтересовался, какого черта он обязан торчать у ворот.

Как же давно она не испытывала этого состояния! Когда все чувства обострены до предела. Алиса снова была на Охоте!

Из своего укрытия она видела подходившего к воротам мужчину: высокого, с поседевшими висками и нервным подрагивающим ртом. Нервничает.

При виде лица Генри Бартос отступил и невольно вскрикнул:

– Господин Блэк, что... это она?

– Она, – подтвердил Генри. – И ты.

– И я. – Алиса вышла из укрытия, оказываясь за спиной Бартоса. Тот молча метнулся в сторону, Охотница же замешкалась, защищая себя и Генри. Считанные секунды, но Бартос успел скрыться в доме.

– Иди в обход, – прошипела Охотница, переходя на «ты». – Он не Охотник, убить тебя не убьет, но парализовать может.

Генри кивнул и, уже в боевой фазе, помчался к дому. Алиса метнулась следом, через главный вход. Упала на траву, услышав выстрел. Так вот зачем Бартос так спешил в дом! Пистолет. Перекувырнувшись, Алиса прижалась к фундаменту и прислушалась. Маг засел на первом этаже, в кабинете. Она чувствовала его страх. Это хорошо. Страх мешает сосредоточиться.

Драки магов не слишком зрелищны, в отличие от вампирских. Никаких клыков, когтей или рычания. Лишь схватка двух разумов.

Мощность волны любой природы убывает согласно закону обратных квадратов – если маг удаляется от цели на вдвое большее расстояние, то его сила уменьшается в четыре раза. Поэтому Охота – занятие опасное. Нельзя издали парализовать или убить противника, приходится подбираться поближе.

Алиса скинула туфли и бесшумно прокралась вдоль фундамента в поисках незапертого окна. Ей повезло, и вскоре она подтянулась и перевалилась через подоконник.

Кабинет Бартоса размещался дальше, через одну комнату. Алиса прислонилась к ближайшей стене и сосредоточилась, стараясь ощутить слабые биотоки тела противника. Есть. Охотница сфокусировала все свое внимание и послала мощный энергетический заряд в седалищный нерв обнаруженной цели. Послышался вопль и звук падающего тела.

Алиса улыбнулась, расслабилась и тут же за это поплатилась. Кто-то послал в ее нервную систему почти такой же заряд, как и она секундой ранее.

Охотница заорала, падая на пол, не в силах шевельнуть даже пальцем. Вдалеке слышались звон разбитого стекла, крик Генри и очередной удар тела об пол.

– Ты кто такая? – С таким вопросом Бартос возник совершенно из другой комнаты. Направив пистолет на лежащую Алису, повторил вопрос:

– Спрашиваю, сучка, кто ты такая?

– Охотница, тварь! – прошипела Алиса. Хотя обычно предпочитала сражаться молча.

Годы тренировок помогли оправиться от удара быстрее, чем ожидал маг. Знай он, что перед ним Охотник, – стрелял бы без промедления. А так все, опоздал.

С трех метров даже у очень сильного мага не было шансов. В этот раз ментальный удар Алисы был четко направлен и пришелся в небольшой нервный узел в районе первого шейного позвонка. Все мышцы Бартоса ниже шеи мгновенно расслабились, и он мешком осел на пол.

– Фух! – Охотница расслабилась, чувствуя, как покалывает все тело после недавней атаки. Бартос лежал рядом и ругался по-немецки, который Алиса не понимала.

– Генри. – Она чувствовала вампира неподалеку, и не одного. Господин Блэк вышел из кабинета, волоча за ногу оглушенного противника. Обычный человек. Взгляд Охотницы мигом отметил две ранки на шее. После боевой фазы вампирам нужна была кровь. Много крови.

При виде Бартоса Генри скривился и сплюнул на пол. Проглотил сквозь зубы:

– Я думал, ты справишься с ним быстрее.

– Обманка, – выдохнула Алиса, поднимаясь с пола. Хотя тело протестовало и требовало повалиться еще пару часиков.

– Поясни.

– Бартос, видимо, когда-то обучался искусству Охотников. Там учат делать обманки: маскируешь разум обычного человека под свой, а себя изолируешь. Моя ошибка. Не учла, что он умеет такое делать.

Генри перевел взгляд с продолжавшего ругаться мага на Алису. Та посмотрела в ответ. На миг возникшее напряжение схлынуло после низкого голоса вампира:

– Давайте его допросим.

– Да с удовольствием. – Алиса легким усилием заблокировала на время магические способности Бартоса. – У нас пятнадцать минут. Кстати, проверь его телефон, я поймала образ, что он кому-то отправлял сообщение.

Продемонстрировав магу длинные острые клыки, Генри обыскал его и достал мобильник.

– Не этот, – покачала головой Алиса. – Я видела другой, дешевый. Посмотри в комнате справа.

В глазах Бартоса промелькнула паника. Алиса присела перед ним на корточки и провела ладонью перед лицом. Полетевший в нее плевок проигнорировала.

– Господин Блэк ошибся насчет допроса, – тихо проговорила Охотница, ощущая волнами исходящий от мага страх. – Я выжму тебя, как тряпку, и выкину. Таким тварям не место среди нас.

– Ты не представляешь, – так же негромко ответил маг, – как сильно ошибаешься, называя меня тварью.

Алиса не ответила: она была занята тем, что буквально вскрывала сознание Бартоса. Не обращая внимания на дикие крики мага, который, парализованный, даже не мог корчиться от боли. А просто вопил, вопил, вопил. Потерять сознание Охотница не позволяла ему, безжалостно вытаскивая на поверхность. Так проще было взламывать защитные ментальные блоки и сканировать сознание.

Пока в какой-то момент все пошло не так. Очередной блок вместо того, чтобы исчезнуть, вдруг развернулся мощным ударом. «Ментальная бомба» такой силы, с которой Алисе не приходилось сталкиваться за все свои годы работы Охотницей. Вскрикнув, женщина вынуждена была полностью заблокировать свое сознание, чтобы не попасть под удар. Все равно задело так, что из носа хлынула кровь, а в голове зазвенело.

– ...ма-а-ать! – Охотница словно издали, сквозь густую вату, услышала свой дрожащий голос. Все вокруг качалось и плыло, словно Алиса каталась на яхте в непогоду. Желудок взбунтовался и

подкатился к горлу. Кое-как сдержав позывы вывернуть еду на пол, Охотница собрала в кучу руки-ноги и заставила себя встать. Благодарно охнула, ощутив на талии крепкую руку Генри.

– Что произошло?

– Ловушка на случай незваных гостей. – Алиса кашлянула, выплюнула кровь из прокушенной губы, продолжила: – Разнесла ему в клочья все нейронные связи в мозгу и устроила качественный инсульт.

Она с благодарностью приняла платок, попыталась вытереть продолжавшую литься из носа кровь. Отдача оказалась весьма сильной, в голове до сих пор гудело.

– Что-нибудь узнала?

– Мало, но это о многом говорит. – Скривилась от очередного приступа тошноты Охотница. – Надо забрать тело, пусть Александра его осмолит. Я успела узнать, что это он тебя зомбировал. По просьбе кого-то, кого называл госпожой.

– Кхм, – кашлянул вампир. – Что-то новенькое. Это все? Телефон я нашел, но там пусто. Видимо, перестраховался и все удалил.

– Почти. Он успел отправить сообщение, но кому и какое, я не поняла – сработала «бомба».

Алиса заставила себя отстраниться от Генри, рука которого так уверенно придерживала ее за талию. Следовало поторапливаться.

– Надо как-то вынести его и спрятать в машине.

– Твое лицо, – медленно произнес вампир. Он двумя пальцами коснулся подбородка Охотницы. Та позволила осмотреть себя, на пару мгновений прикрыв глаза. Мир вокруг все еще слегка вращался.

Была бы она магом слабее – точно могла потерять сознание.

Генри продолжал изучать ее черты лица. Алиса представляла, что он видел: синяки под глазами, пятна засохшей крови на коже, все еще чуть красноватые белки. Бедняга. С его-то утонченным вкусом и тягой к красоте.

– Налюбовался?

– Ты весьма сильный маг, Алиса, – сообщил Генри с видом первооткрывателя и продолжил: – Иди к машине, я займусь Бартосом.

Охотница почти с сожалением ощутила, как он отпустил ее и присел рядом с телом. Понимала, что не время и не место, но все равно невольно сравнила Генри Блэка и Андрея. У обоих было то, что всегда привлекало ее: властность, стальная воля. Именно это много лет назад привело ее в объятия дяди Александры.

«Дура, – она пошла к дверям, стараясь не шататься, – конченная идиотка, и этим все сказано».

Глава двенадцатая

Это был один из многочисленных ресторанов Вены. Не самый хороший, не самый плохой. Деревянные панели, тяжелые портьеры и зеркала в резных рамах. Меню подавали в кожаных папках с золотистым тиснением. Белые скатерти и бокалы, на чьих боках играли отсветы светильников.

Сейчас здесь практически не было посетителей, разве что в дальнем углу устроилась пара. К ним и направился посетитель.

– Госпожа, наш осведомитель Янковский мертв.

– Судя по твоему тону, это не было случайностью? – В голосе чувствовалось лишь любопытство. – Говори смелее, нас никто не услышит.

– Сработала «бомба», тело исчезло. В доме остался его слуга с сильной кровопотерей. Его сканирование показало, что Янковский ждал господина Блэка. На этом все. Слугу пришлось убрать.

– Генри? Но ведь бомба должна была сработать только при попытке провести сканирование.

– Видимо, он приехал с магом. Да, госпожа, в Вену вчера ночью приехали Александра Сокольников и Лизавета Хвоцинская. С ними была еще одна женщина, в ваших списках ее не было. Еще приехал Кирилл Лихачев, который вроде как находится в отпуске, в Испании.

– О, маг все же сделал свой выбор. – Голос госпожи сделался задумчивым. – Какие нехорошие совпадения. Умирает наш наблюдатель за Генри, в Вену приезжают Александра и Кирилл. Они приехали вместе?

– Нет, по отдельности. Где они сейчас – не в курсе.

– Мне поступили интересные сведения, – произнесла госпожа, – о том, что Лихачев у нас – Охотник. Но его отстранили от дела Александры. Возможно, он решил поддержать женушку, как думаешь?

– Все возможно. Он подвержен химической зависимости, которую здесь называют «любовью».

– О да-а-а! – протянула женщина. – Это прекрасное чувство. Оно всегда играет нам на руку. Запомни, влюбленный слаб и зависим, им легко управлять. Они сами попадают в наши ловушки. Как моя носительница, например. Ладно, не до воспоминаний. Попробуй узнать, с Александрой ли сейчас Кирилл. Раз уж она здесь, то пора заняться ею вплотную. Наши ученые не могут довести до ума ее разработки. Откроем девочке глаза, как на самом деле устроен мир.

Она открыла изящное карманное зеркало в золотой оправе известной фирмы, быстро глянула в него. Полумрак ресторана хорошо скрадывал первые изменения во внешности. Тонкие пальцы провели по длинной шее, на которой уже появилась пока едва заметная сетка мелких морщин.

Это тело изнашивалось.

– Почему не даешь увидеться с Алексой? – Очередной вопрос от Лизы едва не заставил Кирилла взвыть. Прежде он так плотно не общался с подругой жены и, как оказалось, не много потерял. За полчаса Лизка конкретно «вынесла» мозг одному из самых сильных Охотников. Тот уже жалел, что дал слово не причинять ей вреда.

– Потому что Саша занята. Тебе, дура, лекарство готовит. – Он старался разговаривать спокойно. Сидя на столе, машинально выстукивал ногой, касавшейся пола, бешеный ритм. Тем быстрее, чем сильнее его доводила Лизавета.

– Я не помешаю ей! – рявкнула девушка. Она в очередной раз пронеслась по коридору, у Кира уже в глазах рябило от бегающей вампириши. В первое время Лиза пыталась стучаться в лабораторию, где заперлась Алекса, но Охотник крайне мягким голосом пообещал сломать ей руки. Дескать, у вампиров все заживает как на собаках, но несколько неприятных часов ей точно обеспечены. После этого Лиза не рискнула пинать дверь, а ограничивалась бегом вдоль коридора или руганью с Кириллом.

– Помешаешь, – скрипнул зубами Охотник. – Ты начнешь ныть и задавать кучу тупых вопросов. А Сашке нельзя отвлекаться, иначе в итоге у тебя вместо исцеления рога вырастут. Или крылья. Или будешь потеть слезью. Как тебе перспектива?

– Ты дебил?

– Зато ты больно умная, – все же разозлился Кирилл. – Тебе рунами на лбу выжечь, что Саша занята? Хорош ныть, лучше иди вон пожрать приготовить. Я, надеюсь, ты сковородку от тарелки

отличить сможешь?

– Господи. – Лиза резко затормозила и попыталась ошпарить собеседника гневным взглядом. Не вышло. У Кирилла на подобное был иммунитет. Так что пришлось вампирше проворчать: – Ты отвратителен. Как Алекса тебя терпит?

– Тебе в подробностях? – похабно подмигнул Кир. – Иди займись готовкой, я серьезно. Так время быстрее пролетит.

Лиза внезапно позеленела, зажала рот рукой и метнулась по коридору в туалет. Хлопнула дверь, заглушая не слишком приятные звуки. Кир тут же помрачнел и решил не слишком орать на девчонку. В конце концов, стервочка не виновата в том, что здесь происходит. Она тут вообще пострадавшая сторона.

– Совсем хреново? – поинтересовался он, дождавшись буквально выползшую из туалета Лизку. Цвет ее лица все еще выглядел пугающим.

– Желудок сводит, – прошептала она, сползая по стенке. Мысленно выругавшись, Кир подскочил к Лизке и отволол ее в ближайший пустующий кабинет, где уложил на диван. Вампириша дышала коротко и часто, то и дело прижимая руку к животу.

– Так, – Охотник вспомнил оставленные Алисой инструкции и предложил: – Давай я тебя немного подлатаю?

– От мучений избавить решил? – не прониклась Лиза.

– Точно, дура. Алиса сказала, что делать, не бойсь.

Сам Кирилл, кстати, боялся. Он уже говорил Александре, что целительство не входит в список талантов Охотников. Они в совершенстве знают организм мага, вампира или человека, но лечить... их силы заточены под другое. Целительство же наука более тонкая, гибкая.

Но Алиса показала ему, как можно поддержать состояние Лизы. Чуть сильнее подавить иммунитет, с таким он справился. Правда, вспотел так, что футболка буквально прилипла к спине. Зато Лизка стала дышать чуть ровнее и попыталась улыбнуться.

– Ну вот, – Кирилл присел на край дивана, – симулянтка, специально разыграла, да? Чтобы не готовить. Как тебя жених-то терпит?

– Не говори про еду, пожалуйста.

– А про кровь?

Лиза задумалась и нерешительно кивнула. Пришлось Охотнику с ворчанием идти и разыскивать по холодильникам запасы крови. На всякий случай он дал Лизавете совсем немного, боясь повторения тошноты. Но вампириша чувствовала себя лучше, даже глаза засверкали.

– Значит, так, – Кирилл сунул ей в руки пакет с остатками крови, – лежи и пей. К Сашке не долбиться, прошу как человека. Если что, лучше звони мне.

– А ты куда?

– А я пойду готовить, – проворчал Охотник. – Ты-то кровью сыта, а я нормальный, мне и еда нужна нормальная.

На самом деле ему самому безумно хотелось выманить Александру из лаборатории и запереться с ней где-нибудь в другом месте. Например, в душевой. Или в зимнем саду. Решив в ближайшее время «похитить» жену, Кирилл поднялся на первый этаж, где находилась просторная кухня, объединенная со столовой.

Холодильник здесь был просто огромный. Современный, с ледогенератором и еще кучей дополнительных опций. Тем обиднее было обнаружить его сияющее чистотой нутро практически пустым. Кирилл пальцем потыкал в полупустой пакет молока, покосился на бананы и понял, что похода в магазин не избежать.

Короткий обзор карты района помог найти ближайший супермаркет. Минут пятнадцать неторопливым шагом. Ничего и никого подозрительного в округе не замечалось. Так что Охотник с чистой совестью вышел на улицу, где как раз начался мелкий теплый дождь.

Он просто сбегает в магазин и тут же обратно.

Если бы не печальные обстоятельства, приведшие ее сюда, Алекса бы ликовала от окружающей

обстановки. Не лаборатория – мечта. Вампириша едва ли не облизывала приборы вокруг. Ее собственная лаборатория казалась чем-то древним и безнадежно устаревшим. А ведь еще недавно Алекса ею гордилась.

Действительно, все познается в сравнении. Лаборатория располагала необходимым оборудованием для проведения молекулярно-генетических исследований, генетические анализаторы, аппарат для трансфекции, приборы для проведения полимеразной цепной реакции в реальном времени. Для вирусологической работы оборудованы лабораторные боксы. Для проведения клинических испытаний на животных в изолированных помещениях были оборудованы виварии, в которых жили лабораторные мыши, крысы, мелкие рептилии и насекомые.

Но дело даже было не в обстановке вокруг. Вопрос с лекарством для Лизаветы можно было решить за несколько дней. Александра отлично помнила все этапы модификации вируса, так что создать вакцину оказалось не так уж сложно. Очищенный вирус создавался на основе белковой структуры человеческого арбовируса и в теории мог быть излечен с помощью уже существующей противовирусной терапии. Вакцину можно было создать с применением методов молекулярной биологии и генетической инженерии.

Этапы испытаний, кроме как на клеточных культурах, придется опустить. Испытуемая была одна, и ей становилось все хуже. К счастью, Алекса использовала самый простой из всех арбовирусов, и компьютерное моделирование помогло серьезно сократить время выбора нужной стратегии генетической модификации вируса, что позволило получить требуемый иммунный ответ.

Телефон зазвонил в тот момент, когда вампириша, стянув лабораторную шапочку, в расстегнутом халате вышла за дверь и устало прислонилась к стене. Десять часов работы без отрыва на обед.

– Да, Кирилл, – пробормотала она, одновременно прислушиваясь к тому, что творилось вокруг.

– Алекса, ты можешь подойти в одно место? – Слышно Охотника было отвратительно: помехи, голос то прерывался, то искажался.

– Ты где? Эй, я тебя просила с Лизкой посидеть!

– Пришлось отлучиться срочно.

– Что такого срочного могло произойти, что ты оставил ее без присмотра? – злилась Александра. Она устала, у нее все дрожало внутри от напряжения и работы. Очень хотелось наорать на кого-нибудь. Глубоко вздохнув, вампириша продолжила: – Так куда тебя черти унесли?

– А ты не понимаешь?

– Лихачев, я после десяти часов непрерывной работы вообще мало что понимаю. Говори четкими и короткими фразами!

– Нашел кое-кого, кто может помочь тебе. Ну же, давай, у нас мало времени. Здесь недалеко. – Голос Кирилла, продираясь сквозь помехи, продиктовал адрес. – Жду тебя в переулке. И поскорее, чувак нервничает.

Алекса выругалась. Кого бы там ни нашел Кир, видимо, следовало торопиться. Охотник никогда не приукрашивал ситуацию.

– Бегу, интриган фигов! – рявкнула она. На ходу стаскивая халат, Алекса заглянула к Лизе, которая по-прежнему лежала в кабинете. Подруга поприветствовала ее вялым взмахом руки, в которой был зажат пустой пакетик из-под крови. – Я скоро приду, – сообщила ей Александра. Одновременно она пыталась пригладить вечно торчавшие кудряшки.

– Ты куда? Алиса еще не вернулась?

– Кирилл просил срочно прийти в одно место.

– Увильнул-таки от готовки. – Покачала головой Лиза. – Ладно, дуй к муженьку, – и добавила вдруг тихим голосом: – Он у тебя, конечно, задница редкая, но так-то хороший. Смотрит на тебя, как Сашка на меня... смотрел.

– Эй, ты чего? – испугалась Алекса, видя, как в глазах подруги собираются слезы. Одна не выдержала и сорвалась вниз, прочертив на щеке мокрую полосу. – Лиза, прекрати! Через несколько часов вакцина будет готова, я тебе ее вколю, и ты постепенно поправишься. – Она пыталась успокоить подругу. И не стала упоминать о возможных теоретических осложнениях.

Потому что хуже уже все равно не будет.

Алиса и Генри еще не вернулись. Выскакивая из дома под моросивший мелкий дождь, Алекса

решила позвонить Охотнице. Но та, рывкнув: «Скоро будем», общаться не пожелала.

– Ну и ладно, – буркнула Александра. Мелкий дождик принес с собой приятную прохладу. Решив не возвращаться обратно за зонтом, Алекса помчалась по указанному адресу. Волосы, намокнув, тяжело расплескались по плечам и спине, стали почти черными.

Немногочисленные прохожие провожали взглядами бегущую куда-то бледную шатенку в джинсах и криво застегнутой рубашке. А она лишь мельком отмечала какие-то лица, спеша увидеть Кирилла. Что или кого он там нашел? Неужели появился шанс закончить Охоту? Алекса дала себе слово, что, если так оно и есть, она никогда не будет больше на него орать.

Хотя бы до будущего года.

Вот и переулочек между двумя трехэтажными старинными зданиями. Вокруг ни души, лишь вдалеке мелькают фигуры под зонтиками. Алекса пригляделась и заметила мужчину, стоявшего возле угла бледно-голубого с белыми фресками здания. Кирилл! Она рванула вперед, наступая в лужу, но не замечая, как промокают кроссовки.

Или не Кирилл? Уже подбегая, Алекса поняла, что ее ждет не Охотник. А когда тот обернулся, сбрасывая с головы капюшон, то девушка затормозила.

Не Кирилл. Вампир. Темноволосый статный вампир с черными глазами.

Почему она не почувствовала его?

Алекса замерла в паре метров, пытаясь взглядом отыскать Кирилла. Может, этот вампир и есть тот, кого встретил муж? Но тогда почему его нет рядом? Его нигде нет!

Измученный многочасовой работой мозг вдруг встрепенулся.

Треск... странный голос Кирилла... почему она повелась, как озабоченная девочка, которой позвонил симпатичный мальчик?

Осознание, что это ловушка, упало на плечи Алексы тяжелой плитой. Никаких драк или попыток что-то выяснить. Вампирша молча развернулась и, на ходу переходя в боевую фазу, со всей возможной скоростью побежала прочь.

Попыталась побежать. В голове вдруг вспыхнула колючая боль, огнем охватила все тело. Пролетев по инерции пару метров, Алекса рухнула на мостовую. Тело не слушалось. Как тогда, в квартире Генри, где Кир ее парализовал.

Вокруг по-прежнему ни души. Попытка позвать на помощь разбилась вдребезги: Алекса не смогла издать ничего, кроме слабого мычания.

Промелькнула мысль, что не зря нет пешеходов. Здесь довольно оживленный район и вряд ли простой дождь мог всех распугать. Работа магов? Алекса не успела додумать: очередная вспышка боли в голове милостиво погасила сознание. Девушка лишь успела заметить склонившуюся над ней темную фигуру.

Кирилл столкнулся с Алисой и Генри у входа в коттедж. Обе стороны уставились друг на друга: Охотник с увесистыми пакетами и Охотница с вампиром, вытаскивающие из машины нечто, завернутое в плотное покрывало.

– Перестарались? – вздернул бровь Кирилл. Наметанным взглядом он сразу определил, что спрятали под тканью.

– Бомба, – коротко ответила Алиса. Охотник посмотрел на нее с легким сочувствием: выглядела женщина не слишком хорошо. Ей бы отдохнуть сутки-двое. А то под глазами уже практически черные синяки.

– Александра все еще в лаборатории? – поинтересовался Генри, захлопывая дверь машины.

– Когда уходил – была там. А куда она денется, – откликнулся Охотник спокойно. Он-то знал, что сдвинуть Алексу во время работы просто невозможно. Особенно, если на кону такие вещи, как жизнь лучшей подруги.

Так что, насвистывая веселую мелодию, Кир первым вошел в дом и сразу же увидел Лизавету, выходящую из подвала-лаборатории. Вампирша выглядела – краше в гроб кладут.

– О, явились! – проговорила она, избегая смотреть на Генри. – Кирилл, а где Алексу забыл?

– Что? – замер Охотник на полпути к кухне. Он как раз хотел пожарить купленный свежайший

стейк. Но после фразы Лизы аппетит куда-то пропал.

– Глухой? Вы же встретиться должны были, ты сам ей звонил.

Чувствуя, как в ушах нарастает тревожный звон, Кирилл вытащил из кармана телефон. Хотя знал, что последние полчаса Александра ему не звонила. И он ей тоже. Машинальный жест, чтобы оттянуть осознание случившегося.

И чтобы запустить программу слежения.

– Она движется на юг Вены, – что-то голос у него прозвучал хрипло, сдавленно, – судя по скорости, едет на автомобиле. Лиза, в подробностях, что она сказала? Кто ей звонил?

– Ты, – ответила вампирша. – Ты ей звонил. Или не звонил? А как так могло случиться?

– Голос подделывается легко, да и позвонить якобы с нужного номера тоже можно, если есть связи в спецслужбах. – Охотник переглянулся с Алисой. Та едва заметно кивнула. Сначала надо было проверить самый возможный вариант.

Несмотря на внешнюю выдержку, сердце Охотника стучало где-то в горле. Но голос звучал спокойно и чуть насмешливо:

– Привет труженикам, всех преступников переловили?

– Кирилл, – Анатолий Карлович говорил сухим тоном, – что тебе надо?

– Да вот хотел узнать кой-чего. Ты, помнится, пообещал отдать мне право казни, когда поймаете Александру.

– Ну вот когда поймаем, тогда и казнишь. Все, мне некогда. – И любящий папаша кинул трубку. А у Кирилла словно гора с плеч свалилась. Значит, не Охота.

– Не поняла! – А вот Лизавета, напротив, явно разозлилась. Подойдя к Кириллу, вампирша ткнула пальцем ему в грудь и прошипела:

– Ты что, решил сам Сашку казнить? Совсем рехнулся?

– Сама дура, – равнодушно откликнулся Охотник. – Если Алекса попадется, то это меньшее, что я смогу для нее сделать.

– Убьешь ее?

– Только если бы не оставалось другого выхода.

– Ну ты и скотина.

– Тихо! – прикрикнула Алиса, и Кирилл в последнюю секунду удержался от потока выражений в адрес Лизки. И правда, не время ругаться. – Кир, соберись. Лиза, ты просто не знаешь, что такое – попасть в Цитадель. Кир так сделал бы в самом крайнем случае. Лучше скажи, как Александра выглядела.

– Я не знаю! – растерялась Лиза. – Как обычно! Руки, ноги, волосы растрепаны, ругалась много. Блин!

– Понятно, – поморщилась Алиса. – Так, без паники. Кирилл, она мне звонила, но там было не до разговоров. Я тебе даже время назову.

Через пятнадцать минут выстроилась приблизительная картина произошедшего. Кто-то позвонил Алексе и представился Кириллом. Причем сказал ей нечто такое, отчего вампирша бросила все и рванула на встречу. Где и пропала. Сейчас ее везли на юг Вены. Судя по всему, в район Лизинг.

Никто из присутствующих не понимал, кому могла понадобиться Александра. На робкое предположение Лизаветы, что вампиру украл страстный поклонник, Кир отмахнулся. Хотя в уме все же сделал пометку в случае чего оторвать сопернику все выступающие части тела.

– Надо ехать, – тихо проговорила Алиса, воспользовавшись возникшей паузой. Охотница сидела прямо на полу, на шкурах, и пила крепкий чай. Кир с Лизой устроились на разных концах полукруглого дивана, а Генри, сунув руки в карманы, стоял у окна и смотрел, как по стеклу стекают капли дождя. Он практически не принимал участия в обсуждении. Но сейчас произнес, не поворачиваясь к собеседникам:

– Вы сказали, что Александру зомбировали, как и меня. Но ее вы пока не вылечили, чтобы иметь

доказательства ее невиновности. Меня зомбировал Бартос. Вопрос: кто мог проделать подобное с госпожой Сокольниковой? Кирилл, есть предположения?

– Нет, – честно ответил Охотник, – Сашка вообще с магами не слишком общается. А для такого зомбирования нужен достаточно близкий контакт. Причем в течение довольно долгого периода. Да и вообще зомбирование штука рискованная. Никогда не знаешь, как ее воспримет психика. Маги стараются подобное применять лишь в крайних случаях.

– Если это был маг. – Голос Алисы прозвучал подобно шелкнувшему хлысту. Даже Генри обернулся с любопытством, а у Кирилла и вовсе глаза на лоб полезли.

– В смысле, коллега? – не удержался он.

– В прямом. Александру зомбировали где-то месяцев восемь назад, примерно в это же время она начала сотрудничать с Адель.

– Но Адель вампир, – вмешалась Лиза. Судя по ее лицу, вспоминать красавицу блондинку ей было неприятно.

– Может быть... – Алиса выглядела очень задумчивой. – Но мне не нравится, что ее слишком много во всей этой истории. Кирилл, нам надо приготовить «коктейли» и оружие. Генри, у тебя есть пистолет?

– Есть, – коротко ответил вампир. – И не только он.

– Отлично, покажешь мне. – Алиса хлопнула в ладоши. – Значит, так, едем спасать Александру. Лиза, остаешься дома и смирно лежишь на диване. Никуда не выходи, никому не открывай. При малейшей опасности запирайся в подвале, туда без кода доступа никто не попадет.

Кирилл ощутил, как внутри поднимает голову холодный азарт Охотника.

– Я сделаю «коктейли», – сказал он, имея в виду специальные препараты, которые вводили себе Охотники для повышения реакций и выносливости. Откат после таких вещей был жестоким. Но оно того стоило.

– Я отнесу тело в холодильник, – кивнул Генри и похлопал рукой по завернутому в плед Бартосу. – Лиза, спускайся в подвал, я помогу тебе там устроиться.

– Я займусь оружием, – подытожила Алиса. Кирилл покосился на нее со скрытым восхищением: женщина преобразилась. Глаза сверкали, движения стали скупыми, отточенными, даже голос изменился. В нем отчетливо зазвучали стальные нотки.

Видимо, и впрямь не бывает бывших Охотников.

Глава тринадцатая

– Mon cher, очнись. Ох, что же ты такая слабенькая? Ну же, приходи в себя.

Знакомый голос с характерным французским акцентом врезался в уши, разогнал дурманную тяжесть в голове. Боль, правда, по-прежнему вгрызалась в виски. Так что Алекса не выдержала и застонала.

– Голова... – Шепот вырвался сам собой. Вампирше очень хотелось открутить себе голову и хоть так избавиться от боли.

– О, прости, mon cher, у тебя слишком нежный разум. Сейчас станет легче.

Прохладные пальцы коснулись висков, и боль стала уходить. Она словно выливалась из-под черепной коробки, оставляя после себя блаженную пустоту. Алекса рискнула открыть глаза.

– Теперь легче? – сидевшая рядом Адель убрала руки и улыбнулась. – Прости, mon cher, что пришлось поступить с тобой грубовато. Но твои друзья... они для нас представляют опасность.

– Адель? – Вампирша кашлянула: в горле стояла дикая сухость. Продолжая покашливать, Александра быстро огляделась: небольшая комната, обставленная стильно, но со вкусом. Нечто среднее между кабинетом и строгой гостиной. Окон нет, все стены задрапированы бежевой тканью. Мягкий свет льется из многочисленных светильников.

Сама она лежала на узкой мягкой кушетке. Рядом, на низком столике, чуть покачивались желтые розы в изящной вазе. До вампирши долетел их сладкий запах.

– Адель, – повторила Алекса, с недоверием разглядывая коллегу. Та сидела, как всегда, безупречно причесанная, в деловом бледно-розовом брючном костюме, с ниткой жемчуга на белоснежной шее.

– Oui, дорогая.

– Какого черта? – прямо спросила вампирша. Она села, продолжая переводить взгляд с обстановки на Адель. – Ты вообще... мать же ж вашу, что происходит? Что за хреновина?

– Ты чересчур экспрессивна, cheri. У тебя повышен уровень адреналина. Успокойся, ты в полной безопасности.

– Да ладно? – рявкнула Алекса, пропустив мимо ушей слова о безопасности. – Ты пропадаешь, лабораторию громят на фиг, Лизке кто-то вкалывает нашу разработку, а на меня устраивают Охоту. После чего заманивает в ловушку какой-то козел, а затем, вуаля, я очухиваюсь тут... где, кстати?

– Это был производственный цех. Я выкупила его. Теперь здесь моя лаборатория, – отозвалась Адель. – Понимаю твое возмущение. Вероятно, с моей стороны было недальновидно поступать именно так, но ты должна была стать изгоем.

Алекса молча смотрела на Адель. Она не переспрашивала, а просто переваривала догадку.

– Господи, – прошептала наконец, – это же все ты подстроила!

– Что? Нет, cheri, я изначально была против такого развития событий, но мне приказали. Я предлагала все рассказать тебе. Но другие решили не рисковать. Дескать, велик риск неадекватной реакции. Ты все же стараешься чтить законы. Ты в душе бунтарка, но на деле не решаешься открыто идти против своей расы.

– Кто приказал?

Адель покачала головой, а потом встала и протянула Александре руку.

– Идем. Идем, я все тебе покажу. И ты поймешь меня. Может, ты хочешь переодеться и умыться? – Вдруг предложила она, скептически разглядывая коллегу. Алекса примерно представляла, как выглядит: в измятой рубашке, джинсах и с растрепанными волосами. Махнув рукой, проворчала:

– Не на светском приеме. Сначала дело, остальное – потом.

– Вот что меня в тебе восхищает. Ты целиком предана науке, дорогая. И твое любопытство, твоя хватка ученого... я в восторге.

«Я буду в восторге, когда пойму, какого черта тут творится», – подумала Алекса, ступая за Адель. Предупреждающий холодок внутри не желал исчезать. Более того, он увеличивался с каждой минутой.

За дверью оказался широкий коридор, один из многих. Настоящий лабиринт с множеством дверей. Все это напоминало деловой офис. Алекса то и дело провожала взглядом пробежавших мимо вампиров и магов. Почти все в белых или синих халатах, с планшетами или бумагами в руках. На Алексу и Адель они не обращали внимания.

– Сколько вас здесь? – поинтересовалась Александра.

– Около двадцати. Нам здесь не надо много народу. Главное не количество, а качество. – С этими словами Адель ладонью коснулась сенсорного замка. Белая тяжелая дверь с мягким шорохом отошла в сторону. – Сердце нашего убежища, – негромко проговорила белокурая вампирша, пропуская Алексу вперед. Та вошла и замерла на пороге, впитывая открывшееся зрелище. Одновременно отвратительное и затягивающее.

Большая лаборатория, светлая и чистая, полная странных приборов. Алекса таких еще не встречала. Даже у Генри. Она затруднялась сказать, для чего они.

Посередине комнаты стояло несколько прозрачных капсул. В них лежали маги и вампиры, обнаженные, неподвижные. Из них тянулись многочисленные тонкие разноцветные трубки, исчезающие в тихо гудевших приборах с множеством огоньков и мигающих над ними трехмерными изображениями организмов подопытных.

Все происходящее контролировали двое вампиров и один маг. При виде Адель они замерли, но, уловив легкий взмах руки, вновь вернулись к своим делам.

– Смотри, – шепнула Адель на ухо судорожно сглотнувшей Александре. – Смотри внимательно, cheri, на твоих глазах вершится история.

– А разве подопытные не должны находиться в сознании?

– Ради их же спокойствия. Здесь и твой вклад, дорогая. Разработанный тобой модифицированный вирус.

– Он недоработан.

– Я в курсе, – кивнула Адель. Она походкой хозяйки положения прошла по лаборатории и приказала:

– Оставьте нас.

Несколько секунд, и помещение опустело. Лишь гудели приборы, да что-то странно булькало возле капсул. Почему-то Алекса с трудом заставляла себя смотреть на несчастных подопытных.

Холодок внутри усилился. Почти до боли.

Так неправильно. Какими бы великими ни были помыслы, нельзя для их достижения вот так использовать живых существ. Алекса всегда считала, что исследования на разумных существах предполагают добровольное сотрудничество. На всякий случай уточнила:

– Они вообще в курсе, на что подписались?

– Иногда цель оправдывает средства и...

– Они в курсе? – чуть повысила голос Александра. Адель вздохнула с видом мудрой матери, слушающей капризные вопли ребенка.

– Не все понимают, ради чего мы это затеяли. Не все могут мыслить гибко и многогранно. Желających участвовать в исследованиях много, но нам подходят лишь сильные физически и психически. Александра, твои разработки... они продвинули нас практически к завершению.

– Завершению чего? – спросила вампирша, едва шевеля онемевшими губами. Она смотрела, как изображение организма одного из подопытных вдруг замигало красным, покрылось рябью, а затем стало тусклым, серым. Тело вздрогнуло и обмякло. Адель бросила равнодушный взгляд и цокнула языком:

– Сердце. Жаль, я думала, он выдержит. Помнишь, mon cher, ты как-то говорила о теории, что наши виды, возможно, ошибочная мутация? Что там, откуда прилетел вирус, они могли составлять единое целое?

Алекса кивнула, стиснув зубы. Да, она делилась этими соображениями с Адель. В один из вечеров, когда Кира не было дома, а они отдыхали на балконе, с вином и фруктами.

– А если я тебе скажу, что ты не ошиблась?

Александра меньше бы удивилась, возникни на месте Адель джинн, готовый исполнить любое желание. Вампириша буквально онемела. При этом мозг машинально попытался просчитать степень вероятности того, что коллега не ошибается. Но сбился и озадаченно подвис. Как и его хозяйка.

Идеальное существо. Когда-то, еще в университете, Александра всерьез была увлечена подобной идеей. Потом остыла, поняла, что глупо гоняться за мифическим идеалом. Есть проблемы более реальные. Например, устранить повышенную чувствительность к ультрафиолету. Или попробовать изменить обмен веществ так, чтобы организм реже требовал чужой крови.

– Невозможно создать идеальное существо, – пробормотала Александра, все еще барахтаясь в воспоминаниях юности.

Погодите! Но ведь Адель буквально несколько минут назад избавила ее от головной боли. А вампиры никогда не обладали способностями к целительству. Алекса подумала, что, видимо, ей хорошо дали по мозгам, раз она раньше не подумала об этом.

Округлившимися глазами она уставилась на довольную, как кошка, Адель. Та кивнула и ласково коснулась ладонью щеки Александры.

– Меня всегда восхищал твой ум, cheri. Ты – истинное сокровище своей расы. Я правда была опечалена, когда мне приказали тебя подставить. Не понимаю, для чего такие сложные махинации. Уверена, ты бы с радостью согласилась с моим предложением поработать в столь чудном месте. И позволить нашей расе прыгнуть на ступень выше.

– Короче, – стиснула зубы Алекса.

– Ты знаешь легенду об андрогинах? – Адель, раскинув руки, вышла на середину лаборатории. – Знаешь, ты же умница. Что-то подобное ожидалось и здесь, только не соединение мужского и женского начала, а слияние магических и вампирских талантов. Так было всегда, но здесь, на Земле, что-то пошло не так. От одного вируса пошло две мутации, обе со своими недостатками и достоинствами. Это неправильно.

– Правда? – не без сарказма спросила Алекса. – Еще скажи, что на основе моих разработок ты вывела идеал. Себе-то вколола? Я смотрю, ты приобрела некоторые способности магов.

– В том-то и проблема, что не вывела. Пока не вывела.

Адель пальцами провела по прозрачной крышке ближайшей капсулы. У Александры появилось стойкое ощущение, что коллега сейчас чувствует себя актером во время премьеры величайшей постановки. Впрочем, белокурая вампириша всегда славилась некоторой театральностью. Она всегда требовала к себе внимания.

– Мне нужны твои мозги, cheri. Я ошиблась, решив, что вирус доработан. Мы пытались слегка изменить модификацию, чтобы соединить две мутации в одну. Но пока не выходит. Наши подопытные погибают один за другим из-за аутоиммунной реакции.

– Но у тебя способности магов, – тихо произнесла Александра. Чувство нереальности происходящего стало сильнее. Вампириша незаметно ущипнула себя чуть выше локтя. – Адель, кто ты?

– Одна из тех, кто хочет помочь вам, – ответила та и нежно улыбнулась Алексе, а у той вдруг задрожали коленки. – Есть общество. Мы отрицаем глупые устаревшие законы. Вашим расам нужна встряска, нужно развиваться. Мы остановились и копаемся в своих пережитках, как черви.

Она прошла вдоль капсул, рассеянно разглядывая тех, кто лежал в них. Тонко пропищал один из приборов, очередная трехмерная картинка посерела и погасла.

– Нам нужна твоя помощь. Чтобы изменить историю всей планеты. Хватит жить в тени, как считаешь? Маги и вампиры все равно незримо правят миром. Почему бы не делать это в открытую? Людям нужен пастырь, они все равно наш скот.

– Стоп! – выкрик получился сам собой. Весь этот пафос, которым буквально сочились слова Адель. Он бесил. До внутренней дрожи. С каких пор она так отзывается о человечестве? Прежде Александра не замечала за Адель вспышек ксенофобии.

Вдруг стало страшно. Хотя, казалось бы, радоваться надо. Ее открытие... то, к чему она стремилась... практически готово.

«Ну что ты молчишь, словно язык от счастья проглотила? Вот он, шанс дать Кириллу долгую, очень долгую жизнь. Всего-то надо мило улыбнуться и согласиться помочь. Ты сама мечтала о таком варианте».

Может, именно так начинается конец света? Не в зареве взрывающихся ядерных бомб, не в грохоте многометровых цунами, не в тоннах раскаленного пепла, извергающегося из кальдеры супервулкана. Может, апокалипсис начинается здесь, в стерильной лаборатории на юге Вены?

Потому что страшно представить, если все получится и в мире появятся идеальные маго-вампиры. Или как их лучше называть?

В лучшем случае будет война. И не факт, что в ней останутся победители.

– Да ты же меня подставила! – Фраза прозвучала глупо, как в дешевом фантастическом боевике. – Мать вашу, Адель, на меня объявлена Охота по твоей милости.

Истеричный смешок вырвался сам собой.

– Дай подумать. Сначала, видимо, ты решила, что вирус готов и от меня больше нет проку? А тут выясняется, что есть серьезные недоработки. И вы с ними не справляетесь. Кстати, а зомбирование Генри и меня – ваших рук дело?

– Порой талант необходимо подстегнуть. Сначала я возлагала большие надежды на господина Блэка, надеялась, что он заберет тебя к себе. Потом оставила его на скамейке запасных. И нет, дорогая, от тебя всегда был прок. Но официально ты должна была исчезнуть, чтобы наши исследования не привлекли лишнего внимания. Ну же, включи логику.

Алекса окинула взглядом лабораторию. Да, она не ошиблась: от восторга не осталось и следа. Лишь безразличность и желание вымыться после разговора.

– А знаешь, – сказала она с оттенком отчаянного веселья, – а пошла ты в задницу, дорогая подруга. Видишь ли, мне не хочется становиться причиной массового геноцида людей. Меня устраивает тот порядок, что существует. Да, он не идеальный, но идеала не существует. Всегда будут недовольные.

– Нелогично, cheri. Ты в любом случае будешь сотрудничать с нами. Лучше сделать это добровольно. Тебе все равно некуда идти: ты вне закона. Тебя ищут уже на международном уровне. Чудо, что ты до сих пор не попала в лапы Охотника.

– Думаю, сведения о ваших исследованиях и планах будут достаточными, чтобы меня оправдали.

– Ты не поняла, Александра? – нежным голосом спросила Адель. Она замерла, похожая на миниатюрную светлую змейку.

Очень ядовитую змейку.

– Ты уже показала, что проводила запрещенные исследования. Не важно, под зомбированием или нет. Ты сумела модифицировать вирус почти до необходимой формы. Подумай, почему Управления всего мира так рьяно уничтожают любого, кто хоть на шаг приближается к подобным открытиям? Тебя не пожалеют. Твой Лихачев ничем не поможет. А вот ты ему можешь помочь.

– Да в задницу такую помощь, – ответила Алекса. Продемонстрировав француженке неприличный жест, она четко проговорила, чувствуя, как горячо становится в затылке от своих же слов: – Я не буду помогать тем, кто подставил меня. Мне безумно хочется прожить с Киром долгую жизнь. Но недавно я поняла, что дело не в том, сколько мы пробудем вместе, а как именно пробудем. И уж тем более мне не хочется подставлять целую расу. Спасибо, я не настолько тщеславна.

Вообще, сказать хотелось много чего. От обиды и понимания, что ею пользовались, перехватывало дыхание. Но Александра сдержалась. Поняла, что страстными гневными речами не проймет здесь никого. А вот бойкотом...

Сотрудничать она не будет. Ни в коем случае.

В сложившейся ситуации Александра видела только один выход: бежать. Сражаться с Адель, более опытной вампиршей, бессмысленно. А вот попробовать удрать можно.

Все равно ничего другого не остается.

В боевой фазе Алекса молнией метнулась к дверям. Понадеялась на эффект неожиданности.

Видимо, прошлый неудачный опыт с Генри не научил ее ничему.

Она только приблизилась к двери, как та открылась. В следующее мгновение Александра летела спиной назад от полученного удара. Упав на пол, со свистом втянула воздух, зарычала. Но угрозы не напугали выросшего на пороге высокого темноволосого вампира. Того, кто поджидал ее в переулке. Теперь он стоял, скрестив руки, и бесстрастным взглядом следил за перемещениями Алексы.

Та бросилась опять, понимая, что глупо. Но сдаваться просто так тоже был не вариант.

И снова отлетела. Ее отшвырнули, как беспомощного котенка. Разве что за шиворот не встряхнули. Такой силы Алекса еще не встречала. Даже Генри, будучи Старшим вампиром, не мог похвастаться подобной скоростью и реакцией. Вампирше казалось, что она пытается нападать на боевую машину, принявшую за чем-то форму вампира.

Резкая боль прошла все тело. Вскрикнув, Алекса упала, парализованная.

– Извини, cheri, ради твоей безопасности. Алан не любит, когда на него нападают. Он может увлечься и повредить. Правда, милый?

Последняя фраза адресовалась замершему вампиру. Именно к нему подошла Адель, прильнула и собственническим жестом провела рукой по красивому мужскому лицу. Тот позволил себя поцеловать, не сводя при этом взгляда с Александры.

– Я хотела как лучше, но ты слишком упряма, – обиженным тоном сообщила француженка Алексе. Та обнажила клыки, давая понять, что сделает с бывшей теперь уже подружкой, когда освободится.

– У меня много дел. – Адель глянула на дорогие красивые часы на запястье, после обратилась к Алану: – Милый, убеди нашу гостью принять верное решение.

– Степень убеждения? – Голос у темноволосого оказался красивым, с волнующими бархатными нотками. И необычным акцентом.

Он подходил к его облику порочного злодея.

– Смотри сам. Она мне нужна живой и не сильно покалеченной.

После чего повернулась к Алексе и с сожалением произнесла:

– Прости, но другого выхода не вижу. Алан мастер убеждать.

– Кирилл с тебя кожу живьем сдерет, – прошипела Алекса. – А тебя, ублюдок, он кастрирует. Нет, я лично этим займусь. Очень медленно.

Быстрая ухмылка промелькнула на лице вампира. Аккуратно отстранив от себя Адель, он подошел к рычащей Александре и, присев на корточки, бесцеремонно взял вампиршу за подбородок. Повертев ее голову в разные стороны, произнес:

– Госпожа, думаю, пытки тут не помогут.

Пытки. Страх мелкими иголками заколол руки, но Алекса сдержалась. И постаралась взглядом выразить все свое презрение.

– Мне нужен результат, Алан, – раздраженно произнесла француженка. – И срочно.

Она провела рукой по шее, чуть оттянула кожу. И Алекса отметила вдруг, что Адель и впрямь выглядит не слишком свежо. Умело наложенная косметика скрывала те дефекты, которых прежде не было: сеточка морщин в районе декольте, слегка набрякшие веки, появившиеся носогубные складки.

– Результат я вам гарантирую, – кивнул вампир. Он продолжал изучать лицо Александры с непонятным интересом. Той на мгновение показалось, что он прикидывает, как лучше ее разделить. Слишком странным был взгляд темных, почти черных глаз.

А еще Алексе не нравилось, что о ней говорили как о неодушевленном предмете. Понимая, что терять, кроме гордости, уже нечего, она набралась храбрости и плюнула в красивую бледную рожу этого Алана. В ответ получила ленивую хлесткую пощечину, от которой зазвенело в голове, а на глазах невольно выступили слезы. Никто и никогда не бил ее.

Ну уж нет, плакать она не будет.

– Алан, ты понял приказ? – рывкнула тем временем Адель. Видимо, настроение француженки окончательно испортила очередная гибель одного из подопытных. – Выбей из этой сучки обещание сотрудничать. Мне плевать, как ты это сделаешь. Пытай, уговаривай, угрожай, трахни. Но завтра она должна работать здесь! А тебе, cheri, я советую не сильно ломаться. Я всегда получаю то, что мне надо.

Глава четырнадцатая

Лиза так ударила кулаком по столбику кровати, что тот угрожающе затрещал. Не хватало только, чтобы он сломался и весь балдахин оказался внизу. Изумленная девушка спрятала руку за спину: она до сих пор не привыкла к вампирскому состоянию. И надеялась в скором времени вновь стать человеком.

Не нужны ей долгая молодость, защита от болезней и способность разбивать стены кулаками, если рядом не будет родных людей.

«А вдруг Алекса не сумеет меня вылечить» – мысль, заставившая Лизу похолодеть от страха. В двадцать пять лет как-то не хочется умирать. Вампириша почесала зудевшее плечо. Язвы теперь покрывали большую часть тела, так что Лиза переоделась в длинную юбку и застегивающуюся под самый подбородок блузку. Но это все мелочи. Лизавету больше беспокоило ухудшающееся самочувствие. И это несмотря на все принятые магами меры! У вампириши было ощущение, что внутренние органы медленно перемешиваются. То сводило живот до изматывающей тошноты, то начинало колоть в ребрах. Да так, что темнело в глазах. Ну а про суставы говорить нечего: ныли как у старушки перед дождливой погодой.

Поэтому, когда она сказала, что хочет ехать спасать Алексу, на нее посмотрели как на полоумную. Кирилл так не постеснялся и вслух сообщил, что она просто идиотка. Лиза, вопреки обычному поведению, даже не стала хамить в ответ. Видела, каким дерганым и злым стал Охотник после похищения жены. Хорошо еще, Алиса увела его в глубь коттеджа готовиться к операции по спасению Александры.

Снова внутренности скрутило от тошноты. Лизка задышала коротко и часто: заметила, что так становится чуточку легче. И откинулась на гору подушек. Будь ей получше, она бы даже повосхищалась обстановкой, выдержанной в стиле «ренессанс». Вокруг все белоснежное, величественное, с вкраплениями золотого и небесно-голубого. Неведомому дизайнеру удалось сохранить грань между изысканностью и китчем. Наверное, он даже не мог предполагать, что в такой красивой спальне с «французскими» окнами, днем прикрытыми тяжелыми бело-голубыми портьерами, будет умирать вампириша.

«А я ведь правда умираю», – подумалось совсем вяло. После нахлынувшей истерики Лиза воспринимала все как сквозь слой ваты. Видимо, из-за мощного успокоительного. Страх был, но он замер на границе сознания и лишь изредка потряхивал вампиришу.

Деликатный стук в дверь, а затем ее тихий скрип заставил Лизу перевести взгляд в ту сторону.

– Чего надо? – моментально ошетинилась она при виде вошедшего Генри. Тот аккуратно прикрыл дверь и подошел ближе, заставляя Лизу невольно отползти подальше по кровати.

– Мы скоро уезжаем за Александрой. – Он присел на край огромной кровати, которую Лизка про себя уже обозвала «траходромом». Вампириша немедленно испытала дежавю. Когда-то Генри вот так же сидел на кровати, а она лежала и тихо плакала. Но в тот раз Лизка его любила, пусть и под влиянием вампирских чар. А теперь испытывала лишь усталую злость и тянущую боль, как от старой раны.

– Я в курсе, а сюда-то чего пришел?

– Моя кровь должна немного поддержать твой организм. Алиса занята и...

– ...и не будет тратить на меня силы, которые понадобятся для спасения Алексы, – закончила за него Лиза и хмыкнула. – Прекрасно ее понимаю. А еще варианты есть? Ну у кого крови попить. Просто к тебе мне и прикасаться-то противно.

– Врешь, – спокойно заметил Генри. Лизка не выдержала и посмотрела на него. То же лицо с благородными чертами, но теперь правая часть была искореженной кривыми рваными шрамами. Но вампира, казалось, это ничуть не беспокоило.

Он выглядел по-прежнему пугающе-притягательным. Лиза отметила это, несмотря на паршивое самочувствие и злость.

Есть такие мужчины, которые в любом виде и в любой обстановке завораживают.

– Ну... вру, – выдавила она невольно. – Так что там с другим вампиром?

– Лизавета, ты неглупая девочка. Лишние контакты сейчас ни к чему. – Генри поддернул рукав хлопковой бежевой рубашки. – Кусай. Тебе надо сделать два-три глотка.

Лиза посмотрела на мужское запястье, где едва проглядывали бледно-голубые вены. Давно ли она

плавилась от желания, когда эти пальцы начинали ее ласкать?

Многое хотелось высказать Генри. Очень многое. И все неприятное. Но Лиза посмотрела на обезображенное надменное лицо и проглотила все слова. Поняла, что не стоит раздражать Старшего. Вампирским чутьем уловила, что внешняя бесстрастность и дружелюбие – лишь хорошая маска.

Да и зачем ей с ним ссориться. Чувствует себя виноватым, и ладно. Пусть поможет с ее лечением, а потом исчезнет, как горький дым от осенних листьев.

Лиза аккуратно, словно бомбу, взяла Генри за руку. Медленно наклонилась, невольно вдыхая его запах. Все равно притягательный, искушающий, полный феромонов.

Но Сашка незримо присутствовал и служил отличным якорем.

– У меня одна просьба будет, – предупредила Лизка, перед тем как укусить. – Когда все это закончится... пожалуйста, больше не встречайся мне, хорошо? Ты все равно меня не любил, а сублимировал.

– Ты была мне дорога, – мягко проговорил вампир. – Я и сейчас смотрю на тебя с волнением. Но прости, Лиза, глядя на тебя, я вспоминаю свою первую любовь. Это слишком тяжело. Видеть и понимать, что ты – не она. Когда все закончится, я исчезну из твоей жизни.

Вот и все. Лиза хотела еще расспросить о своей прабабке, но вдруг почувствовала такую усталость, что едва не завалилась набок. Собралась и клыками прокусила кожу.

Вампирская кровь слегка отличалась на вкус. Не то чтобы неприятно, но все же больше пары глотков делать не хотелось. Как лекарство.

«Вот и вся моя Великая Любовь к Идеальному Мужчине», – подумала Лиза, откидываясь на подушки. Генри, едва она закончила пить кровь, тут же вышел. Вампириша не удержалась от печальной улыбки. Смешно. Она вспомнила, какие надежды возлагала на эти отношения, как делилась планами с Алексой.

А на самом деле играла роль заменителя. Собственной прабабки.

«Нет, нет, нет, – думала Лизка, погружаясь в сон, – на фиг вампиров и магов. Хочу обратно в человеки... в люди. И замуж за Сашку. А эти все пусть стороной обходят. Ну, кроме Алексы».

Она не знала, с какими демонами внутри боролся в тот миг Генри. После того, как сняли зомбирование, вампир вдруг ощутил странную легкость и печаль. Печаль от того что не смог в свое время удержать первое и самое сильное чувство. От того, что затем повелся на правнучку Элизы, решив, что внешности будет достаточно.

Но он уже не хотел вернуть себе погибшую возлюбленную. Надо уметь вовремя отпускать. Чтобы появился шанс для чего-то нового.

Алекса, пока ее тащили, пыталась запомнить расположение коридоров и помещений. Это было не слишком удобно делать, учитывая, что тащили ее головой вниз, перекинув через плечо.

Со стороны казалось, что ее несут по одному из офисных зданий. Разве что живых существ вокруг маловато: вампириша с трудом насчитала семерых, встреченных за время пути. И все как один спешили убраться с дороги Алана.

Затем был скрипучий дребезжащий лифт, на котором спустились в подвал: вполне современный, ярко освещенный, с множеством труб коммуникаций и несколькими толстыми квадратными колоннами. Алекса заметила старый стол с современным ноутбуком и кучей бумаг, рядом с ножками расплывалось мокрое пятно и валялась кружка.

Алан тащил ее дальше, по проходам между трубами и непонятными сооружениями, из которых порой доносилось весьма зловещее шипение. Просто антураж к триллеру, не иначе. Александра, паралич которой уже начал проходить, попыталась извернуться и цапнуть Алана. Хотя бы ради мелкой мести. Но ее не слишком вежливо встряхнули, так что зубы клацнули друг о друга, и продолжили путь.

В пытки по-прежнему не верилось. Только идиот мог пытаться, чтобы вытрясти заверения в преданности. Тогда бы уж сразу угрожали расправой над родными и близкими. Алекса тихо порадовалась, что Адель не предложила такой вариант черноволосому садисту.

Никакой камеры или чего-то похожего не было. Просто чертов вампир отволок Алексу в самый дальний угол подвала и без особых церемоний свалил на пол. Не успела пленница трепыхнуться,

как ее ловко сковали по рукам и ногам наручниками.

– Они специально разработаны для боевой фазы. Так что не пытайся освободиться, – соизволил заговорить молчавший всю дорогу Алан, наблюдая, как Алекса пытается разорвать цепь наручников. В джинсах и простой черной майке, облепившей мышцы, на фоне кирпичей и труб он выглядел как закоренелый садист. Только монтировки в руках не хватало. Хотя, возможно, это было субъективное восприятие Алексы. Которая успела заметить неподалеку железный и крайне неприятный на вид столик. Такими же неприятными смотрелись и лежавшие на нем вещи: шприцы, ампулы, поблескивающие операционные инструменты.

Вот теперь пытки как-то сразу обрели реальную форму. Даже внутри все заledenело и притихло.

– А чего так бедненько? – Она старалась держаться. – Где суперприспособления для ужасных пыток?

– Я не собираюсь тебя пытать. – Алан стоял и к чему-то прислушивался. Но в подвале, кроме тяжелого дыхания Алексы, шипения коммуникаций и редкого удара капель где-то поблизости, больше ничего слышно не было.

– Насиловать, что ли, будешь? – прищурилась вампирша. – В таком случае лучше пытки. И там, и там результата не будет, но ты не в моем вкусе.

– Я предпочитаю секс на добровольной основе, Александра Сокольников. – Алан вдруг одним движением оказался совсем близко, присел, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с Алексой. Та едва поборолась в себе желание попробовать еще раз плюнуть в эту рожу. В наглую и слишком привлекательную физиономию.

Жажда, настигнувшая вампиршу где-то пару минут назад, усиливалась с каждой секундой. После боевой фазы организм требовал много крови для пополнения энергии. Иначе можно было впасть в постбоевую кому. Неприятная штука. Александра в прошлом году едва не испытала ее на себе.

Может, ее хотят пытать жаждой?

Оказалось – нет. Темноволосый Алан отошел к холодильнику в темном углу, притащил оттуда пакет с кровью. И Александра невольно обли-зала губы. Кровь сейчас ей была необходима. Не важно какая, лишь бы утолить терзающий внутренности пожар.

Алан показал себя почти джентльменом. Издеваться и мучить вампиршу не стал, а вскрыл пакет и, сунув непонятно откуда взявшуюся соломинку, поднес к губам Александры.

Первые несколько глотков прошли нормально, потом девушка случайно вскинула взгляд и едва не подавилась. Настолько жадным было выражение лица вампира. При этом смотрел не на кровь, а на губы Алексы.

Только этого не хватало!

Александра заставила себя сделать вид, что все в порядке. Не спеша допила, упорно глядя куда угодно, только не на Алана. После чего откинулась на спинку стула и решила молчать. Пусть хоть на куски режет.

Вампир молча выбросил пакет, а затем вернулся и вновь опустился на корточки рядом с пленницей. Та мрачно покосилась и на всякий случай показала клыки. Хотя понимала, что это сродни поведению москы перед слоном.

– Скажи мне, – медленно произнес Алан, – правда, что Адель тебя зомбирвала и тем самым подвигла на прямое нарушение закона?

– А то ты не в курсе, верный песик госпожи, – парировала Алекса.

– Не до шуток. Я серьезно. Отвечай. Мне нужно все в подробностях.

В ответ Александра громко и внятно его послала.

– Прекрати, – поморщился Алан, – я не для этого убеждал Адель, что тебя не стоит пытать. Сюда уже едет группа захвата, я ждал тебя, чтобы поймать гадину с поличным. Скажи мне, Александра, все, что знаешь. И я обещаю тебе защиту. Мы три года готовили операцию, чтобы у нас были на руках все доказательства.

Вампирша сдула упавшую на лицо каштановую волнистую прядь. Посмотрела долгим задумчивым взглядом прямо в темные глаза и... расхохоталась.

– Bravo! Я бы поаплодировала, но руки скованы. Ты реально решил, что я поведусь на такое?

– Не особо, но попытаться стоило. – Алан встал и произнес: – Извини, но времени правда мало. Придется прибегнуть к нехорошим методам.

Он отошел к столику. Алекса же с растущей паникой прислушивалась к зловещим позвякиваниям стекла о сталь. Она могла бы вытерпеть пытки, но если ей сделают инъекцию, то все, сопротивление бесполезно.

Липкий страх лишил возможности связно думать, когда Алан повернулся и вновь приблизился. Уже со шприцем в руках, наполненным чем-то прозрачным.

– Я не буду с вами сотрудничать. – Алекса облизала пересохшие губы. Потом не выдержала и заорала: – Помогите!

Гулкое эхо пронеслось по подвалу, отразилось от стен и труб, взлетело вверх. Алан только покачал головой и проговорил чуть укоризненно:

– Я предлагал тебе сотрудничать. Не хочу причинять тебе вред, но ты меня вынуждаешь. Мне надо записать твои показания.

– В задницу иди, – огрызнулась Алекса, понимая, что хуже уже не будет. – Мой муж тебя порвет, козлина.

– Это который Охотник?

Алекса хватанула воздуха и закашлялась: истинная работа Кира всегда была строжайшей тайной.

– Может, все же будем сотрудничать?

Вампирша отвела взгляд и крепко сжала губы. Все. Она больше ничего не скажет. Добровольно, по крайней мере. Унижаться и биться в наручниках Алекса тоже не собиралась. Только внутренне сжалась, когда жесткие мужские пальцы взяли ее за запястье, скользнули выше, словно небрежно погладили.

Короткая боль от укола, когда игла проткнула кожу.

Алекса прислушивалась к своим ощущениям, все еще надеясь, что сумеет контролировать себя. Делиться секретами пока не хотелось. С недоверием скосила взгляд на Алана. Тот снова присел на корточки.

– Тс-с-с, – прошептал, стоило Алексе дернуть головой, уворачиваясь от его прикосновений. Противно было чувствовать, как он трогает ее волосы, пропускает пряди между пальцами и разглядывает. Его движения были слишком интимными.

– Перекрасилась, – не спрашивал, а утверждал. – Попытка маскировки неплохая, но она не смогла бы спрятать от Охоты. Мне нравится твой настоящий цвет волос. Яркий. Дерзкий. Как и ты сама.

Александра сжала кулаки и до боли стиснула зубы.

«Терпи. Кирилл обязательно спасет. Иначе я его убью». – Она снова и снова проворачивала эту мысль в голове. Боясь, что в любой момент ее потянет на откровение.

– Ну же, Саша, – мягко произнес Алан, – я правда хочу помочь. Ты мне веришь?

Алекса поняла, что инъекция действует, когда вдруг ощутила, что да, верит. Слова Алана пробуждали в ней доверие к этому вампиру.

– Не называй меня Сашей, – просипела она, держась из последних сил. Он вколол ей препарат, пробуждавший доверие. Ведь человеку, которому доверяешь, ты расскажешь все. Добровольно и захлебываясь словами.

– Не буду, – согласился вампир. – Давай поболтаем? У нас немного времени, потом тут будет шумно. Ну так, расскажешь мне, почему ты начала работать с Адель? Что она тебе предложила? Не стесняйся, рассказывай все.

Это было отвратительно. Разум кричал остановиться, но не получалось. Александра одновременно понимала, что перед ней малознакомая личность, но не могла преодолеть своей симпатии. Для нее Алан сейчас выглядел неким вариантом попутчика, которому можно излить душу. Все, что тревожило и давило на плечи невыносимым грузом.

И она стремилась им поделиться. Ей даже легче становилось с каждым произнесенным словом. К тому же Алан так внимательно слушал, то и дело заботливо предлагая выпить то ледяной воды из дребезжащего холодильника, стоявшего в темном углу, то крови оттуда же. Кажется, пару раз

провел пальцем по ее щеке, коснулся губ. А у Алексы не получалось даже дернуть головой.

Вампирша все рассказывала, жалуясь на свои страхи, на Адель, которая ими воспользовалась, на недавнее осознание того, что нельзя подарить долголетие Киру ценой их семейного счастья. И так далее.

Так продолжалось до тех пор, пока откуда-то с первого этажа не донеслись странные звуки. К тому времени действие инъекции начало плавно сходиться на нет. Алекса, все еще болтая, начала делать длинные паузы между фразами, зевала и выглядела малость растерянной. Она к тому же не понимала, почему такой внимательный собеседник вдруг стал поглядывать на потолок, а потом и вовсе поднялся на ноги. И со словами: «Посиди здесь, девочка, я скоро вернусь», – направился куда-то в сторону выхода.

А Александра осталась. Эйфория пошла на убыль, зато стало появляться чувство, что она где-то серьезно облажалась.

А приглушенные звуки снаружи она не сразу, но распознала: пистолетные выстрелы.

Глава пятнадцатая

Обеспеченные вампиры, как, впрочем, и обычные обеспеченные люди, часто собирают коллекции оружия. Генри не был исключением. В сейфе, оказавшемся целой оружейной комнатой, нашлись пара «глоков», пистолет-пулемет «мп-5», охотничий трехствольный «дриллинг» и куча патронов. Отдельно висели пара легких гражданских бронежилетов для скрытого ношения. Пока Алиса заряжала магазины, подошел Генри и произнес:

- Я в этой квартире бываю редко, так что держу тут минимум оружия.
- Понимаю, - с самым серьезным видом ответила Алиса. - Хотела бы увидеть полную коллекцию.
- Когда все закончится, с удовольствием проведу экскурсию.
- Когда все закончится, - мрачно произнесла Охотница, - я уеду в Тибет. Может, хоть там обрету нирвану.

Кирилл слышал этот короткий разговор, подходя к кабинету - именно там находилась коллекция оружия. В руках Охотника позвякивали склянки с «коктейлем» - смесью, повышающей выносливость и ментальные способности магов. Расплачивались они за это парой суток дичайшей мигрени и полной апатией.

Но сегодня Кирилл готов был выхлебать ящик «коктейля», лишь бы вытащить Алексу из лап похитителей.

Кто бы ни рискнул похитить его вампирку, он это неумное существо тонким слоем раскатает по всей Вене!

- Хорош ворковать, - буркнул Кирилл, входя в кабинет. - Алиса, твой запас. И ты обещала нам кое-что рассказать.

- Обещала. - Женщина выпила одну склянку, поморщилась. Кир ее понимал: «коктейль» имел специфический, малоприятный вкус. Но это меньшая из проблем Охотников.

Рассказ Алиса начала уже в затонированном автомобиле, куда они втроем сели после того, как проверили Лизавету, оружие и все, что прихватили с собой.

- Впервые я услышала о них, когда только начинала работать на Управление. Муж рассказывал. Секты, объединяющие магов и вампиров, у которых порой есть ментальные способности. Никаких доказательств не было, только слухи. Появляются ниоткуда, исчезают в никуда. Прямо мастера маскировки.

- Прямо масса сведений, - кисло проговорил Кирилл.

- Но определенные выводы сделать стоит, - возразил Генри, сидевший за рулем. - Ведь не просто так секта привлекла внимание Управления.

- Верно, - кивнула Алиса. - Повторюсь, я слышала лишь обрывки. Вроде как у членов секты странные способности. Якобы вампиры обладают магическими талантами. И не от природы, а полученными искусственно.

- Модификация вируса? - мигом насторожился Генри.

- Сказала, что знаю, - пожала плечами Алиса. - Я сейчас помогаю кое-кому... собираю сведения. Но пока единственное, что удалось узнать: никого из секты не смогли поймать. И пропажи талантливых ученых всех рас как-то связаны с ними. Потому и ввели такие суровые законы по отношению к исследованию вируса и развитию наших рас.

- Значит, паникуют магические и вампирские верхушки, - заметил Генри. - Ответ следует искать там.

- Им известно не больше нашего... возможно. Либо информация настолько секретна, что ее не знает... никто.

- Супер! - воскликнул Кирилл. - То есть мы сейчас, возможно, едем в логово мутантов? Просто, рассуждая логически, похитить Алексу могли по трем причинам: Охота, ретивый поклонник и непонятная секта. Первое у нас отпадает, так как мне бы уже сообщили, как члену семьи. Второе тоже как-то не катит, но я со скрипом могу допустить такое развитие событий. Тогда просто убью гада. Третий вариант пока выглядит фантастически, но лучше морально готовиться к нему.

Он выдохнул и вдруг коротко хохотнул:

– Господин Блэк, не думал, что окажусь с вами по одну сторону баррикад.

– Взаимно, Кирилл, взаимно. А вы всегда перед боем так болтливы?

– О да! Сбрасываю напряжение. Иногда и во время драки могу шуточки отвесить. Если они могут деморализовать противника. Алиса, а ты как предпочитаешь драться?

– Молча, – отрезала Охотница.

Примерно через час автомобиль Генри вкатился на улицу, на которую указывал сигнал с датчика Алексы. Точность указания составляла около сотни метров, так что компания приготовилась сканировать и обшаривать нехилую часть квартала. Но это не понадобилось. С ошалевшим видом все трое уставились на здание, в которое на их глазах забежали двое, обвешанные оружием и с автоматами наизготовку. Улица вокруг выглядела подозрительно пустынной. Словно ее магически зачистили, дабы избежать лишних жертв.

– Нас кто-то опередил? – удивился Генри. Он остановил машину в десятке метров от входа.

– Я попыталась их просканировать. Маг и вампир, обученные и опытные. Вампир идет под ментальным прикрытием напарника. Хм... необычно и интересно.

– Устроим потом допрос с пристрастием, – не поддержал ее размышления Кирилл. Сохранять привычное ледяное спокойствие оказалось сложно. Из-за томившейся где-то в здании Александры.

Но сложности лишь делают сильнее или ломают. Охотник ломаться не собирался.

Кирилл выпил свою порцию стимулятора, проверил магазины пистолетов. Генри отхлебнул крови и перешел в боевую форму.

Короткими перебежками троичка осторожно подкралась к входу. У дверей лежали первые жертвы: застреленные маг и вампир. Присев рядом с ними, Кирилл попытался коснуться остатков разума, нашарил невнятные обрывки и сплюнул от досады.

Откуда-то из глубины здания раздались очередь из автомата, одиночные пистолетные выстрелы. Крик. Тишина.

Прижавшийся к стене Кир уставился на стоявших в такой же позе Алису и Генри.

– Мне кажется, пока не стоит разделяться. Моя задница против такого.

Алиса кивнула:

– Моя тоже. Я сканирую и парализую. Ты прикрываешь Генри с пяти метров. А ты, если что, атакуй любого, кто попытается броситься. Если что, бей на поражение.

Генри кивнул и на счет три нырнул в дверь. За ним побежали Кирилл с Алисой.

Тела обнаружились через пару десятков метров. И тот, кто их убил, – тоже. Генри выглянул из-за угла и сразу же спрятался: там, где только что была его голова, просвистела пара пуль. А затем раздался смех, от которого мороз по коже прошелся даже у господина Блэка.

Вампир обернулся и прошептал:

– Это Адель.

– Генри, mon ami, как я рада тебя видеть! Выходи, не бойся, я уже разобралась с непрошеными гостями. Вы, правда, тоже без приглашения... – веселый голос француженки отлетал от окровавленных стен.

– Какого черта здесь происходит? Адель, зачем ты забрала Александру? – в свою очередь, поинтересовался Генри, не спеша выходить.

Вход охраняли всего двое сотрудников Адели, когда начался штурм. Вампир получил пулю в голову и сполз по стене. Второй охранник, маг, ощутил мгновенное угасание мыслей напарника и потянулся к тревожной кнопке. Еще две пули пробили стекло в его будке, и он уронил голову на простреленную грудь.

Через несколько секунд десяток бойцов в бронежилетах и касках рассредоточились около входа в здание. Двое солдат вытащили тело мага из будки, один из нападавших обхватил его голову руками, подержал пару секунд, отпустил и подошел к кодовому замку на входе. Дверь открылась, и несколько бойцов с нечеловеческой скоростью забежали внутрь.

На первом этаже никто не успел оказать никакого сопротивления. Короткие очереди из пистолетов-пулеметов, снаряженных глушителями. Потом взвывла сирена, проходы на второй этаж и в подвальные помещения оказались заблокированными. Саперы взорвали двери, но на это потребовалось несколько минут, которых хватило охране Адель, чтобы подготовиться. Внезапность нападения и лучшая боевая подготовка нападавших позволила им с малыми потерями прорваться через оборону. Маги, чуть подотстав, прикрывали разумы вампиров в боевой форме и пытались парализовать оставшихся без защиты противников.

Когда завывли сирены, Адель выругалась и метнулась из лаборатории в оружейную комнату. Быстро натянула легкий бронежилет, надела пояс с парой пистолетов в кобурах и боевым ножом в ножнах. Звуки перестрелки приближались. Она чувствовала, как один за одним угасают разумы ее подчиненных.

Ругаясь на французском, вампирша вытащила пакет с кровью из холодильника, залпом его выпила и перешла в боевую форму.

Она выбежала в пока свободный коридор, подпрыгнула и уцепилась за большой потолочный короб, который проходил вдоль всего коридора. Забралась на него и втиснулась в узкое пространство между коробом и потолком, замаскировала свой разум и замерла.

Основная штурмовая группа, в которой остались трое вампиров и двое магов, появилась в коридоре. Маги жестами показали – живых в помещении нет. Короткими перебежками бойцы пересекли коридор. Когда замыкающие маги оказались под Аделью, она сосредоточилась на неприкрытом магами бойце и захватила контроль над двигательным центром его мозга. Один из вампиров схватился за голову и внезапно открыл в упор огонь по своему напарнику, тот упал, пораженный несколькими пулями. Адель выпрыгнула из своего убежища и мгновенно застрелила обоих магов, которые даже не успели понять, что произошло с их напарником.

Бойцы были профессионалами и обладали вампирскими рефлексами. Поэтому оставшийся вампир молниеносно сообразил, почему его напарник взбесился, и, развернувшись, попытался убить Адель.

Адель с невозможной ловкостью и скоростью уклонилась от автоматной очереди и, сократив дистанцию, всадила несколько пуль в не защищенную броней шею противника. Оставшийся парализованный вампир опустил оружие. Адель ласково погладила его по шее и послала ментальный приказ. Вампир включил рацию и произнес:

– Авангард вызывает прикрытие. Зона зачищена, заходите, требуется помощь для эвакуации пострадавших.

Рация прошипела подтверждение и замолчала. Адель положила обе руки на голову вампира и резким движением сломала ему шею. Вампирша сосредоточилась на разуме Алана – пусто, либо мертв, либо слишком далеко. Придется справляться с оставшимися нападавшими самостоятельно.

А заодно выяснить, что тут понадобилось Генри, которого она почуяла, стоило вампиру приблизиться к зданию.

Хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам.

Адель – вампир, следовательно, ее разум должен был прикрывать маг. Кирилл расслабил сознание и задействовал свои возможности на максимум. Адский коктейль подействовал, Охотник чувствовал затухающие мозговые волны полудюжины умирающих, несколько спящих или одурманенных разумов в подвале, там же обнаружил два вампирских сознания. Одно из них оказалось до боли знакомым. Рыжая вампирка находилась внизу, и, судя по состоянию, накачанная чем-то по уши.

– Пс-с-с, – Кир привлёк внимание Алисы, пока Генри переговаривался с Адель. – Тут фигня какая-то. Наша бабулька надежно прикрыта, словно ее маг защищает. А таких нигде нет.

– ...ть, – емко высказалась Алиса, – помнишь, что я говорила в машине? Полную защиту Генри и себе. Займемся этой козой.

– Ну что же, mes amis, придется вас убить. Не волнуйтесь, с Алексой все будет хорошо, – тем временем сообщила Адель, которой, видимо, надоело общаться впустую.

Кирилл почувствовал ментальный удар чудовищной силы, пошатнулся, но выдержал. Хотя ему показалось, что защита буквально трещит, словно скорлупа ореха. Рядом вскрикнула Алиса, поднося ладонь к носу. Из него брызнула кровь.

– Идеальная защита, – прошипела Охотница. – Это вызов, тварь?

– Никогда бы не подумал, что скажу это магам, – проговорил вдруг Генри, – но прикройте меня.

Вампир выскочил за угол, получил пару пуль в бронежилет, выстрелил в ответ. Адель успела заметить, куда направлен ствол в момент выстрела, и увернулась. Кирилл открыл огонь, больше отвлекая француженку, чем надеясь попасть. В боевой фазе вампиры слишком быстрые. Поэтому Охотники не должны приближаться к ним ближе чем на пять метров. Кирилл лично видел, как однажды вампир буквально разорвал чересчур близко подобравшегося коллегу.

Выстрел, и пуля чиркнула по щеке Генри, оставляя кровавую дорожку.

Ответный выстрел, и пуля застряла в бронежилете Адель. Предусмотрительная сука, мысленно обозвал ее Кир.

У Адель патроны закончились раньше. Прыжок. Она сократила расстояние между собой и Генри, выхватывая нож. Ударом выбила пистолет из рук бывшего работодателя.

Вампиры, сцепившись, покатались по полу, пытаясь поразить друг друга в не защищенные бронежилетом места.

И тут Кирилл облажался. Посчитав, что у Адель нет времени на ментальную атаку, снял часть защиты с Генри, приготовившись помочь Алисе и подстрелить-таки француженку. И целиться на этот раз в белобрысую голову. А вдруг?

Даже очень сильный маг не смог бы одновременно драться на пределе физических и ментальных сил.

Но Генри на долю секунды замер, Адель извернулась и мощным ударом отправила его в полет. Вампир пролетел мимо застывших и проводивших его взглядами Алисы и Кирилла, врубился в стену. На секунду поднял голову, сказал «сука», непонятно к кому обращаясь, и потерял сознание.

Адель откатилась в укрытие и засмеялась:

– Mes amis, ваша очередь!

Кирилл в этот момент был более чем солидарен с господином Блэком.

Ему не хотелось оставлять Алексу одну, но подвал пока что был единственным безопасным местом. Алан открыл заблокированную дверь, затем вернул ее на место и прислушался. Судя по затихшей перестрелке, все подчиненные Адель нейтрализованы. Вампир бесшумно пробрался в комнату охраны на первом этаже, залитую кровью, и взглянул на уцелевшие мониторы. Черт. Одна из камер во всей красе показывала, как Адель убивает магов и вампиров на втором этаже.

Эта неведомая тварь оказалась опаснее, чем можно себе представить. Голыми руками перебить ударный отряд.

«Мать твою, что же ты такое?»

Алан на мгновение задержал дыхание, а затем надавил на один из «зубов мудрости». Из него в горло стекла обжигающая жидкость. Сознание на мгновение помутнело, всю кожу словно окунули в огонь. Новейшая разработка. Самая дорогая жидкость в мире. Она кратковременно маскирует электромагнитные излучения человеческого тела, не позволяя магам ни обнаружить, ни воздействовать на него.

Алан выждал положенные по инструкции две минуты до достижения полного эффекта, перешел в боевую форму и двинулся к входу. Судя по камерам, именно туда направилась Адель. К сожалению, монитор, следивший за входом, оказался разбит.

Чертова тварь. До последнего Алан сомневался, что ему следует раскрыться. Но гибель ударного отряда расставила все по своим местам. Провести еще несколько месяцев или, не дай, бог лет в качестве помощника и любовника светловолосой дряни он не собирался.

Тем более он узнал все, что хотел. И получил все, что планировал.

Адель искренне улыбнулась, когда ее главный помощник появился в коридоре:

– Алан, ты пропустил все веселье! Но тут для тебя есть еще пара магов, которые должны срочно умереть...

Она осеклась на полуслове – попыталась накинуть на Алана защиту, но ментальное зрение как будто отказало. Вампир же действовал быстро, чувствуя, как утекают драгоценные секунды.

Выхватить пистолет. Прыгнуть навстречу Адель, максимально сокращая расстояние. Использовать момент внезапности.

Вампирша отскочила, уклоняясь от пуль, прыгнула навстречу. Алан неуловимым для человеческого глаза движением оттолкнулся в полете от потолка, резко изменил направление движения и, перекатившись, схватил выпавший кинжал Генри.

Он слышал, как перекрикиваются маги. В голосах отчетливо слышал злость и недоумение. Неудивительно. Он сам до сих пор не понимал природу стервозной француженки.

Назвать ее вампиром уже язык не поворачивался.

Разбег, толчок, сближение. Алан знал немного вампиров, более быстрых, чем он сам. Десятилетия практики боевых искусств и постоянные тренировки сделали из него крайне сильного бойца.

Но Адель его в очередной раз удивила. Алан атаковал резким уколом кинжала и едва сам не подставился под контратаку – француженка невероятным образом вывернула руку и задела край рубашки вампира. Противники отскочили, на мгновение замерли, изучая друг друга, и снова атаковали. В этот раз Адель была быстрее, и ее нож слегка задел кожу на ребрах Алана. Видимо, это немного нарушило непроницаемость маскировки вампира, и в рану словно воткнули раскаленный прут. Алан покачнулся, перешел в защиту и усилием воли подавил болевой импульс. Он уже не надеялся победить ее в одиночку, старался только заставить подставиться под ментальную атаку.

Адель торжествующе улыбнулась и мысленно уже явно торжествовала победу.

– Прощай, дорогой предатель. – Она рванула вперед. Угадывая заранее, куда кинется теперь бывший помощник.

И попалась в ловушку Алана. Короткое рычание и взмах кинжалом. Легкий треск разрезаемой одежды, капли горячей вампирской крови на стене.

Адель отскочила, на мгновение потеряв концентрацию. Из глубокой раны на плече брызнула кровь, пачкая модную светлую блузку. А потом совместный удар Алисы и Кирилла буквально поджарил ее нервную систему. Тело вампириши мешком осело на пол.

Алан же поспешил поднять руки, едва пистолеты в руках Охотников повернулись в его сторону. С легким акцентом, появлявшимся лишь в минуты сильного волнения, произнес:

– Спокойно, мы на одной стороне, это спецоперация Альянса.

Охотники все еще с осторожностью вышли из укрытия и приблизились к вампиру, ментальная аура которого начала проявляться – действие жидкости уже заканчивалось. Оружие они не опускали.

– Что за нахрен такая спецоперация? И что еще за Альянс? – с подозрением спросил тот, кого Алан знал как Кирилла. И заранее недолюбливал. По многим причинам.

Но сейчас показывать истинные чувства вампир не собирался. Эти союзники были ему нужны. Им всем.

– Мы не принадлежим ни одному Управлению. Если позволите, я осмотрю тело. И кое-что объясню.

Переглянувшись с Алисой, Кир нехотя кивнул. Но пистолет не убрал:

– Где Александра Сокольников?

– В безопасном месте. Я отведу вас туда чуть позже. Надо убедиться, что Адель не опасна.

Вампир подошел к телу француженки, собираясь ее обыскать. На нацеленные пистолеты не обращал ни малейшего внимания.

– Надеюсь, вы ее только парализовали, а не убили. Иначе мой многолетний труд пошел насмарку.

– Удар пришелся в спинной мозг и периферическую нервную систему. Полностью парализована она точно навсегда, но считать данные с головного мозга это не мешает, – отозвалась Алиса. Она первой убрала пистолет в кобуру и присела рядом с все еще оглушенным Генри.

– Сломаны все ребра, сотрясение головного мозга. Жить будет. Пару дней повалается только. Хотя Старшие могут и быстрее приходить в норму.

– ... – Кирилл вдруг отскочил, направляя пистолет на тело Адель. Оно начало подергиваться, словно француженка внезапно заболела эпилепсией.

Но вампиры не болеют.

Алиса прищурилась, ментально парализуя извивающееся тело. Что-то странное происходило с разумом Адель. Охотница не могла объяснить то, что ощущала.

Лишь смотрела ошавевшим взором, как медленно, преодолевая ментальные атаки двух Охотников, Адель поднимает голову.

Это было невероятно!

– Животные! – Как же не вязался нежный голос с выговариваемыми фразами. – Твари! Вы даже не знаете, с чем связались.

– Так скажи, – тихо попросил Алан, находясь в боевой фазе, готовый в любой момент броситься в атаку.

Адель послала лишь жуткую улыбку. А затем ее кожа начала быстро покрываться ранами, буквально распадаться на части. Вместе с кровью полилась прозрачная слизь.

И полезли жуки. Много жуков.словно кто-то распылил в воздухе маковые зерна.

С проклятиями отпрянул Алан, прикрывая рот и нос рукой. Но жуки не нападали: они собрались в тучу, которая начала всасываться в решетку вентиляции.

– Парализуйте их! – Вампир отскочил подальше. Страх заполучить внутрь себя такую мерзость отступил перед долгом. Алан натянул припрятанные в кармане тонкие перчатки и попытался поймать хоть одного жука.

– Сам лови! – рывкнул Кирилл. У мага от усилий вздулись и запульсировали вены на лбу. Он и Алиса явно пытались последовать совету Алана, но рой продолжал исчезать в воздуховоде. Еще несколько секунд, и все закончилось. В коридоре остались тела, два Охотника и Алан.

Вампир под взглядами магов достал из кармана полиэтиленовый пакет и сунул туда руку со сжатым кулаком. Раскрыл. С ладони, обтянутой перчаткой, взлетел жук. Побившись пару раз о пакет, упал на дно.

– Либо сдох, либо отличный актер, – резюмировала Алиса. – Вы молодец, мы старались их парализовать, но это бесполезно. Все равно что стараться отделить друг от друга мощные магниты. Чертов коллективный разум. Что это за гадость?

– Это ты сейчас про жука или про нашего нового знакомого? – не удержался Кирилл. Алан кожей ощущал его недоброжелательность. Чем-то он не понравился Охотнику. Неприятно, но не смертельно. Вампир и сам был не в восторге от Кирилла Лихачева, посмеявшегося первым понравиться рыжеволосому чуду по имени Александра.

– Я слышал о вас. – Алан решил в основном общаться с Алисой. – Госпожа Верховая, вы же сотрудничаете с Марко Нери? Я его племянник. Можете сканировать меня.

– Верно, – произнесла Охотница, на пару секунд коснувшись пальцами висков вампира. – А теперь, племянничек, поясните, какого хрена тут творится.

– И где Александра, – мрачно произнес Кирилл.

– Я оставил ее в подвале, – Алан сделал приглашающий жест рукой, первым пошел в нужном направлении. Встреча с Алисой не была запланирована. Отошедшая от дел Охотница в основном помогала доставать информацию и передавала ее в Альянс, создателем которого был его дядя.

– Идемте, я расскажу вам, что здесь произошло.

Спиной ощущая перешептывания идущих следом магов, Алан думал о тех трех годах, прошедших рядом с Адель.

Три года бок о бок со странным существом. Сначала он думал, что она просто злой гений. Затем – новый подвид вампирской расы. Но сегодняшний инцидент показал, насколько ошибочными были его выводы.

Александра парила где-то на границе яви и обморока. То приходила в себя, непонимающим взглядом осматривала ярко освещенный подвал, то вновь проваливалась в странное забытие.

«Это просто побочный эффект введенной дряни... просто... побочный... эффект», – билась трезвая мысль где-то в глубинах сознания. И Алекса пыталась ухватиться за нее, воображая себе тонкую соломинку для спасения из океана беспомощности. Надо приходиться в себя и бежать. Куда? Откуда? Вампириша тихо простонала, понимая, что не может собрать в кучу мысли.

Ей точно надо было убираться подальше из подвала. Перед глазами встало мужское привлекательное лицо. Темные волосы, темные глаза, прямой нос и чувственные губы. Кажется, этот тип сделал с ней нечто плохое.

Алекса все еще пыталась собрать мысли в кучу, когда до нее донеслись глухие, как сквозь вату, голоса.

– Саша! Эй, козел, ты что с ней сделал?

«Кто и что со мной сделал?» – попыталась спросить вампирша, но язык почему-то отказывался повиноваться. И вместо слов изо рта вырвался очередной стон.

Глухой удар... Рычание. И строгий женский голос:

– Два кретина, нашли время для разборок. Алан, что ты вколол ей?

– Сыворотку правды для вампиров.

– Значит, коли антидот. У вашей сыворотки хреновые побочные эффекты.

Алекса ощутила, как ее поднимают на руки. Знакомый запах любимого мужчины заставил слабо улыбнуться. Кирилл. Он все же нашел ее. Вампирша очень хотела сказать, как сильно она его любит, но опять получился то ли стон, то ли мычание.

– Тише, клыкастик, – от шепота Кира стало чуть легче, – все позади. Все плохие дядьки и тетки перебиты. Одному я тоже скоро рожу начищу. Эй, вампирка, хватит изображать страдальцу!

«Я не изображаю, – хотела сообщить ему Алекса, – мне правда что-то плохо».

Короткую боль от укола в плечо она почти не ощутила. Но минуты через две сознание принялось стремительно очищаться от тошнотворного дурмана. И вскоре Алекса открыла глаза.

Она по-прежнему находилась в подвале, стены которого плавно кружились. Сглотнув, вампирша перевела взгляд на Кирилла. Тот держал ее на руках и с легкой тревогой рассматривал лицо жены.

– Жуть какая. – Алекса все еще непослушной рукой ухитрилась коснуться ободранной щеки Охотника. – Ни на минуту оставить нельзя. Как ребенок!

– На себя посмотри, – хмыкнул Кирилл. – Глаза косые, взгляд дикий. Ты тут чем занималась?

– Ох! – быстро светлеющий разум уже перерабатывал информацию. – Кир! Тут Адель! Ее схватили? И с ней козел был!

– Не обижай парнокопытных таким сравнением, – попросил Охотник. – Давай выбираться отсюда, нам тут много чего интересного пообещали рассказать. И Лизку пора уже вылечить.

– Погоди. – Алекса с трудом перевела взгляд с Кирилла на замершего в стороне Алана. Попросив ее отпустить, она на подрагивающих ногах приблизилась к вампиру. И со всей силы отвесила хлесткую пощечину.

– Это тебе в ответку, – заявила, вздернув подбородок. – Ни один мужчина не смеет меня бить. Понял, скотина?

– Скотина понял, – неожиданно мирно проговорил Алан. Пока остальные молчали, переваривая картину, он потер щеку и усмехнулся, заметив:

– Неплохой удар, Александра, теперь вы мне нравитесь еще больше. Настоящая женщина.

– Доминирование, что ли, любишь? – прищурился Кирилл, моментально заводясь. Алекса, почувствовав, как муж нахохлился, успокаивающе положила руки ему на грудь. Алан улыбнулся шире, в темных глазах появилось желание набить морду одному магу.

Голова кружилась все сильнее. Стены словно плясали дивный вальс во все убыстряющемся темпе.

– Кретины! – холодный строгий голос Алисы заставил Охотника и вампира медленно разжать кулаки. – Давайте наверх, нам еще Генри забрать надо. Алан, ты с нами?

– О да, – особым тоном сообщил вампир, не сводя красноречивого взгляда с Александры. Та, впрочем, отметила это лишь мимоходом. Потому что не выдержала и аккуратно стекла в обморок. Прямо в объятия Кирилла.

Глава шестнадцатая

Алиса точно помнила, что до особняка Генри она добралась в сознании. Отключилась, видимо, уже в холле. А очнулась на лежанке, в лаборатории, с тремя капельницами и тяжелой головой. Рядом сидела молодая женщина-целитель.

– Ну и как вы попали в лабораторию? – поинтересовалась Охотница. В горле пересохло настолько, что даже говорить было тяжело. Хорошо еще, что целительница тут же помогла напиться.

– Господин Блэк пришел в себя и разрешил разместить пострадавших здесь.

– А сам он где?

– Сам я здесь, – слышался низкий голос. Генри вошел в комнату и мягко проговорил:

– Джулия, вас очень хочет видеть Алан.

– Впервые завидую вампирской регенерации. – Алиса окинула господина Блэка внимательным взглядом. Выглядел он и впрямь неплохо, разве что шрамы...

– Голова побаливает, из-за корсета тяжело дышать, но в остальном все хорошо. А как вы себя чувствуете?

– Мы вроде бы переходили на «ты». – Алиса с интересом наблюдала, как вампир аккуратно берет ее за свободную от капельниц руку.

Губы у него были прохладными, а пальцы Охотницы – горячими. И самую малость подрагивающими.

– Значит, будем на «ты», – согласился Генри. – Так что со здоровьем, Алиса? За вас все волнуются.

– Я самая пострадавшая? – искренне удивилась женщина. Она думала, что сильнее всего досталось господину Блэку. Да и Алана успели потрепать.

– Представь себе. Ты держалась молодцом, но потом внезапно потеряла сознание. Сильное истощение всего организма.

– Сейчас мне лучше, – уверила его Алиса. – Как Алекса и Кирилл? Как Лиза?

– Лизавета спит, за ней присматривают целители, но ей становится все хуже. Александра в норме, они с Кириллом отдыхают в одной из комнат. – Генри поколебался, но все же продолжил: – Если ты в состоянии подняться, то я провожу тебя в гостиную. Алан хочет серьезно поговорить с нами со всеми.

Охотнице очень не хотелось вставать. Она бы с удовольствием повалялась еще пару деньков. Правда, в более уютной обстановке. С книгами, чаем и телевизором.

Вместо этого она медленно села, спустив ноги с лежанки. И тупо на них уставилась.

– Кхм, – кашлянул Генри, отводя взгляд. Алиса же прикрылась простыней и хмыкнула:

– Вот об этом я не подумала. Можешь подать одежду?

Генри, отвернувшись, протянул брюки и блузку, аккуратно висевшие на стойке, неподалеку от кровати.

– Так ты все же эти годы не жила отшельником, – слышался его задумчивый голос. Алиса в это время быстро одевалась за белой ширмой. Услышав фразу, задумалась: отвечать или нет.

Хотя они уже все по уши во всем этом.

– Я просто помогала собирать информацию. Сама никуда не ездила и не вмешивалась. Десять лет назад пообещала, что больше не вернусь к Охоте. – Женщина вышла из-за ширмы, закатывая рукава светлой блузки повыше. – О деятельности Альянса мне известно лишь в общих чертах. И я точно не была в курсе спецоперации.

– Им можно доверять?

Алиса пожала плечами:

– Они занимаются примерно тем же, что и Управление, но их позиция мне более симпатична. Они не одобряют законы о запрете на исследования вируса, считая, что таким образом мы ограничиваем сами себя. Я разговаривала с Марко. По его словам, вместо того, чтобы создавать

кучу ограничений и запретов, лучше убрать причину их появления. Грубо говоря, мы затыкаем пальцами течи в плотине.

– Иными словами, Альянс хочет найти пособников Адель?

– Да. И я тоже. – Алиса поморщилась от воспоминаний. – Но, думаю, жуки были неожиданностью и для них. Надеюсь, мы узнаем, что это.

– Выглядит не слишком приятно, – согласился Генри, открывая дверь и пропуская Охотницу вперед. – Вкратце, ты по-прежнему будешь с ними сотрудничать?

– Зависит от того, что Алан нам расскажет.

Оказывается, быть счастливой легко. Даже если на тебя идет Охота, а весь мир вокруг перевернулся с ног на голову.

Достаточно проснуться и увидеть рядом любимого человека.

Кирилл обнаружился на второй половине гигантской постели. Лежал и читал что-то на планшете. Алекса не удержалась:

– Замри, я так редко вижу умное выражение на твоём лице.

– Я так редко слышу что-то мудрое из твоих губ, – парировал Охотник, вскидывая взгляд на жену. Та совершенно по-дурацки ощутила, как внутри все резко теплеет. Болезненная сонливость схлынула, оставив лишь ощущение уюта и безопасности.

– Просто ты настолько тупенький, что мои речи до тебя не доходят.

– Нет, я фильтрую бессмысленный поток твоего сознания, – отмахнулся Кирилл. С трудом перекатился и оказался рядом. Алекса лишь пискнула, когда он прижал ее к постели и поинтересовался, нависая сверху, прижимая запястья у нее над головой: – Как себя чувствуешь?

– Нормально. Антидот вывел остатки сыворотки, я выспалась и готова к бою. – Алекса говорила, а сама разглядывала загорелое резкое лицо Охотника, выгоревшие и стянутые в короткий хвост волосы. Он выглядел уставшим, но довольным.

Ее Охотник. И пусть все остальные валят к чертям.

Она первая потянулась за поцелуем. Неспешным, глубоким, пробуждающим тягучее томительное желание. От которого жаром опаляло голову и низ живота.

– Кир, я так тебя люблю! – прошептала, задыхаясь. Чувствуя, как на глаза почему-то наворачиваются слезы.

– Я знаю. – Охотник все так же нависал над ней, опираясь на локти. – И тоже люблю тебя, Сашка. Прямо вот сильно-сильно.

Он легко поцеловал ее в нос и отстранился.

– Эй, куда? – взывала уже размечтавшаяся Александра. Она обеими руками вцепилась в джинсы Охотника.

– Извини, дорогая, еще пару дней я способен максимум на поцелуй. Для твоего спасения пришлось переборщить со стимуляторами! – ответил Кирилл. – Ненасытный какой клыкастик. Но потом обещаю снять отличный дом. Только ты, я и куча мебели, которую мы испробуем.

Алекса облизнула губы. Внутри все аж судорогой скрутило, едва только представила картину.

– Точно?

– Конечно! Всегда мечтал переспать с вампиршей на рояле, чтобы она наигрывала ногой собачий вальс.

– Придурок! – Алекса отпустила Охотника и встала. Поинтересовалась: – Что у нас по плану? Где мы, кстати?

– О, включились мозги. Это радует. Одевайся и выходи, буду ждать тебя внизу. Мы все еще в гостях у господина Блэка.

Кирилл достал мобильник и поморщился. Продемонстрировал экран Александре.

– Семьдесят пять звонков за двое суток от любимого папочки.

– Что-то случилось?

– Ага, очередная шиза. Я не знаю, не перезванивал еще. Случись что-то серьезное, написал бы сообщение или на почту. А так звонит и звонит. Пойду выясню, чего ему приспичило.

Прижимая трубку к уху, Охотник вышел за дверь, успев еще проговорить:

– Мы ждем тебя внизу. Нам обещали рассказать нечто крайне интересное. И я тащусь с твоей попки.

– Озабоченный ублюдок. – Алекса сделала вид, что швыряет в мужа подушкой. И звонко расхохоталась. Осеклась, вспомнив, что надо еще вылечить Лизку.

Лизка! Как она там? Вампирша огляделась: старая одежда пропала, на стойке рядом с кроватью висели джинсы и белая рубашка, рядом стояли туфли. Шмыгнув ненадолго в ванную комнату, Алекса – посвежевшая и окончательно взбодрившаяся – оделась.

Все ведь будет хорошо, не так ли? Они сейчас поговорят. Теперь, когда известно, что во всем замешана Адель, Охоту должны прекратить. Александра решила при встрече с Дарьяной как следует врезать по смазливой наглой роже Охотницы.

А вот за дверью ожидал приятный сюрприз в виде Алисы. Охотница стояла, подпирая плечом стену. При виде замершей Александры улыбнулась и махнула рукой. Выглядела женщина немного бодрее, чем в предыдущие дни. Вампирша спросила:

– Сколько времени я валялась?

– Ровно сутки. А что?

Алекса выразительно вздернула бровь и посмотрела на Охотницу.

– А, ты об этом. – Алиса провела рукой по уложенным светлым волосам. Она выглядела усталой ухоженной женщиной лет тридцати. В вырезе персикового цвета рубашки покачивалась цепочка с серебряной пантерой. Синяки под глазами прошли, но все равно чувствовалось, что Охотнице не помешал бы хороший отдых.

– Меня отдали в руки хороших целителей. Пойдем, надо вылечить Лизку. Твоя вакцина готова, Алан ее проверил.

Александра при упоминании темноволосого вампира скривилась, но промолчала.

Молча они поднялись на третий этаж особняка Генри, отделанный в бело-голубом цвете, с множеством лепных украшений.

– Это ведь дядя Андрей подарил? – вдруг спросила Александра. Они с Охотницей остановились в широком коридоре, возле тяжелой деревянной двери, украшенной позолоченной лепниной.

– Да, – задумчиво ответила Алиса, касаясь пальцами цепочки. – Символ. Андрей всегда считал меня независимой. Пантерой, место которой не в зоопарке, а на воле.

– Как он мило обозвал всех магов животными.

– Да, мы все животные, девочка. Просто хорошо притворяемся.

С этими словами Алиса толкнула дверь в роскошную бело-голубую комнату в стиле «ренессанс». Под шикарным тяжелым балдахином стояла огромная кровать. А на ней – тут сердце Александры сжалось – лежала Лизка. Лежала, обнимая одну из подушек и спала.

«Боже, она за сутки еще сильнее похудела», – подумала вампирша, приближаясь к подруге. Лежавшая на кровати девушка лишь отдаленно напоминала шикарную гламурную Лизу с блестящими каштановыми волосами, гладкой загорелой кожей и дерзким взглядом. Сейчас кожа посерела, многочисленные язвы становились все больше, а дышала Лизавета прерывисто и часто, словно ей очень больно.

Впрочем, скорее всего, так оно и было. Разрушения уже начали затрагивать внутренние органы.

Руки Александры слегка дрожали, когда она набирала в шприц бледно-голубую мутноватую жидкость. Вакцина дождалась ее в большой ампуле, а та хранилась в специальном контейнере возле Лизкиной кровати.

«Прям игла Кощеева, – подумала вампирша, – яйцо в утке, утка в зайце... о, заткнись!»

– Мне надо остаться и понаблюдать, – сообщила, когда сделала инъекцию. Лизка по-прежнему спала, разве что недовольно пошевелилась, когда игла проткнула кожу на руке.

– За ней присмотрят, – пообещала Алиса. – Причем настоящие целители. Поверь, с Лизаветой все будет в порядке.

Алекса неопределенно повела плечом: она не могла гарантировать, что вакцина не даст побочных эффектов. Без опытов, без предварительных исследований – да она бы за такое любому голову оторвала.

– Если что, – предупредила она вошедших целителей – средних лет магов с уставшими лицами, – я вам глотки отгрызу. И печень сожру.

– Мы учтем, – серьезным тоном ответил один. – Печень-то не казенная.

Еще раз посмотрев на Лизавету, Алекса следом за Алисой вышла из спальни.

– Ну? Куда теперь?

– Нас ждут в гостиной.

Гостиная располагалась на первом этаже. Огромная, полукруглая, с окнами во всю стену, камином и светлой мебелью. Алекса мигом вычленила взглядом Алана, сидевшего на просторном диване и о чем-то тихо беседовавшего с Генри. Господин Блэк, как всегда, выглядел безупречно и стильно, даже шрамы не бросались в глаза. Только сидел неестественно выпрямившись. Видимо, из-за корсета, стягивающего сломанные ребра. Хотя к вечеру они, скорее всего, уже станут как новенькие.

А вот при виде второго вампира Александра мигом насупилась. Пусть Алан хоть сто раз выступал на их стороне, она все равно не могла никак переступить через себя. Сразу вспоминала, как он дал ей пощечину. И как она выбалтывала ему все, включая рефлексии по поводу их с Кириллом отношений.

– А где Лихачев? – спросила громко, обращаясь сразу ко всем.

– Во дворе, – отозвался Генри. Он встал, а у Алексы глаза поползли на лоб: вампир поцеловал руку Алисы и галантным жестом предложил ей присаживаться.

– Пойду позову Кирку, – пробормотала она, наблюдая на щеках Охотницы легкий румянец. Да ладно?

Кирилла в обозримом пространстве двора не наблюдалось.

– Лихачев! – гаркнула Алекса, заглядывая за фигурно стриженные кусты. Словно надеялась найти там притаившегося Охотника. Но вместо этого спугнула пару бабочек и только.

– Кир, ты где? – Она обошла вокруг дома, прошлась по небольшому фруктовому саду на заднем дворе. Охотник как сквозь землю провалился. Ругая невесть куда удравшего мужа, Александра полезла за мобильником.

Саундтрек из фильма «От заката до рассвета» заиграл где-то впереди. Ничего не понимая, Алекса, продолжая держать мобильник возле уха, пошла на звук.

Золотистый телефон Кирилла лежал в траве, совсем рядом с дорожкой. Странно, что вампирша сразу его не заметила.

Сердце вдруг пропустило удар, сжавшись в неприятном предчувствии. Мир на мгновение сузился до размеров выроненного мобильника. Как в замедленной съемке, Алекса наклонилась, подбирая его.

Ей показалось, что он еще хранит тепло пальцев Охотника.

Грозный звон стал нарастать в еще недавно мирной атмосфере. Сглотнув, Алекса открыла последние звонки Кирилла.

Он звонил отцу пять минут назад. И больше никому.

Звон стал сильнее. Оглянувшись на дом, вампирша все же решилась. И позвонила Анатолию Карловичу.

Маг ответил почти сразу.

- Да, - голос прозвучал так, словно его обладатель устал до предела.

- Добрый день, - проговорила Алекса, ногти которой вонзились в ладонь левой руки. - Это Александра. Кирилл потерял телефон.

- Оставь себе на память, - сухо отозвался маг.

- Анатолий Карлович, - почему-то слова давались с трудом, - я понимаю, вы думаете, что разговариваете с преступницей, но это не так. Буквально вчера мы нашли того, кто все это затеял.

- Александра, - перебил ее маг, - хорошо, что вы нашли. Но для тебя это не играет никакой роли. Ты слишком близко подобралась к тому, чего не должно быть, Охота продолжается. И... забудь про Кирилла, вы достаточно поиграли в любовь.

- Что? - прошептала Александра, сжимая трубку. До нее не сразу дошел смысл слов. Она просто понимала, что произошло нечто ужасное. Сродни локальному Апокалипсису.

- То. Я больше не позволю моему сыну губить свою карьеру и жизнь ради приговоренной преступницы. Потом он скажет мне спа-сибо.

- Погодите! Нет! Вы не понимаете! Адель! Это все Адель! Она меня зомбировала!

- И что? Она лишь дала тебе больше мотивации. Она не одарила тебя талантом, ты изначально могла создать то, что нам не надо. Прощай, Александра. Кирилл забудет тебя, все, что связано с тобой. Не пытайся с ним встретиться, иначе он убьет тебя.

- Эй! - заорала вампирша. - Стойте! Стойте, мать вашу! Не смейте вешать трубку! Не смейте вставать между...

Анатолий Карлович оборвал связь.

Дальнейшее Александра запомнила как-то отрывками и довольно смутно. Кажется, она что-то кричала, пыталась звонить отцу Кирилла, но мобильник был недоступен. Потом провал в памяти, а затем длинная улица. И бешеные удары сердца. Алекса бежала, надеясь догнать своего Охотника. Тут и там мелькали удивленные лица редких прохожих. А затем опять провал.

Наверное, в тот момент она немного сошла с ума.

Более-менее в себя Александра пришла уже в особняке Генри. Чуть саднило плечо, в горле пересохло, а глаза щипало от слез. В поле зрения попал пустой шприц и разбитая ампула. Судя по легкому оцепенению, ей явно вкатили лошадиную дозу успокоительного.

- Все? Пришла в себя? - раздался негромкий голос над ухом. Это Алан держал ее, сильно прижимая к себе. Алиса и стоявший у окна Генри внимательно следили за вампиршей. А ту била мелкая дрожь. Такая, что стучали зубы.

- Что случилось? - спросила Охотница. - Мы еле тебя поймали. Ты неслась по улице, чудом не перейдя в боевую форму. Иначе количество инфарктов резко бы подпрыгнуло. Кричала что-то про Кирилла, вырывалась, дралась. Насилу тебя успокоили.

- Его забрали! - пробормотала Алекса, сама не веря тому, что произносит. - Его отец... он сказал, что Кир меня забудет. Как... как они его забрали? Боже мой!

- Кодовое слово, - вдруг произнес Алан. Он продолжал крепко держать Александру, словно не доверял ее выдержке.

- Что? - не поняла Алиса.

- А ты не в курсе? Видимо, эту штуку стали делать после твоего окончания Академии. Мы убирали эту гадость у тех, кто приходил к нам. Во время обучения в подсознание каждого Охотника вкладывается какое-нибудь кодовое слово. Причем срабатывает оно, лишь когда его произносит определенный человек. И отдается заложенная команда. Кирилл говорил, что отец последние два дня постоянно ему названивает. Возможно, он ему скомандовал возвращаться. И Охотник не смог сопротивляться.

- Кир не сможет меня забыть. - Алекса повторяла это как заклинание. - Не сможет... не сможет.

Генри переглянулся с Алисой, та качнула головой и мягко произнесла:

- Сможет, если над ним поработают. Каким бы сильным ни был Охотник, против магов Цитадели ему не совладать.

Александра дернулась как от удара.

– Тише, тише, – тут же проговорил Алан, – эй, спокойнее, хватит. Соберись и давайте кое-что обсудим. Хочешь вернуть Кирилла? Так прекрати истерику и выслушай меня. Ну? Или мне привязать тебя к постели и вкатить такую дозу, чтобы ты пару дней провалялась овощем?

– Как мне вернуть Кирилла? – сквозь зубы процедила вампирша. Странно было ощущать одновременно и боль от исчезновения мужа, и оцепенение от укола.

– Для начала я кое-что расскажу.

Алекса отодвинулась, высвобождаясь из крепких объятий Алана. Он не мешал. А просто терпеливо ждал, пока вампирша найдет себе место на огромном диване.

Нашла. В противоположном углу, рядом с Алисой, которая просто приобняла ее за плечи. Молча. Но этот поступок почему-то едва не вызвал поток слез. Александре пришлось до крови прикусить губу, чтобы сдержаться.

– Рассказывай, – потребовал Генри. Его силуэт, подсвеченный солнцем, казался вырезанным из темной бумаги.

– Три года назад, – заговорил Алан негромким голосом, – я внедрился в организацию Адель. Не буду говорить, сколько сил мы потратили, чтобы вообще выйти на них. Мы называем себя Альянсом. Не принадлежим ни к одному Управлению, но у нас есть сторонники среди Верховного Совета. Обычно нам поручают необъяснимые дела, у которых не должно быть большой огласки среди рас. Они дали задание выяснить, почему все чаще пропадают самые талантливые ученые-генетики всех трех рас. Алекса тоже была у Адель в планах. Сначала та узнала, что Генри собирается завербовать ее к себе, и устроилась к нему, благо знала его давно и какое-то время они были любовниками. Затем, когда у господина Блэка ничего не вышло, решила действовать сама. И ведь почти получилось.

Генри издал звук, похожий на тихое рычание. Судя по всему, останься Адель жива, ей бы не поздоровилось.

– Надвигается война, – продолжал тем временем Алан. – И нет, я ничуть не преувеличиваю. Я три года не понимал, что же Адель такое. Мутант, новый вид, просто ненормальная. Но все гораздо хуже. Скорее всего, она не из нашего мира.

– Из параллельного? – нашла в себе силы съязвить Алекса. – В сказочки верим?

– При чем здесь параллельная вселенная? Другая планета, Александра, другой мир. Не было никакого метеорита с вирусом. Наши исследования показали, что тогда на Землю упала капсула. И да, там был вирус. Зачем и кому понадобилось отправлять ее? Мы будем исследовать, тем более впервые за все время у нас на руках есть нужные материалы. Мы забрали то, что осталось от тела Адель. У нас есть один из жуков.

– Чего? – не поняла Алекса. Но Алиса шепнула: «Потом объясню», – и легким нажатием на плечи посоветовала слушать, а не болтать.

Слова Алана продолжали мешать вампирше страдать. Они пробивали дырки в застывшей тоске, невольно отвлекая и раздражая.

– Алиса, ты уже много лет сотрудничаешь с нами, но удаленно. Я предлагаю тебе вернуться на должность Охотницы. Но не будет ордеров, нам нужна твоя сила.

– Звучит заманчиво, – нейтрально улынулась одними губами Алиса. – Время на размышления есть? Мне надо прикинуть плюсы и минусы.

– Конечно.

– А я не буду думать, – вмешался Генри. Он отошел от окна, и Алекса увидела мрачное выражение на обезображенном лице. Ого, подумалось вяло, а он, оказывается, не такой уж бесстрастный.

– Не люблю, когда из меня делают идиота. Не люблю, когда пытаются обратить против меня мои же слабости. Да еще таким мерзким образом. – Голос господина Блэка стал совсем низким, едва ли не рычащим. Мелькнули и тут же пропали клыки. Вампир старался держать себя в руках.

– Я предлагаю вам финансовую поддержку. А заодно часть клана Адвент. Тех, кто согласится помочь. Их будет немало, уверяю. Я пользуюсь влиянием.

– Генри, ты уверен? – поинтересовалась Алиса. – Это ведь не игрушки...

– Я уверен, – припечатал мужчина. – Я своими глазами видел тварей, которые превратили Адель в...

нечто. Из-за них я совершил ужасную вещь и едва не убил невинную девочку. Из-за них показал себя одержимым и слабым. Из-за них нарушил закон и мог оказаться приговоренным к Охоте. Они меня зомбировали. Здесь нечего и думать. Это уже не просто личное оскорбление. Это угроза всей расе.

Алан поднял вверх большой палец. И перевел взгляд на Алексу.

– Я лично собирал информацию на тебя, Александра Сокольников. Умная, сильная, упрямая, хитрая, не признающая давления на себя, но умеющая найти компромисс.

– Мне плевать на вас, – перебила его вампирша равнодушным голосом. – У меня мужа похитили и подруга при смерти. Издеваетесь?

Ей правда не было дела ни до какого Альянса или сказочек про пришельцев. Александра сейчас просто хотела удостовериться, что Лиза выздоровеет, придумать, куда ее спрятать, а потом заняться возвращением Кирилла.

Она так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как осталась наедине с Аланом. Генри с Алисой куда-то исчезли.

– Прости за то, что пришлось тебя ударить.

Александра мрачно посмотрела на подсевшего ближе Алана.

– Я прекрасно понимаю, что делал ты это на публику. Но предупреждаю: еще раз распустишь руки – загрызу. В прямом смысле слова.

– Я не бью женщин. Но в тот момент все должно было выглядеть по-настоящему. Иначе Адель могла сама взяться за тебя.

– Поверь, тебе удалось. Нет, сейчас я понимаю, что ты типа хороший парень, но по инерции мне хочется дать тебе с размаху в глаз. Без обид. Со временем, скорее всего, я к тебе привыкну. А пока лучше держись на расстоянии. И забудь все, что я тогда наболтала.

– Без обид, – согласился Алан. – Александра, ты нужна нам.

Вампирша тупо уставилась на Алана. Ей казалось, что она превратилась в куклу без эмоций. Резиновую безвольную куколку. Где-то там, под коркой искусственного спокойствия, бурлили эмоции. Но пока не могли вырваться наружу.

А вот боль не исчезла. Казалось, сердце не выдержит и лопнет.

– Ты потеряла Охотника, – продолжал тем временем бархатным голосом вампир, глядя ей в глаза, – на тебя идет Охота, твоя подруга также в беде. Даже если она вылечится, то ее могут убрать только за лишние знания. Альянс может тебе помочь. Мы сделаем так, что Лизавету больше не побеспокоят. Она вернется домой, а затем вместе с женихом уедет в другой город. У нее все будет хорошо, я лично это проконтролирую. Охоту мы отменить не можем, но обеспечим тебе безопасность.

Слишком больно...

Алекса зажмурилась так, что защипало глаза. Сквозь отупение что-то пробивалось.

– Александра, я серьезно. Ты нам очень нужна.

Лучик любопытства все же пробрался в голову Александры.

– Я-то здесь при чем?

– Если бы ты попала на Охоте, то, скорее всего, тебя бы не убили, а тайно переправили к Адель. Ты видела, как они могут зомбировать, испытала на себе. Возможно, кое-кто в Управлении тоже под их контролем. Им стало мало держать тебя на расстоянии. Тебя хотели спрятать в специальном месте, где ты бы довела вирус до ума.

– Бред! – рявкнула Алекса, вскакивая. Все же бурлившие внутри эмоции пробили искусственную плотину равнодушия.

– Это бред! Я не гений! Я просто люблю свою работу! Я просто хочу нормальную жизнь!

Злые слезы брызнули из глаз, но Алекса этого даже не заметила.

– Сотрудничать с вами? А что вы можете сделать? Против Управления и его идиотских законов? –

Она уже орала во весь голос. Пытаясь хоть так выплеснуть всю боль.

– Много чего.

Александра вдруг замолчала, боясь наговорить лишнего. Закрыла глаза, медленно сделала вдох, стараясь хоть немного успокоиться.

Хотя к чему врать? Не успокоится. Пока в ушах будет слышаться голос Анатолия Карловича: «Кирилл забудет тебя, все, что связано с тобой».

Нет, нет, нет! Даже если маги посмеют украсть у него чувства к ней, заставить забыть, она сама будет любить за двоих.

Она вернет своего Охотника.

Даже если на это уйдут годы.

Потому что предать любовь она не сможет. Не имеет права.

Пусть совсем немного, но на душе стало легче. Надо бороться, а не рыдать. Кирилл ненавидит слезы. Он сам учил ее быть всегда сильной.

– Я буду вам помогать, – медленно проговорила Александра. – А взамен вы сделаете все для Лизы. И поможете мне вытащить Кирилла из лап Управления.

Странно, но на пару секунд ей показалось, что Алан помрачнел.

– Я обещаю, что мы сделаем все возможное для Лихачева, – ответил он.

Эпилог

Кирилл со злобой пнул тяжелую стальную дверь. Затем поднял голову к потолку и вытянул средний палец в неприличном жесте. Орать и грозить карами не стал. А смысл? Только лишний раз позабавить охрану?

Охотник вернулся к узкой скамье, привинченной к дальней стене камеры. Странное ощущение: он находился там, где часто его жертвы ждали казни. Год назад в этой камере он ликвидировал Элизу – прабабку Лизаветы.

Судьба – ироничная ты сука.

Самое забавное, что Кирилл решительно не помнил, как здесь очутился. Последнее его воспоминание: он звонит отцу. Дальше провал, а потом он очнулся здесь.

В Цитадели.

Кирилл взъерошил и без того лохматые волосы. Он не представлял, сколько прошло времени: мобильник исчез, в камере часов не было, выйти на связь ни с кем не получалось. Еда доставлялась автоматически, через нишу в стене. Все развлечение Охотника составляла прогулка вдоль стен камеры, лежание на скамейке или придумывание изощренных ругательств. А заодно попытки понять, что вообще происходит.

Ему не предъявляли обвинений, его не таскали на допросы и не пытались провести сканирование. В какой-то момент Кириллу показалось, что о нем решили на время забыть. Вопрос: надолго ли?

Он пару раз проваливался в беспокойный прерывистый сон, просыпался, чувствуя, как гулко стучит в груди сердце. Неприятное тревожное ожидание давило все сильнее.

И в тот момент, когда оно стало уже совсем невыносимым, дверь плавно отъехала в сторону.

– Какие люди, – протянул Кирилл, приподнимаясь на локте. – А че без охраны? Тут же типа преступник сидит.

– Прекрати, – поморщился Анатолий Карлович. – Я пришел поговорить. Можно?

– Все в вашей власти, великий инквизитор, – паясничал Кир, а потом жестко спросил: – Как я здесь оказался?

– Извини, пришлось пойти на крайние меры. Но я не хотел, чтобы моего сына обвинили в пособничестве преступнице.

– Александра не виновата, – произнес Кирилл, глядя на отца холодным взглядом. – Ее зомбировали, использовали слабые места. И подстрекала ее...

– Я в курсе, кто ее подстрекал. Это не меняет ничего. Александра сумела создать то, чего мы боимся. Она опасна.

– Ты идиот? Послушай меня. Дело не в Алексе. Все гораздо серьезнее.

– Кирилл! – прикрикнул отец. – Все! Ты нарушаешь правила Охотника. На первом месте – покой граждан всех рас. А никак не попытки оправдать какую-то вампиришу.

– Она моя жена, – тихо произнес Охотник, у которого по-дурацки защемило сердце.

– Фиктивная.

– Нет. Любимая. Тебе сложно это представить? А я лучше не буду больше Охотником. Но плясать под твою маразматическую дудку не собираюсь. Думаешь, не знаю, что тебе поперек горла моя женитьба? Что вы с мамой планировали мою свадьбу с Дарьяной? Только она потом поняла меня, а ты уперся. Как баран. Вот и продолжай упираться. Ты меня даже выслушать не хочешь.

– Я понял, – как-то грустно сказал Анатолий Карлович. – Я все понял. Ты хоть и вырос, но остался эгоистичным капризным мальчишкой, который слишком много возомнил о себе. Все, Кирилл, мне это надоело.

Кирилл никогда, даже в самых страшных мыслях, не нападал на отца. Это казалось таким же невозможным, как инопланетный корабль посреди города. Но сейчас, охваченный дурным предчувствием, Охотник бросился наружу, одновременно пытаясь парализовать Анатолия Карловича. Аккуратно, ненадолго, чтобы успеть уйти. С охраной-то он справится легко...

Голова вдруг взорвалась такой болью, что Кирилл на время ослеп. Дезориентированный, он упал на колени, завалился на бок.

– Тягаться со мной вздумал, мальчишка, – устало проговорил отец. А Охотник с ужасом понял, что его разум словно стиснули в стальном кулаке. Еще немного – и раздавят.

Весь его опыт Охотника оказался бесполезен перед силой и опытом Старшего мага. Но Кирилл все же попытался. Сравнить данный им обоим талант было сложнее. Стиснув зубы до брызнувшей из носа крови и лопнувших капилляров в глазах, он старался сражаться.

Их драка не была зрелищной. Просто два мага, стоявших напротив друг друга. Один – молодой и самонадеянный, но весьма талантливый и умелый, с льющейся из носа кровью. Второй – грузный пожилой мужчина в льняном светлом костюме, внешне спокойный. Они оба старались не причинить друг другу непоправимого вреда.

Разум Кирилла бился в клетке, пытаясь найти лазейку и ударить, зацепившись за обратную ментальную связь. И в какой-то момент – Кирилл готов был поклясться – в глазах отца мелькнул испуг. Он пошатнулся и что-то для себя решил. Кирилл почувствовал, как ментальная хватка ослабла. Кирилл перегруппировался, закрыл надежным щитом разум, нервную систему. Удар пришелся туда, куда он не ожидал. Резкая боль пронзила сердце. Пошатнувшись, Охотник последним усилием попытался перехватить контроль, но не сумел. Лишь попытался вдохнуть исчезнувший вдруг воздух и упал.

– Самонадеянный идиот – Анатолий Карлович склонился над сыном, чье сердце стукнуло последний раз и замерло. Подождав несколько секунд, маг запустил сердце Охотника и выдохнул.

Такого поворота он не хотел.

Но Кирилл не оставил ему выбора...

А где-то за тысячи километров только что уснувшая Александра проснулась от того, что у нее от боли в груди перехватило дыхание.

Спустя несколько дней. Где-то в Германии

Три фигуры окружили стол, на котором бился в судорогах человек. Его кожа была покрыта язвами, редкие волосы клочьями слезали при каждом ударе головой о поверхность стола.

Человек последний раз изогнулся и затих. Из него тучей хлынули мелкие черные жуки. Разделившись на три равных по величине роя, они подлетели к фигурам. И через нос, уши и глаза залезли внутрь.

Одна из фигур нарушила молчание:

– Слишком малая часть роя Адер-Лиар-Наш'а-Марил выжила. После гибели его вампирского тела он не смог вовремя найти ничего, кроме этого животного. Личность нашего брата уничтожена. Я не нахожу его воспоминаний о событиях в лаборатории.

Две другие фигуры отрицательно покачали головой.

– Мы знаем, что кто-то напал и убил брата и уничтожил все его труды. Эта потеря ставит нас в еще более угрожающее положение. У нас больше нет времени для перелета на следующую планету.

– Надо ускорить работу по выведению нового вируса.

– Увы, память предков уже не так сильна, мы многое забыли.

– Придется вспомнить, – послышалось шипение. – Тела тех, кого зовут вампирами, хоть и служат дольше, чем тех, кого зовут магами, но тоже быстро изнашиваются. Наш брат был так близок к решению проблемы.

– Вампирская самочка, – вмешался другой голос, более низкий, – в остатке разума нашего брата сохранились данные о той, которой почти удалось создать нужную модификацию вируса. Надо отыскать ее.

– Узнать ее слабости...

– Сыграть на них...

– Собрать данные...

– И обрести новые тела!

Глоссарий

Humanoid magum (маги) – разумные человекоподобные существа, потомки людей, мутировавших за счет вируса-симбионта, прилетевшего на Землю около 2500 лет назад. Обладают рядом отличительных свойств: за счет активации некоторых «спящих» участков головного мозга имеют способности к телепатии, а также могут воздействовать как на людей, так и на вампиров посредством управления нервными импульсами в центральной нервной системе, нарушать работу нейронной структуры мозга; при близком контакте могут считывать с сознания эмоции и образы. Хорошо интегрированы в человеческое общество, не отличаются внешним видом от обычного человека, однако есть отличия в составе крови.

Все маги рождаются с врожденными способностями к телепатии и телекинезу, однако для полноценного раскрытия своего дара требуются годы тренировок. Нетренированных магов, родившихся и живущих среди людей, называют ведьмами и ведьмаками.

Humanoid lamia (вампиры) – разумные человекоподобные существа, потомки людей, мутировавших за счет вируса-симбионта, прилетевшего на Землю около 2500 лет назад.

Обладают рядом отличительных свойств: иная мозговая активность; отличительная от человеческой работа желез, в процессе которой выделяются специфические феромоны, способные контролировать людей; ускоренная регенерация тканей, обеспечивающая долгую жизнь и устойчивость к болезням, развитое обоняние. Для поддержания жизнедеятельности необходима кровь ввиду нарушенного аминокислотного обмена в организме.

Развита клановая система. Большинство представителей в достаточной мере интегрированы в человеческое общество; как и маги, не отличаются внешним видом, за исключением боевой формы: химический состав крови – иной, также в слюне содержатся алкалоиды, выделяющиеся при укусе и блокирующие память жертвы.

Носферату – человек, зараженный вирусом-симбионтом через попадание слюны носителя (вампира) в кровь. Получает специфические способности, присущие вампирам. Однако в силу биологического отбора около 70 % заразившихся имеют нарушение связности психических процессов.

Создание носферату запрещено в 1910–1911 годах магически-вампирской Конвенцией.

Управление – магическая организация, которая находится в крупных (свыше миллиона населения) городах. Цель – обеспечение безопасности как магов, так и людей от нерациональных действий вампиров, а также сохранение существования двух видов в тайне от людей. Тесно сотрудничает с госслужбами. Аналогичная организация есть также и у вампиров.

Охотник – особая должность при Управлении, «официальный киллер», который, получая приказ об Охоте, уничтожает объект. Либо проводит допрос перед ликвидацией. Настоящие личности Охотников засекречены.

Альянс – союз вампиров, магов и людей, образованный много лет назад. Занимаются странными случаями, нередко вызывают недовольство Управлений обеих сторон. Альянс поддерживает кто-то из Верховного Совета, но даже они не в курсе, кто именно.

Верховный Совет – состоит из вампиров, магов и людей. Контролирует равновесие между расами и следит за исполнением законов. В последнее время среди его членов наметился раскол.

Арбовирусы – группа вирусов, переносчиками которых являются насекомые. Исследования Александры показали, что инопланетный вирус-симбионт, вызывающий вампиризм, наиболее схож по строению с этим типом земных вирусов. Возможно, он связан с роем жуков, которые покинули тело Адели после ее смерти.

Эпигенетика – изучение закономерностей эпигенетического наследования – изменения активации генов или фенотипа клетки, вызванных механизмами, не затрагивающими последовательности ДНК. Эпигенетические изменения могут передаваться следующим поколениям. Согласно этой научной дисциплине, фенотип зависит не только от генов, но и от внешних условий.